

НАТАЛЬЯ САМСОНОВА

НЕВЕСТА
ТЕМНОГО КОЛДУНА
ОТБОР ПОД МАСКОЙ

Annotation

Грете Линдер девятнадцать лет и она сильный, но недоученный менталист. При дворе затеяли новый отбор — на кону титул и придворная должность с очень привлекательным жалованием. Вот только принимают туда лишь дипломированных колдуний не младше двадцати пяти лет. Что ж, это могло бы быть проблемой, но в правилах есть замечательная оговорка «хитрость и коварство — приветствуются». А значит все достижимо. Вот только курирует отбор Алистер Ферхара — абсолютный телепат. Но гораздо больше Грету интересует, зачем нужно столько хитрых и коварных менталистов?

- [Наталья Самсонова](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
-

Наталья Самсонова

**Невеста темного колдуна. Отбор под
маской**

Глава 1

Кладовая была пуста. В гостиной бабушка, то есть мора Амалия ван Линдер, ожидала пирожных и кусковой тростниковый сахар. Но вместо всего вышеперечисленного в кладовой была только... лиса.

— Финли, — вздохнула Грета, — мора ван Линдер вышвырнет нас из дома.

Рыжая красавица со слишком умными для зверя глазами лениво потянулась, вскочила на лапы и двинулась на выход. Еще и прихватила белыми зубками платье хозяйки, мол, идем. Там, за дверью — свобода.

Грета хорошо знала свою любимицу и потому, погладив ее по гладкой шерстке, ответила:

— Свобода, Финли, это не только возможность творить что вздумается. Но еще и необходимость платить за жилье, еду, одежду и сладости. Причем последние — это не еда, а лакомство.

Укоризненно посмотрев на хозяйку, лисица растаяла в воздухе. А Грета, понурившись, возвратилась в гостиную.

Там, у пышущего жаром камина, сидела высокая, статная женщина. Ее черные с проседью волосы были забраны в высокую прическу, а руки скрывались под тугими перчатками. Амалия Дейдрре ван Линдер, келестинская подданная, железная мора и еще с десятков суровых эпитетов.

— Бабушка, прости, Финли опять в кладовую пробралась, — негромко сказала Грета.

Мора ван Линдер медленно повернулась к внучке, вскинула тонко выщипанную бровь и спросила:

— Разве я разрешала тебе звать меня бабушкой? Я мора ван Линдер, и только предсмертная просьба моей дочери позволяет тебе здесь находиться. И пользоваться моей фамилией. Тебе стоит подумать о том, эйта Грета, как возместить убытки. И о том, что лгать — недостойно.

— Вычтите из моей зарплаты, мора ван Линдер, — тут же фыркнула Грета. — Ой, а вы же мне не платите. А я готовлю, по дому прибираюсь.

Вбитое благородными предками воспитание не позволяло море ван Линдер накричать на внучку. А просьба погибшей дочери — вышвырнуть девчонку на улицу. На секунду в глазах Амалии промелькнуло отражение какого-то неясного, теплого чувства. Но тень быстро исчезла, оставив только аристократический холод.

Не дожидаясь, пока оскорбленная мора начнет грозить небесными

карами, Грета выскочила на улицу. Пробежав под окнами, она ловко протиснулась между прутьями кованной ограды и вприпрыжку спустилась по склону. Там, у ручья, в тени раскидистого дерева и устроилась. Достала из кармана передника булочку и принялась кидать мелкие крошки в воду.

Рядом уселась Финли.

— Бабушка расстроилась, — вздохнула Грета. — Ну зачем ты все съела? Тебе ведь столько не нужно.

Лисица фыркнула и толкнула носом Грету.

— Что это? — Она забрала у Финли из пасти какой-то листок. — Отбор сотрудниц? Требования: высокий уровень магической силы; основная направляющая дара — менталистика; возраст от двадцати пяти до сорока; диплом. Хм-м, обещают должность при дворе, титул и... ого-го! Это — в месяц?!

Вздыхнув, Грета отложила листок.

— Но мне девятнадцать и нет диплома. Бабушка отказалась платить за меня, а в лучших ученицах я продержалась только три года. Сама ведь знаешь, что тогда произошло.

Лиса смешно тявкнула, и из воздуха на колени Греты упала плоская коробка.

— Финли, это не смешно. Если бабушка увидит, что ты стащила мамины вещи... Хотя, наверное, теперь это мои вещи?

В коробке лежали документы на имя Дейрдре Греты Линдер. Лиса закружилась, пытаясь поймать свой хвост. И, резко остановившись, гневно зарычала.

— Но, Финли, я не могу! Маме бы сейчас было тридцать шесть, и она бы могла там поучаствовать, но я-то не она! Там будут те, кто доучился. А что я умею? Три «маски-эмоции»*, теория с первого по третий курс и сомнительный щит?

Лиса сверлила хозяйку настойчивым взглядом и недовольно шевелила хвостом.

«Решайся».

Грета, услышав мысль Финли, вздрогнула.

— Ты так редко со мной говоришь. Но ты же не хочешь сказать, что я выгляжу на тридцать шесть? Хотя бабушка тоже на свои семьдесят не выглядит...

Еще раз перечитав все требования и условия, она увидела еще один, не пронумерованный пункт:

«Хитрость и коварство — приветствуются».

— Предлагаешь воспользоваться этой припиской? Конечно, можно

сказать, что использование чужих документов — хитрость и коварство. Но как по мне, так это — глупость. Мама была сильнейшим менталистом на своем потоке.

Но идея захватила Грету. Ей ведь даже не придется менять имя — только настоять на том, чтобы все обращались к ней по второму имени. Да и потом, она далеко не слабый маг и имеет право на обращение «мэдчен». Это просто бабушка не хочет признавать ее титул и зовет эйтой, как простолюдинку.

— Я подумаю, — наконец произнесла Грета. — Время есть — набирать будут еще неделю. Давай просто посидим.

Финли устроилась под боком у хозяйки, прикрыла глаза и задумалась. Дейрдре Линдер была сильной женщиной. Ранний ребенок не помешал ей закончить академию, пусть и в провинции. И ради этого незаконного ребенка Дейрдре была готова на многое. Например, оттянуть свою смерть и найти любопытной шестилетней девчонке защитника и товарища по играм.

Вздохнув, лиса шевельнула хвостом — сколько раз маленькие детские пальчики выдирали шерстинки? Не счесть. Но в итоге непоседа и егоза выросла в любопытную, сильную девушку. И если Великий Лес смилостивится, то дочь будет не слабее матери. Если все последствия учебы в академии пройдут.

Тут Финли отвлеклась на крупного махаона, вскочила и помчалась за бабочкой. Набегавшись, она вернулась к Грете, свернулась клубком и чутко задремала.

Они просидели на берегу до самого вечера. И Грета сама не заметила, как начала мысленно прикидывать свои возможности. И возможности Финли — та выкрала мамины документы из бабушкиного сундука, так, может, и конспекты утащит? А что, с выпуска много времени прошло, могла же мэдчен Линдер что-то подзабыть? Еще следует стащить пустую баночку бабушкиного омолаживающего крема. Тогда ни у кого не возникнет вопросов к слишком молодой тридцатишестилетней женщине.

К ночи Финли исчезла, она вообще часто пропадала. Так что домой Грете пришлось пробираться в одиночку. Как и всегда. Но едва она перешагнула порог своей комнаты, как сразу поняла — сегодня не все как всегда.

В ее комнате, на ее постели сидела бабушка. Волосы собраны в простой, низкий узел. Всегда прямая спина сгорблена, а взгляд... Она смотрела так, будто на что-то решилась.

— Долгие годы я пыталась сделать из тебя мэдчен. Воспитать тебя ответственной и порядочной девушкой. Но ты... — Мора ван Линдер

покачала головой. — В Келестине бы тебя привязали к позорному столбу и высекли.

— Келестин сильно изменился с тех пор, как вы его покинули, — возразила Грета. — Я не сделала ничего плохого.

— Лисы не едят сладости, Грета. Ты не только врешь, ты еще и делаешь это глупо и бездарно. Ты воруешь вещи и роешься там, куда тебя не приглашали. Я хочу, чтобы ты ушла, Грета Дейрдре Линдер. Я не из тех, кто до последнего цепляется за вымирающий род. Да и ты найдешь себе мужа и перестанешь позорить имя Линдеров. А даже если и нет... Что ж, здесь, в Кальдоранне, мы не так известны. У тебя есть три дня, чтобы собрать свои вещи. Я дам тебе сто алдораннов. И нет, это не моя щедрость. Это деньги, оставленные для тебя моей дочерью.

Мора ван Линдер прошла мимо остолбеневшей Греты и исчезла в темноте коридора. Кажется, вопрос об участии в отборе сотрудниц-менталисток больше не стоит. Он — решен.

Растерянно оглядев комнату, Грета коснулась пальцами своих рисунков, украшавших стену над постелью. Погладила пальцами покрывало и, решительно сморгнув выступившие слезы, вытащила чемодан. Небольшой и удобный, он вмещал в себя скрытое пространство. Так что проблем с недостатком места для платьев нет.

Сев на пол, Грета стиснула зубы и помотала головой. Ей на мгновение захотелось оставить чемодан и уйти в темную ночь голой и босой. Ведь этот маленький, приятный и вместительный чемоданчик ей подарила бабушка. После недели непрекращающихся скандалов по поводу поступления Греты в Сантондинскую Академию Магии. Тогда мора ван Линдер просто принесла его, поставила и велела вести себя достойно в любой ситуации. Тогда же Грета в очередной раз придумала себе, что бабушка ее все-таки любит — ведь в академию она ехала как маленькая королева. В обновках, с дорогушим чемоданом и в мамином жемчуге.

Складывая вещи, Грета рассеяно смахивала со щек слезы. Она знала, что мама очень разочаровала бабушку, когда привезла из Сантодина не только табель за первый курс, но и новорожденную дочь. В то лето мора ван Линдер не позволила дочери бросить учебу. Так что можно сказать, что бабушка воспитывала внучку с самого рождения.

Сняв платье, Грета в одной нижней рубашке скользнула под одеяло. Ну и ладно. Вот поживет мора ван Линдер в одиночестве и будет искать свою внучку. А она уже не вернется.

Но на самом деле Грета знала, если бабушка позовет, она вернется. Семья — это важно.

Алистер Ферхара

Только обостренное чувство собственного достоинства не позволяло Алистеру горестно взвыть и молить королеву о помиловании. Или о передаче этого менталистского курятника в чьи-нибудь руки. Любые. Главное — не его. Да, ему предсказана судьба в лице девушки, чье сознание он не сможет прочесть. Но сюда-то пришли дорфы** в юбках, а не добрые и романтичные девы.

Конкурсантки были активны, уверенны в себе и точно знали, чего хотели. Хорошо, что большую часть удавалось отсеять — у некоторых были не просто слабые щиты, а отсутствующие. И мысль-закладка: «Вы меня пропускаете, я вам отплачу». Таких Алистер выводил из кабинета лично. От спешно создаваемой службы будет зависеть безопасность дворца, а безголовых дур хватает среди придворных.

— Дерр Ферхар...

— Ферхара, — привычно поправил Алистер.

— Дерр Ферхара, к вам последняя конкурсантка. Тридцать шесть лет, не замужем, имеет домашнее животное. Диплом Сантодинской Академии Магии.

— Сантодин? Это не там ли был скандал с приемом учеников без начального образования и младше восемнадцати лет? — нахмурился дерр Ферхара.

— И там, и в соседней академии, — кивнула помощница. — Два ректора устроили небольшой междусобойчик и сейчас счастливо живут в Келестине.

Алистер коротко кивнул, запоминая информацию, и велел:

— Хорошо, Яра, зовите эту тридцатишестилетнюю любительницу домашних животных. И все, даже если кто-то еще появится — меня нет. Набор будет длиться еще достаточное количество дней.

Яра коротко кивнула и выскользнула за дверь. Мысли девушки были как всегда кристально прозрачны — усталость от работы, легкое сожаление о потерянном времени и хорошо ощутимая зависть к конкурсанткам.

Поморщившись, Алистер достал бланк-отказ. Незвестная соискательница еще не успела войти в кабинет, а ее мысли уже сейчас можно было прочесть.

«Сахар. Сахар-сахар-сахар. Или мышку. Мышку с сахаром».

Дерр Ферхара отложил перо, выпрямился и прищурился, ожидая, когда эта мышка с сахаром войдет.

Дверь открылась и первой в комнату проскользнула лисица. Лесная красавица покружила по кабинету и устроилась у окна, под чайным столиком. Следом вошла ее хозяйка. Золотые волосы, большие синие глаза и нежная персиковая кожа. Алистер усмехнулся: женщина явно была постоянной клиенткой целителей — в свои почти сорок она выглядела едва на двадцать.

— Доброго дня, дерр Ферхара, — смущенно улыбнулась конкурсантка. — Мое имя Дейдрре Грета Линдер, мэдчен по праву магии.

— И рождения. — Алистер взял в руки ее анкету.

— Гораздо больше я горжусь колдовской силой, — улыбнулась мэдчен Линдер.

— У вас красивая улыбка, Дейдрре. Но за эту неделю мне улыбались куда откровенней, — усмехнулся Алистер. — И предлагали... всякое.

Мужчина окинул конкурсантку откровенно раздевающим взглядом и с деланным разочарованием вздохнул:

— Так что же вы можете мне предложить?

В голове у конкурсантки было восхитительно пусто. Не щит, нет. Ферхара поджал губы: девчонка прятала свои мысли, уклонялась от него. А вот щита... щита не было.

— Поставьте щит, мэдчен Линдер! — рявкнул он.

Она вздрогнула, вытаращила испуганные глазщи, и ее пустоту тут же окружил щит алмазной твердости. Который разлетелся в пыль от первого же удара. Странно. Очень странно. Такой щит должен был выдержать три-четыре полноценных атаки.

На Алистера обрушился поток образов: страх, обида, сожаление, видение, как конкурсантка собирает чемодан и плачет. Он попытался подтянуть это воспоминание ближе, но по вкусовым рецепторам ударило гадостным, сладко-земляным привкусом.

«Черви. Невкусно, но сытно. И сахар. Сахар-сахар-сахар. Черви с сахаром. Все равно невкусно».

Передернувшись, Ферхара отпустил сознание бледной конкурсантки.

— Вы закрываетесь ощущениями своего животного?

— Зверь. Она — зверь, а не животное, — кое-как вымолвила Дейдрре.

Он прищурился.

— Вы решились на участие только этой ночью. Будет ли от вас прок?

Девчонка нервно комкала подол юбки, неуверенно улыбалась и моргала своими большими, наивными глазами.

«Не девчонка, — одернул себя Алистер. — Взрослая женщина, пользующаяся своей внешностью».

— Дейрдре...

— Пожалуйста, зовите меня Гретой, — тихо попросила мэдчен Линдер.

Алистер медленно поднялся и внушительно произнес:

— Вы приняты в число соискательниц, Дейрдре Грета Линдер. Получите документы у эйты Риви. Я буду пристально наблюдать за вами, Грета. Очень пристально.

Он сел и с задумчивой усмешкой наблюдал, как соискательница подхватывается на ноги, путается в подоле собственного платья и чуть не наступают на лису. А затем выскакивает в коридор, прищемив между косяком и дверью ремешок сумочки.

— Какой диссонанс, — произнес дерр Ферхара. — Отличный диплом и такая несурязь.

— Спорим, хозяин, что она вылетит после первого экзамена? — в воздухе появился полупрозрачный мальчишка.

— После второго, — не согласился Алистер. — До первого экзамена у нее будет достаточно времени, чтобы подготовиться. А вот второй... второй она провалит. Я уверен.

* * *

Получив документы, Грета едва удержалась от радостного вопля. Конечно, в кабинете ужасающего Ферхары она едва не умерла — вначале от ужаса, потом от стыда. Еще и застряла в двери, когда уходила. В общем, сразу видно взрослую, умную женщину.

Но, с другой стороны, из-за связи с сознанием Финли в глазах ужасно двоится. И то, что она не рухнула на ковер, — уже подвиг. Только вот знает об этом только она сама. И лиса.

— Спасибо, Финли. Без тебя я бы не справилась. — Она наклонилась и чмокнула лису в холодный нос. — А теперь возвращаемся в парк! И затем на новое место.

Жить конкурсанткам предстояло в особняке дерра Ферхары. Там были отведены комнаты под учебные классы и спальни. В каждой спальне будет проживать три соискательницы. Домашние животные разрешены, но если лиса кого-нибудь покалечит, ее владелица вылетит из конкурса. Все это Грете поведала эйта Яра Риви.

— Ничего, прорвемся. Главное, Финли, держи зубы при себе.

«Труп врага не найдут», — прозвучало в голове Греты.

— Уже не пугает, — фыркнула мэдчен Линдер и пошла вперед.

Финли только фыркнула. Привязанность человеческого ребенка веселила лису. Заставляла забыть об изначальной цели существования. А еще заставляла четко помнить, что в мире есть сахар. А сахар — это самое важное, что есть в жизни. И еще пирожные. И мыши.

«Не злись. Ты знаешь, что не виновата в своей неуклюжести», — Финли попробовала успокоить маленькую хозяйку.

— Я знаю, — вздохнула Грета, — знаю. Соединить два сознания в одно и ничем себя не выдать — невозможно. Пока невозможно. Пусть уж лучше я буду выглядеть несуразной дурочкой, чем кто-нибудь что-нибудь заподозрит. Такие эксперименты были запрещены. Постарайся не выглядеть слишком разумной.

«Лисы умные звери», — оскорбилась Финли.

— На это и расчет, — хмыкнула Грета. — А вот и парк, поищи, где мы спрятали чемодан.

Сто алдораннов — странная сумма. Она вроде бы не маленькая, но и потратить ее на что-то толковое нет никакой возможности. Поэтому Грета зашила монеты в пояс платья и не стала сдавать чемодан на хранение. Ведь если бы их с Финли не приняли, то пришлось бы снимать комнату. Где-то на окраине Царлота, может, и выгорело бы.

На самом деле свое будущее Грета представляла очень смутно. Но зато знала, что на окраинах Кальдоранна очень нужны маги. Даже те, у кого всего три курса. В конце концов, она может врачевать колото-резанные раны и чистить кровь.

— Не ныть и превозмогать, — выдохнула мэдчен Линдер и вытащила из кустов чемодан.

Эта фраза была выведена в каждом конспекте мамы. А еще там же были короткие признания в любви к дочери. Кажется, мама знала, что однажды ее конспекты достанутся Грете.

У парка всегда стояло несколько кэбов. Так что Грета безошибочно выбрала самый потрепанный и подошла к нему. Кучер вначале отказался вести мэдчен за такую смешную плату — четверть алдоранна. Но едва она, пожав плечами, сказала, что за полную стоимость выберет красивый и новый кэб, — сразу же сдался.

— Благородным мэдчен не пристало торговаться.

«Тогда благородная мэдчен быстро останется без денег, и путь будет только один... Несовместимый с благородством», — хмыкнула про себя

Грета.

Заплатив кучеру, мэдчен Линдер забралась в кэб и грустно вздохнула — Финли отправилась в особняк своими, лисьими тропами. К огромному сожалению, Грета не знала, есть ли у нее способности к телепорту. Тесты должны были начаться только на четвертом курсе. А пройти тесты в городском муниципалитете она не решилась. Не хотелось оказаться в рабстве.

«Хотя, еще неизвестно, рабство ли это, — мысленно вздохнула Грета. — Теперь каждое слово бабушки придется переосмыслить».

В кэбе она успела перечитать все выданные документы. После чего тихо выдохнула — соискательницам разрешено называть друг другу только имена. Даже фамилии нельзя использовать.

«Но это не значит, что можно быть собой, — строго напомнила себе Грета. — Я взрослая, тридцатишестилетняя женщина, обремененная тяжелой жизнью, строгой матерью и лисой. Главное, не забывать об этом».

Качнувшись, кэб остановился. Оскорбленный малой платой кучер не собирался помогать мэдчен выбираться наружу. Но Грету это не смутило. Она ловко спустилась, сняла чемодан и уверенно пошла вперед.

— Так, приложить к воротам кулон, — чуть дрожащим голосом проговорила она и вытащила медный кругляшок на простой веревке.

Медяшка растаяла, едва только коснулась металла ворот.

— Добро пожаловать, соискательница Грета, — раздалось в воздухе, и путь был открыт.

Против воли она испытала жгучую благодарность к тому суровому мужчине, Алистеру. Все же обратил внимание на ее просьбу. Наверняка он сделал пометку или как-то передал ее слова своей помощнице. Ведь иначе ее бы записали как Дейрдре.

Конечно, было страшновато встретить кого-нибудь из тех, с кем она познакомилась во время обучения в академии. Но ее сокурсницы еще не получили дипломы, а все остальные... Вряд ли кто-то запомнил тихую, пугливую заучку.

За высокой каменной стеной простирались настоящие джунгли. По крайней мере, именно такую гравюру видела Грета в Великой Книге Путешествий. Мощенная округлыми булыжниками дорожка поросла травой. Трехэтажный особняк был облицован рыжевато-красной плиткой, правда, это едва угадывалось по маленькой башенке — здание до самой крыши заросло диким виноградом.

У парадного входа Грета встретил высокий мужчина в серой форме.

— Соискательница Грета?

— Да, дерр, — коротко ответила она.

— Следуйте за мной. Пока что у вас нет соседок. Слушайте и запоминайте. На первом этаже расположены мыльни. Когда разместитесь, подойдете к коменданту, — тут дерр остановился и показал на узкую дверь, — он там. Так вот, подойдете и получите постельное белье и ключ. Ваш ключ будет подходить только к вашей мыльне. Этот дом невозможно перестроить так, чтобы спальни имели выход в гигиенические комнаты.

— Я правильно понимаю, что одна мыльня на одного человека? — осторожно спросила Грета.

— Да. По мнению дерра Ферхары, спальню можно разделить на троих, а мыльню — нет. Итак, на втором этаже находится столовая и четыре учебных класса. Третий этаж — комнаты и лаборатории. Вопросы?

Грета глубоко вдохнула, сосредоточилась и попыталась вычленить из мешанины своих мыслей хоть какую-то идею с толикой разумности.

— А здесь везде можно ходить? То есть, имеются запретные комнаты или коридоры?

— Здесь есть закрытые двери, — усмехнулся провожатый. — Их можно попытаться открыть. Вопрос в том, что произойдет, если вы это сделаете.

— Ясно, спасибо. Очевидно, фраза «хитрость и коварство приветствуются» относится не только к соискателям.

— Абсолютно верно. А вот и центральная лестница.

Что интересно, дерр даже не подумал помочь Грете с чемоданом. Так что она тащила его, переставляя со ступеньки на ступеньку.

— Вы настолько слабый маг, что не можете левитировать вещи?

— Чемодан с чарами внутреннего расширения, — выдохнула Грета. — Его нельзя левитировать, от этого уменьшается объем. Понемногу, но...

— Да, я знаю, — немного удивленно произнес дерр. — Где ваше животное? Не забудьте повесить на нее кулон.

— Его тоже взять у коменданта?

— Да, его и лежанку для животного.

— Она зверь, а не животное, — привычно поправила Грета. Она не знала, отчего Финли так на этом настаивает, но ей было несложно пойти лисе навстречу.

Коридор третьего этажа выглядел мрачновато. Темно-зеленые стены, настенные светильники в виде чудовищных морд и картины. Вроде простые, пейзажи фонили обреченностью. Может, дело было в блеклых красках. А может, в содержимом. На одной из картин Грета успела заметить утопленницу.

«Надо будет рассмотреть все», — наметила себе мэдчен Линдер.

— Ваша комната.

Комната оказалась довольно вместительной и светлой. Три кровати под балдахинами, три стола и три стула. И один общий низкий деревянный стол с тремя уютными креслицами. Над каждым рабочим местом висело по осветительному шару. А вот общая столешница была украшена простенькой, но очень милой артефактной лампой.

— Шары горят всегда. Но когда вы задернете балдахин, вам ничего не будет мешать. Ни свет, ни звуки, — произнес дерр.

— А шкаф?

— За постелью, — улыбнулся дерр. — Видите? Дверца узкая, но зато штанга с вешалками выезжает вперед. Что ж, разбирайтесь, соискательница Грета. До нескорой встречи.

— А?

— Мы с вами увидимся только тогда, когда я приду провожать вас на выход, — коротко улыбнулся дерр и исчез прямо из комнаты.

— Тогда уж точно «до нескорой встречи», — вздохнула Грета и открыла чемодан.

Вещей было достаточно, так что провозилась она до самого вечера. Пока дождалась кладовщика, пока перетаскала все выданное. Заправила постель, установила лежанку для Финли — чтобы соискательницы не ссорились, вся комната была поделена на три личных зоны и общую часть. Так что лиса будет спать рядом с постелью хозяйки, и никто не сможет сделать ей замечание.

Других соискательниц она не видела, да и на ужин ее никто не позвал. Комендант уточнил, что ее внесут в списки только на завтрашний день, и заботливо поделился галетами и кипяченой водой. Разделив скудный ужин с вернувшейся Финли, она легла спать. Что-то принесет первое утро на отборе?

---

*Маска-эмоций — это колдовское воздействие, внушающее объекту (себе или оппоненту) ту или иную эмоцию. Сила воздействия зависит исключительно от сил и умений мага.

**Дорф — кошкообразная нечисть весьма и весьма крупного размера. Обладает разумом на уровне развития десятилетнего ребенка. Очень ревностно относится к личной территории. Для уничтожения одного дорфа потребуется группа боевых магов. Или один некромант, но некроманты уже

почти легенда.

Глава 2

Утро принесло аромат свежего хлеба, кофе и странного дымка. Сев на постели и раздвинув тяжелый бархатный полог, Грета в немом удивлении уставилась на невысокого парня, сидевшего в кресле и смолившего тонкую сигаретку. Но прежде, чем она успела закричать, парень повернулся и оказался девушкой. По крайней мере, у него, то есть у нее, была грудь и не было кадыка. А значит, это новая соседка Греты.

— Доброе утро, зверь неизвестной породы, — весело произнесла новенькая. — Я соискательница Тирна, и мне категорически запрещено называть свое родовое имя!

— Доброе, соискательница Тирна. Я Грета, и мне тоже ничего нельзя.

Только спустив ноги на пол, Грета поняла, как усложнены утренние дела — ради умывания и чистки зубов нужно идти на другой этаж. Прямотаки полноценный моцион.

— Чего это тебя так перекосило? — Тирна с любопытством посмотрела на Грету и добавила: — Слушай, в этом особняке все друг другу враги. Я предлагаю поискать неприятелей вне комнаты. До тех пор, пока не останемся только мы.

— Мне бы тоже хотелось спокойно спать, — улыбнулась Грета.

— А, это ты и так можешь. Твоя лиса сбежала через окно, и я решила посмотреть, кто там такой интересный. Ну ты понимаешь, да? Женщина с лисой — это ненормально. Ну и, в общем, я не смогла подойти к твоей кровати. Даже до балдахина не дотянулась. И кинуть ничем не получилось. Все на полете сгорало.

Чтобы понять все, что выпалила Тирна, Грете пришлось повторить про себя. После чего она, немного стесняясь, окончательно выбралась из постели и начала переодеваться.

— Ты лучше вчерашнее надень, а свежее возьми с собой. А то одежды не напасешься, — немедленно прокомментировала соседка.

Развернувшись, Грета аккуратно заметила:

— Я не глупей тебя, Тирна.

— Да я так, на всякий случай. Слушай, а тебя вчера кормили?

— Нет, сегодня первый раз позавтракаю здесь.

— А выходить уже нельзя, — закатила глаза Тирна. — Чтоб горе-организатору самому сегодня ничего не жрать. Чувствую, это он мне так отомстил за слишком утренний визит. А я не виновата, что он вчера так

рано закончил принимать людей. И без того в парке пришлось ночевать.

Утренние дела у Греты заняли немного времени. Оставив вчерашнюю одежду в корзине для грязного белья, она, не возвращаясь в комнату, отправилась на завтрак.

Столовую она нашла легко, вчера все достаточно четко объяснили. А вот то, что стоящая у дверей девушка подошла именно к ней, — удивило.

— Доброе утро, соискательница Грета, — приятным голосом произнесла девушка в бордово-желтом форменном платье. — Я Ванда, ваша общая помощница. Позвольте проводить вас к вашему столу. Вы будете делить его со своими соседками по комнате.

— Приятно познакомиться, Ванда, — кивнула Грета.

Вчера она полночи думала о том, как ей изобразить взрослую женщину. Но самую разумную идею подала Финли — ничего не изображать. Кто-то подумает, что почти сорокалетняя колдунья притворяется девчонкой. Кто-то решит, что она сильная, но глупая. Да еще и с лисой. В то время как весь Кальдоранн, а в особенности Царлот со своим столичным апломбом, обзавелись химерами.

«Никто, кроме организаторов, не знает твоего возраста по документам. Так что будь собой, а там посмотрим», — расщедрилась Финли и отправилась добывать сахар.

Войдя в столовую, Грета сразу почувствовала разбудивший ее аромат.

— Неужели запах из столовой мог попасть на верхний этаж? — удивилась она.

— Да, мэдчен. Комнаты так зачарованы, чтобы по утрам соискательницы чувствовали запах кофе и хлеба. Дерр Ферхара приказал. Он сказал, что это лучший будильник.

«Но меня разбудил скорее запах сигарет, будь проклята эта степная придумка», — вздохнула Грета.

— Вот здесь, смотрите, номер тридцать семь. Это номер вашей комнаты и номер вашего стола, — говорила тем временем Ванда.

— Какая интересная мебель, — протянула Грета. — Что это?

— О, это высушенная и очищенная водоросль. Плести из нее нужно очень быстро — один раз засохнув, она не меняет своей формы, — объяснила Ванда. — Это довольно распространенный материал. Если говорить об окраинах Кальдоранна.

— Я всю жизнь прожила в Царлоте, — улыбнулась Грета и тут же похолодела. Она-то да, прожила всю жизнь. А вот мама успела попутешествовать. — Если не считать времени обучения в Сантодине.

Помощница ахнула и зашептала:

— Что вы! Нельзя этого говорить! До начала испытаний прослушивание не включено, но вас все равно могут услышать! Вы не можете называть имен и мест, по которым вас можно вычислить!

— Значит ли это, что смысл конкурса в том, чтобы назвать имена соперниц?

— В том числе, — кивнула Ванда. — За это будут начисляться баллы. А у той, которую вычислили, баллы будут отнимать.

— Ясно, — кивнула Грета. — Спасибо. Как мне к вам обращаться?

— Эйта Ванда, мэдчен. Доброго дня. Еду принесет разносчица.

Помощница поклонилась и отошла. А мэдчен Линдер наконец смогла осмотреться. Светлая с зеленоватым отливом мебель прекрасно смотрелась в тепло-золотистой столовой. Высокий потолок и точечное освещение, щебет птиц и упоительный аромат цветов.

К столику подошла тоненькая девчушка с блокнотом.

— Доброе утро, соискательница Грета, — прощептала она. — Сегодня в меню: яблочный сок или компот из сухофруктов, молочная каша или омлет с беконом, хлеб или... ой, нет, только хлеб.

— Сок, омлет и хлеб, — перечислила мэдчен Линдер. — А у вас нет каких-нибудь сухариков? Моя соседка заселилась ранним утром, и я боюсь, что до вечера она переварит саму себя.

Разносчица задумалась, прикусила губу и медленно кивнула:

— Я посмотрю, соискательница.

И через пару минут вместе с завтраком Грета получила небольшой полотняный мешочек и флягу.

— Тут белые сухари с черным перцем и компот, во фляге. На обеде я тоже что-нибудь придумаю. А вот на ужине меня не будет. И, мэдчен, я бы не советовала вам к кому-то еще с этим вопросом обращаться. А то, если вы поладили, вас могут и расселить, — прошептала девушка.

— Спасибо.

— Ой, не за что. Правда, компот не удался — куда-то пропала большая часть сахара. Так что он кисловат.

Грета искренне понадеялась, что ее смущение не слишком заметно. Ну, Финли, ну держись, заразюка хвостатая. Ведь просила же как человека — не лопай сахар в таких количествах! Все равно не впрок идет!

Вкуса омлета она не почувствовала. Хотя он наверняка был приятным, ведь испортить это блюдо очень сложно.

Доев, Грета забрала мешочек с флягой и вернулась в комнату. В которой оказалось ужасающе накурено.

— Тирна, я рада, что ты можешь позволить себе курить. Это говорит о

твоим высоким достатке. Ведь ты можешь не только покупать сигареты, что очень дорого, но еще и готова потратиться на целителя. Я сейчас имею в виду твои несчастные легкие. Однако я не подписывалась нюхать дым!

— Это не запрещено, — обиделась Тирна. — Ну тебя, ты какая-то... А сколько тебе лет?

— Это запрещенная к разглашению информация, — фыркнула Грета.

Соседка сделала рукой замысловатый пасс, и воздух в комнате очистился. В этот же момент мэдчен Линдер положила на ее стол флягу и мешочек с сухарями.

— Возьми, погрызи до обеда.

— Я клянусь, что мой дым тебя больше не побеспокоит, — округлила глаза Тирна. — Но держу пари, что тебе к тридцати. Во-первых, я видела банку с молодым кремом, а во-вторых, у моей матери такое же желание накормить всех сырых и убогих.

— Не скажу ни да, ни нет, — пожала плечами Грета. — Но неужели ты бы оставила кого-то голодным?

— От одного голодного дня еще никто не умер, — серьезно ответила Тирна. — Так что я бы поостереглась. Кто знает здешние правила?

— Думаю, нам их очень скоро зачитают, — улыбнулась Грета и подошла к своей постели. — Вопрос в том, что делать весь день?

— Как что? — захрустев сухариком, удивилась Тирна. — погоди, я поем, и пойдем смотреть что и как тут устроено! А где твоя лиса?

— Мышкуют, — вздохнула Грета.

— Эм, — нахмурилась соседка, — так ведь это, мышкуют лисы по зиме? Или нет?

— Лисы бывают разные, — ответила мэдчен Линдер и добавила: — По крайней мере я надеюсь, что она мышкует.

Прогулка сорвалась — в комнату без стука заглянула помощница Греты и попросила следовать за ней.

— Что-то случилось? — спросила обеспокоенная мэдчен Линдер.

— Общее собрание. Вы тоже должны пойти, — обратилась Ванда к ее соседке.

Облегченно выдохнув, Грета поднялась на ноги и вышла.

«Время конкурса обещает быть очень нервным», — мысленно посетовала она.

— Интересно, о чем нам расскажут? — спросила Тирна.

— Озвучат правила, — пожала плечами мэдчен Линдер. — Только почему сейчас? Набор ведь еще не закончен.

«Или закончен», — охнула она мысленно.

Посреди большой, пустой гостиной стоял злой, как дорф, дерр Ферхара. Грета, восприимчивая к магии, поежилась. Ей показалось, что по залу гуляет ледяной сквозняк.

— Рассаживайтесь, — рыкнул Алистер, и в этот же момент с легким хлопком появилась мебель. Простые, плетеные стулья.

Соискательницы входили в зал в абсолютной тишине. В таком же безмолвии рассаживались и, если вдруг скрипел стул, замирали перепуганными мышками. А если, не дай Серая Богиня, звякали украшения — особо нервные прикрывали глаза в ожидании кары.

— Выглядит как дорф, которому наступили на хвост, — задумчиво прошептала Тирна.

— Хвост для кошек очень важен, — едва слышно ответила Грета. — Но разговаривать сейчас — самоубийство.

— Но ты все равно мне отвечаешь.

«Потому что дура», — подумала Грета и мудро промолчала.

— Итак, все здесь, — вкрадчиво произнес дерр Ферхара. — В наших правилах завелись новые правила. Во-первых, никто из вас ни на мгновение не покинет территории особняка до самого окончания этого... конкурса. Никаких связей с внешним миром. Это не касается запланированных мероприятий вне особняка, которые касаются отбора. Я говорю лишь о вашей личной свободе.

Алистер чуть подался вперед. Темные волосы упали на скулы, взгляд серо-зеленых глаз осматривал соискательниц в надежде с ходу вычислить нужную. Девушки бледнели, поджимали трясущиеся губы, но сознаваться в чем-либо не пытались.

— А во-вторых, среди вас есть преступница, — он хищно улыбнулся, — и я ее найду. И отсюда вытекает третье новое правило — отсева не будет, вы пройдете до самого конца. Даже если ваш личный рейтинг уйдет в глубокий минус.

Грета почувствовала, как кровь отливает от щек. Это ведь не про нее?

— А когда найду, — дерр Ферхара понизил голос, — ей уже ничего не поможет. Чистосердечное признание может немного облегчить участь. А может, и нет. Эйта Риви, раздайте соискательницам кулоны.

Мэдчен Линдер едва сдержала истерический смешок. У Финли был кулон-опознаватель, теперь и у людей тоже будут подобные штучки. Вот, получается, за кого их тут считают.

— А соискателям? — неуверенно спросил один из трех парней, участвующих в конкурсе на придворную должность.

— Всем, — коротко ответил Алистер.

Сама мэдчен Линдер не очень понимала, что среди девиц делают молодые ребята, но задавать вопросы не стала. Если они тут есть, значит прошли первый этап — собеседование с дерром Ферхарой. А Грета была твердо уверена только в одном — от Алистера Ферхары нужно держаться подальше. Потому что слишком уж он странен. Ну или хотя бы не спорить с ним, особенно по пустякам.

Правда, пока что она не могла внятно пояснить, чем именно дерр так выделяется среди других людей. Но было, было в нем что-то неправильное. Что-то пугающе любопытное.

Подвески оказались абсолютно одинаковыми. Эйта Риви сделала замысловатый жест, и перед каждой соискательницей замерло по кулону.

— На украшении имеется небольшая игла, — хорошо поставленным голосом произнесла помощница Алистера. — Уколите палец или любую другую часть тела, кулон должен впитать в себя вашу кровь.

— Но разве мы не должны вначале подписать договор о намерениях? — нахмурилась Грета. — С кровью можно сделать самые разные вещи. И большая их часть — незаконная и не прибавляет здоровья.

— Соискательница Грета награждается тремя баллами, — неприятно улыбнулась эйта Риви.

Перед Гретой, как и перед другими участниками, появился свиток. В нем указывалось, для чего именно будет использоваться взятая кровь. Также там были указаны обязательства дерра Ферхары уничтожить кулоны по окончании конкурса.

Прижав большой палец к хорошо выделанному пергаменту, Грета напитала его своей силой и свиток пропал. После этого она поделилась кровью с кулоном и надела его на шею.

— А ты молодец, я так и не сообразила даже, — шепнула Тирна.

— Были прецеденты в прошлом, — уклончиво ответила Грета.

Когда мэдчен Линдер, невзирая на недовольство бабушки, все же поступила в академию... Ох, все три месяца до начала занятий были посвящены лекциям о том, как себя вести. Но больше всего мора ван Линдер вбивала во внуку «кровные премудрости» — не давать кровь без клятвы, не оставлять капли крови после тренировки, не сдавать окровавленные вещи в стирку. Сплошные «не», и все, как одно, касались крови. В меньшей степени «страдали» волосы и ногти — тут бабушка обошлась качественными иллюстрациями из большой книги черных проклятий. Так что первое, что купила себе Грета, это артефактную расческу. Чтобы защитить волосы — все естественным образом выпадающие волосы оставались на расческе.

— Думаю, вы уже поняли, что набор закрыт, — властно произнес Алистер. — Завтра весь день будет посвящен экзаменам. Не тем, которые будут определять количество ваших баллов. А тем, которые прояснят всю бездну вашей отсталости. Я привык делать свою работу хорошо, а значит, кто бы ни прибыл ко двору их величеств, они будут соответствовать всем гласным и негласным параметрам образцового придворного. Я доступно выразился?

— Да, дерр, — эхом откликнулись соискательницы.

— Можете быть свободны. И, соискательницы, я не советую вам выходить за пределы территории моего особняка. — Он усмехнулся и выразительно поправил шейный платок. — Ваши шеи могут пострадать.

Соискательницы дружно ахнули и схватились за кулоны. Три парня-соискателя с явным трудом удержались от женского писка. Грета, которая в этот момент смотрела на них, с трудом подавила улыбку — самый старший, поймав ее взгляд, поспешно отпустил кулон.

— До свидания, соискательницы, — мягко произнес дерр Ферхара и исчез.

Одним слаженным движением девушки поднялись и двинулись на выход. Грета с Тирной проскочили первыми и избежали давки, которая возникла в дверях.

Поглаживая кончиками пальцев кулон, Грета размышляла о словах дерра Ферхары. И чем дольше она думала, тем дурнее ей становилось. По статистике, опубликованной в «Колдовском Вестнике», сложные артефакты сбоят один из десяти. А это значит, что...

— Что с тобой? Побледнела.

— Знаешь, как часто артефакты срабатывают случайно? — со страхом спросила Грета.

— Где-то один из десяти, — легкомысленно пожала плечами соседка. — В смысле, из десяти артефактов один может сбойнуть. А что?

— А теперь пересчитай соискательниц.

Тирна буквально по головам пересчитала вышедших девиц и глубокомысленно заметила:

— Сто восемь соискательниц и три соискателя на семь придворных должностей. Но я поняла, о чем ты. Что ж, если тринадцать из них удавятся — нам же проще.

— А если мы попадем в их число? — скептически произнесла мэдчен Линдер.

— Не попадем, — отмахнулась Тирна.

Неугомонная соседка потянула Грету в сторону выхода.

— Мы же собирались погулять, — напомнила соседка. — Собрание закончилось быстро.

— То есть тебе даже не интересно, что там за преступница?

Повернувшись, Тирна выразительно закатила глаза и хмыкнула:

— Тебе пятнадцать или тридцать? Сама-то подумай — семь придворных должностей! Да тут по-любому половина соискательниц — шпионки Келестина, Степи и еще дорф знает кого!

— Какие нынче умные дорфы, — в тон соседке ответила Грета. — То есть ты до этого додумалась, а дерр Ферхара нет? И, обнаружив, что сюда проникла шпионка, так разгневался? Вот вряд ли. Потому я и говорю — интересно, кто и что натворил такого, что проняло этого жутковатого мужчину.

Девушки вышли на широкую террасу и одновременно сощурились от яркого солнца. Грета скривилась и негромко произнесла:

— Может, подождем, пока духота спадет?

— Зато теперь мы точно знаем, что дерр Ферхара не экономит на домашних заклятиях. Внутри особняка жара не ощущается, — кивнула Тирна. — Но неужели мы позволим погоде нас победить?

— Я предпочту сдаться. Смотри, удобные кресла.

В стороне, в тени, действительно стояло несколько плетеных кресел.

— Уверена, это место станет популярным, — сказала Тирна, усаживаясь. — Удобно, все видно. Еще бы холодный лимонад, и жизнь можно было бы считать... Ого.

Рядом с креслами появился небольшой столик со стеклянным, запотевшим кувшином лимонной воды.

— Знаешь, я думаю, не стоит больше здесь сидеть, — севшим голосом произнесла Грета. — Готова поспорить, что это место хозяина дома.

Тирна нервно поправила кулон и согласно кивнула. После чего добавила:

— Но сейчас-то?

— Нельзя игнорировать холодный лимонад, — кивнула Грета.

Через пару минут из кустов выбралась Финли. И, увидев хозяйку, в два прыжка оказалась на террасе. Положив морду на колено Греты, лиса душераздирающе вздохнула.

— Спорить с тобой бесполезно, да? — улыбнулась мэдчен Линдер. — На.

Она поставила на пол свой бокал и лиса, ловко зажав стекло передними лапами, принялась лакать холодную, кислую жидкость.

— А разве лисы пьют лимонад? — удивилась Тирна.

— Финли пьет. И ест сладкое. Все сладкое. И сахар, — ответила Грета.

Соседки просидели на террасе несколько часов. Разговор складывался тяжело — они едва познакомились и при этом не имели права разглашать ни личные тайны, ни смешные истории из детства. Все, на что осмелилась Грета, — предупредить Тирну о возможной прослушке.

— Ничего себе, — восхитилась та. — А ведь это должно указываться в наших контрактах. Я свой читала быстро, но внимательно — не было такого.

— Хорошо быть доверенным лицом королевы, — заметила Грета. — Что, Финли?

А лиса распушилась, скалила мелкие зубки и явно пыталась напугать врага. Вот только Грета никак не могла взять в толк, где этот враг затаился? Да и не вела она себя так никогда. Однажды на нее, Грету, напал мужчина. С известной целью. Так Финли втрое увеличилась в размерах и... и что конкретно с ним сделала лисица, мэдчен Линдер не видела. Только услышала тонкий, обреченный вой мужчины, лишившегося чего-то очень ценного.

Сейчас же Финли хоть и злилась, но оставалась в образе обычной лисички.

— Мэдчен, — из воздуха вышагнул Алистер Ферхара. — Удивлен. Как вам удалось вскрыть защиту?

— 3-защиту? — Тирна не сразу справилась со своим голосом.

А Грета почувствовала, как мир плывет перед глазами. Ее ментальный щит оставлял желать лучшего — слабый и хрупкий, он не выдержал бы пристального внимания дерра Ферхары. Да, когда-то она могла похвастать невероятными способностями, но одно маленькое происшествие в академии поставило крест на ее магической карьере.

Зато она научилась сливать воедино свое сознание и сознание Финли. И пусть это делает ее неловкой — главное, что помогает скрывать мысли.

Тирна охнула и прижала к вискам пальцы. Кажется, она ощутила на себе всю ментальную мощь дерра Ферхары.

— Значит, первой кресла увидела соискательница Грета, — хищно произнес Алистер. — Очень интересно. Довольно, довольно. Ваши мышцы с сахаром уже не удивляют.

Пожав плечами, мэдчен Линдер вспомнила ощущения от красного перца, попавшего ей в лицо. Это заставило дерра рассмеяться и махнуть рукой:

— Развелось вас, гениев непризнанных. Можете здесь сидеть, но увижу, что провели за черту кого-то еще... Потом придумаю, что с вами

сделаю. И следите за лисой, соискательница Грета. Покалечит кого-либо из обитателей особняка — отвечать будете вы.

— Может, вы хотите остаться? — спросила Грета. — Вы ведь не с нами пообщаться сюда пришли? Пойдем, Тирна. Доброго дня, дерр.

И, отходя, Грета увидела, как Алистер устало опустил в ее кресло. Создалось впечатление, что из мужчины выдернули стержень — опустились плечи, лукавая улыбка погасла.

Финли потерлась о ноги Греты и первой устремилась к входным дверям. Соседки отправились за ней.

— Ты была права, он странный, — выдала Тирна, когда девушки вернулись в свою комнату.

— Я сказала не так, — возразила Грета, но соседка только отмахнулась:

— Неважно. Просто... ты заметила, какая гладкая у него кожа?

Тирна оперлась бедром на свой стол и подцепила пальцами какой-то обрывок бумаги.

— Как и у меня, и у тебя, даже у тех трех мужчин-соискателей, — отозвалась Грета. — Магия творит чудеса.

— У него нет волос на пальцах.

— Волосы на пальцах — фу, — выразительно произнесла мэдчен Линдер.

Тирна бросила в нее скомканной бумажкой и тут же протянула растопыренную пятерню:

— Видишь? У меня на фалангах есть пушок. Это нормально. Он почти не заметен. А у него — нет.

— Ну и что? Откуда нам знать, что он за маг? Может, артефактор. И сжег руки кислотой. А после таких ожогов волосы восстановить невозможно.

Сбросив туфли, соседка устроилась на своей постели и фыркнула:

— Возражение ради возражения? Тебе семнадцать? Ах, нет, меньше двадцати пяти тут никому нет. Грета, он — менталист. Кто еще может мастерски взламывать чужие щиты и курировать отбор менталистов? Артефактор? Ой вряд ли. А может, зельевар? Хм-м...

— Прекрати, — поморщилась Грета. — Да, сглупила. Но, кстати, менталистика прекрасно сочетается как с зельеварением, так и с артефакторикой. Это вот с боевой магией она так себе сливается.

— Тогда он должен быть постоянным клиентом магов красоты — слишком молодо выглядит. Ему больше тридцати не дать, — нашлась Тирна.

Грета аккуратно сняла уличную обувь, поставила в шкаф и достала мягкие домашние туфельки. Устроившись на стуле, она задумчиво произнесла:

— Он красивый, наш дерр Ферхара. Высок и хорошо сложен, приятные черты лица. Не та демонстративная, почти девичья красота, что была в моде в прошлом году.

— У него такие плечи... — мечтательно вздохнула Тирна. — Знаешь, когда у мужчины такие мощные плечи, лицо уже не имеет особого значения.

— Не думаю, что ты права, — уклончиво ответила Грета.

Пожав плечами, Тирна разделась и нырнула в постель.

— Что? Пока есть возможность — нужно отдыхать, — проворчала она и очень быстро уснула.

Вздыхнув, мэдчен Линдер рассеянно огляделась. А ей-то что теперь делать? По десятому разу перечитать выданные документы? Так она их знает почти наизусть.

Достав мягкую щетку, она села рядом с лежанкой Финли. И время до обеда посвятила самому медитативному занятию — уходу за роскошной шубкой. Все драгоценные шерстинки, оставшиеся на щетке, были завернуты в белоснежный платок.

Перед обедом за Гретой зашла Ванда. Помощница недоуменно посмотрела на спящую Тирну, но вопросов задавать не стала. Правда, и доспать той было не судьба:

— Соискательница Тирна, просыпайтесь. Перед обедом со всех участников отбора будут сняты мерки.

Собиралась Тирна недолго. Встала, протерла глаза и, не стесняясь Ванды, принялась одеваться.

Мерки снимали у коменданта. Сам мужчина дежурил на входе, а внутри хозяйничала высокая, худощавая женщина. Колдунья — вокруг нее летал портновский метр, иглы и тетрадь с карандашом.

В комнате Грета провела меньше пяти минут, две из которых слезала и залезала на шаткий табурет.

— Следующая, — неприветливо буркнула швея. — Пошевеливайся!

Рядом с дверью Грету поджидала Тирна.

— Ну как тебе? Уровень обслуживания как в лучших мастерских Царлота! — весело произнесла Тирна. — А знаешь почему? Потому что новая королева турнула старую швею. Сейчас многие придворные деятели пытаются вновь открыть свои лавки. Да только конкурентов у них ого-го!

— Дочь зажиточного лавочника или сама держишь лавку? —

прищурилась Грета.

— Соискательницы, — к соседкам подошла Ванда, — проследуйте в столовую. Соискательница Тирна, вы внесены в списки досрочно. Распоряжения дерра Ферхары.

— Чудно, спасибо нашему внимательному хозяину, — хмыкнула Тирна.

Уже устроившись за столом, Грета сделала соседке замечание:

— Ты слишком фамильярна.

— Мужчины любят это, — отмахнулась Тирна. — На фоне всех воспитанных, вежливо блеющих мэдчен я — огонь. Вот увидишь, он или кто-нибудь другой захочет во мне сгореть.

На обед выбора не предоставляли. Овощной суп, отварное мясо с овощами, кислый компот и соленые лепешки.

— Я рада, что вашу соседку внесли в списки, — подмигнула разносчица. — А у нас украли последний мешок сахара.

Грета искренне надеялась, что не покраснела. Нет, она обязательно донесет до Финли, что чужой сахар — это чужой сахар. А не просто белая сладость, лежащая и ждущая того, кто захочет ее взять.

— Ты так грозно выглядишь, — хмыкнула Тирна. — И сердишься. Я все не знала, говорить тебе или нет, но щит у тебя... дерьмо, уж прости за откровенность. Из-под него фонит твоими чувствами.

— Я работаю над этим, — уклончиво ответила Грета. — Не переживай, сюда я попала вполне, кхм, заслуженно.

— Вот из-за этого твоего «кхм» весь смысл становится прямо-таки подозрительным, — вздохнула Тирна. — Ну что, как думаешь, выйдет обследовать этот сад? Или все еще жарко?

— Можно попробовать.

Особняк гудел. Соискательницы передвигались тройками и пристально рассматривали окружающих. Грета чувствовала, как каждая встречная прощупывает ее щит. А Тирна замечала презрительные ухмылки и сжимала кулаки.

— Теперь я чувствую, как фонят твои эмоции, — хмыкнула Грета.

— Меня злит происходящее, — буркнула Тирна.

— На кону придворная должность с потрясающей финансовой поддержкой, — сказала мэдчен Линдер. — Хорошо, если никто никого не отравит.

— В правилах есть особое указание на недопустимость такого поведения, — Тирна явно кого-то процитировала. — Это мне помощница Ферхары сказала.

— Я не уверена, что самоубийц берут ко двору, — выдохнула Грета. — Как тебе вообще пришло в голову задавать такие вопросы?

Фыркнув, Тирна взлохматила свои короткие волосы и толкнула дверь. Дверь не поддалась, и тогда соискательница толкнула сильнее, с приложением хорошего, надежного заклинания.

Дверь распахнулась, и девушки смогли полюбоваться на трех парней, сидящих на каменных плитах дорожки.

— Ого, спорхнули, видимо, как ласточки, — пробормотала Тирна и погромче спросила: — Как вам пришло в голову дверь удерживать?

Тот, что постарше, поднялся на ноги и спокойно произнес:

— Нормальные девушки просят их выпустить, а не колдуют по поводу и без.

— А благородные мужчины разве закрывают двери? — с искренним недоумением спросила Грета. — Или вы планировали получить плату?

Судя по тому, как они переглянулись, — планировали.

— Ясно, сразу видно хорошую подготовку к придворной жизни, — протянула Тирна. — Далеко пойдете, мальчики.

Оставлять остроумных шутников за спиной было неприятно. Поэтому, едва дорожка свернула, Грета шагнула на траву и поманила за собой соседку.

— Согласна. Что-то мне не нравится эта троица игроков, — кивнула та.

— Мне кажется, это дети кого-то из отлученных от двора. Слишком холеные, слишком наглые, — негромко произнесла Грета.

Тирна кивнула. Еще не подруги, но уже приятельницы до самого ужина прогуливались в заросшем парке. Они намеренно избегали многочисленных дорожек и в итоге вышли к склепу.

Изящное, стремящееся ввысь строение утопало в буйствующей зелени. Склепом явно давно не пользовались — цветущий выюн оплел его почти полностью. Рядом с закрытым входом висела мраморная табличка.

— Ты только посмотри, Фер-хара, жаль, цифры не разобрать. — Тирна провела ладонью по мрамору, стряхивая сор и приглаживая мох.

— Это место давно принадлежит роду дерра Ферхары, — кивнула Грета. — Я вспомнила про него. Особняк стоял закрытым очень давно, и сюда никому не было входа.

— Очень давно — это сколько? Десять лет? Двадцать?

— Когда моя бабушка приехала в Царлот — щит уже был непроницаем, — рассеянно произнесла мэдчен Линдер. И через секунду поняла, что проговорила. Но Тирна, хвала Серой Богине, не стала

заострять на этом внимание и предложила:

— Давай обойдем его кругом?

Кивнув, мэдчен Линдер осторожно ступила в траву. Она тщательно выбирала, куда наступить — молодая крапива уже успела приласкать ее щиколотки. И Грета сразу вспомнила бабушку и ее требование носить под юбкой плотные чулки, а не крошечные и короткие носочки.

— Слушай, мне как-то жутковато, — тихонько произнесла Тирна. — А еще у меня стойкое ощущение, что парк больше, чем должен быть. Я утром успела вокруг особняка пройтись.

— Чары расширения пространства? — предположила Грета и сама себя опровергла: — Нет, за столько лет они бы схлопнулись.

— Но раз нас еще не придушило, значит мы в пределах... ой.

Это было действительно «ой». За склепом оказался хрустально-прозрачный родник. Он бил из огромного валуна, и звонкие струи разбивались о выстланное мрамором русло. На самом деле, это было удивительно прекрасное место. За одним крохотным исключением. У ручья сидел обнаженный по пояс Алистер Ферхара. И на его сильном, красивом теле кровоточили рваные раны.

— Бежим, — свистящим шепотом предложила побелевшая Тирна. — Бежим-бежим!

— Нет, — качнула головой Грета. — Мы не оставим человека в беде.

У Тирны от ужаса побелели глаза, но она все же смогла промолвить немеющими губами:

— Он не человек. Бежим. Я все объясню.

— Если так боишься — иди, — твердо произнесла Грета и решительно шагнула вперед, сквозь густой кустарник.

Спускаясь, она радовалась своим пусть и убогим, но в данном случае полезным целительским способностям. Конечно, между колото-резаными ранами и ранами рваными есть разница. Но для магии это несущественно.

— Доброго дня, дерр Ферхара, — обозначила свое присутствие Грета. — Позвольте вам помочь.

— И вы вновь скажете, что просто шли и пришли? — усмехнулся он. — Ну помогайте.

— Сядьте на камень, пожалуйста.

— Боюсь, мэдчен Линдер, сейчас это невозможно, — сухо произнес дерр. — На самом деле, вам стоит последовать примеру вашей более дальновидной подруги. Я отлежусь и вернусь. Ничего страшного не произойдет.

— Обещаете? — прищурилась Грета.

Он коротко кивнул и отвернулся. Мэдчен Линдер поднялась чуть выше ручья, там она видела крайне полезную травку. В соединении с чистой, насыщенной магией водой цветок тиуры давал потрясающие результаты.

Осторожно собирая соцветия, Грета следила за тем, чтобы пациент не рухнул лицом в воду. Она поняла, чем занимался дерр Ферхара, — он понемногу тянул из воды магию и восстанавливался. Но в таком темпе это действительно займет всю ночь. Да и раны воспалятся.

«Мужчины. Никогда не признаются, что им плохо, когда все действительно плохо. И могут устроить цирк с клоунами, когда слегка простудились», — мысленно посетовала Грета. У нее был не такой и маленький опыт. Она помогала в медицинском крыле и точно знала — с серьезными ранами бойцы сбегали куда подальше. Как же признать, что тебя задели на тренировке? А вот по всякой ерунде — нет пациента хуже, чем боевой маг. Капризное, обидчивое дитя.

— Интересно, из этого сходства можно сделать вывод, что дерр Ферхара — боевой маг? — тихонечко спросила себя Грета. — Наверное, можно. Все же у особенно одаренных людей менталистика с боевкой прекрасно сочетается.

Когда она спустилась обратно, Алистер стал на порядок бледнее. А траву щедро украсили темно-алые бусины — капли крови.

— Ой, как все плохо, — вздохнула мэдчен Линдер и, призвав немного воды, начала щедро мять в руках нежные цветы.

— Мэдчен Линдер?

— Почему не «соискательница»? — Она решила отвлечь его пустой болтовней.

Сглотнув, он мотнул головой и тихо попросил:

— Если вы остались, могли бы вы помочь мне добраться до воды? Жажда.

— Одну минуту, — сосредоточенно ответила Грета.

Согрев получившую кашицу и добавив в нее магии, Грета нежно распределила ее по рваным ранам.

— Цветок тиуры? У вас была насыщенная жизнь, верно? — хрипло спросил Алистер.

— Не так чтобы очень, — уклончиво ответила мэдчен Линдер.

Отмыв руки, она сорвала широкий лист, скрутила из него подобие кулька и набрала воды. Чтобы напоить мужчину, пришлось набирать его трижды.

— Сейчас смесь впитается, и я смогу почистить вашу кровь и залечить раны. Кто вас так подрал?

— Предпочту ответить на первый вопрос. — Алистер явно начал чувствовать себя лучше. — Я обращаюсь к вам по имени рода, потому что рядом нет никого живого. Ваша подруга уже в спальне. Она переживает.

— Потому что вы не человек? — тихо спросила Грета.

— Возможно. — Он искоса посмотрел на нее и сел удобней. — Вас это пугает?

Улыбнувшись, Грета пожала плечами и негромко ответила:

— Я знаю, что мир немного шире, чем принято считать.

Она не стала говорить про свою лису. И про то, что Финли кто угодно, но не животное, и не зверь, и, уж конечно, не химера. Лесной дух? Вероятно. Наследие Империи Драконов — однозначно.

— А я думал, что первенство по уклончивым ответам принадлежит Гарри.

— О, пусть оно ему и принадлежит, — рассмеялась Грета. — Я не претендую.

— Он — девочка, — усмехнулся Алистер. — Кажется, вам не придется тратить на меня свою силу.

Нахмурившись, мэдчен Линдер ковырнула пальцем подсохшую кашку, и, когда та отвалилась, показались ярко-розовые шрамы.

— Удивительно.

— В Кальдоранне не все гладко. Я умирал кое-какие, м-м-м, беспокойные места и, победив, немного пострадал. — Он пружинисто поднялся на ноги и ярко улыбнулся. — Это ответ на второй вопрос. Домой!

— Что?! — Грета дернулась, пространство вокруг нее завертелось, и через секунду она недоуменно смотрела на заплаканную Тирну. — Ничего себе.

— Грета! — Соседка подскочила к ней и тут же отшатнулась. — Дорф, барьер. Прости меня, прости-прости! Но это же оживший кошмар!

Выйдя за пределы барьера, Тирна опустилась на пол и натурально, очень некрасиво зарыдала. Грета подошла, обняла за плечи и забормотала всякую утешительную ерунду.

— А хочешь, мы позовем в гости зайчика, и он поймает твою грустишку? — выдала, наконец, мэдчен Линдер.

Икнув, Тирна остервенело потрясла головой:

— Не хочу. Ты меня простишь? Я бы не смогла. Простить. Я бросила тебя одну, с монстром.

— Тшш, он никакой не монстр. Просто раненый мужчина. Я помогла ему исцелиться, и все, он отправил меня сюда.

— Скажи, что телепорт был обычным, — безнадежно попросила

Тирна.

— Самым обычным, — уверенно солгала Грета. — Я, правда, перемещалась всего раз десять или... да, десять. Этот — одиннадцатый.

Тирна утерла слезы и крепко вцепилась в руки мэдчен Линдер:

— Ты уверена? Ты точно уверена?

Идти на попятную было бы глупо и неловко, поэтому Грета уверенно сказала:

— Да. Сто тысяч раз — да. А теперь пошли в общую зону и ты мне расскажешь, с кем спутала дерра Ферхару.

К сожалению, в комнате не нашлось ни чайника, ни чашек. Занять руки оказалось совершенно нечем, и Грета чинно сложила ладони на коленях.

— Итак, — выразительно произнесла мэдчен Линдер.

Тирна взлохматила свои вихры и пробурчала:

— Теперь мне еще стыднее. Тебе, наверное, пришлось тащить его на себе, да? В общем, я заметила у него шрам. В виде двух многоугольников помещенных друг в друга.

— Церхемская пентаграмма? — спросила Грета.

— Эм, возможно.

Встав и подойдя к своему столу, мэдчен Линдер достала бумагу и карандаш. Там она изобразила один восьмиугольник и поверх него второй, оба одного размера, но немного смещенные по отношению друг к другу.

— Оно?

— Оно... — в голосе Тирны было столько ужаса, что Грета передернулась.

— Тирна, это Церхемская пентаграмма. Целители используют ее когда нужно удержать жизнь в пациенте. И если ты видела ее на дерре Ферхаре, значит, когда-то он был на грани смерти.

— Или за гранью, — вздохнула Тирна. — Знаешь, не буду скрывать. Ты все равно сможешь вычислить, если захочешь. Но там, откуда я родом, знатно погулял некромант. Так погулял, что страх перед этой тварью живет уже шестое поколение. И эта вот твоя пентаграмма была на его стяге.

В комнате повисла тяжелая тишина. У Греты в голове, с разными интонациями, воспроизводилась фраза Алистера: «В Кальдоранне не все гладко. Я усмирал кое-какие, м-м-м, беспокойные места и, победив, немного пострадал». Немного пострадал... Беспокойные места...

Боевых магов время от времени собирали по тревоге — когда вставляли кладбища. Келестин с этим как-то справился. Не иначе, как орден чудобелаторов помог. А вот в Кальдоранне нет-нет да и вставляли изрядно

протухшие мертвяки. Мог ли дерр Ферхара оказаться некромантом? Но тогда... «Да нет же, вот уж глупость-то, — мысленно рассмеялась Грета, — будь он некромантом, какой бы восставший мертвяк попробовал его подрать?»

А вот саму идею с поднявшимися кладбищами Грета сочла перспективной. Последние тринадцать лет захоронения были беспокойны. Жрецы уже четвертый год решают, возможно ли вернуться к прежним традициям и начать сжигать тела. Правда, его величество Линнарт Дарвийский задал магам-теоретикам весьма неприятный вопрос — а есть ли хоть какие-то гарантии, что пепел не обратится в Тень Смерти? В общем, после этого вопроса все призадумались и решили, что ожившие мертвецы, в сущности, не так и страшны. Ведь Тени Смерти не оставляют после себя ничего живого.

— Кажется, скоро ужин, — наконец произнесла Тирна. — Предлагаю забыть о сегодняшнем дне.

— Соглашусь. Да, и... Знаешь, не стоит нам гулять вне тропинок. Дерр Ферхара был крайне удивлен. Кажется, мы забрели куда-то не туда.

— Но нас не удавило, — пожалала плечами Тирна.

— Давай не будем вводить его в искушение, ладно? Я дорожу своей жизнью.

— Я заметила, — закатила глаза соседка. — Крем по четыре сотни алдораннов за банку. Убиться можно.

Пожав плечами, Грета промолчала. Бабушка экономила только на прислуге. И нет, дело не в том, что внучка убирала дом и готовила. И до того, как Грета абсолютно добровольно взяла на себя эти обязанности, бабушка все равно не терпела в доме чужих.

А так, платья Греты были некрасивыми, с неправильным фасоном, но из прекрасной ткани. Туфли постигла та же участь, как и несколько парадно-выходных шляпок. Она в этих шляпках была похожа на смесь утки и хомяка — так сильно ленты стягивали щеки.

Из воспоминаний Грета вынырнула, только подойдя к столовой. На ужин подали тушеные овощи и сладкий чай. Хм, Финли поимела совесть и не тронула сахар? Надо будет ее за это похвалить. Завтра. Когда вернется.

Глава 3

На следующий день Грета проснулась очень рано. Пользуясь тем, что Тирна любит поспать, мэдчен Линдер перечитала уже изученные мамины конспекты. Начинать читать что-то, над чем она еще не работала, было бы глупой затеей. Чужой конспект совсем не то же самое, что учебник. И пусть местами записи были очень подробны и интересны, но всегда оставался один неприятный момент — мама пользовалась собственными сокращениями. Грета даже завела тетрадку, где выписала в столбик непоясненные сокращения: «с-а», «скв», «у!».

Громкий стук в дверь заставил убрать конспекты и встать с постели. Открывать она пошла босиком — стук не прекращался, и кто бы ни был за дверью, ждать он не хотел.

— Доброе утро, соискательница Грета, — поздоровалась Ванда. — Ваша форменная одежда. Если вы пройдете все испытания с честью, именно эту одежду вы будете носить при дворе. Единственное, что на форменном платье появится золотое шитье. С вашим гербом.

Помощница вошла в комнату и следом за ней всплыли два объемных чехла для одежды, которые тут же разлетелись в стороны. Один завис у постели Греты, второй оказался рядом с Тирной.

— У меня нет герба, — удивилась мэдчен Линдер.

— Если вы пройдете, то он появится. Если не уйдете в минус, что через пару-тройку недель советую подумать над рисунком. Вы помните, что сегодня вас будут экзаменовать?

— Да, помню. Большое спасибо.

— В качестве исключения сегодня завтрак будет подан в комнаты. — Ванда коротко кивнула и развернулась к выходу. Уже открыв дверь, она спохватилась и полуобернулась. — Я могу рассчитывать, что вы разбудите свою соседку?

— Конечно, — кивнула Грета. — Доброго дня.

— Удачи на экзаменах, — чуть улыбнулась Ванда.

В комнате над дверью были часы. И Грета, посмотрев на время, решила сходить умыться и только после этого будить Тирну. Соседка все равно предпочитала магию воде и полноценно отмокала в ванне только по вечерам.

Вернувшись, она сняла с платья чехол и тяжело вздохнула. Похоже, что невзрачно-коричневый цвет будет преследовать ее всю жизнь. Нет, если

бы платье и правда можно было украсить золотым шитьем, то оно заиграло бы совсем иначе. Ладно, спасибо, что у него белоснежный воротничок — хоть немного украсит эту унылость.

— Просыпайся, Тирна. Смотри, какую красоту нам прислали.

Соседка вздохнула, поерзала под одеялом и заинтересованно приподняла голову. Увидев же платье, она подскочила, спрыгнула на пол и в одно движение сняла чехол со своего наряда. Который был полностью идентичен одежде Греты.

— Серая Богиня, за что? Я же упаду. Что ты смеешься? Я серьезно! Всю свою жизнь я ношу брюки.

— Считаю, что это послание с небес и тебе пора привыкать к юбке, — пожала плечами Грета.

У платья оказался очень тугой, самозатягивающийся корсет. За последние несколько лет мэдчен Линдер привыкла к свободным платьям. Так что стянутые ребра тут же неприятно заныли. Зато платье село идеально. Да и цвет оказался не уныло-коричневым, а шоколадным с золотистой искрой.

Строгий фасон: мелкие фальшивые пуговицы доходили до самого горла, где едва виднелся краешек белоснежного воротничка. Ткань туго обтягивала высокую грудь, подчеркнутую корсетом, талию, затянутую до воистину осиной стройности. От бедер же юбка расходилась мягкой волной. Длинные узкие рукава украшены таким же рядом фальшивых пуговиц — манжет не было, платье подстраивалось под размеры хозяйки.

— Теперь еще тугой пучок на затылке — и точь-в-точь дама со старых гравюр. Мода двухсотлетней лежалости, — с отвращением произнесла Тирна.

А Грета, сотворив в воздухе зеркало, с удовольствием повертелась вокруг себя. В кои-то веки платье полностью подчеркивало все изгибы ее тела. Так что «модная залежалость» ее нисколько не беспокоила.

Поискав в вещах, мэдчен Линдер достала простенькую шкатулку с украшениями. Там лежал набор серебряных шпилек с крупным жемчугом. Мамины украшения, бабушка отдала ей их пару лет назад. Но в академию брать запретила.

— Слушай, а ты и правда будто сошла с тех гравюр. Свободный узел волос, осанка, выражение лица... — Тирна покачала головой. — Если набирать будут по экстерьеру — тебя возьмут.

— Экстерьер — у химер, — от обиды Грета заговорила стихами. — А у людей — внешние показатели.

— Внешние показатели — у артефактов, — тут же возразила Тирна. —

Ладно, готова поспорить, я и вполовину не буду так эффектно смотреться.

Грета хотела бы утешить соседку, но едва та оделась, как стало ясно — утешение прозвучит как издевательство. На Тирну платье тоже село идеально. Подчеркнуло слишком широкие, хоть и костлявые плечи, крупную грудную клетку и короткопалые кисти рук.

— Мне никогда не шли платья, — уныло произнесла она. — Даже в детстве, когда сестра была хорошеньким чернокудрым ангелом, рядом с ней кружила костлявая уродливая ворона. Знаешь, меня жених бросил. К ней решил уйти.

— Ох, — вздохнула Грета.

— Потом пытался вернуться. Сестра-то у меня хорошая, — Тирна улыбнулась, — собак на предателя спустила. А я ему потом нос сломала и поехала в Царлот. В столице всяко проще найти свое место.

— Возможностей больше, — согласно кивнула Грета, — но и проблем — тоже.

— В любом случае я здесь и собираюсь взять с этого конкурса все.

— Все? — удивилась Грета.

Захохотав, Тирна вытащила из своего стола булавки и принялась закалывать платье так, чтобы освободить шиколотки.

— Ты же не думаешь, что эйты и правда рассчитывают стать мэдчен? Нет, лично я здесь ради уроков.

— Но об этом ничего не было известно, — запротестовала Грета.

— Это писали в газетах. А ты, значит, решилась на это, имея на руках только листовку? Видимо, жизнь приперла.

— Это запрещенная к разглашению информация, — вздохнула мэдчен Линдер.

Она могла быть уверена только в себе — все, что ей рассказала Тирна, останется между ними. Но удержит ли язык за зубами сама соседка? Грета искренне считала, что образование у нее не самое худшее. То есть, два последних курса академии отсутствуют, но в остальном — каллиграфия, грамота, география — все на крепком, среднем уровне. Бабушка лично вбивала во внуку «основы основ».

Опять раздался стук в дверь. В этот раз открывала Тирна.

— А вот и завтрак, — воодушевилась соседка. — Каша, какао и по булочке?

— Именно, — неприветливо буркнула незнакомая служанка.

Быстро сервировав общий стол, служанка ушла.

— Крайне неприветливая особа, — жеманно произнесла Тирна и пояснила: — Это платье обязывает к чему-то такому.

— Какому? — спросила Грета и села к столу.

— Такому. Например, к занудному морализаторству. Ты иногда этим грешишь. Сколько тебе лет?

Грета улыбнулась, выразительно провела по пальцам вдоль линии челюсти и манерно протянула:

— Ровно столько, на сколько выгляжу. Ты забыла, о чем я тебе говорила?

— Прослушка? Да ты только представь того несчастного, кто слушает разговоры соискательниц? У него уши, наверное, опухли и сочатся гноем.

— И тебе приятного аппетита, — хладнокровно произнесла Грета. — А заклинания можно настроить на срабатывание по ключевым словам. Как включение света по хлопку или сторожевое заклятье, настроенное на собачий лай. Причем дорогие, качественные заклятья можно настроить на лай конкретной собаки в конкретном настроении.

— Настроение у собаки?

— Я тебе скажу, у некоторых собак есть личные целители.

Попробовав кашу, мэдчен Линдер вздохнула. Видимо, Финли не возвращалась, и повар от радости сахара бухнул больше, чем нужно.

Девушки едва успели окончить завтрак, как раздалась приятная, мелодичная трель.

— Выходим? — вскинула брови Тирна.

— Наверное, это нам.

Весь коридор был заполнен соискательницами в одинаковых платьях. Правда, заметила Грета, большая часть прицепила к одежде разнообразные броши.

— Построиться вдоль коридора! — раздался громкий, женский голос. — Мое имя мора Вирстим. Я уполномочена оценить уровень вашего образования, чистоту помыслов и изысканность манер.

Грета осторожно подалась вперед и оценила мору Вирстим. На ней было такое же платье, как и на всех соискательницах. Но подол и рукава украшены широкой золотой лентой. А под горлом таинственно мерцала брошь из полированного янтаря. Камень был крупным, а внутри него навсегда застыла муха.

— Колоритная, — свистящим шепотом выдала Тирна. — Мора Муха.

— Ваше остроумие, соискательница Тирна, оставляет желать лучшего, — тут же отреагировала мора Вирстим. — И да, как вы могли только что понять — у меня очень острый слух. А теперь моя помощница пройдет вдоль вас с мешком и каждая снимет все свои украшения. И поздравляю вас, чрезмерно активные соискательницы, с первыми

минусами: одно украшение — минус один балл. Два украшения — минус пять баллов. Больше двух — минус пятьдесят баллов. Ушные серьги в этот перечень не входят. Кольца, броши, кольца в нос, заколки — входят. Шпильки, удерживающие волосы, — разрешены. Декоративные шпильки — запрещены. Соискательница Грета, я вижу, что ваши шпильки держат волосы, но жемчуг слишком крупный. Вам есть на что их заменить?

— Нет, мора Вирстим. Я могу заплести косу.

— Нет, сделаем так, — мора прищелкнула пальцами. — Теперь они невидимы.

— Спасибо, мора Вирстим, — присела в реверансе Грета.

— Итак, соискательницы, я рада вам сообщить, что ваш первый соревновательный день начат. К вечеру на первом этаже, у двери в кабинет коменданта, появится стенд с вашими именами и рейтингом. А теперь следуйте за мной.

В абсолютной тишине мора Вирстим прошла вперед. И после секундного ступора за ней последовали все соискательницы. Грета и Тирна встали рядом и спокойно, не торопясь, пошли следом. За ними повторили и остальные.

— У меня нагрелся кулон, — тихо сказала Грета.

— У меня тоже, — нервно отозвалась Тирна. — Душить готовится? Я теперь постоянно думаю об этом. Не хочешь вечером выйти поискать тот склеп с родником?

— Нет, — покачала головой Грета. — Я хочу перечитать свои конспекты.

— О, кто-то очень давно закончил академию, — пропел голос позади Греты. — Та-ак и запишем, соискательница Грета: предполагаемый возраст за тридцать. Предполагаемый статус: мэдчен. Либо очень состоятельная торговка.

Призвав на помощь все свое красноречие, мэдчен Линдер повернулась и задумчиво произнесла:

— То есть, единственное полученное преимущество вы сейчас подарили всем, имеющим уши? Это ведь с вас сняли браслет, два кольца и брошь?

Отвернувшись, Грета чуть ускорила шаг. А Тирна, восхищенно улыбнувшись, прошептала:

— Загадка твоего возраста теперь мучает меня со страшной силой!

— Мне столько, на сколько я выгляжу, — шепнула Грета. — И это чистая правда. Давай на этом закроем тему возраста?

Тирна приложила ладонь к груди и коротко поклонилась:

— Больше — никогда.

Спустившись на второй этаж, соискательницы вновь получили приказ выстроиться вдоль стены.

— Если у вас есть что-то, что вы хотите отдать, — самое время это сделать, — холодно произнесла мора Вирстим.

У Греты не было при себе ничего, но под взглядом моры ей захотелось упасть на колени и все рассказать.

«Маска страха или маска совести?» — принялась гадать Грета. От «масок» — навязанных извне чувств — помогало лишь несколько специализированных ментальных щитов. И с некоторых пор у мэдчен Линдер не хватало на них сил. Зато она вывела свой способ — если начать размышлять о природе и назначении действующей «маски», то ее влияние серьезно ослабевает.

— Что ж, щиты у всех прекрасные. Но вам, соискательница Грета, следует больше внимания обращать на выражение лица. — Мора Вирстим едва уловимо поморщилась. — Кайс-су!

Стоящая рядом с Гретой Тирна вспыхнула ледяным пламенем. Мэдчен Линдер успела только ахнуть и потянуться к соседке, как та погасла. Но на подоле платья Тирны появилась темно-зеленая лента, а перед ней завис ворох каких-то бумажек.

— Прекрасно. После экзамена вам будет разъяснено, что означают эти ленты. Заходите и рассаживайтесь.

Классы были обставлены просто и функционально. Узкие писчие столы, рассчитанные на одного человека, доска и кафедра для преподавателя. Внутри стояла прохлада и приятно пахло свежей мятой.

Грета села за первую попавшуюся парту. Писать и прятать на себе подсказки она не стала — неизвестно, что будут спрашивать.

— Доброго дня, соискательницы. — За кафедрой появилась высокая, худая женщина. — Вам ни к чему мое имя, поэтому сразу о правилах. Сейчас перед вами появится первый лист. Это будет диктант. Записывая за мной текст, вы должны вычленить ошибки — географические или стилистические — и записать правильный, отредактированный вариант. Пишем сразу набело.

— Набело? — ахнула одна из соискательниц.

— А как вы хотели? — вскинула бровь экзаменатор. — При дворе никто не будет ждать вас и ваши тридцать три черновика. Начинаем.

Перед Гретой появился плотный лист с размытым, неясным гербом и перо с чернильницей. Глубоко вдохнув, она сделала небольшую пальцевую гимнастику и напредила себе простые правила: «нажим-волосок, нажим-

волосок».

Экзаменатор диктовала и диктовала. Грете удалось уловить две ошибки: если верить надиктовываемому тексту, то вместо Келестина ближайшим соседом Кальдоранна стала Степь, а отец его величества до сих пор жив. Но все равно, когда диктант подошел к концу, Грете казалось, что она что-то упустила.

— Сейчас перед вами появится лист со стихами. В каждом стихотворении пропущена одна строчка. Восстановите потерянное.

Грета пробежала глазами первое четверостишие и сникла. Это не было похоже на тот томик пронзительно-нежных стихов, что она читала тайком от бабушки.

Память прошлых лет
«...»
Как из снега в снег
Я проскочу тиски.

В голове крутились пески, соски, виски — Грета не могла вспомнить того, чего не знала. Но хоть придумать-то можно?!

«Так, стоп. Надо рассуждать логически. Память относится к мозгу, мозг в голове. У головы с тисками рифмуются только виски. Что память может сделать? Вернуться. Но не в виски...»

Крепко подумав, Грета записала: «застучит в виски» и перевела взгляд на второе задание. Оно оказалось простым двустрочником. Рифма к слову «любовь» — «кровь». Нет, можно еще и «морковь»... Но она все же выбрала кровь.

«Во снах ко мне идет любовь...»

«И проливает чью-то кровь» — дописала Грета.
— Время!

Бумага исчезла прямо из-под пальцев мэдчен Линдер.

За несколько следующих часов им задавали десятки разных вопросов и задач. После проверки каллиграфии, грамотности и географии пошли задачи на знание придворного этикета. Мэдчен Линдер мало что в нем понимала, но исходила из простой логики: наемный сотрудник в любом случае ниже по званию любого придворного. Нет, бывают, конечно, такие наймиты, которым сам дорф родственник. Но это явно не о королевских менталистках.

Голос моря Вирстим заставил Грету облегченно расслабиться:

— Завтра утром, после завтрака, вы должны выстроиться в коридоре и ожидать меня. Я каждой разъясню, что и как вы будете делать.

Значит, экзамен подошел к концу. Все эти нескончаемые часы она сидела с прямой спиной и прижатыми к ребрам локтями. Удерживала идеальную осанку. К которой даже бабушка никогда не придиралась.

Выйдя, Грета поискала взглядом Тирну. Соседка была расстроена и, задржав юбку, пыталась оторвать от подола зеленую ленту.

— Странно, нам после экзамена ничего не сказали об этом, — негромко сказала Грета.

— Значит, в классе не было никого с такой «красотой», — зарычала Тирна. — Эта штука выдается на неделю и жрет все заработанные баллы. То есть я могу хоть тысячу получить, а на рейтинге это не скажется. «За попытку обмана и подлога». Гр-р.

— Все равно не было возможности использовать записи.

Резко отпустив подол, соседка вскинулась:

— Да я и не хотела! Они мне для уверенности в себе нужны были!

— Так ведь по результатам они будут выбирать, чему нас учить. — Грета пропустила мимо себя основную массу соискательниц и спросила Тирну: — Идем на обед?

— Идем. Уже обеденное время. Кошмар. А насчет учить... я понимаю все. Но слово «экзамен» затмило все доводы, — развела руками она.

После обеда Тирна попыталась выманить соседку на террасу.

— Он ведь не сказал нам не ходить? — спросила, загадочно сверкая глазами.

— Но ясно дал это понять, — возразила Грета. — Мы слишком часто на него натыкаемся. Больше сотни соискательниц, а он встречает только нас.

— Откуда тебе знать? Может, в другое время он встречает остальных?

— Очень смешно, а работает он когда? Тирна, я не люблю, когда меня используют. Скажи правду.

Соседка пожала плечами и замолчала.

— Как хочешь. Я в спальню. Мечтаю снять корсет и вздохнуть спокойно, — сказала Грета и развернулась к лестнице.

Через некоторое время она услышала позади шаги. Так они и шли до самой комнаты в молчании. И даже на ужин отправились как будто вместе и по раздельности одновременно.

Укладываясь спать Грета не находила себе места. Финли никогда не отсутствовала так долго. Конечно, никто ей навредить не мог. В этом мэдчен Линдер была уверена — однажды она видела, как мощный боевой пульсар размазался по шкуре лисы, не причинив ей ни малейшего вреда. А будучи ребенком, Грета, стащив книжку из библиотеки, пыталась перекрасить лисицу из рыжего в зеленый. И ничего не вышло. Хотя шуба бабушки до сих пор переливается всеми оттенками изумруда.

Уснуть Грета не успела. Тихий вздох, едва слышный шум мягких лап и скрип лежанки. Финли вернулась.

— Слава Серой Богине, — выдохнула мэдчен Линдер и укоризненно произнесла: — Я волновалась. Что интересного было?

Опустив руку вниз, она хотела погладить лисицу. Но едва пальцы коснулись какого-то влажного пятна, Финли вздрогнула и заскулила.

— Финли? — позвала она и, спустившись с постели, села рядом с лисой.

Призвав крошечный огонек, мэдчен Линдер сжала его двумя пальцами и осторожно поднесла к шкуре лисы. И едва не выпустила его — там зияла страшная, сочащаяся быстро исчезающей кровью рана.

— Как же так? Как так? Финли, что мне делать?

Лиса только устало закрыла глаза и опустила морду на лапы. Грета попробовала использовать обезболивающее заклятье, но оно растворилось, не коснувшись шкуры Финли.

«Сильная вода», — слабая, какая-то ломкая мысль Финли толкнулась в виски Греты. И следом за ней вторая: «Сахар».

Грета на секунду замерла, пытаясь сообразить, что значит сильная вода. И тут же вспомнила склеп и находящийся за ним ручей.

— Сначала сахар? Чтобы были силы добраться до воды? — мэдчен Линдер понимала, что вряд ли сможет в одиночку донести Финли до ручья.

Но лиса больше ничего не ответила. Поднявшись, Грета осторожно, стараясь не издавать лишних звуков вытащила старое мешковатое платье. Темное и некрасивое, оно не сковывало движений. А к длинному подолу она давно привыкла.

— Далеко собралась? — прошипела с кровати Тирна.

— Сахар воровать, — честно сказала мэдчен Линдер.

— Я с тобой. Не откажусь от залежалой булочки, — хмыкнула Тирна. — Ой, я вот по твоей ауре чую, что ты собираешься затеять разговор

из серии «я не могу тебе доверять». Не доверяй. Главное, что я тебе верю.

— Ничего такого я не собиралась говорить, — смутилась Грета.

Тирна собралась быстро, вот только вместо туфель или сапог натянула что-то похожее на короткие кожаные носки.

— Что это? — удивилась Грета.

— Чешки. Я пыталась стать танцовщицей. — Тирна хмыкнула. — Танцевала хорошо, но в труппу не взяли. Сказали, никакая краска мою воронью морду не исправит. Хочу открыть свою школу танцев.

Грета только кивнула. Сама она умела танцевать вальс и старый парный танец «но-фиэли». Автор этого танца был не то эльфом, не то драконом, но в любом случае умер так давно, что происхождение и неважно. Ведь и драконов, и эльфов никто не видел уже невероятное количество столетий.

Выйдя, девушки вздрогнули, и Тирна малодушно выдавила:

— Что-то мне уже ничего не хочется.

— Возвращайся, — предложила Грета. — Мне тоже страшно, но сахар важнее.

— Ага. И ты думаешь, я смогу сидеть одна в спальне зная, что в коридоре это?

Тирна выразительно обвела рукой коридор. И Грета согласно кивнула. Пространство было залито мертвенным, призрачным светом. А морды-светильники выглядели как живые. Или как оживленные. Их искрящиеся глаза следили за каждым жестом девушек.

— У меня сердце бьется где-то в горле, — призналась Грета.

— Серая Богиня, защити и оборони, — зашептала Тирна. — Ты только посмотри на картины.

Днем мертвецов, изображенных на полотнах, скрывал пейзаж. Но ночью деревья и камни стали полупрозрачными, и изображенные люди проступили на первый план. Утопленница приветливо помахала им, и Грета, схватив Тирну за руку, припустила к лестнице.

На первый этаж они выбежали запыхавшиеся, испуганные и даже не пытающиеся таиться.

— Что это? Что это? Грета, ты же не солгала мне? Ты же не... Ох, это кошмар-кошмар! — Тирну трясло.

— Ты о чем? — Мэдчен Линдер погладила соседку по плечу. — Дом старый. Мы не знаем, что за предки были у дерра Ферхары. Вспомни, насколько старый склеп там стоял.

Чуть успокоившись, Тирна медленно выдохнула и принужденно улыбнулась:

— Идем, ближайшие пару часов меня даже мора Муха не испугает.

— Я плохо представляю, где здесь кухня, — честно призналась Грета.

— А я даже представить себе не могу, для чего тебе настолько понадобился сахар, что ты, будучи на вершине балльной пирамиды, рискуешь всем, — нахмурившись, произнесла Тирна. — Но тебе повезло. Первое, что я разузнала, это местонахождение кухни. Папа всегда говорил: подальше от командира, поближе к котлу. Иди за мной.

— Если нас поймают, я скажу, что повела тебя силой, — пообещала Грета. — Но лучше бы, чтоб не поймали. Сахар нужен для Финли. Ее ранили, и мне, чтобы зарастить ее рану, нужен сахар.

Тирна подошла к узкой, неприметной дверце и осторожно ее толкнула.

— Не заперто. Отлично. Знаешь, подруга, мне известно около пятнадцати исцеляющих заклятий. Для них нужны разные вспомогательные компоненты. Но про сахар я слышу впервые.

— Век живи — век учись, — улыбнулась Грета.

Короткий коридор привел девушек в просторное, гулкое помещение кухни. Непроглядную темноту едва-едва рассеивал крохотный светлячок, который Грета сжимала в пальцах.

— Мы будем долго искать, — вздохнула Тирна. — Я плохо ориентируюсь на кухне.

— Я хорошо, но только на своей, — в тон ей ответила Грета.

Прикрыв глаза, мэдчен Линдер мыслями потянулась к Финли. Она не пыталась расшевелить забывшуюся сном лису, нет. Она старалась слить сознания, свое и ее, чтобы исключительная способность Финли находить сахар передалась и ей.

И через пару секунд почувствовала притягательный, волшебный, зовущий аромат. Медленно, очень медленно Грета подходила к дальнему шкафчику. Она была уверена, что белое счастье просто так не дастся. О, наверняка его защищают. В прошлый раз это была целая цепочка капканов и сторожевых проклятий. Но против кончика лисьего хвоста не может устоять ничего!

— Грета!

Вздрагнув, мэдчен Линдер потеряла связь с Финли.

— Ты чего кричишь?

— Ты бы себя видела, — возмутилась Тирна. — Скрючилась, принюхивалась, а потом начала красться как дикий зверь.

— Сахар здесь, но там может быть капкан, — Грета кивнула на шкафчик.

— О, от меня так конфеты прятали, — хмыкнула Тирна и распахнула

дверцы.

Там, на серебряном подносе стояла ваза, наполненная сахаром. Рядом с ней, на блюде, покоилась горка кускового сахара. С другой стороны притулились плитки фруктового сахара и записка: «Пожалуйста, удовлетворишь этим».

— Отлично. Берем и идем.

— У меня так много вопросов, — протянула Тирна и взяла записку. — Если ты не знала где кухня, но пришла за сахаром и... Ты не удивилась записке?

— Моя лиса любит сладости. И ворует. Увы.

— Моя фантазия болит, — фыркнула Тирна. — погоди, вот, пересыпай в кастрюлю. Мало ли, может, они маячки поставили.

Но выйти девушки не успели — кто-то торопливо бежал к двери.

— Сюда, — Тирна показала на соседний шкафчик.

За считанные секунды они забились в шкаф. Первой залезла Тирна, за ней Грета с кастрюлей сахара.

— Сюда-сюда, дерр Ферхара! Вот он, наш сахарный вор! Вот!

В кухне вспыхнул яркий свет. Он проник сквозь щели в шкаф, и Грета зажмурилась.

— Почему я? — спросил Алистер, и мэдчен Линдер поразились тому, каким смертельно усталым оказался его голос. — Целый особняк народу. Мора Мух... мора Вирстим, Ванда, Калев и Коб. Но дернули вы меня.

— Так а кого же? — поразились неизвестная женщина. — Муху я боюсь, Ванда спит, она устала. Калев и Коб сбежали в город, в бордель. Они молодые, им нужно. А вы...

— А я хотел проспать всего одну ночь, эйта Крита. То вам мерещится пятихвостая лиса, то у вас сахар тает в воздухе. Теперь сахарный вор. И пустая кухня.

Скрип открываемых дверей и задушенный хрип. А следом отборная женская ругань и хриловатый, заразительный смех Алистера.

— Что там? — едва слышно спросила Грета.

— А я все на место поставила и написала на записке: «Спасибо, еще приду», — прошептала Тирна, прикасаясь губами к уху Греты. — Чернила вытянула и ее же почерком написала.

— Они здесь! Здесь! Надо искать! О-о, что я с ними сделаю! — взывала эйта Крита.

Грета обреченно прикрыла глаза. Сахар нужен для Финли, но если их поймут... Сахар отнимут, потащат на разбирательство, а подруга за это время истечет своей призрачной кровью и умрет.

По щекам потекли горячие слезы. Кровь стучала в ушах, и сквозь этот шум Грета слышала, как стучат створки открываемых и закрываемых шкафов. Закусив губу, она обреченно ждала.

— Может, вылезем? Вроде как сами сознались? — шепнула Тирна. Ответить Грета не успела.

Створки распахнулись, и мэдчен Линдер увидела перед собой чуть помятого, уставшего Алистера. Криво улыбнувшись искусанными в кровь губами, она крепче прижала к себе кастрюлю с сахаром.

Дверцы резко захлопнулись.

— И здесь тоже никого, — властно произнес Алистер. — Эйта Крита, пересмотрите меню и изымите из него сахар. В конце концов, девушки, как правило, следят за фигурой. Вместо сладкого фрукты, несладкий чай. И все такое. Здесь главный повар вы, а не я.

— Но, но как же...

— Я сказал — пересмотрите меню. С остальным я разберусь сам.

Через полминуты за дверцами шкафа вновь воцарились тьма и тишина.

— Мы самые натыкаемые мэдчен этого отбора, — хрипло выдохнула Грета. — Выждем немного и идем.

— Выждать — это обязательно. Потому что меня трясет как завязавшего пьяницу.

Нервно хихикнув, Грета не стала озвучивать очевидное — ее трясло не меньше, чем Тирну. Но долго ждать девушки не рискнули. Ведь повариха могла вернуться в любой момент. Дерр Ферхара явно ее не впечатлил.

— А ты ему нравишься, — хмыкнула Тирна. — Не греми сахаром.

— С чего ты взяла? И почему ты идешь впереди?

— Вижу хорошо, — ответила Тирна и добавила: — Это, кстати, ответ сразу на два вопроса.

Затевать спор мэдчен Линдер не стала. Но если ночное зрение соседки ее не удивило, то остальное... Алистер Ферхара однозначно любимец королевы. А при дворе бесчисленное количество красивых, утонченных мор и мэдчен. Да-да, ее величество принимает ко двору не только замужних женщин, но и их дочерей. Никто не понял почему, но большая часть дерров порадовалась. Правда, ходят слухи, что за нравственностью девушек следят очень строго, но... Достоверных сведений нет.

На свой этаж девушки поднимались с трепетом. Перед тем как сойти на площадку третьего этажа, Тирна посторонилась:

— Твоя очередь идти вперед.

— Так вот оно что, — рассмеялась Грета. — Но это всего лишь

интерьерная магия. Да, вкус у хозяина прямо скажем специфический, но это не страшно.

— Мне страшно, — честно ответила Тирна, — и я даже не знаю, завидовать тебе или бояться за тебя. И за всех вас. В Царлоте только и слышно: «Ах, если бы был хоть один некромант, хоть самый завалященький». Тьфу.

Открыв дверь спальни, Грета пропустила соседку вперед. И тут же, прикрыв дверь, бросилась к Финли. Поставив перед лисой кастрюлю с сахаром, она замерла. Вот только лиса тоже не спешила оживать и лакомиться сладостью. Зацепив немного сахара, Грета сунула пальцы в пасть Финли. Та чуть приободрилась и слизнула сладость. Чуть расслабившись, Грета повторила — пальцы в сахар, затем на звериный язык. И снова, и снова, и снова. Мэдчен Линдер не считала минуты и только облегченно вздохнула, когда Финли, приподнявшись на слабых лапах, сунула морду в кастрюлю. И истерически рассмеялась, когда в виски толкнулась мысль: «А больше нет?»

Рана на боку перестала сочиться быстро исчезающей кровью. Финли была слаба, и Грета, помня, что до склепа идти довольно долго, повернулась к Тирне.

— Ты можешь еще мне помочь?

— Могу, — кивнула соседка. — И, заметь, даже не потребую объяснений. Что нужно делать?

— Отнести Финли туда, где мы видели раненого дерра Ферхару. Может, на простыню ее положить?

— Да, но неплохо бы соорудить что-то вроде носилок. У меня с преобразовательной магией не так чтобы совсем хорошо, но пару часов продержится. Только хождение по коридору меня угнетает.

— Я нас через окно спущу, — улыбнулась Грета. — Меньше возможностей попасться. Да и входная дверь может быть закрыта.

— Стихия воздуха?

— Капелька ветерка, — скривилась Грета. — Могу спланировать с небольшой высоты. Что мы и сделаем.

Видимо, весь запас ночных неприятностей закончился на кухне, и спуск прошел без сучка и задоринки. А еще Грета подумала о том, что могла левитировать простыню, на которую бы положила Финли. И тогда не пришлось бы впутывать Тирну. Но это пришло в голову, когда они уже подходили к склепу.

До воды Финли добралась сама. Окунула в ручей нос и постепенно целиком втянулась под воду.

— Может, ее стоит вытащить? Она же не может дышать. Грета? Грета, как ты можешь стоять и смотреть, как неразумный зверь себя топит? Ой...

— Если тебе в голову постучала чужая мысль — то все в порядке, ты не сошла с ума. Просто Финли решила с тобой поговорить, — усмехнулась мэдчен Линдер.

— Д-да, — чуть заикаясь, ответила Тирна. — Знаешь, теперь я понимаю, почему тебя не пугает некромантия. Если бы со мной была лиса, истекающая призрачной кровью и способная к ментальному диалогу — я бы тоже никого не боялась.

Пожав плечами, Грета ничего не ответила. Магия смерти окутана множеством мифов. Но лично Грета к некромантии относилась так же, как и к стихийным магам: будь вежлив, и ты не пострадаешь. Маг огня способен выжечь воздух вокруг человека и в человеке, маг воды может надеть на врага водяной намордник, и тот захлебнется. А о том, на что способны маги воздуха и земли, лучше и вовсе не думать. Особенно про последних. Вряд ли приятно, когда в тебе прорастает какое-нибудь недавно съеденное семечко.

«Не ждите».

— Нет уж, Финли, — проворчала Грета, подходя ближе к ручью. — Ты уже одна где-то погуляла, спасибо, что смогла до меня добраться.

Тирна преобразовала носилки в два плетеных кресла и позвала подругу:

— Садись. Будем ожидать с удобством.

— Спасибо. Преобразование — это просто чудо какое-то.

— А ты не можешь? Оно же всем доступно, — удивилась Тирна.

— Могу, но тебе не понравился бы эффект, — смутилась Грета.

На самом деле мэдчен Линдер давно перестала пытаться освоить преобразование. В академии его преподают с четвертого курса, а самостоятельно... Что ж, предметы приобретали незапланированные цвета, которые сохранялись и после возвращения изначальной формы. Именно таким образом у моры ван Линдер появился салатово-фиолетовый парадный сервиз. И даже себе Грета не могла объяснить, почему училась преобразовывать предметы на самой дорогой фарфоровой посуде.

— Да? — удивилась Тирна. — Я знаю, что лет до восемнадцати заниматься преобразованием нельзя — магия шалит. И последствия таких преобразований не сможет отменить никто. Его и в академиях-то начинают преподавать не раньше четвертого курса.

— Да, я знаю, — соврала Грета и отвернулась.

Бабушкина библиотека была полна книг о магии. Но эти книги

рассчитаны на тех, кто уже закончил обучение в академии и продолжает совершенствовать свой дар. Грета таскала их втихую, и многие вещи не получались. Или получались, но неправильно. До недавнего времени она, из-за неудачных преобразований, считала, что обладает каким-то уникальным даром. Который еще не открылся. А теперь стало ясно, что просто еще не доросла. А Тирна, значит, доросла.

Покосившись на соседку, Грета спросила:

— Почему ты мне так доверяешь?

— Я хочу верить людям, — пожала плечами Тирна. — Меня предавали, ты знаешь как минимум об одном разе.

Мэдчен Линдер кивнула. Ведь речь явно шла о подлом женихе.

— Да, я помню, ты рассказывала.

— Угу, — кивнула Тирна. — Бывали и другие случаи, но помельче. И все же, Грета, если никому не верить, то жить становится очень тошно. А сейчас я даже ничем не рискую. Я пришла ради уроков. И ради них я была готова идти по головам. Но таинственная злодейка все устроила лучшим образом — даже оказавшись в хвосте рейтинга, я смогу посещать занятия. Так и чего ради мне пыжиться?

— Придворная должность, — напомнила Грета, — высокая зарплата.

— И вечно согнутая спина, — покивала Тирна. — Посмотри, как с нами обращается мора Муха. Мы уже в рабстве. Поверь, попадешь ко двору через этот отбор и будешь впахивать как молодая лошадь. Каждый алдоранн отработает, и еще сверхурочно добавят. Не-ет, у меня свои планы на жизнь. Но образование важно.

Покосившись на Финли, которая начала вяло шевелить хвостом и, наконец, вытащила на поверхность морду, Грета спросила:

— Но ведь ты закончила академию?

— Я неплохой маг, — улыбнулась Тирна, — но все остальное прошло мимо меня. Знаешь, чтобы эффектно нарушать правила этикета, их нужно знать. Только в этом случае ты будешь очаровательной сумасбродкой.

— Да, здесь ты права, — согласилась Грета. — Этикет из меня в свое время выпил все соки. И я, честно говоря, ненавижу большие официальные обеды. Не путаюсь, но удовольствия не получаю. Скучно.

— А правда, что застольная беседа строго регламентирована? — тут же спросила Тирна.

Чуть прищурившись, Грета постаралась объяснить как можно более понятно:

— Не совсем так. Нельзя говорить громко и нельзя явно шептать. Близо склоняться к собеседнику тоже нельзя. И позволять собеседнику

вторгаться в твое личное пространство — нельзя. Нельзя говорить о телесных жидкостях и газах, а также о болезнях. Обсуждать присутствующих — тут нужно быть осторожной. С хорошим знакомым можно обсудить прошлый официальный обед, если он происходил не в том же месте, что и этот.

— Это кошмар. А бедные высоко взлетевшие эйты в то же время думают о том, какую вилку выбрать, — вздохнула Тирна. — А еще говорят, что самые нейтральные темы — погода и урожай зерна.

— По таким темам и вычисляют тех, над кем можно поиздеваться, — покачала головой Грета. — Как ты себе это представляешь? Обед, вы с соседом представились друг другу, и тут ты говоришь: «Вы не находите, что солнце сегодня особенно яркое?»

— Тогда о чем?

— Ты женщина, и на большом обеде рядом с тобой будет сидеть мужчина. Это его проблема — с чего начать диалог и начинать ли. О, смотри, Финли выбралась. Идем скорей за ней.

— Ты обязательно продолжишь эту лекцию. — Тирна встала и превратила кресла в маленький осветительный шар.

Шли быстро — Финли выбрала очень удобную тропку. На ней совсем не было ни корней, ни веток кустарника. Грета всегда удивлялась, как лиса даже в самой непролазной чаще находит такие удобные, натоптанные тропки. Которые сама Грета после не находит, даже если четко помнит, где именно она должна быть.

Уходя, Грета даже не заметила, что особняк ярко подсвечен магическими светильниками. И сейчас, глядя на его сверкающую громаду, она позволила себе расслабиться и опустить напряженные плечи. Все. Добрались. Сейчас внутрь, потом на третий этаж — и спать.

Именно поэтому резкий бросок Тирны застал Грету врасплох. Соседка свалила мэдчен Линдер в кусты, навалилась сверху и зажала ладонью рот. А Финли не спешила спасать хозяйку — лиса молниеносно пристроилась рядом и даже уши прижала к голове.

В голове у Греты зашумело, сознание человека слилось с сознанием лисы, и через долгие три секунды она поняла, что происходит: кто-то шел по дорожке. Как-то рано она расслабилась, поняла мэдчен Линдер и куснула Тирну за пальцы. Ибо нечего пихать их ей в рот, когда она почти лиса.

Финли, извернувшись, успела цапнуть осветительный шар, из-за чего ее морда начала призрачно светиться. Но кусты были достаточно плотными. По крайней мере, Грета на это очень надеялась.

— Алистер очень устал, дорогой, — произнес приятный, женский голос.

— Гарри, мы все устали. Но кладбища поднимаются каждую ночь. И самое противное, что это все бессистемно, — ответил неизвестной хрипловатый мужской голос. — Мы не можем его заменить. Вальтер неплох, но вспомни, каким взглядом тебя одарил Ферхара, когда ты об этом только заикнулась.

— О да, я почувствовала себя не королевой, а маленькой и наглой мышкой, — рассмеялась женщина.

И Грета, осознав кто сейчас шел по дорожке, испытала прилив верноподданнических чувств. Ее величество Маргарет Дарвийская — святая королева, благословение Кальдоранна. Ходили слухи, что Серая Богиня осенила ее благодатью до свадьбы, и Келестин пытался переманить ее. Но мора Дарвийская, в девичестве мэдчен Саддэн, не поддавалась.

Так хотелось ее увидеть, хоть на секунточку, что Грета начала целеустремленно ползти вперед. Тирна пыталась ее удержать, Финли закрыла светящуюся морду лапами и притворилась мертвой.

— Не двигайся, — змеей зашипела Тирна.

Но опоздала. Неведомая сила раздвинула кусты и выволокла на дорожку обеих девушек и Финли. Лиса выплюнула осветительный шар, и Грета смогла полюбоваться на королевскую чету. Причем его величество явно был готов убивать — в левой руке он легко удерживал кинжал, а в правой горел багрово-алый сгусток энергии.

Поднявшись на ноги, мэдчен Линдер присела в реверансе. Тирна же просто поклонилась, потому что реверанс в брюках — это, ну, не очень-то приятное зрелище.

— Что вы здесь делаете?

— Лису выгуливаем, ваше величество, — смиренно ответила Грета.

А сама во все глаза рассматривала королеву. Король, он что — просто мужчина, хоть и привлекательный. А вот мора Дарвийская... У святой королевы и правда оказался крайне необычный цвет глаз — и серебро, и золото, и даже небольшая доля небесной синевы. Да и волосы немного отливали металлом. Удивительно красивая королева досталась дерру Дарвийскому.

— Какого дорфа вы выгуливаете лису в такое время? — нахмурился король.

Грета медленно выпрямилась и, глядя в землю, тихим, но уверенным голосом ответила:

— Мы не могли представить, что можем кому-либо помешать, ваше

величество.

Все это время Тирна стояла, полусогнувшись, и боялась даже дышать. А услышав, как подруга пытается намекнуть королевской чете на неуместность их прогулки... Ей захотелось красиво и безопасно сползти в обморок. Но она не умела, поэтому сдержалась.

— Прекрати, Линнарт. Вы подружились? На Отборе невест я обрела не только супружеское счастье, но еще и лучшую подругу. — Королева мечтательно улыбнулась. — Какой у вас номер комнаты?

— Тридцать семь, ваше величество, — ответила Грета.

— Я отправлю вас телепортом. Особняк закрыт, вряд ли вы сможете войти. — Королева рассмеялась и тут же спросила: — Но как вы выбрались?

— Я могу планировать с небольшой высоты, — честно ответила Грета.

— Прекрасный талант, вам стоит его развивать.

Вскинув голову, Грета поняла, что все ближайшее время посвятит полетам. Потому что... потому что нельзя игнорировать желания королевы.

— Шагайте в телепорт.

Финли прыгнула первой, за ней скользнула Тирна. И последней ушла Грета.

— Ты представляешь, мы видели королеву, — восхитилась мэдчен Линдер.

Сбросив сапоги, Тирна рухнула на постель и спрятала голову под подушкой.

«Она расстроилась». — Финли выразительно вздохнула и свернулась на своей лежанке.

— А ты?

«А я к тебе привыкла».

Больше лиса ничего не сказала. А Грета села за письменный стол и мечтательно подперла подбородок рукой. Вряд ли она сможет сегодня уснуть. Подумать только, им удалось увидеть Маргарет Дарвийскую!

Конечно, Грета мыслила здраво и понимала, что все рассказы делить нужно на десять. Но как быть с тем, чему она сама свидетель? Год назад мэдчен Линдер присутствовала на пробуждении идола Серой Богини. Ну как сказать — присутствовала? Сидела на крыше и издали видела тонкую фигуру входящей в церковь королевы. А потом церковь осветилась изнутри, и на камнях распустились цветы. Королева вернула Кальдоранну милость Серой Богини*.

Решив, что обойдется без сна, мэдчен Линдер себя переоценила. Но поняла это, лишь когда в окно заглянул первый рассветный луч. Он окрасил

в нежно-розовый цвет стопку исписанных колдовскими формулами листов, затем перебрался чуть дальше, и Грета, сощурив воспаленные глаза, нестерпимо захотела спать. Но смысла дремать пару часов не видела.

Вытащив из гардероба чистые вещи, она отправилась мыться. В тишине и покое Грета устроилась в горячей ванне, затем неторопливо промыла волосы и напоследок приняла ледяной душ. Он вернул бодрость духа, но, как подозревала мэдчен Линдер, ненадолго. А ведь впереди неведомые приключения, обещанные морой Мухой.

Посмотрев в зеркало, она покачала головой. Зрелище было не самым приятным.

— Это будет долгий день, — вздохнула Грета и подмигнула унылому отражению.

Когда она вернулась в комнату, Тирна уже ушла.

— Финли, она давно ушла? Как мы разминулись?

Спящая лиса недовольно дернула ухом и спрятала нос под лапой. Грета пожала плечами и вернулась за стол. Записи она убрала в ящик и, задумавшись, чуть не подпрыгнула от стука в дверь.

— Доброе утро, соискательница Грета, — поздоровалась Ванда. — Ваше платье.

— А?

— Каждое утро вы будете получать свежее платье, — улыбнулась девушка. — Я буду приносить его. Вам и соискательнице Тирне.

— Ясно.

— Сейчас я заберу вчерашнее платье, но вообще вы должны каждый вечер оставлять его в корзине для белья, в мыльне.

— Хорошо, — кивнула Грета. — Спасибо, и простите за беспокойство. Я не догадалась.

— Ничего страшного. И примите мои поздравления, вы занимаете верхнюю строчку рейтинга. — Ванда присела в реверансе и втокнула в комнату два свертка. Один отлетел к постели Греты, второй остановился рядом с местом Тирны.

— Ох, рано радоваться, — выдавила улыбку Грета.

Мэдчен Линдер хотела получить работу — за пределами особняка ее ждет большой мир, в котором за еду, питье и жилье нужно платить. И помощи ждать неоткуда. Но быть первой ей не хотелось. Слишком страшно. Однажды она уже была первой. И сломалась, сломалась легко и просто, как шарнирная кукла в руках жестокого ребенка...

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Грета вновь взялась пересматривать свои ночные формулы. Но они были не так интересны, как

лиса. Финли перебирала лапами и поскуливала, как будто куда-то бежала. Пока мэдчен Линдер решала, стоит ли ее будить, та проснулась сама. Встряхнулась, облизнулась и исчезла.

«С кем бы поспорить, что она отправилась за сахаром?» — мысленно улыбнулась Грета.

Через пару минут в комнату вернулась Тирна с мокрыми насквозь волосами. Соседка бросила на Грету нечитаемый взгляд и плюхнулась на постель.

— Я понимаю, что ты обижена, — негромко сказала мэдчен Линдер, — но не понимаю, почему. Знаешь, когда люди разговаривают, они выясняют всякие интересные вещи.

Соседка подскочила на постели и свистящим шепотом выдала:

— Почему?! Почему?! Ты издеваешься? Да у нас в академии даже со старостой в таком тоне никто не разговаривал! А ты к королю с королевой! Видишь ли, ходят они не там, где надо. Вот срубили бы тебе башку дурную — знала бы.

Грета отложила свои записи и удивленно посмотрела на Тирну.

— Но я не сказала ничего ужасного. В правилах не написано, что нам нельзя гулять ночью. Мы не имеем права выходить за ограду. Но здесь, внутри, живут взрослые люди, которые имеют право отходить ко сну в любое время. И никто никому не может отрубить голову! Даже король не имеет права просто взять и убить человека.

Взгляд Тирны, которым она наградила подругу, был до крайности скептическим:

— Мы с тобой живем в разных государствах, милая, домашняя девочка. Балованная и защищаемая старшими, ты абсолютно не осознаешь опасности. И, если ты забыла, нас отправили в комнату телепортом — потому что двери были закрыты.

— Я не балованная, — покачала головой Грета, — совсем нет. И я не знаю, как живут в Приграничье. Но здесь, в Царлоте, закон соблюдается. А насчет дверей — ты сама-то на ночь двери закрываешь? Или так и спишь, заходи, кто хочет?

— Тогда почему мы так таились? — буркнула соседка.

— Потому что мы сахар украли, — напомнила Грета.

Отвернувшись, Тирна взяла полотенце и принялась сушить волосы. Вся ее фигура излучала укоризну и обиду. Грета даже поразилась тому, насколько у подруги оказалась выразительная спина.

Откашлявшись, мэдчен Линдер негромко сказала:

— Прости. Я виновата, но только в том, что рискнула тобой. То есть

никто бы ничего нам не сделал, но я... То есть ты... Ох, Серая Богиня. В общем, ты пошла со мной, и спасибо за это. Мир?

— Мир, — буркнула Тирна и повернулась. — Ты сходишь со мной к тем сиденьям?

— Да. Ты скажешь зачем?

— Я обронила запонку. А без тебя я не могу туда подойти.

Грета удивленно покосилась на подругу, но ничего не сказала. «Без меня? Но я никогда не владела даром пространственной магии», — хмыкнула про себя.

Тирна едва успела досушить голову, когда в комнате раздался мелодичный сигнал и немелодичный голос моры Мухи:

— Построиться!

— У меня отец мечтал учиться в Военной Академии, — хмыкнула Тирна, — а сбылось у меня.

— Интересно, кто и о чем мечтал в моем случае, — рассмеялась Грета.

Она вновь сделала свободный узел. Хотя теперь это было очень сложно — шпильки так и остались невидимыми. Так что Грете пришлось сильно постараться, чтобы найти их в шкатулке с драгоценностями.

— Интересно, завтрак нам не положен? — одними губами шепнула Тирна.

— Не заслужили, — хихикнула Грета.

Мора Вирстим хлопнула в ладоши, и шепотки тут же прекратились.

— Доброе утро, соискательницы. Сейчас Ванда раздаст вам конверты. Там ваши индивидуальные теоретические задания. После завтрака и до обеда будет открыта библиотека. Затем, на время обеда, она будет закрыта. И открыта вновь с обеда до ужина. Далее, прежде чем отойти ко сну, вы построитесь и отдадите мне то, что сочтете нужным. Я доступно объяснила?

— Да, мора Вирстим, — не сговариваясь, хором произнесли соискательницы.

— Да, мора, так точно, мора, — шепотом добавила Тирна.

— И специально для соискательницы Тирны я хочу напомнить, что у меня идеальный слух.

Вздохнув, Грета покосилась на подругу и шепнула:

— Меня осуждала, а сама нарываешься.

— Это разное, — почти не размыкая губ, ответила Тирна.

Ванда раздала всем плотные конверты из дорогой бумаги и пожелала приятного дня.

— Только мне чудится в этом пожелании некая изящная насмешка? —

Тирна потянула подругу назад в комнату.

— Ты чего? А завтрак?

— А чего толпиться на раздаче? Положи лучше конверт под подушку. Кровати очень хорошо защищены.

— Так, может, прочитаем? Составим список необходимых книг? — предложила Грета. — Все равно больше сотни девиц сейчас ожидают свой завтрак.

— А подавальщиц всего семь, — покивала Тирна. — Ладно, давай. Интересно, мы сможем обсудить задание?

— Ой, сомневаюсь, — покачала головой мэдчен Линдер и, сев к столу, вскрыла конверт.

В ту же секунду ей в лицо ударила ярко-малиновая пыльца.

— Минус один балл за неосторожность, — прозвучал приятный, женский голос.

Тирна коротко, но емко выразила свое мнение по этому поводу, и Грета согласно кивнула. Сама бы она такую конструкцию завернуть не смогла.

— Зато тебе повезло.

Кивнув, подруга отвернула от себя конверт и резко его вскрыла. В этот же момент ей на пальцы вылился какой-то зеленоватый раствор.

— Минус один балл за неосторожность.

Второй раз высказывать наболевшее Тирна не стала. Только спросила пустоту:

— А как надо?

— Вероятно, используют перчатки и экраны. — Грета потерла подбородок. — И, скорее всего, в библиотеке оборудованы индивидуальные места для вскрытия корреспонденции.

— Плюс ноль целых пять десятых балла для соискательницы Греты, — голос заставил мэдчен Линдер вздрогнуть.

— А я поняла, откуда он звучит, — это кулон. Твой. А когда гной мне на пальцы вылился — мой звучал.

Вытащив из-под одежды подвес, Грета увидела на нем серебрящуюся цифру.

— Два с половиной балла.

— У меня минус один. Что ж, не нужно бегать вниз. — Подруга убрала подвеску и добавила: — Знать бы минимальный проходной балл.

— Вся наша жизнь — экзамен, — пафосно произнесла мэдчен Линдер. — Давай читать, раз уж вскрыли.

— А давай не будем? Давай под подушку, и потом зайдем, заберем в библиотеку? Мало ли что там еще.

Грета побарабанила пальцами по столу и пожала плечами:

— Наверное, ты права. Идем?

— Сидим, у тебя с лица еще пыльца не сошла. Но она понемногу исчезает. Почему твоя лиса не просып... Ой, а где она?

— Еще утром ушла, но особняк не покидала. Я ее чувствую где-то внизу, — улыбнулась Грета.

«И вокруг своего разума», — мысленно добавила она.

Ее щит, алмазной твердости, рассыпался на осколки от малейшего ментального прикосновения. И огромное счастье, что никому, кроме Алистера, не пришлось в голову пытаться его ломать.

«Слишком сильная, слишком наглая», — промелькнул на задворках памяти ненавистный голос. И Грета поспешно отогнала кошмарные воспоминания прочь. Может, и правда стоило сходить к мозгоправу. Но тогда ей бы пришлось признаваться, почему она покинула академию. А признаться она не могла. Никак не могла.

— Эй, ты здесь? Белая, губы синие — красавица.

— Щит укрепляла, — буркнула Грета и нервно потерла левое запястье. — Я смотрю, руки у тебя очистились.

— Твое лицо тоже. Идем.

Меню на выбор опять не предоставлялось. Но зато общительная девочка-разносчица шепнула, что главная повариха слегла с нервным расстройством. Тирна подмигнула Грете, но та ее веселья не разделяла.

— Они ведь отвечают за продукты, — пояснила мэдчен Линдер причину своего недовольства.

«А я еще помню, как отчитывалась перед бабушкой. За каждое съеденное пирожное и за пропадающий сахар, — добавила она про себя. — Ничего приятного, и чувствуешь себя идиоткой. Хотя бабушка менталист, она должна была слышать, что я говорю правду».

Молочная каша, булочка с корицей и несладкий чай. Подруги быстро расправились со скудным завтраком и устремились к выходу. И только в холле первого этажа они поняли, что не имеют понятия, где находится зал с книжной премудростью.

— Давай спросим у кого-нибудь? — предложила Грета.

— Давай зайдем за письмами, — напомнила Тирна.

Библиотеку им в итоге показала Ванда.

— Эта лестница ведет во второе крыло особняка. Вы можете пройти только в библиотеку, остальные комнаты заняты.

Второй этаж второго крыла поражал своей аскетичностью.

— Нам досталась некромантская жуть, а тут значит милая нищета, —

бубнила себе под нос Тирна.

— Не нищета. Лет триста назад было модно оставлять стены натуральными, — поправила подругу Грета. — Этот стиль назывался «приближение к сути». Голые стены, мраморный пол, отсутствие предметов роскоши — все это указывало на красоту души хозяина дома.

— Тогда здесь жил будущий бог нашего мира, — вздохнула Тирна. — О, или нет. Он должен был стать богом, но дико согрешил.

Грета чуть не подавилась смехом — подруга подметила очень точно. Двери в библиотеку, на фоне широкого коридора, действительно выглядели греховно. Черное дерево, инкрустация полудрагоценными камнями и обильная позолота — роскошь на фоне убожества.

— Возможно, это более поздний стиль, — глубокомысленно произнесла Грета, — но я не уверена.

— Ну, ты хоть что-то об этих стилях знаешь.

— Не то чтобы я их изучала. Просто ба... мама так наши кладовки называла. Олицетворение приближения к сути. Особенно в конце недели, когда опять надо было идти в продуктовую лавку.

Высказавшись, мэдчен Линдер опустила глаза. Ей-то хорошо, все складывается наилучшим образом. А мора ван Линдер осталась одна. И Грете начало казаться, что никто бы ее никуда не выгнал.

«Глупо это. Столько лет растить и воспитывать, чтобы потом выгнать», — вздохнула она про себя. И тут же тряхнула головой. Хватит. Вот закончится отбор, она получит место при дворе, затем первая зарплата. И вот тогда она придет к бабушке поговорить. Принесет пирожные, роскошную келестинскую шаль и настоящий кофе. В зернах. Они приготовят его и поговорят как взрослые люди. Да. Все будет именно так. И сто алдораннов Грета бабушке обратно отдаст. Не надо ей ничего.

— Я готова заложить все свое имущество — здесь балуются с пространственной магией, — выдохнула Тирна.

И Грета, вынырнув из своих мыслей, согласно кивнула. Библиотека оказалась огромной. Она не имела потолка — там клубился серый туман. Бесконечные ряды стеллажей уходили куда-то в темноту, а от стены до стены расстояние было таким, что хватило на одиночные столы для каждой из соискательниц.

— Добрый день. Назовите номер вашей комнаты, — к девушкам подошел невысокий, приятный юноша.

— Тридцать семь, — улыбнулась Тирна.

— Соискательница Тирна и соискательница Грета. Пожалуйста, следуйте за мной.

Рабочие места у всех были одинаковыми. Простой письменный стол с лампой, набором для письма и стопкой книг. Рядом стоял стул с изогнутой спинкой. К краю стола прикреплен прозрачный стеклянный круг — именно он должен был уберечь мэдчен Линдер от алой пылицы. Значит, где-то есть и перчатки.

— Переговариваться запрещено. Перед уходом на обед вы должны сдать все, что сочтете нужным, дежурному. Он уберет бумаги в ваш личный сейф.

Парнишка кивнул влево, и Грета увидела конторку со служащим, за которым стоял большой мелкочаеистый стеллаж. Видимо, он и будет играть роль сейфа. 7e7bf

Сев за стол, Грета надела перчатки — они висели на крючке под столом — и установила перед собой стеклянный щит. Но в бумагах не оказалось никаких сюрпризов. Точнее, почти никаких. Внутри конверта лежали шесть листов хорошей, дорогой бумаги. Но лишь один был исписан мелким, убористым почерком.

Наскоро прочитав, Грета поморщилась и перечитала еще раз, внимательней. Но все равно ничего не поняла.

«Утром после бала мэдчен Риваль обнаружила на своем теле следы интимной близости. Вызванный целитель подтвердил не только потерю девственности, но и наличие в организме следов любовного зелья. Мэдчен Риваль не могла вспомнить окончание вечера, но точно запомнила тех, с кем вместе угощалась пирожными и вином. Трое мужчин и две женщины были опознаны ею по именам».

Больше на листе не было ничего.

«И что я должна сделать? — поразила Грета. — Расследовать?»

Глубоко вдохнув, она убрала стекло и сложила в конверт листы. Затем вытащила из писчего набора бумагу и карандаш. Рисовала мэдчен Линдер так себе, но жертву и пятерых свидетелей ей изобразить удалось. Что ж, порой для решения задачи достаточно самой задачи. И если она сможет сформулировать вопрос — это уже полдела. Думай, Грета, думай.

---

*Данные события описываются в романе «Королевская Академия Магии. Неестественный Отбор».

Глава 4

Торопиться Грета не стала. До обеда она спокойно пролистала книги, припомнила, что эти же авторы упоминались в маминых конспектах, и составила список задач. Она не собиралась выбирать что-то одно, вот еще. Просто полностью сдаст все варианты, и пусть выбирают, что им больше понравится.

После обеда мэдчен Линдер отправилась в комнату. Перебрала конспекты и часть из них сложила в сумку. Пригодится.

Вернувшись в библиотеку, она, проходя мимо стола одной из соискательниц, увидела, как у той на чистом листе начали проявляться буквы.

«Так-так, задача с подвохом».

Грета положила перед собой лист с краткой информацией и, мысленно воззвав к Серой Богине, положила на него один из чистых листов. Из тех чистых листов, что были в конверте. На нем она вывела аккуратным, ровным почерком:

«Каким образом мэдчен Риваль обнаружила свою потерю: кровь на белье, боль в промежности?»

Минуту ничего не происходило, и Грета почти отчаялась. Однако чернила пропали с листа, и на нем появился совсем иной текст.

«Записано эйтом Авером со слов мэдчен Вайнин Риваль».

Проснувшись утром, я ощутила жуткую ломоту во всем теле. Такую, знаете, будто я опять учусь кататься на лошади. И синяки на запястьях. И на бедрах. Я приказала позвать целителя и маму. Наш семейный целитель сказал, что я больше не девушка. Мама начала на меня кричать. Но я точно знала, что не могла. Что ничего не было. И тогда целитель предложил обратиться к его учителю. Тот и сказал, что во мне есть остатки любовного зелья».

Медленно выдохнув, Грета поежилась. Это произошло всего три месяца назад. Тут мэдчен Линдер искренне понадеялась, что все это лишь вымысел. Задача для будущих придворных менталистов.

Тем временем текст пропал. Крепко подумав, Грета взяла другой лист

и вывела на нем следующий вопрос:

«Имелся ли у мэдчен Риваль жених или возлюбленный?»

Чернила втянулись в бумагу и на листе появились новые строчки:

«Семья Риваль отвергла предложение семьи Торав. Более ничего о мужчинах в жизни мэдчен Риваль неизвестно».

«Надеюсь, я не зря потратила этот лист, — вздохнула Грета. — Или это уже готовый текст? И все зависит лишь оттого, смогу ли я правильно поставить вопрос».

Вытащив чистый лист из писчего набора, Грета попыталась структурировать имеющиеся сведения. Как в учебнике по теории фактов.

«Итак, мы имеем пятерых людей, которые, в теории, могли подлить мэдчен Риваль зелье. У нее не было жениха. Любовное зелье должно было ее раскрепостить. Но на теле следы насилия», — думала Грета и покусывала карандаш. Проще простого обвинить семью, которой отказали в союзе. Но это настолько обыденно — даже бабушка, от имени Греты, отказала соседским парням три раза. Так что это — в сторону.

Больше всего Грете смущали синяки и боль в теле жертвы. Если девушку хотели изнасиловать, то зачем поили зельем? Стереть память проще, чем что-нибудь подлить. Если не хотели, то откуда синяки? И боль в теле — откуда?

У нее в голове роились десятки вопросов и предположений, вот только из пяти пустых листов осталось только три. А значит, ей нужно до крайности разумно подойти к выбору вопросов.

«Если у нас есть пятеро подозреваемых, то должны быть отчеты менталистов. Смогу ли я потребовать их у листков? Или лучше спросить про дружественные связи в той пятерке?» — рассуждала Грета.

Мэдчен сама не заметила, как на черновике появилась целая цепочка кривоватых рисунков. Корявенькие люди что-то пили, ели и общались. Грета даже заставила их шевелиться. Совсем чуть-чуть, просто чтобы немного отвлечься. И в этот момент ей пришла в голову идея. И, посмотрев на часы, она признала эту идею годной к употреблению.

«Бабушка всегда боялась, что я натворю глупостей. Что я принесу ей правнука или правнучку, — думала Грета. — Поэтому она рассказывала мне самые невероятные и страшные истории».

Она не так давно это осознала. В смысле, поняла, отчего бабушка так

странно ее, Грету, одевала. Отчего закрывала глаза на набеги на библиотеку и была против обучения в академии. Она боялась, что Грета пойдет по стопам матери.

И сейчас, глядя на имеющиеся сведения, ей казалось логичным вспомнить об одной из популярных любовных баллад. Где влюбленные разделили любовное зелье. Они хотели быть вместе, но семьи были против. Но если бы юноша обесчестил девушку, то... Дальше было два варианта: дуэль до смерти или женитьба. И чтобы не доводить до дуэли, они использовали зелье. Мол, мы не виноваты, нас опоили.

Грета вспомнила, конечно, очень схематично. На деле та баллада была очень длинной и проникновенной. Но красоты сейчас были ни к чему.

Мэджен Риваль могла либо добровольно, либо недобровольно разделить любовное зелье с неизвестным злоумышленником. Все же на ее теле остались следы несдержанности любовника. Несдержанности, но не жестокости.

«Ну и как это сформулировать?», — уныло подумала Грета.

«Проверяли ли пятерых подозреваемых на наличие любовного зелья в крови?»

Ответ появился очень быстро:

«Данная проверка ничего не выявила».

И, несмотря на то, что он был отрицательным, Грета почувствовала себя так, будто вытянула счастливый билет. Ведь, если проверяли, значит, шли тем же путем. Но что же дальше? Как... Идиотка. Серая Богиня, какая же она идиотка!

Грете даже стало немного стыдно, что она назвалась именем мамы. Ведь та была куда умнее. Ну кто просил писать «крови»?! Когда правильно было «телесных жидкостях, ногтевых пластинах и волосяном покрове».

Оставалось всего два чистых листа. И Грета рискнула. Она переписала свой вопрос и получила ответ:

«Срезанные ногти дерра Торрина дали положительную реакцию на кислоту Доджера-Малько».

Последний лист и последний вопрос. И оставшиеся десять минут до ужина. Можно смело сказать, что любовное зелье было принято и

насильником, и жертвой. Но остается смысловая вилка — было ли преступление против половой неприкосновенности или же это был сговор? Всего один шанс задать правильный вопрос. Всего одна возможность узнать, жертва ли мэдчен Риваль.

«Было ли общение мэдчен Риваль и дерра Торрина дружеским или влюбленным после бала и после разбирательств?»

Написав все это, Грета поразила сама себе — влюбленное общение. Гениально.

«Но я не писатель. Я просто будущий придворный менталист», — оправдала она сама себя.

«Мэдчен Риваль и дерр Торрин сочетались законным браком двенадцатого марта тысяча восемьсот пятнадцатого года от рождения Серой Богини. Союз был скреплен в магистрате, в присутствии семьи невесты».

Грета едва не взывала от разочарования. Свадьба — не показатель. Его могли вынудить жениться, а после убить или искалечить на дуэли. Или сослать в Приграничье. Или даже отравить.

Время стремительно утекало. Грета быстро и каллиграфично привела все тезисы, указала на вероятную вилку событий — жертва или сообщница. И лаконично дописала, что для четкого, однозначного вывода недостаточно информации. Сидеть в библиотеке и гадать на воде она не собиралась. Так что, едва часы начали отбивать время, Грета собрала все свои бумаги и сложила их в конверт. Который явно был зачарован, потому что туда влезло абсолютно все.

«Не забыть вытащить рисунки», — пометила себе мэдчен Линдер и подошла к подруге.

— Давай зайдём в комнату? Хочу убрать кое-что кое-куда, — выразительно произнесла Грета.

Но Тирна ответить не успела. К ним подошел один из служителей библиотеки.

— На время ужина вы должны сдать бумаги, — сказал он.

— Но я закончила и не собираюсь возвращаться, — нахмурилась Грета.

— Тогда пройдите к вон той конторке и опечатайте бумаги.

— Хорошо.

Все было сделано очень быстро. И в журнале, куда мужчина записал ее имя, Грета увидела еще шестерых рано закончивших соискательниц. Одна умудрилась сдать бумаги на опечатку до обеда. Что ж, вот она, борьба за баллы.

— Знаешь, о чем я думаю? — спросила Тирна, когда они вышли из библиотеки.

— О чем?

— Да о том, что если бы не таинственная злодейка, то уже завтра кто-то бы паковал чемодан. Может, даже я. Потому что мне придется сидеть до самого отбоя, — скривилась Тирна.

Покосившись на подругу, мэдчен Линдер негромко сказала:

— Знаешь, я всегда считала, что порой для вынесения какого-либо решения просто недостаточно информации.

— Ой, да понятно. Вот мне и не... Ага. М-да, я тоже так думаю. Кхм.

На Тирну будто озарение снизошло. Но она сдержалась и не стала благодарить Грету вслух. Мало ли кто услышит?

За ужином мэдчен Линдер ела без особого аппетита. Давно ей не приходилось так напрягать голову. И она голова теперь мстила — болела просто нещадно. Так что момента, когда можно было отдать конверт и лечь в постель, Грета ждала с истинным нетерпением.

Увы, ей от бабушки передалась нелюбовь к злоупотреблению обезболивающим зельем. Ведь к нему вырабатывается привыкание, а значит, нужно терпеть, пока есть силы.

* * *

Алистер Ферхара

Иногда ему казалось, что голова уже не болит. Что он потерял способность чувствовать боль. Правда, стоило только пошевелиться, как эта благостная иллюзия исчезала.

— Откуда у нас столько соискательниц? — с тщательно дозированным отчаянием спросил благородный дерр.

— Хочу тебе напомнить, — хмыкнула мора Вирстим, — в целом было четыреста восемьдесят семь женщин, желавших сразиться за сладкую, придворную жизнь.

Алистер осуждающе покачал головой и тут же замер — виски прошло острой болью. А бумаг меньше не становилось. Он прочел всего

восемь ответов и был весьма и весьма разочарован в девушках.

— Дорф, а в соискательнице Тирне пропадает писатель, — фыркнула мора Вирстим. — Это же целый любовный роман и... хм, неожиданный вывод. Правильный. Но если посмотреть на все ее выкладки — он противоречит всему.

— Найди ответ соискательницы Греты и сравни. Или я сам сравню.

Они начали активно перерывать конверты. Алистеру удалось найти бумаги Греты, но мора Вирстим ловко выхватила из-под его руки.

— Ты же не будешь драться со старой женщиной? — усмехнулась мора и вытащила сложенные вдвое листы. — Ничего себе. Ты только посмотри! И правильный ответ, и правильный вывод.

— Правильный ответ мы засчитывать не будем. — Ферхара перехватил листы у моры Вирстим. — Потому что она оставила два ответа. Нам на выбор.

— Но в совокупности с выводом — засчитаем, — тут же заупрямилась мора Вирстим. — Недостаточно информации, Алистер. Будь у нее больше фактов...

— Ты за нее как за родную вступаешься, — прищурился дерр Ферхара. — Так чем тебя рисунки заинтриговали? Кривоватая, хоть и не лишенная очарования мазня.

— Мазня — это кисточками. А тут графический рисунок. А смысл в том, что ее герои один в один похожи на настоящих. Точнее, на карикатуры настоящих. Вот, посмотри, у Риваль длинный нос — и нарисована с очень длинным носом. И все остальные тоже имеют узнаваемые детали внешности.

Нахмурившись, Алистер внимательней посмотрел на рисунки. И медленно кивнул:

— Может, она была при дворе? Видела их?

— Дейдрре Грета Линдер не была представлена королю. Она уехала в провинцию и не возвращалась оттуда. Это был скандал. — Мора Вирстим закатила глаза. — Но хоть понятно, почему все это произошло.

— Почему?

— Так она талантливая дурочка, — снисходительно произнесла мора. — Посмотри, она же постоянно что-то читает, не интересуется мужчинами и таскает с собой лису. Обычная колдунья, живущая ради знаний.

— Про мужчин-то ты с чего взяла?

— Так ведь три наших соискателя уже не знают, где прятаться от женского внимания.

— Может, она знала их родителей? — предположил Ферхара и тут же сам себя опроверг. — Нет, она не могла знать родню всех пятерых участников.

— Темных менталистов ставят на учет последние сто пятьдесят лет, — протянула мора Вирстим. — А сокрытие этого дара тянет на полноценный срок в рудниках.

— Что ж, я понаблюдаю за ней, — сказал Алистер и поморщился.

Еще немного, и ему придется перестать спать. Потому что проблемы множатся, задачи плодятся, а вот количество часов в сутках остается неизменным. Отвратительно неизменным.

* * *

Не найдя утром свои листы с рисунками, Грета вздохнула и посочувствовала проверяющим. Все же им придется на это смотреть.

— Ты вчера была похожа на умертвие, — сообщила Тирна. В этот раз она встала первой и уже успела сходить в умывальню.

— Обратная сторона сильного дара, — уклончиво ответила Грета.

Если бы она была темным менталистом, то да, ей бы пришлось расплачиваться за выдающиеся способности. Но у нее просто небольшие проблемы, которые должны были рассосаться сами собой. Но не рассосались. И мэдчен Линдер начала обдумывать ужасно крамольную мысль о походе к целителю.

— О чем задумалась?

— О том, что каждое утро идти на другой этаж ради чистки зубов — ужасно, — вздохнула Грета. — И о том, что нам не сказали, чем мы сегодня займемся.

— Уверена, что еще скажут.

Тирна оказалась права. После завтрака всех соискательниц построили в коридоре и, поделив на группы, отправили по учебным классам.

— От вашего прилежания многое зависит, — выразительно произнесла мора Муха и пристально посмотрела на Грету. — Соискательница Грета, не планируйте никаких дел на послеобеденное время.

— Да, мора Вирстим, — коротко ответила Грета.

Занятие оказалось интересным, но Грета не понимала, почему ее приписали именно к этой группе соискательниц. Ведь карту родной страны она знала превосходно.

Позже стало понятней. Профессор, дерр Сенко, рассказывал о Кальдоранне с точки зрения боевого мага. Он показывал основные гнездилища нежити — на местах, где есть природные скопления магии, всегда селится какая-нибудь дрянь. Либо дорфы, либо бейры*, либо люди. Услышав последнее, Грета даже перестала конспектировать.

— Вижу, многие из вас удивлены, — хохотнул профессор Сенко и пригладил короткие каштановые вихры. — А вот вы, девушка с яркими глазами, как вы думаете, почему я поставил людей в один ряд с опасной нежитью?

После секундной заминки мэдчен Линдер поняла, что девушка с яркими глазами — это она. Встав, она коротко представилась и предположила:

— Вероятно, из-за того, что законопослушному человеку не нужна природная магическая жила?

— Почти, — улыбнулся профессор. — Кто может лучше?

— Я могу, — из-за спины Греты раздался томный, мурлыкающий голос. — Соискательница Шали. Думаю, вы поставили людей в один ряд с животными, потому что среди нас есть злодеи. И они используют природные магические жилы в своих темных делишках.

— Да. Если на жиле угнездится дорф — его можно выжечь. Бейры боятся громкого тонкого звука. Человек сопротивляется до последнего. В логове нежити начисто обглоданные кости. А от логова твари в человеческом обличье порой хочется плевать.

Грета с легким недоумением посмотрела на увлекшегося профессора. Нет, она догадывается, что не все люди добрые и любящие. Да что там, она точно знает, что люди в принципе злы и нетерпимы. И даже те, кто кажется нормальным, обычным человеком, могут в один момент присоединиться к разъяренной толпе.

— Соискательницы могут сесть. Итак, записывайте, магические жилы классифицируются по двум параметрам. Первый — площадь, второй — плотность. Это нуждается в расшифровке? Вижу, что да. Площадь измеряется шагами, это может быть окружность или пятно неправильной формы. Плотность — насыщенность магии. Бывают протяженные жилы, но сила едва-едва превышает обычный фон. Вся старая часть Царлота — одна сплошная природная жила. А есть очень маленькие жилы, но магии в них столько, что волосы по всему телу поднимаются дыбом. Я доступно пояснил?

До самого обеда профессор Сенко рассказывал о природе магических жил и заставлял заучивать местоположение ближайших маленьких, но

плотных природных аномалий. Грета не понимала, как это связано с работой придворного менталиста, но лишних вопросов не задавала. Информация в любом случае полезная.

Тирна опоздала на обед. Сердитая и обиженная, она плюхнулась за стол и тут же поставила на него локти, шмыгнула носом и буркнула:

— Счас еще и вилок под ногтями поковыряюсь.

— Тяжелый день? — участливо спросила Грета.

— Дурой выставили, — процедила Тирна. — Поставили перед аудиторией и заставили выбирать столовые приборы. И каждый раз, как я ошибалась... Можно подумать, там только мне этикет не знаком. Да и кто вообще пустит за праздничный стол наемного работника?!

Вздохнув, Грета участливо погладила подругу по плечу и заметила:

— А мало ли? Они же титул дают. Мне вот только интересно, можно ли будет отказаться? Вдруг там что-то совсем плохое?

— Ты этим вопросом только сейчас задалась? Кстати, в дверях стоит дерр Ферхара и смотрит на тебя, — хмыкнула Тирна. — Ушел. Интересно, долго он там стоял?

— С чего ты взяла, что он смотрел именно на меня? — смутилась Грета.

Тирна закатила глаза:

— Поверь лавочнице с многолетним стажем — я всегда знаю, кто и куда смотрит. От этого, знаешь ли, зависит качество моей жизни. Зависело. И, возможно, будет зависеть.

— Ох, не знаю. — Грета поежилась. — Что он хотел? Да нет, может, он просто смотрел на всех по очереди, а когда ты посмотрела на него, оказалось, что он смотрит на меня.

— Я даже не сразу поняла, что ты имеешь в виду.

Пожав плечами, Грета огляделась в поисках подавальщицы. И та, будто почувствовав, что ее заждались, подошла к столу.

— Перетертый овощной суп или суп из речной рыбы, это на первое, — скороговоркой выпалила она, — на второе овощное пюре с рыбными котлетами или пшеничная каша. Неслащенный чай и сухарики на сладкое.

— Овощной суп, пшеничную кашу и сладкое, — тут же отреагировала Грета.

— Суп с рыбой и котлеты с рыбой. И, кхм, сладкое, — сказала Тирна. — А почему ты овощи выбрала?

— Боюсь речной рыбы, — передернулась мэдчен Линдер. — Она опасна, если ее плохо приготовить.

— Поверю на слово, — хмыкнула Тирна.

Минут через пять после того, как подавальщица принесла обед, в зале появилась Ванда. И громко, четко объявила:

— После обеда все соискательницы должны спуститься в холл. И соискатели — тоже.

— То есть, на сегодня с нами еще не закончили? — траурным тоном спросила Тирна.

— Может, что-то хорошее? — с надеждой отозвалась Грета.

Доедали подруги в тишине. Мэдчен Линдер пыталась угадать, для чего их собирают. И по всему выходило, что либо для объявления результатов, либо для оповещения о новом испытании. Все же на кону стоят и деньги, и титул — вряд ли все это отдадут за красивые глаза и надежный щит вокруг разума.

— Идем? — Тирна отодвинула от себя тарелку, вытерла губы салфеткой и бросила ту в остатки пюре.

Грета хотела сделать подруге замечание, но мужественно сдержала порыв. Ей и так досталось на занятиях.

Выйдя в холл, они отошли к колоннам. Подальше от чужих глаз. В центре уже стояли Алистер Ферхара, мора Вирстим и Ванда, вечная и бессменная помощница соискательниц. И правая рука моры Мухи.

Постепенно в холл выходили соискательницы. Затем появилась колоритная шестерка — трое мужчин-соискателей и три девушки, что на них висли как перезрелые груши.

— Эйта Ванда, все в сборе? — коротко спросил Алистер, и все шепотки стихли.

— Да, дерр Ферхара. Все соискатели здесь.

Он вышел вперед, остановился, заложил руки за спину и чуть прищурился.

— Пришел черед второго испытания. Завтра днем вы отправитесь на четыре разных светских приема.

У Греты сердце пропустило удар. Как же так, он ведь говорил, что никто из них не покинет территории поместья? А что если на том приеме окажется ее бабушка? Мора ван Линдер время от времени снисходит до принятия приглашений от мэра Царлота и от нескольких своих подруг.

— Утром вы получите подробные инструкции, а также узнаете, в чем доме вам предстоит работать.

Кто-то из соискательниц гневно фыркнул, и Алистер тут же отреагировал:

— Вы чем-то недовольны, соискательница Синто?

— Вы посылаете нас прислуживать на приеме? — поджав губы,

спросила та.

— Вы узнаете это завтра. Но вся ваша работа при дворе будет состоять в прислуживании королеве. В исполнении ее приказов, — неприятно усмехнулся дерр Ферхара. — Минус пять баллов с соискательницы Синто за глупость и заносчивость.

У Грета от ужаса взмокли ладони, и она украдкой вытерла их об юбку. После чего поймала на себе внимательный взгляд Алистера. Уступив место море Вирстим, он не отрываясь смотрел на мэдчен Линдер. И под его взглядом у нее все сильнее и сильнее стучало сердце.

И только тычок в бок вывел Грету из этого странного, нервного состояния.

— ...Также утром вы получите форменные платья, предназначенные для посещения балов и приемов, — вещала мора Вирстим. — И помните, от вашей внимательности и умения выполнять приказы зависят не только ваши баллы, но и баллы вашей напарницы.

— Надеюсь, мы будем вместе, — шепнула Тирна.

Грета согласно кивнула. Хотелось бы иметь рядом кого-то надежного. Кого-то, кто не воспользуется испытанием, чтобы вывести личность соперницы.

«С другой стороны, я от этого защищена», — с затаенным весельем подумала Грета. И вновь поймала на себе серьезный, испытующий взгляд дерра Ферхары.

— Возвращайтесь в аудиторию. Вам предстоит письменный тест по пройденному материалу, — махнула рукой мора Вирстим.

Тирна пихнула подругу в бок и шепнула:

— Ты видишь? Это не для всех сюрприз.

Оглядевшись, Грета была вынуждена согласиться:

— Вижу. Как же так?

— Деньги и хорошо подвешенный язык творят чудеса, — фыркнула Тирна.

Когда мэдчен Линдер вошла в аудиторию, на столах появились не только листы с вопросами, но и латунные таблички с именами соискательниц. Что ж, это избавляет от толкотни и ругани при рассаживании.

Вопросы были сложными, и на некоторые Грета отвечать не стала. Написав лишь, что лучше перевести тему или сдержанно промолчать, чем произнести глупость.

Вечером, после ужина, Грета потрепала по загривку лису и поманила ее на постель.

— Не пора ли рассказать, где ты так лихо поранилась? — строго спросила мэдчен Линдер.

Финли тут же притворилась обычной лесной лисицей, яростно почесала за ухом и попыталась прихватить зубами кончик своего хвоста.

— Финли, я беспокоюсь за тебя.

«Я тоже за тебя беспокоилась и просила не отсылать из академии, — мысль пришедшая от Финли фонила сарказмом и скепсисом. — А что в результате?».

— Я боялась, что тебя заметят, это был приказ ректора, помнишь? Отослать всех фамилиаров, — вздохнула Грета.

«А целитель? Признайся хотя бы себе, почему ты не пошла к целителю».

— Сейчас не время для самокопаний, — проворчала мэдчен Линдер.

«Ни для чего не бывает идеального времени».

Больше Финли не отзывалась. Вернулась на лежанку, свернулась клубком и только подергивала шкурой на все попытки с ней поговорить.

— Ты еще хочешь посидеть на террасе? — спросила Грета Тирну.

— Угу, — буркнула та и поднялась.

Коридор на их этаже порадовал пляшущими тенями от светильников и постепенно проявляющимися мертвецами на картинах.

— Этот дом таит в себе много секретов, — вдруг произнесла Тирна.

— Как и любой старый дом. У нас дома тоже есть секреты, и некоторые очень специфичные. Я не скажу, иначе ты сразу разгадаешь мою фамилию.

— А я, может, уже, — прищурилась Тирна. — Но вслух не скажу. Подожду, пока кто-нибудь другой угадает.

И весь путь до террасы Грета гадала, где она могла себя выдать. И как. Да и на маму она не очень похожа. Нет, похожа, но не так чтобы прямо одно лицо. Ох.

— Я теперь переживаю, — вздохнула Грета и подошла к столику. — Смотри, тут осталось всего два кресла.

— Забавно, — фыркнула Тирна. — А почему переживаешь? Да ладно тебе, все, кто хоть раз видел дерра Ринтара, узнают его дочь. Ты Грета Ринтар, только странно, что я раньше о тебе не слышала.

У мэдчен Линдер сердце пропустило удар. Стиснув левой рукой подлокотник кресла, она тихо сказала:

— Что?

— Эм... — Тирна нахмурилась. — Ты очень похожа на эту семью. Я... я ошиблась?

— Да, — деревянным голосом произнесла Грета. — Ты ошиблась.

— Прости. А ты родилась в законном браке?

Чуть склонив голову на бок, Грета прищурилась:

— Подозреваешь мою почтенную матушку в адюльтере? Могу тебя заверить, она не из тех, кто пойдет искать приключения на стороне.

Тирна удовлетворилась таким ответом, и Грета перевела дух. Она не соврала. У мамы был только один возлюбленный, и она никогда не стала бы ему изменять. Вот только замуж он ее не позвал. Это все, что любопытной внучке рассказала мора ван Линдер.

Насколько Тирна права?

Они сидели в тишине. Подруга нашла свою запонку и посмеялась:

— Похоже, здесь не убирают.

— Или, может, дерр Ферхара сам порядок наводит, — улыбнулась Грета. — Берет ведро, швабру, закатывает рукава рубашки — и вперед.

Тирна захихикала и добавила:

— А потом берет эту лохматую штуку для пыли и дрыг-дрыг, все обтряхивает.

На секунду Грете послышался глухой мужской смешок. Но, прислушавшись и ничего не услышав, она списала это на нервы.

— Да уж, это было бы забавно, — сказала Грета. — Хотя знаешь, в этом нет ничего такого. Некоторые вещи нужно делать самостоятельно. Сметать пыль в тайных коридорах, мыть пол в закрытом от людей закутке.

— Главное, чтобы эту честь не поручили нам, — усмехнулась Тирна. — А то скажет, раз уж вы, мэдчен, видите мой тайный уголок, то назначаетесь повелительницами ведра и тряпки.

— Сплюнь, — махнула на подругу Грета.

Та лихо поплевала через левое плечо. И через пару мгновений девушки увидели недостающее кресло и слегка сердитого дерра Алистера Ферхару. В памяти Греты всплыла строчка из маминых конспектов: «Абсолютной маскировки не существует, слабое место кроется либо в строении сети, либо в ее крепости. В последнем случае ее может разрушить любой плевок».

Тирна побелела как мел. Грета даже обеспокоилась, что подругу хватит удар. Видимо, о том же подумал и дерр Ферхара — он бросил в соискательницу простенькое диагностическое заклятье.

— Добрый вечер, — откашлявшись, произнесла мэдчен Линдер. — Может быть, мы можем вас вытереть?

С губ Тирны сорвался сдавленный всхлип.

— Благодарю, не стоит. Слюна вашей подруги сгорела при

соприкосновении с моим щитом, — безукоризненно вежливо ответил Алистер.

— Значит, вы не сердитесь? — уточнила Грета.

— Я немного удивлен меткостью, — усмехнулся дерр Ферхара. — Соискательница Тирна, для вас позвать целителя?

— Нет, спасибо, я хорошо. То есть, я порядок. О Богиня!.. — Она прикрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно выдохнула и четко, отдельно произнесла: — Благодарю за беспокойство, дерр Ферхара. Со мной все в порядке. Просто растерялась.

— Испугалась, — безжалостно возразил Алистер. — Я никого не буду удалять с отбора, и вы это знаете. Но настоятельно рекомендую вам, Тирна, трижды подумать, прежде чем действительно бороться за место при дворе. Если уж я вас пугаю, то что будет дальше? В королевском дворце выживают злобные, безжалостные и ядовитые. Вам же присущ умеренный авантюризм и рационализм вкупе с пиететом к вышестоящим.

Поежившись, Тирна пожала плечами и тихо ответила:

— Иногда выбор неочевиден.

Грета неловко поправляла складки юбки. Тонкие пальцы путались в тяжелой ткани, и никак не удавалось уложить линию. А еще из головы не выходили слова Тирны. У нее, Греты, есть отец? То есть он, конечно же, есть. Но раньше он был таким далеким, неясным силуэтом. Негодяем и подлецом, если верить бабушке. А не верить не получалось — мора ван Линдер никогда не заговаривала о нем при внучке. Все эти эпитеты Грете удалось подслушать на кладбище. Когда бабушка велела ей отойти в сторонку и оставить ее с могилой дочери наедине.

Теперь у негодяя и подлеца появилось имя. Или нет. Нельзя огульно обвинить незнакомого человека.

«Значит, его нужно найти. Выдернуть волосок из прически и сварить зелье родства. Еще бы слюну раздобыть и крови сцедить — совсем точный результат вышел бы», — мысленно наметила себе Грета. Участь дерра Ринтара была решена.

* * *

Алистер Ферхара

День с самого утра приносил сюрприз за сюрпризом. И вечер выдался под стать середине дня — ее величество прислала свою подругу с отчетом

аналитиков. И в десятке наиболее подозрительных личных дел оказалась и папка, принадлежащая Дейрдре Грете Линдер.

Которая сейчас с самым независимым видом поправляла и без того идеальные складки юбки. Алистер нахмурился и потянулся к ее разуму. И в этот раз он успел понять — мощнейший щит она снимает сама. За секунду до того, как его ментальный щуп его коснется. А еще через секунду вокруг сознания Греты появляется второй щит. Вязкий как патока, будто скопированный с сознания чрезмерно умного животного.

— Что с вашим щитом, соискательница Грета? — Он подался вперед, переставая обращать внимания на вторую соискательницу.

— А что с ним? — она удивленно приподняла брови.

Алистер мог ей поверить. Лицо Грета Линдер держала неплохо. Вот только он все еще держал свой ментальный щуп поблизости от ее щита. И волну страха, смущения и недовольства было сложно не заметить. Очень многие менталисты забывают об одной простой вещи: эмоции нельзя спрятать полностью. Если, конечно, маг не хочет получить психическое расстройство.

— Он исчез так быстро, что я даже не успел его коснуться.

— Это мои личные наработки, — сдержанно ответила Грета. — Совмещаю две перспективные модели.

— Хорошо. Ее величество занимается чем-то подобным, только в области артефакторики.

В этот раз он ощутил восхищение и любовь, направленные на Маргарет Дарвийскую. Что ж, это несколько успокаивает.

— А мы можем спросить, что именно затевается на завтра? — спросила Грета и сложила руки на коленях. — Если это не нарушение, конечно. Просто, не могу сказать, что соискательницы сильно удивились.

— Зато я был сильно удивлен отсутствием удивления у них, — хмыкнул дерр Ферхара. — Изначально после этого испытания мы планировали отсеять около половины соискательниц. И какая-то часть захотела бы уйти без нашего принуждения.

— Почему? — шепотом спросила Тирна.

Алистер улыбнулся и хитро произнес:

— Сами подумайте. Догадаетесь — получите по баллу.

Наблюдать за стараниями девушек логически вывести ответ на ими же заданный вопрос оказалось весело. Они перебивали друг друга, выдвигали абсолютно безумные теории и постепенно подбирались ближе и ближе к простому и верному ответу.

— Вероятно... — Грета прикусила губу. — Вероятно, дело в том, что

за простую и легкую работу не платят больших сумм и не дают титул. Но это было понятно изначально. Значит, есть и другая причина.

Помолчав, мэдчен Линдер продолжила:

— Здесь, на отборе, искусственно убрано деление на знатных и не знатных. А завтра на приеме тем, кто произошел из благородных семей, придется освоить новую роль — роль прислуги.

— А те, кто раньше никогда не сталкивался со сливками высшего общества, будут потрясены, — добавила Тирна.

— Что ж, вы заслужили свой балл. Кому начислить?

— Ей! — одновременно сказали соискательницы.

— Один балл соискательнице Грете за острый ум и находчивость, один балл соискательнице Тирне за умение анализировать информацию. А теперь позвольте вас покинуть. И не стесняйтесь пользоваться кухней — когда-нибудь я настрою щит так, что вы не сможете пройти. А пока наслаждайтесь. Сегодня особенно удачен горячий шоколад с каплей ванильного ликера.

Он не удержался и подмигнул Грете. А оставив девушек, шел и никак не мог понять, что заставило его это сделать.

Размышляя над этой мелкой загадкой, Алистер дошел до своего кабинета, у которого его ожидала Ванда.

— Дерр Ферхара, — она присела в реверансе, — мне показалось, что вы меня вызывали.

Заглянув в роскошный вырез на платье помощницы моры Вирстим, он с огорчением констатировал, что первое впечатление оказалось правильным — Ванда ищет богатого и влиятельного покровителя.

— Вероятно, вас позвала мора Вирстим, — мягко улыбнулся Алистер. — Давайте я отправлю вас к ней телепортом.

— Не стоит, — побледнела Ванда. — Если я ошиблась, мора будет недовольна.

— Если вы еще раз ошибетесь, я совершенно точно помогу вам добраться до моры Вирстим, — так же мягко сказал Алистер. — Всех благ, Ванда.

В его кабинете, в его кресле, за его столом сидела закутанная в плащ женщина. Точнее, спала закутанная в плащ женщина.

— Нашествие или паломничество? Скажи, моя маленькая королева, тебе наскучил супруг?

Маргарет потянулась, сбросила с головы капюшон и устало улыбнулась:

— Мой супруг страдает — его королева закрылась в лаборатории и

отказалась выходить. Держи. Это облегчит твои страдания.

— Я не надену обруч, — тут же отказался Алистер.

— От головной боли у тебя носом идет кровь, — гневно нахмурилась мора Дарвийская. — Я ночи не спала, гадала, как тебя спасти, а ты не наденешь?! Сама надену и спрашивать не стану!

Отскочив подальше от разгневанной королевы, дерр Ферхара попробовал воззвать к разуму ее величества:

— Мне почти шестьсот лет, я маг смерти! Я не могу надеть серебряный обруч с розовыми камнями!

— Еще немного, и ты ляжешь в гроб! Тебе шестьсот лет, ты некромант — ты не должен обращать внимания на мнение окружающих, — парировала королева.

— Но окружающие не знают, что мне шестьсот лет и что я некромант! Обычному мужчине так легко потерять уважение окружающих. — Алистер демонстративно пригорюнился, и Маргарет села обратно.

— Иногда мне хочется тебя добить, — вздохнула ее величество, — но я вспоминаю, что ты вроде как достояние нашего рода. И мы с Линнартом вроде как тебя полюбили. Это ужасно.

— Я справлюсь, моя маленькая королева. У тебя будут лучшие менталисты из возможных. Клянусь.

— А у моих внуков будет шестисотлетний некромант?

Дерр Ферхара мягко улыбнулся и развел руками:

— Не могу пообещать. Но я буду стараться.

— Сходи в храм.

Он тут же прижал руки к сердцу:

— Я бы рад, но времени совсем нет.

— Я оставлю обруч, — сказала вдруг Маргарет. — Надевай его хотя бы вечером или ночью. Тебя ведь никто не может увидеть ночью? Хоть немного помощи себе, Ал.

Алистер склонился в поклоне, а когда выпрямился, королевы в кабинете уже не было. О ней напоминал только тонкий обруч усыпанный розовыми камнями. Он бы прекрасно смотрелся на очаровательной головке Греты Линдер.

Поймав последнюю мысль за хвост, шестисотлетний маг ругнулся. Не хватало еще превратить отбор менталистов в дорф знает что.

---

* Бейры — опасная собакообразная нечисть.

Глава 5

Этой ночью Грета спала так плохо, что Финли устроилась с ней рядом, как в детстве. Маленькую мэдчен лет до десяти мучили кошмары, и только пушистая любимица спасала от ночного ужаса.

Поднялась мэдчен Линдер на рассвете. Погладила Финли по чутким ушам и чмокнула в нос. После чего вытащила из шкафа несколько склянок с зельями и увязала их в полотенце.

«Краситься нельзя, но немножко позаботиться о себе можно», — решила Грета. Все же ей еще не доводилось бывать на светских мероприятиях.

Откровенно нарушать приказ моры Вирстим она не рискнула. Просто поухаживала за волосами, чтобы из них можно было сделать красивые, послушные волны. И нанесла маску на лицо — чтобы кожа сияла как жемчуг.

После всех процедур Грета надела светло-лимонное платье и пригорюнилась. После форменного платья убогость кроя оказалась особенно заметна. А ведь раньше оно было ее любимым. И вот как-то так получилось, что исчезла грудь, появился живот, да и ноги стали коротковаты. Как так — непонятно. Но обидно почти до слез.

Покрутившись перед зеркалом, мэдчен Линдер вздохнула и мысленно себя подбодрила:

«Всю жизнь так ходила и еще пару часов походишь, не переломишься».

Склянки с остатками зелий Грета оставила в ванной комнате. Она уже успела убедиться, что сюда и правда никто не ходит.

И надо же было так совпасть, что на лестнице ей встретился дерр Ферхара. Который остановился как вкопанный, нахмурился и даже не сразу ответил на приветствие.

— Доброе утро, соискательница Грета. Вас не узнать. — Он коротко поклонился и продолжил спускаться.

Грета опрометью бросилась наверх, проскочила коридор, влетела в спальню и так грохнула дверью, что Тирна подскочила на постели.

— Ты чего? Ой, ты чего реवेशь? Эй!

Вот только у мэдчен Линдер не было желания разговаривать. Она быстро забралась на постель и задернула полог.

«Моя малышка стала взрослой?» — ехидно спросила Финли.

— Ты о чем? — буркнула Грета и вытерла слезы.

«Ты встретила Ферхару и теперь плачешь из-за того, что он увидел тебя в уродливом платье. Влюбилась».

— Нет! — вспыхнула Грета. — Нет, что ты, Финли. Дерр Ферхара очень красивый и умный, и он много работает на благо королевства. Я просто...

«Вся обмираешь, когда его видишь. И пытаешься привлечь его внимание. Иногда излишне нагло. — Финли зевнула. — Это все хорошо и даже немного интересно, но я предпочту пойти на охоту. Здесь в парке живут очень наглые белки».

— Финли, они же такие же рыженькие, как и ты, — ахнула Грета.

«Их подкармливают засахаренными орешками».

— О, это явно преступление, — рассмеялась мэдчен Линдер.

— Что ты там бормочешь? Вылезай и рассказывай!

Тяжело вздохнув, Грета принялась выбираться из постели. Она была немного смущена — вроде как настроилась всласть порыдаться, а настроение улучшилось.

— Да-а, подруга. Знаешь, я все думала, как это у такой красивой женщины нет ни мужа, ни жениха, — протянула Тирна. — Но теперь мне все понятно.

— А почему ты думаешь, что у меня никого нет? — обиделась Грета.

— Колец нет, — пожала плечами Тирна и пояснила: — У одной из соискательниц было помолвочное кольцо, и его мора Муха позволила оставить.

— Когда ты все успеваешь? — вздохнула Грета.

Тирна, прыгавшая у своей постели в одной ночной рубашке, повернулась и подмигнула:

— Мало говорю и много слушаю. Я гарантированно знаю шесть фамилий.

— Надеюсь, не так гарантированно, как в моем случае? — рассмеялась Грета.

Стук в дверь заставил Тирну спрятаться за полог.

— Войдите, — крикнула мэдчен Линдер.

В комнату прошла Ванда, и следом за ней влетело два роскошных форменных платья.

— Доброе утро, соискательницы. Сегодня с завтрака и до обеда вы используете свою одежду. Эти платья вы можете надеть только перед приемом. Здесь ваши документы и задание.

Посмотрев на закрывшуюся за Вандой дверь, Грета нахмурилась.

Помощница выглядела какой-то усталой и очень недовольной. Даже сердитой. С чего бы это?

— А ты заметила, что она как-то, м-м-м, плохо выглядит? — спросила мэдчен Линдер у подруги.

Та, высунувшись из-за полога, только плечами пожала:

— Может, обидел кто. Я умываться.

Кивнув, Грета взяла с общего стола принесенные ей бумаги и устроилась на своём рабочем месте.

Открыв папку и разложив листы по столешнице, мэдчен Линдер только вздохнула. Эту тему они должны были проходить на четвертом курсе. Вот оно, первое настоящее испытание!

Глубоко вдохнув, Грета сложила бумаги и медленно выдохнула. Ничего, время есть, конспекты есть. Тем более что она уже приступила к изучению этого раздела.

Тирна вернулась с шумом и треском. Плюхнувшись на постель, она бросила подруге яблоко и, сверкая глазами, выпалила:

— А я знаю, отчего наша Ванда столь грустна! Она имела глупость прийти ночью к нашему дерру Ферхаре.

— И? — подалась вперед Грета.

— И он отправил ее выполнять прямые обязанности, — захихикала Тирна и вгрызлась в яблоко. — Ну и еще есть версия, что она бежала и держала платье, поскольку пыталась обаять Ферхару голой грудью. Но в это я не очень верю.

— Почему?

— Так ведь не дура же, — пожала плечами Тирна. — Смотри, Ферхара не очень-то похож на сластолюбце. Есть мужики, по которым видно — любой подол на голову завернут. А он как-то поблагородней смотрится. К такому прийти с откровенным предложением страшно. Откажет, да так, что потом только и останется остатки гордости и самолюбия на совочек сгребать.

Подумав, Грета согласилась с подругой. Алистер не был похож на того, кто будет совмещать работу с удовольствием. Но в груди все равно немного ныло. И воздуха как будто не хватало.

— Вот мне она всегда казалась неприятной, — буркнула Грета.

— А мне казалось, что она тебе нравится, — поддела ее смеющаяся подруга.

— Да, но... — замялась мэдчен Линдер и призналась: — Да ты права, она мне нравилась.

— И дерр Ферхара тоже тебе нравится, и теперь тебе не нравится, что

он нравится еще и ей, — рассмеялась Тирна и хлопнула в ладоши. — Какая прелесть!

— Я сказала это Финли, повторю и тебе — дерр Ферхара безусловно привлекательный мужчина, умный, сильный маг, прекрасный специалист, и на этом все.

— Ладно-ладно, — подняла руки подруга, — я все поняла. А ты заметила, какие у него красивые зеленые глаза?

— Вообще-то они серо-зеленые, переменчивые как море.

— А, — только и ответила Тирна и, еще раз оценив несуразное платье Греты, предложила: — Хочешь мое платье померить? Оно тебе длинновато будет, но это решаемо.

— Я не знаю, а как же ты?

— Во-первых, у меня с собой четыре новых, ненадеванных платья — сестра настояла. А во-вторых, я предпочитаю штаны, которые и надену с превеликим удовольствием.

Платье Тирны преобразило Грету. Глубокий вырез, украшенный тонким кружевом, нежно-голубой цвет и скромное золотое шитье.

— Ты уверена, что не хочешь его надеть? — Мэдчен Линдер не могла оторвать взгляд от зеркала.

— Уверена. И оно не так хорошо, как тебе кажется. Шитье фальшивка, нитки просто заколдованы, и через две-три стирки вылезет настоящий цвет. Да и сама ткань колдовского происхождения. Яркая дешевка. Твое лимонное платье куда дороже, и ткань качественная.

— И выгляжу я в нем уродом, — грустно улыбнулась Грета. — А что насчет фальшивки... Что ж, зато теперь я знаю, какой фасон мне идет. Только длинновато.

— Длинно не коротко, — рассмеялась Тирна. — Ты яблоко свое будешь?

— Нет, спасибо.

— Значит, его буду я.

— А завтрак?

— И завтрак буду, — рассмеялась Тирна. — Я все буду. Кушать хочется так, что жрать охота. И не говори, что это неправильное употребление слов — вчера наслушалась!

— И не собиралась, — чуть покривила душой Грета. — Сейчас я косу заплету, и пойдем.

— Косу?

— Хочу красивые волны к обеду сделать, — подмигнула мэдчен Линдер.

Завтракали быстро. Грета наскоро объяснила Тирне, что им предстоит делать. И та, коротко ругнувшись, призналась:

— Я эту тему плохо поняла. Ну, знаешь, все эти графики, контроль уровня агрессии, общий эмоциональный фон — зачем оно мне было? На работу при дворе я не рассчитывала. Да и не было таких вакансий. А в городскую стражу... Знаешь, там, говорят, магички обязаны спать с капитаном. Хотя он выглядит так, что я бы ему за горячую ночку еще и приплатила.

— Тирна, — ахнула Грета.

— Что? Я была в него влюблена целых две недели, — закатила глаза подруга. — А потом увидела, как он пьяный блюет за трактиром, и знаешь, как бабка отщептала.

— Среди бела дня? — ужаснулась мэдчен Линдер, и Тирна посмотрела на подругу как на дурочку:

— Среди бела дня он работает, а пил он, не просыхая, по ночам.

— Но что ты делала в трактире ночью?

— Вино пила, — пожала плечами Тирна, — на него смотрела и вздыхала. Что? Я дипломированный менталист, эти пьяницы мой столик вообще не замечали. Были проблемы с подавальщицей, но ничего, ее вел запах денег. Идем?

— Идем, — кивнула Грета.

Ей вдруг стало так обидно. Сама она была в трактире всего три раза. И все три днем, в приличное и подобающее время.

Нет, не то чтобы она хотела посмотреть, как тошнит бравого капитана. Просто такое ощущение, будто мимо прошло что-то интересное.

— А ты что, не гуляешь вечерами? — спросила по дороге Тирна.

— Гуляю, — вздохнула Грета, — но в других местах.

— По приемам, — со знанием дела кивнула подруга. — Но, знаешь, от вина всем одинаково плохо.

— Думаю, ты права.

До самого обеда они вместе разбирали конспекты Греты.

— А ты давно училась, — протянула Тирна и погладила ветхий конспект.

— Тему моего возраста мы закрыли, — напомнила мэдчен Линдер. — В общем, все понятно. Самая наша главная задача прибыть первыми и разместить основу заклинаний в каждом углу бального зала.

— И не забывать постоянно снимать показания, — кивнула Тирна. — Нам ведь выдадут артефакты? Никто же не рассчитывает, что у нас они при себе? Или что мы можем собрать их на коленке?

— Знаешь, здесь все очень четко, — задумчиво ответила Грета. — Дерр Ферхара следит за тем, чтобы все было идеально. Так что уверена, мы получим комплект полноценных, качественных артефактов. Я только не поняла, вместе мы с тобой или нет?

И подружки посмотрели на графу «место проведения испытания». Дальнейший текст скрывался за молочно-белым туманом.

— Надеюсь. — Тирна неловко пожала плечами. — Мне было бы приятнее работать с тобой.

— Мне тоже. Идем обедать?

— Идем. А там, глядишь, и туман пропадет.

* * *

Во время обеда все соискательницы получили по узкому запечатанному конверту. Плотная дорогая бумага, приятный аромат и чуть розоватый цвет с голубыми бликами.

— В такие конверты вкладывают билеты, — задумчиво протянула Тирна. — Самый дорогой поезд с нарочито простым названием «Девятый», но у него на конверте больше голубого.

— Куда мы можем поехать на поезде? — нахмурилась Грета. — Это будет длительное испытание?

Тирна пожала плечами, подобрала корочкой хлеба подливу с тарелки и вытерла пальцы салфеткой.

— Идем? Я бы предложила зайти в библиотеку, к экранам. Но эти конверты — гарантия безопасности, — с набитым ртом сказала Тирна.

Сделав последний глоток чая, мэдчен Линдер согласилась. Встав, она придвинула к столу свой стул и пошла к выходу.

— Пытаешься запутать окружающих? — спросила Тирна. — Раньше ты оставляла как есть, а теперь притворяешься эйтой?

— Просто пытаюсь сделать жизнь окружающих чуточку сложнее, — улыбнулась Грета.

— Оно и правильно.

В комнате девушки сразу вскрыли конверты.

— Как странно, — протянула Грета. — Посмотри, здесь указано три разных времени. Вариативный билет, очень дорогой.

— Ты упускаешь главное, — широко улыбнулась Тирна. — Адрес прибытия у нас один и тот же. А значит — прорвемся! Давай-ка собираться. Если поторопимся, то успеем на самое раннее время.

— Нам нужны артефакты, — напомнила Грета. — Ты не знаешь, как вызвать Ванду? Или найти?

— Я думаю, что нам нужно пойти к коменданту. Бежим? — Тирна подскочила к двери. — Сначала получим артефакты, потом платья и прически.

Подруга оказалась права. Наборы для прохождения испытания выдавал комендант. Он же пояснил, что к каждому времени будет подано по три многоместных кареты.

— Нас больше ста, испытание проходят по двое, — задумчиво произнесла Грета. — Неужели сегодня целых пятьдесят светских мероприятий?

— Кто знает, — ухмыльнулся комендант, — кто знает.

Тирна, уже было отошедшая к двери, тут же вернулась обратно и вкрадчиво спросила:

— А вы больше ничего не можете нам дать?

— Если попросите, то что-нибудь могу дать, — так же вкрадчиво ответил комендант.

— Например, маскирующие амулеты? — предположила Грета. — Чтобы мы могли скрыть и себя, и свои «наборы для прохождения испытания».

Кивнув, комендант вытащил из стола два бархатных мешочка и тонкую синюю тетрадку.

— За маскирующие амулеты придется расписаться. И вернуть по возвращении. — Он понизил голос и добавил: — Будьте с ними очень аккуратны. За потерю голову снимут с меня, но перед этим я успею съесть вас.

— Мы не подведем, — уверенно сказала Грета и убрала один мешочек в кофр с набором артефактов.

— Да, — кивнула Тирна.

Вернувшись в свою комнату, девушки принялись собираться. Помогли друг другу застегнуть платья, Грета сделала себе прическу и постаралась уложить короткие волосы Тирны. К новому платью прилагались и новые лаковые туфельки, но мэдчен Линдер решительно вытащила старую, не слишком красивую обувь. Из-под платья ступни почти не видно, а мучиться в новой обуви нет желания. Да и неизвестно, сколько придется побегать — обувь должна быть надежной.

— Финли, — громко произнесла Грета, — я жду тебя в Цал-ортанне, на улице Героев, в особняке дерра Вилько.

— Так ее же нет, — удивилась Тирна.

— Услышит, — уверенно произнесла мэдчен Линдер. — Выходим?
— Сейчас. — Подруга приладила на лодыжку кинжальчик, одернула подол и выпрямилась. — Идем.

— Ты же понимаешь, что у меня теперь масса вопросов?

— Понимаю, — улыбнулась Тирна.

Кареты стояли на подъездной аллее, и мест в них уже не было.

— Что будем делать? — спросила Грета.

— Сядем на козлы. Ты же помнишь, я могу трансформировать предметы, — пожала плечами Тирна.

— Отлично, и спрыгнем побыстрее, чтобы зарегистрировать билет и место, — добавила мэдчен Линдер.

Кучер пытался возразить, но Тирна эффектно вклинила ногу ему между ног и приподняла подол, продемонстрировав ножны с кинжалом. Засмеявшаяся Грета покачала головой и удобно устроилась на козлах.

— А вместительное сиденье, не пришлось ничего увеличивать, — задумчиво произнесла Тирна и подмигнула молоденькому и очень смущенному кучеру.

До станции добрались очень быстро. Грете показалось, что ради их выезда остановили движение по одной из улиц Царлота. Все же дерр Ферхара очень ответственный и благородный человек.

К стойке регистрации билетов подруги успели первыми. Первыми из приехавших соискательниц. А так очередь была довольно ощутима, да еще и пробежать пришлось — Тирна высмотрела самую быструю сотрудницу. И утащила подругу туда.

— Ехали плохо, но зато точно сядем на поезд, — пропыхтела Тирна. — Этот поганец гладил меня по коленке. Я была уверена, что лошади свернут в дом.

— Надо же, — удивилась Грета, — меня он тоже несколько раз погладил по колену. Это как это так? Чем он правил?

Тирна выразительно подергала бровями и задушевно произнесла:

— Могу сделать пару предположений.

— Тирна!

Пока подружки болтали, подошла их очередь.

— Ваши документы, девушка, побыстрее.

Тирна тут же протянула конверт с билетом.

— Прижмите палец вот здесь, — устало произнесла регистраторша и протянула Тирне лист с гербовой печатью. — Ваш вагон номер тринадцать, место номер двадцать пять. Следующий, ваши документы. Прижмите палец вот здесь, ваш вагон номер тринадцать, место номер двадцать шесть.

Следующий!

— Ничего себе, — выдохнула Грета. — Я даже сообразить ничего не успела, а меня зарегистрировали!

— Она вообще очень шустрая — уже пять раз замужем была. Живет недалеко от моей съемной комнатки, — хмыкнула Тирна. — Иногда она начинает говорить так быстро, что я перестаю ее понимать. Зато лучший работник.

Их поезду до «Девятого» оказалось далеко. Он не был совсем ужасен, но, увы, стоял рядом со своим роскошным коллегой и на его фоне смотрелся убого.

Внутренняя обстановка выглядела чуть лучше — добротная обивка стен, чистота и порядок. И четырехместные купе с чарами расширения пространства. Так как билеты девушек были всего лишь до Цал-ортанна, то их часть купе приняла «дневной вид» — два кресла и маленький столик.

— В стоимость билета входит чай и сэндвичи. Будем?

— Конечно, будем, — улыбнулась Грета. — На приеме вряд ли удастся поесть. А воровать еду с фуршетного стола я не приучена.

— Ну, знаешь, есть захочешь — еще и не оттуда сопрешь, — хмыкнула Тирна и, устроившись в кресле, постучала по столику. — Чай и сэндвич!

Грета повторила за ней, и уже через пять минут подруги чокнулись забавными приплюснутыми чашками:

— За наше счастливое будущее, — хором произнесли они.

— Оно будет недолгим, — прозвучало от дверей.

Подруги обернулись и воззрились на пару соискательниц. Почему соискательниц? Потому что в форменных платьях, верх которых, впрочем, было почти не видно из-за украшений, лент и подвесок, пришитых на плечи и вдоль кромки лифа.

— А кого-то жизнь ничему не учит, да? — тут же сощурилась Тирна. — С кого-то сняли о-очень много баллов, но кто-то вновь похож на дешевую ювелирную лавку. Кто бы это мог быть? Может, ты, Грета? Хм, нет, на тебе почти нет украшений. И не я — у меня их вообще нет. Так кто же это может быть?

Увешанная драгоценностями соискательница прошла в купе, бросила на свободный стол свой билет и холодно процедила:

— Запрет был только на макияж, эйта Тирна.

— Здесь и сейчас нет ни мэдчен, ни эйт, — отстраненно сказала Грета. — А вам стоило бы назвать свое имя, иначе я буду вынуждена обращаться к вам соискательница Один и соискательница Два. Причем вы будете именно соискательница номер Два.

— Вы сами не представились и смеее делать замечание мне? — вскинула тонкие брови девица.

На что Грета вполне резонно заметила:

— Вы вошли в купе, а не мы. Моя матушка бы потребовала от вас выйти и зайти правильно.

— Мое имя Нали, это моя спутница Карин, — процедила любительница украшений.

Грета со вздохом отметила то, что и так знала: покрасневшие блондинки — ужасное зрелище. А Нали залилась гневным румянцем ото лба до ложбинки между грудей. Видимо, принадлежит очень знатному роду. Зато ее спутница, тихая, худощавая шатенка, явно полный противовес: не отрывает взгляд от пола, боится коллегу и явно жалеет, что оказалась среди соискательниц.

— Очень приятно, меня зовут Грета, — улыбнулась мэдчен Линдер и замолчала, давая Тирне возможность представиться самостоятельно.

— Тирна, и мне не так чтобы очень приятно, — бросила та и отвернулась к окну.

В купе повисла недобрая тишина. Билеты Нали и Карин исчезли, втянувшись в поверхность их стола. Через минуту постели превратились в кресла, а на стене появилось второе окно.

— Можно поставить ширму, — вдруг сказала Тирна.

— А я думала — пообщаемся, — ответила Нали. — Мы ведь едем по одному адресу. Улица Героев, не так ли? Конечно же так — кто в здравом уме решит, что за один день в Царлоте и его окрестностях может произойти около семидесяти светских приемов.

Грете стало приятно оттого, что ее мнение разделяет и другой человек. Вот только Нали не была похожа на хоть сколько-то милую девушку.

— И о чем же ты хочешь пообщаться? — подозрительно сощурилась Тирна и ногой задвинула свой кофр под стол.

— Например, что в ваших чемоданах и зачем они вам, — тут же отреагировала Нали.

Подруги недоуменно переглянулись. Из-за спины коменданта они видели, что в кладовке очень, очень много одинаковых кофров. Значит, артефакты должны достаться всем.

— Наши вещи, — спокойно сказала Грета. — Полученные у коменданта. По возвращении нам придется их вернуть и отчитаться об использовании.

— Значит, один отдадите нам, — тут же постановила Нали. — Зачем вам два?

— Спрыгивай с поезда, забирай билет, возвращайся в особняк и получи свои вещи самостоятельно, — тут же отреагировала Тирна.

Оскорбленно фыркнув, Нали отвернулась и села в кресло. Нетерпеливо постукивая туфелькой, она о чем-то размышляла. Итогом ее размышлений стал приказ, почти повторяющий слова Тирны:

— Карин, возвращайся в особняк и принеси кофр. Если выйдет — возьми два, я сейчас напишу тебе расписку.

Грета с Тирной пораженно переглянулись. Неужели эта Карин действительно пойдет? Нет, они бы, скорее всего, тоже пришли к такому выводу: одна возвращается, вторая разведывает обстановку. Но путем разговора, а не приказа!

Тем временем Карин, дождавшись расписки, встала и вышла, так и не сказав ни слова.

— Вот и славно. Дорф, ведь платье будет измято...

— Вы владеете магией, соискательница Нали, — с прохладцей напомнила Грета и обратилась к Тирне: — Как сделать ширму?

— Я что, в одиночестве поеду? — возмутилась Нали.

— Вот так, — игнорируя блондинку, сказала Тирна и, встав, надавила каблуком на какую-то щербинку в полу.

В тот же момент купе разделила золотистая пелена.

— Пусть в окно смотрит, — буркнула Грета. — А то я будто в нечистотах вымазалась.

— Это обычное поведение высокородной девицы, — пожала плечами Тирна. — Не терплю таких.

— Кажется, я тоже. Знаешь, у наших с ба... мамой друзей нет таких девиц. Спокойные, уравновешенные личности. Нет, есть одна редкая гадина, но она такая со всеми, вне зависимости от социального статуса. Что ее несколько оправдывает.

Тирна согласно кивнула и вновь повернулась к окну. Подруги хотели рассмотреть артефакты, понять, как они действуют, чтобы на прием прибыть во всеоружии. Но колдовская ширма оказалась тонкой, ослабленной многократным использованием и не слишком защищала от любопытного взгляда Нали.

— Подозреваю, что дерр Ферхара просто выкупил несколько вагонов, и у нас не имелось ни единого шанса на обычного попутчика, — вздохнула Грета.

— Скорее всего, ты права, — не поворачиваясь, отозвалась Тирна.

Просто так ехать было скучно, а подруга явно погрузилась в невеселые думы. Поэтому Грета подняла свой кофр с пола и поставила на колени. Все

выкладывать она не будет, а вот то, что сверху, посмотрит.

— О, мы тронулись. Надо же, и правда ход не чувствуется, — вновь заговорила Тирна.

— Смотри, и ширма уплотнилась, — улыбнулась Грета. — Вероятно, она подпитывается магией от двигателя.

— Двигателя? — удивилась Тирна.

— Да, я читала про это изобретение. Гаррет Саддэн прославился самыми разными делами, но почему-то никто не помнит, что магический двигатель придумал именно он. На основе того, что был предложен механиком Юстимусом. Только тот двигатель отвратительно пах и взрывался при каждой второй попытке его завести, — с воодушевлением принялась объяснять Грета. — И тогда Саддэн создал магический аналог двигателя. К которому в итоге присоединили воздушную подушку.

— Погоди, у поезда-то колеса, как у кареты.

— Да, и когда мы будем тормозить, ты почувствуешь и тряску, и качку, и все-все, что раньше ощущали путешественники.

— А ты много знаешь о Саддэнах, да? — удивилась Тирна.

Грета задумалась, как объяснить подруге, что большая часть понятных книг из бабушкиной библиотеки была написана именно Гарретом Саддэном? Или его женой? Наверное, никак.

— Так вышло, — пожалала плечами Грета. — Смотри, ширма окончательно сформировалась. Рассмотрим наши артефакты?

Артефакты оказались одинаковыми — отполированные янтарные шары с тонкой иглой. Но присутствовал и подвох: их было очень мало. Если бы подруги отдали один из своих кофров, им бы вряд ли хватило.

— Смотри, — Грета вытащила из внутреннего кармана кофра какой-то свернутый лист, — это план дома! Половина.

— Вторая у меня. — Тирна тоже поставила кофр на колени. — Я не понимаю, это ведь должно быть тайной? Я бы очень рассердилась, если бы у кого-то оказался план моего дома.

— Удар по безопасности, — кивнула Грета. — Или это не жилой особняк. Я, если честно, не помню, что там за строение. В Цал-ортанне я была всего пару раз и не особо смотрела по сторонам.

— Не жилой? — нахмурилась Тирна. — А, ты имеешь в виду, что его можно снять? На время проведения праздника?

— Да, мы развиваемся, но многие старые семьи придерживаются старого уклада и не пускают в свой дом чужаков. А мода требует балов, требует вести активную светскую жизнь.

— Знаешь, наверное, не зря они никого не пускают, — нахмурилась

Тирна. — Сама помнишь, сколько лишились жизни за одну ночь. Одиннадцать лет назад.

— Да, хорошо, что его величество с этим разобрался. Если вдруг тебе интересно, то из моих родственников тогда никто не пострадал, — повинувшись наитию, добавила Грета.

Тирна неопределенно хмыкнула и спустила кофр с колен. В ее руках остался мешочек с теми самыми амулетами, за которые придется отчитаться.

— Ох, они явно не для нас, — вздохнула разочарованная Грета.

— Ну, наверное, наши артефакты можно отнести к следящим, — задумчиво протянула Тирна и высыпала на руку полукруглые колпачки. — Ну точно, восемь. И шариков у меня восемь.

— У меня так же. Ага, смотри, артефакты активируются вливанием магии, и вот, появляется имя. Грета. Знаешь, предлагаю не переплестать между собой наши артефакты. Разные имена, разная магия — вдруг это повлияет на результат?

Наклонившись, Тирна вытащила из кофра все шары и принялась наполнять их силой.

— Они так мало берут, — нахмурилась она. — Боюсь, что в этом есть очередной подвох. Ты знаешь что-нибудь о вместимости накопителей у подобных поделок? Я как-то не особенно вслушивалась в лекции мастеров-артефакторов. Они были довольно поверхностные и сходились на том, что нужно четко следовать инструкциям.

— Я мало что помню, — выкрутилась Грета и вытащила мамин конспект.

Пришлось перечитать его несколько раз, прежде чем она обратила внимание на карандашную пометку: «Дорфову пакость заряжать не менее трех раз за раз». Коротка запись, и без того блеклая, от времени почти исчезла. Неудивительно, что она не сразу ее увидела.

— Зарядим все артефакты и минут через двадцать попробуем еще раз, — решительно произнесла Грета. — Знаешь, если бы я могла вернуться в прошлое, то писала бы конспекты более разборчивым почерком.

— Да уж, но у тебя странная роспись, не похожа на почерк, — заметила Тирна. (469f)

— Он у меня изменился, — криво улыбнулась Грета. — Переломанные пальцы, знаешь ли...

— Сочувствую, — серьезно сказала подруга.

Грета только передернулась. Ведь про пальцы она не соврала.

Глава 6

Иногда плохо быть лучшей, но еще хуже быть самонадеянной и непонятливой. Тут мэдчен Линдер вздохнула и про себя добавила:

«И очень-очень плохо быть запоздало пугливой».

Но зато, из хороших новостей, мамин конспект не соврал — заряд в артефактах куда-то пропадал, и до прибытия в Цал-ортанн они успели зарядить все шарики по пять раз.

— Знаешь, мы идем на улицу Героев, — задумчиво произнесла Тирна. — Давай вернемся оттуда героями?

— Мы, слава Серой Богине, не воевать идем, — рассмеялась Грета. — В путь? Предлагаю выйти, немного отойти от вокзала и поймать извозчика.

— Кэб, — поправила подругу Тирна.

— Да, кэб.

Повинуясь Тирне, ширма растаяла, и девушки увидели спящую Нали.

— Будить?

— Оставлять ее спящей нельзя, — нахмурилась Грета. — Но и связываться не хочется. Давай просто дверью хлопнем как следует?

— Отличная идея, и ты, кстати, говоришь с профессионалом, — подмигнула Тирна.

И действительно, она так ударила дверью, что даже Грета, ожидавшая этого, подскочила на месте. А еще от двери отлетела какая-то плашка, но ее подруги осторожно загнали под ковер и пошли к выходу. Мэдчен Линдер сгорала от стыда, но, увы, у нее при себе было весьма скромное количество алдораннов. А кэб нужен как в одну, так и в другую сторону, и неизвестно есть ли деньги у Тирны.

— Спасибо, что путешествовали с нами, — попрощалась с девушками одна из служащих поезда, и Грета окончательно расстроилась.

— Ты чего так скисла? Я вот прям жду не дождусь уже приема! Хоть посмотрю на всех этих перепелов в красном вине. Хотя да, тебе-то наверно непривычно смотреть, но не трогать.

— Да нет, на самом деле. Я редко что-то брала с фуршетного стола. Знаешь, магию обычно ограничивают, — улыбнулась Грета, — а ляпнуть на платье чем-нибудь жирным — не самое приятное приключение.

— Хм, а если наклониться над столом и быстренько покидать в рот вкусы? — предложила Тирна.

— Это некрасиво. Вот и ходят мэдчен с виноградом или дольками

яблока.

— Я бы так не смогла. Бедные мэдчен. Неужели ни у кого нет сноровки?

— Кто постарше как-то умудряется поесть красиво, степенно и чисто. А я даже пробовать боялась. Да и зачем? Меня и дома хорошо кормили.

Вокзал в Цал-ортанне подавлял своей роскошью. Гулкие мраморные полы, обилие позолоты, лепнины и расписные потолки.

— Он что, на звание второй столицы претендует? — поразились Тирна.

— Так ведь «Цал» же, — засмеялась Грета. — Это королевские земли, самая богатая провинция принадлежит Дарвийским. Как и города: Цал-ортанн, Цал-риор, Цал-шарлот и... уже не упомяну, но их много.

— А почему не «Дар»?

— Потому что название столицы не менялось, а династии менялись, — пожала плечами Грета. — А чтобы поменять названия городов, нужно много сил, денег и нервов. И всему этому Дарвийские знают цену, потому ерундой не занимаются.

Прямо у вокзала стояло несколько кэбов, но подруги решительно прошли мимо. Уж слишком много было на них позолоты, да и бархатная обивка виднелась. Им это однозначно не по карману.

— Смотри, вон тот кэб явно вот-вот развалится. Да и лошадь выглядит полудохлой, — радостно произнесла Тирна.

— Так ведь лошадям магией не дают опорожняться вне конюшни, — хмыкнула Грета. — Ты бы тоже так выглядела, поверь.

— Фу, откуда такие странные знания.

— Мне были нужны деньги, а воздействие простейшее, — чуть смущенно ответила мэдчен Линдер. — Правда, я это делала на одной из частных конюшен Царлота.

— Милейший, сколько возьмете до особняка дерр Вилько, что на улице Героев? — окликнула возницу Тирна.

— Четыре алдоранна, — подумав, сказал тот.

У Греты с собой было восемь алдораннов. Что ж, по самому краю укладываются в бюджет.

— Хорошо, поехали.

Вот только через десять минут подруги поняли, что их возят кругами. А особняк дерра Вилько оказался обидно близко к вокзалу.

— Позволь мне расплатиться. — Тирна вытащила монетки, вылезла из кэба и протянула их вознице. — Спасибо за честность, эйт.

После чего она как-то залихватски прищелкнула пальцами, и вокруг

руки мужчины на мгновение вспыхнуло черное пламя.

— До скорой встречи, смертный, — промурлыкала Тирна и устремила к особняку. Который еще и обходить придется, поскольку возница не догадался подъехать с черного хода. А идти через парадный вход... Да ну, стоит ли рисковать, учитывая, что они совсем не гости.

— Что ты с ним сделала? — спросила Грета.

— Ничего, — фыркнула подруга, — но поверь, он тако-ое себе придумает. Я же не дура, чтобы подставлять себя под разборки со стражей. Сама знаешь, когда беспородный маг прокликает беспородного человека, то страдает именно маг. А мне не хватает сил, чтобы зваться мэдчен.

Грета искоса посмотрела на разговорившуюся подругу и не стала ее поправлять. Вряд ли Тирна кому-то другому так много о себе расскажет.

Вокруг высокого забора была протоптана тропинка, видимо, частенько его по этому краю обходят. А широкие ворота, едва они к ним подошли, открылись сами по себе. Оно и правильно, всяко удобнее, чем возница будет спрыгивать с телеги и сам открывать — вдруг продукты попортит. Уронит или еще чего. А держать у ворот караул в то время, когда столько полезнейших заклинаний... Словом, дерр Вилько явно не дурак.

— А я росла без матери, — грустно улыбнулась мэдчен Линдер. — Это к вопросу о том, что кому-то не хватает сил до мэдчен. Хотя это всего лишь титул учтивости, и к нему ничего не прилагается.

— А у тебя он по рождению или по силам?

— И так, и так. Но радости особой по этому поводу я не ощущаю, — криво улыбнулась Грета.

— Если потеряешь силу, то сразу ощутишь всю бездну отчаяния, — хмыкнула подруга. — О, а вот и делегация встречающих. День добрый, мы с отбора менталистов.

На широком крыльце стоял высокий, полноватый мужчина в ливрее старшего лакея.

— Приложите левую руку вот к этому кристаллу и назовите свое имя, — высокомерно прогундосил лакей.

— Соискательница Грета.

— Соискательница Тирна.

— Все верно. Амели, поступаешь в распоряжение соискательниц. Прием начнется через пять часов.

Амели оказалась невысокой, розовощекой служанкой. Она с любопытством оглядела форму подруг, покосилась на кофры и присела в изящном реверансе.

— Добро пожаловать, для мэдчен соискательниц выделена малая

марочная гостиная. Желаете передохнуть с дороги?

— Покажи нам вначале комнаты, которые будут открыты для гостей, — улыбнулась Грета. — А потом подай что-нибудь съестное. Не слишком тяжелое, можно сэндвичи или пирожки.

— Хорошо. А вы колдуньи? То есть, конечно, колдуньи, а можете магию показать?

Вместо Греты магию показала Тирна: маленькая, ярко голубая бабочка присела служанке на плечо. И та, едва не попискивая от восторга, погладила ее по тонкому крылышку.

— Она чудесная, спасибо! А открыт будет бальный зал, курительная гостиная, в ней же и столы для карточных игр, и большая янтарная гостиная — там благородные моры и мэдчен смогут отдохнуть, испить чай или другие прохладительные напитки.

Бальный зал был довольно большим. Человек на двести, как про себя посчитала Грета. А Тирна, впервые оказавшаяся в подобном месте, подошла к стене, потрогала тяжелый бархат и обнаружила темный альков.

— А что здесь? — удивилась она.

— Ох, ну, вообще, здесь прячутся артисты, в начале приема будет небольшое представление, — покраснела Амели. — Но иногда здесь уединяются дерры. С мэдчен или морой.

— Оу. Что ж, это и нам подойдет. Где еще есть такие альковы? — спросила Тирна, открывая свой кофр.

На бальный зал хватило четырех янтарных шариков, каждый из которых был размещен в углу и надежно укрыт маскирующим колпачком. Вот только установка артефактов выпила из Тирны столько сил, что та в итоге села прямо на пол.

— Так, проводи нас в гостиную и накрой на стол, — распорядилась Грета. — А ты обопрись на меня, давай. Сейчас поешь, посидишь, и станет полегче.

— Слушай, а ведь у меня остается еще только на одно помещение, — сказала Тирна и тяжело оперлась на плечо подруги.

— Значит, я накрою второе и повторно пройду по бальному залу, все же он большой, — ответила Грета.

Марочная гостиная оказалась и правда очень маленькой и затененной. На стенах висели картины с изображением вин, мебель насыщенного бордового оттенка, а кресла имели некоторые потертости.

— Здесь принимают целителей и артефакторов, и...

— И всякий сброд, который нельзя просто спустить с крыльца, — покивала Тирна. — Снобизм обыкновенный, неизлечимый.

— Плюешься ядом — значит будешь жить. — Грета помогла подруге сесть в кресло и сама опустилась в соседнее. — А заметь, что это задание предполагает работу в паре. Либо в одиночестве, но тогда нужно принять решение, за чем наблюдать в первую очередь.

— А еще мне кажется, что мы должны вмешиваться в конфликты. Например, подсылать официантов с вином и сладостями к ссорящимся женщинам. Или напрямую вмешиваться, — задумчиво произнесла Тирна. — Мне кажется, именно это будет работой придворного менталиста.

— Надеюсь, что не только это будет работой, — отозвалась мэдчен Линдер. — Но звучит очень разумно. А вот и... Нали, какая радость.

— Могли бы и подождать, — поджала губы соискательница. — Ты, подай кофе и миндальные пирожные.

Служанка, не Амели, поклонилась и вышла. А Грета, покосившись на Тирну, спросила:

— Почему ты так долго?

— Здесь ехать почти полчаса, — закатила Нали глаза, — можно подумать, что вы быстро добрались.

— Вообще-то, если выйти на улицу, то через два особняка будет вокзал, — фыркнула Тирна.

Вспыхнув, Нали процедила:

— Я в любом случае предпочту ехать, а не месить пыль туфельками, как какая-то эйта.

— У тебя с этим проблемы? — спросила Грета. — Ты постоянно подчеркиваешь свое благородное происхождение, и мне начинает казаться, что ты не так чистокровна, как пытаешься нам продемонстрировать.

Вместо ответа соискательница царственно опустилась на диван и замерла, давая понять, что говорить с отребьем не собирается. Но отребье не собиралось расстраиваться. И, едва Амели принесла блюдо с чаем и пирожками, подруги радостно потеряли руки. А Тирна, быстро прикинув что к чему, создала еще одно кресло:

— Присоединяйся, Амели. Считай это нашим приказом.

Бедную Нали едва не перекосило, но она так и не заговорила. И свою служанку, принесшую кофе и пирожные, заставила ожидать у дверей.

Перекус длился недолго, все же пять часов — это не так много. Особенно, когда нужно сделать то, не знаю что. Но пирожков подруги постарались съесть побольше.

— Не переживайте, — хитро улыбнулась Амели, — во время приема я вас не брошу, уж подкормлю, чем смогу.

— Спасибо. Ты не хочешь еще посидеть, отдохнуть? — спросила

Грета Тирну.

Та, выразительно покосившись в сторону Нали, отрицательно покачала головой.

— Пожалуй, предпочту пойти с тобой.

Подруги не успели переступить порог, как за их спинами нарисовалась Нали. С самым независимым видом она шла след в след и внимательно слушала, о чем переговаривались девушки.

— Если ты куда-то идешь, то иди. — Грета остановилась сама и придержала за рукав Тирну.

— Куда я иду? — округлила глаза Нали. — Я с вами иду.

— А с нами идти не надо, — тут же сощурилась Тирна. — Занимайся своим делом.

— Но у нас общее дело, — снисходительно произнесла Нали. — Разве мы не должны работать на благо дерра Вилько?

— На благо дерра Вилько мы точно работать не должны, — скопировала ее тон Грета. — И работать сообща — это значит вместе что-то делать. Что ты готова сделать ради общего дела?

— Я всегда готова помочь добрым словом и мудрым советом, — пропела Нали.

— А уж как я-то готова помочь добрым словом, — разозлилась Тирна.

Грета прикусила губу. Сама ситуация была для нее знакомой, и от этого становилось не по себе. Однажды она уже сбросила со своей шеи балласт. И целый год прожила спокойно. А сейчас стоит перед той же развилкой, что и в прошлом. И мэдчен Линдер, не раздумывая долго, поступила так же, как и тогда:

— Не стоит так злиться, моя дорогая. Двое умных всегда договорятся и подставят третьего. Идем, Нали, я покажу тебе, что, где и как нужно сделать. Ты готова мне поверить?

Она подошла к Нали почти вплотную и внимательно посмотрела в глаза. И блондинка, не выдержав прямого взгляда, сделала шаг назад.

— Я всегда готова договариваться и подставлять третьего, — процедила Нали. — Очень жаль, соискательница Грета. Сегодня ты сделала очень неправильный выбор.

— Зато мой, — светски улыбнулась мэдчен Линдер и, подхватив подругу под руку, пошла вперед. Нали осталась стоять у стены.

Ей не пришлось узнать маму. Но их воспитывала одна и та же женщина, и приятно думать, что они с матерью схожи. Ведь не может один человек вырастить разных детей? Не то чтобы Грета в этом разбиралась, конечно, но все же так думать было очень приятно. Бабушка утверждала,

что мнение благородной девушки не меняется подобно флюгеру и что себе лгать нельзя. Можно солгать другому, но перед собой следует оставаться чистой. Потому Грета не могла не вступить в конфронтацию с Нали.

— Ты напряжена, — задумчиво сказала Тирна. — Боишься ее мести?

— Вспоминаю о последствиях другой мести, — криво улыбнулась Грета и нервно прищелкнула пальцами. — Не обращай внимания, пройдет. Я стала сильнее с тех пор.

— Это ты сейчас меня убеждаешь или себя? На отборе ты неприкосновенна, а после него станешь либо еще более неприкосновенна, либо никому не нужна, — своеобразно утешила подругу Тирна.

Амели, тенью скользившая за подругами, робко откашлялась:

— Эта женщина похожа на мору Виамор.

— Ты ее знаешь? — спросила Тирна, и одновременно с ней удивилась Грета:

— А что это за фамилия?

— Они купцы, им пожаловали титул из-за какой-то мутной истории, — понизив голос сообщила Амели. — Об этом все судачили. А я не имею постоянной работы и подрабатываю на местечковых приемах. Вот как здесь — все домашние слуги на виду, а я — просто подай, принеси, обслужи наймитов, то есть вас. Вот, а я к чему? Ах да, Виаморы, они титул получили ни с того, ни с сего и сразу же разорвали помолвку своей дочери. Ищут ей жениха из благородных.

— А про прием-то что? — подалась к служанке Тирна.

— Про прием? А что... А, да подлая она, Виамор старшая. Ее обсмеяли за слишком яркое платье и крупные фальшивые камни. Так она промолчала, а потом в пунш зелья насыпала, любовного. Тогда его еще можно было использовать. Ой что было на том приеме! Ужас и кошмар. Со всех слуг клятву неразглашения взяли.

— А ты?

— Так я-то со стороны нанята, я расчет получила утром до приема, а взамен дала клятву выполнить работу. А то некоторые хозяева после приема платить отказываются. Так что работу я выполнила, да и сбежала. Имен и всего прочего я и так никому не скажу — жить хочется. А лишние клятвы мне ни к чему. Так что будьте осторожны, на гнилой яблоньке и яблочки с червячком.

— Спасибо, — вздохнула Грета. — Что ж, води нас в курительную комнату, а затем в янтарную гостиную для благородных женщин.

— Будет удобнее начать с дамской, она буквально за поворотом, — заметила Амели.

— Тогда начнем с нее, нам в любом случае нужно и туда, и туда, — улыбнулась Тирна.

У янтарной гостиной оказалась очень сложная конфигурация — для благородных мор и мэдчен была выбрана самая пафосная комната, круглая. И как подружки ни крутились, мыслей никаких не возникало.

— А что вам нужно сделать? — спросила служанка.

— Установить артефакты, которые считывают эмоциональный фон людей. Артефакты устанавливаются квадратом или прямоугольником, — с досадой ответила Тирна. — А тут получается охваченным только центр, в то время как самое интересное обычно происходит по углам.

— А снаружи установить артефакты нельзя? — подумав с минуту, спросила служанка. — В коридоре и потом на внешней стене. Тут в соседней комнате можно через окно вылезти на балкончик, и ничего обходить не надо. У этой гостиной выхода на балкон нет, его вообще нет — там чары прохудились, и все закрыто. Но через окно можно.

— Теоретически стены артефакту не помеха, — задумчиво протянула Грета. — Если на эти стены никто не бросит чары помех.

— Или не воспользуется артефактом конфиденциальности, — с заметным усилием выговорила Тирна. — Но в этом случае мы запишем в отчете, кто там находился, и дальше уже не наше дело. Пусть безопасники разбираются, кто и о чем решил столь секретно поболтать.

Грета кивнула и решила, что раз подруга так выложилась с установкой в бальном зале, то на балкон полезет более свежая соискательница.

Установив артефакты в коридоре и прикрыв их колпачками, Грета прошла в маленькую комнатку, где за заваленным бумагами столом сидел маленький, сухонький старичок.

— Эйт Палько, нам бы на балкон, — промурлыкала Амели. — Вы же не против?

— Вам по делу? — сощурился старик и поправил пенсне. — Или опять пакость учудить хотите?

— По делу! — Амели прижала руки к груди и заговорщицки прошептала: — Это мэдчен менталист, она будет следить, чтобы на приеме не произошло ничего плохого.

Старик достал из ящика стола театральный лорнет, внимательно изучил занервничавшую Грету и резюмировал:

— А ведь бедная девочка еще так молода. Конечно, мое окно в вашем распоряжении.

Лорнет старик откладывать не стал, напротив, повернулся и явно вознамерился пронаблюдать весь процесс перелезания. И мэдчен Линдер

его в чем-то понимала — ну где еще в этом возрасте он увидит девичьи ноги? Правда, приятнее от понимания не становилось.

Грета всегда считала себя стройной и легкой. Вот только балкон с ней явно не был согласен — камень будто подрагивал под ногами. Поэтому, когда на подоконник села Тирна и клятвенно пообещала «поймать, если что, петлей», мэдчен Линдер стало существенно легче. Но в любом случае артефакты были установлены, прикрыты колпачками, а сама она, вернувшись в комнату, с ужасом поняла, что за ними придется лезть. После приема.

— Пока ты ставила «шпильки», мне кое-что пришло в голову, — выдала Тирна по пути в курительную комнату.

— М-м?

— Сад. Гости наверняка будут иметь доступ в сад. Амели?

— Да, в саду есть несколько беседок, — кивнула служанка.

— А что ж ты не сказала? — возмутилась Грета.

— Так вы ж про комнаты спросили, — удивилась Амели. — А про сад нет. Вот сюда, ага. Там большие, парадные двери закрыты — заклятье обновляется, так что мы через маленькую дверь.

— Что за заклятье?

— Чтобы женщины не могли войти. Во время приема здесь даже служанки не могут находиться. Только благородное мужское общество.

Курительная комната выглядела непритязательно. Стены обшиты темными деревянными панелями, темный пол, темная мебель и лампы с зелеными абажурами на игральных столах.

— Так, стоп. — Грета остановилась. — Если женщинам сюда нельзя, то для чего нам устанавливать артефакты? Я и так могу сказать, что уровень агрессии будет завышен — ничто так не раздражает, как чужой выигрыш.

— И свой проигрыш, — кивнула Тирна. — Вмешаться не получится — не видя комнату и людей, мы не сможем понять, к кому именно нужно подослать слугу с алкоголем или сигарами. Или кого позвать наружу. Это если говорить о тихом конфликте.

— А громкие скандалы погасит дерр Вилько, это его долг как хозяина, — поддакнула Амели. — До драк тут не доходит. Я частенько у дерра подрабатываю.

— И у нас остается по комплекту артефактов, — подытожила Тирна. — Предлагаю поделить сад. Потому что если кого-то поймеют в кустах, а согласия спросить забудут... Есть вариант, что после этого иметь без согласия будут нас. И, что хуже всего, насилие будет происходить с

головой, а она для этого не предназначена.

— Согласна. — Грета чуть порозовела от чрезмерной образности подруги.

И ей пришлось приложить усилие, чтобы выбросить из головы дерра Ферхару. Она не должна так думать о нем. Ни в коем случае. Это неприемлемо.

Сад они поделили довольно легко — в квадрат Тирны легла дорожка и беседки, а прямоугольник Греты охватил самые удаленные густые кусты. Подруги не собирались мешать парочкам удовлетворять свои потребности, но при этом нельзя было допустить насилия или каких-либо жестоких розыгрышей. А значит, самые-самые дальние кусты отпадают — сопротивляющуюся жертву настолько далеко затащить не смогут. Да и там ярко освещенная ограда.

— Что ж, мы молодцы. Амели, сколько осталось до приема?

— Один час и пятнадцать минут, — отрапортовала девушка.

— Это мы столько времени ходим? — Грету слегка колотило от перерасхода сил, но на ногах она стояла крепко. — А нельзя ли нам чего-нибудь съесть?

— В гостиную подать, наверно, не выйдет, — нахмурилась Амели. — Перехватят поднос. Так уже было. Если вам не зазорно, то можно поесть на кухне.

— Нам не зазорно, особенно если будет мясо, — воодушевленно произнесла Тирна.

Путь на кухню пролегал мимо выделенной соискательницам гостиной. Откуда доносилась ругань Нали. Она распекала свою вынужденную напарницу Карин, но за что — подруги не расслышали.

— Откуда что берется? — по-стариковски посетовала Тирна. — Стали благородными совсем недавно, а гонор как у принцессы.

— Боюсь, что кальдораннские принцессы будут обладать очень кротким нравом, — хмыкнула Грета, — потому как у королевы норов весьма и весьма крутой. Будучи почти бесправной, она смогла грамотно, хоть и жестко, поставить себя на Отборе невест.

— Да? Я мало что об этом знаю.

— Да я тоже не слишком много. Знаю, что она не хотела участвовать, знаю, что первый раз встретив короля, не узнала собственного правителя и поругалась с ним. Вот, говорят же, что мужчины предпочитают кротких и милых, а женился Линнарт Дарвийский на той, что его обругала. И как?

Тирна хихикнула, сделала большие глаза, прижала руки к сердцу и прошептала:

— Есть мнение, что мужчины тоже люди и даже, вот ужас, обладают собственным характером. И, иногда, мнением.

Рассмеявшись, Грета ускорила шаг, догоняя Амели. Смышленая девушка обладала недюжинной интуицией. И когда соискательницы заговорили на щекотливые темы, служанка сразу ускорила шаг. Скорее всего, она все равно слышала разговор. Но доказать это невозможно.

— А вот и наша кухня, — с гордостью произнесла Амели и вздохнула. — Я бы хотела тут работать. Но магии во мне нет ни капли.

— Магии? — поразилась Грета и вошла на удивительно чистую, лишенную запахов кухню, по которой сновали сосредоточенные люди в поварских колпаках.

— Мора Вилько не любит запах еды, — тут же пояснила Амели, — поэтому здесь работают только маги. Чтобы могли убирать у пищи запах.

— Мне кажется, это сразу убирает половину вкуса, — протянула Тирна.

— Вот здесь садитесь, — указала служанка. На дальней стороне был небольшой стол с пятью стульями. — Я все принесу и отойду, посмотрю на гостей.

Тирна оказалась права. Соискательниц накормили мясной похлебкой — ее слуги приготовили для себя — и некоторыми печеными изысками. Так вот, без запаха еда немного напоминала картон с привкусом реальной пищи.

— Она на вечной диете, что ли? — пробурчала себе под нос Тирна. — Надо же так испоганить густую, ароматную похлебку. У меня мама один в один такую готовила. Овощи покрупнее, мясо обжарить и только потом в горшок, и все это в печке потомить до готовности. Эх.

К подругам вернулась Амели.

— Гости прибывают, такие красивые! А у мор такие роскошные, крупные, блестящие ожерелья, ох, вы бы только видели. Хорошо, что сейчас темнеет рано, — закатила глаза служанка, — алмазы как-то по особенному играют в колдовском свете.

— При этом магию в себя они почти не впитывают, — улыбнулась Грета. — А кто прибыл?

— Подруга матери моры Вилько, старая мора ван Линдер, — принялась перечислять Амели, — но вообще, она у нас уже пару дней гостит. Бедная оплакивает свою погибшую внучку. Девочку задрали дикие звери. За ней жених приехал, а ему только кровавые ошметки и отдали.

Грета резко дернула рукой и тут же нырнула под стол, как будто за упавшей вилкой. Выгаданных секунд ей хватило, чтобы наложить на себя

маску спокойствия и равнодушия. Маску, которую она не использовала почти полгода.

— Наверное, бедный юноша рыдал, — отстраненно произнесла мэдчен Линдер, вернувшись на свое место. — Прыгучие вилки.

— Да какой юноша! — взмахнула руками Амели. — Ой, а вы ничего не слышали, что ли? Такая история, мы все заслушивались!

— Боюсь, что о семье одиозных келестинцев мне почти ничего не известно, — покачала головой Тирна. — Знаю только, что одна из Линдер была невероятно сильна, едва ли не воплощенная стихия, темная менталистка. Что, как мне кажется, вранье — таких ставят на учет и растят в тепличных условиях.

— Тепличных? — переспросила Грета.

— Теплица — это такое строение, наполовину колдовское, там еда растет, — попыталась объяснить Тирна, — то есть, овощи.

— Теплица — это оранжерея для нищих, — понятнее объяснила Амели, — там созданы все условия для созревания зелени или огурцов.

— Но для чего растить сильных магов в таких условиях? — еще сильнее удивилась Грета. — Они же потом не смогут жить в обычном мире.

Душераздирающе вздохнув, Тирна подперла голову кулаком и задумчиво произнесла:

— Я, скорее всего, совру, потому что знаю очень мало. Но вроде как воплощенные стихии слишком сильные, магия постоянно циркулирует по телу, и они... Вынужденные истерики. То есть все переживания для них как бы утроены. И так до тех пор, пока дар не стабилизируется. А это лет двадцать — двадцать пять.

«Ну, я-то точно не темная менталистка, — мысленно выдохнула Грета. — Но кто? Мама или бабушка?»

— Они могут потерять свой дар, если случится что-то действительно серьезное. Или лечь и умереть. — Тирна развела руками. — Я мало знаю. В столице нашей провинции жил воплощенный огонь, или его еще звали темным огненным, очень солидный и серьезный дядька. И очень сильный. А друзья его дразнили Нежкой, потому что в детстве он рыдал над мертвыми птичками или кошечками. А когда умер, его пес сам чуть не умер.

— Ладно, с таинственностью семьи Линдер мы разобрались, — нарочито легкомысленно произнесла Грета. — А что с женихом?

Амели, которая с интересом слушала эту магическую лекцию, тут же отмерла, вытерла вспотевшие ладони о передник, и принялась рассказывать:

— А, так вот, внучка моря ван Линдер оказалась невестой дерра Хикару. Ее ему пообещал отец девочки, а бабушка пыталась возражать. Из-за этого в смерть девочки никто не поверил, и моря ван Линдер, хоть и соблюдает траур, а все равно вынуждена посещать светские мероприятия. Вроде как они таким образом ищут ее внучку.

«Уже нашли», — помертвела Грета. А ведь действительно, если моря ван Линдер хотела избавиться от внучки, то способ она выбрала очень странный. Выгнать, но при этом дать сто алдораннов, на которые в столице долго не проживешь. Значит, внучка должна была выбрать самую дальнюю провинцию и жить там. Вот только все пошло иначе, и сейчас она в почти в ловушке.

Тирна обеспокоенно всматривалась в лицо своей подруги и находила новые и новые черты сродства с «чокнутой келестинкой» морой ван Линдер. Старуха была злой, резкой на язык и суждения, ее не очень любили в торговом квартале.

— Хотите посмотреть на них? — предложила Амели.

— А кто сопровождает моря ван Линдер? — спросила Тирна.

— Дерр Ринтар, старший, и какой-то колдун. — Служанка прижала руки к груди. — У него лицо закрыто капюшоном. Это так волнующе.

— Да не то слово, — выдавила Грета.

«Если верить догадке Тирны, то кто-то из Ринтаров мой отец. Бабушка тоже здесь — они могут найти меня через родственную кровь. — Грета закусил губу. — Сию секунду ничего не изменится, я не смогу покинуть отбор менталистов, даже если выяснится мой возраст и подлог документов. Но потом... Потом-то что?! Меня никто не готовил к замужеству».

Одно то, что их семья известна в Царлоте, стало для Греты шоком. Они очень редко выбирались на светские приемы, а на улицах с мэдчен Линдер здоровались только знакомые торговцы да дружелюбные дворовые псы. А еще и откуда-то взявшийся жених! Что она с ним делать будет? Она росла как свободная в своих привязанностях эйта, бабушка ни словом, ни делом не намекала на вполне определенное будущее.

«Все будет хорошо, — пришла теплая, ободряющая мысль от Финли. — Ты всегда сможешь уйти в лес, и, клянусь своим хвостом, тебя никто и никогда там не найдет».

«Я сама себя в лесу не найду, — вздохнула Грета. — Мне бы спрятаться».

«Держись в тени и скажи Тирне правду, она поможет».

Грета криво улыбнулась и встала.

— Ты чего? — удивилась Тирна.

— Мне не по себе. Может быть, обойдем сад?

— Ох, мне с вами нельзя, — приуныла Амели и покосилась в сторону высокой, крепко сбитой женщины. — Сейчас мне работу найдут.

— Конечно, — кивнула Тирна. — Приготовь нам воду с лимоном и льдом. И лимон нужно мелко порубить, а потом перетереть в кашицу, смешать с сахаром, нагреть на водяной бане и добавить лед. Как тебе такая работа?

— Отличная работа. — Амели хитро стрельнула глазами в сторону мойки, где трудилась другая служанка.

— Только выведи нас в сад, незамеченными.

Грете было страшно. Хотелось расплести волосы и занавесить лицо прядями. Или надеть шляпу.

— Так давайте через служебный ход садовника, — предложила Амели. — Там навозом пахнет, но мору Вилько это не смущает.

Следуя по роскошным коридорам, мэдчен Линдер с трудом подавляла желание втянуть голову в плечи и прижаться к стене. Ей чудилось, что ее вот-вот ухватят за подол и куда-то утащат.

— Фу, ну и вонь, — скривилась Тирна. — Я уже успела от нее отвыкнуть.

— А я и не привыкала, — передернулась Грета.

— Да не сильно пахнет-то, — удивилась Амели. — Вы сейчас выйдете прямо за розарием. Будьте осторожны, уже темнеет, а дорожки узкие и местами, для красоты, оставлены корни.

Грета решительно шагнула вперед. Ей были нужны самые темные и неприметные кусты. Те, в которых была часть установленных ею артефактов, — в случае чего, она сможет сказать, что просто ходила их проверить. Мало ли что, мало ли кто.

— Что случилось? — спросила Тирна, едва они зашли за те самые кусты.

— Я та невеста из рассказа Амели. — Грета побоялась произнести вслух свою фамилию.

— До-орф, — выдохнула Тирна. — Ты увер... кхм, да, дурость чуть не ляпнула.

— Но у меня не было жениха. — Мэдчен Линдер осторожно дошла до установленного артефакта и нащупала его рукой, вливая еще немного силы. — Ох, помимо всего прочего, артефакт опять пуст. Кажется, тайны моей жизни еще немного побудут тайнами. Надо пройти по артефактам и подпитать их силой.

— Давай вначале о тебе. Дорф, можно я потрогаю настоящего темного

менталиста?

— Им была моя мама, — покачала головой Грета. — Наверное. Или бабушка, а я так, сильная, но не запредельно.

— А с чего ты решила, что у менталистов главенствует сила? — нахмурилась Тирна. — Я довольно слаба, но маски людям в сознание впаиваю намертво.

— Для меня же лучше быть обычной, — возразила Грета. — Я не состою на учете, а сказать «Ой, знаете, это бабушка виновата» не смогу. Это неправильно, хоть и правда. И потом, мой дар со мной, а будь я «вынужденной истеричкой», способной потерять дар или умереть от тоски — уже бы умерла.

— М?

— Мне крепко досталось. — Грета дернула плечом. — Но эти кусты, а главное, комары, как-то не располагают к откровенности. Давай потом?

— В комнате, — кивнула Тирна. — Спрячемся за пологом и пошепчемся. Ванда все равно стучит, прежде чем войти. Давай тогда пробежимся и дольем силы этим проглотам. Вот чую я, что есть какая-то хитрость, какая-то маленькая деталь, которая позволяет запитать артефакт один раз и не бегать по углам.

Пробежка по саду едва не превратилась в приключение — сторож злоупотребил крепленным вином и не закрыл псарню. На счастье старого пропойцы, псы встретились с соискательницами, после чего были обездвижены и отлевитированы назад. Мстительная Тирна еще и протрезвила сторожа, не будущее. Чтоб неповадно было пить во время ответственных мероприятий.

— У нас появились две одинаковые проблемы, — вздохнула Грета и тоскливо посмотрела на подол своего платья.

— Именно поэтому я предпочитаю сапоги, — эхом откликнулась подруга. — Из бального зала в сад два выхода. Пойдем к тому, который у фуршетных столов. Я так помню, что поначалу к ним особо не подходят, вроде как неприлично.

— Давай, — кивнула мэдчен Линдер. — Желательно где-то в тени почистить платье. Это скажется на ткани, но...

— Но иначе после нас на мраморе будут оставаться грязевые разводы. Кстати, наверное, мы зря поставили сигналки на парк — ну кто будет предаваться разврату в слякоти?

— Разврату — никто, а вот для насильника вряд ли принципиально, где вершить свое грязное дело, — пожала плечами Грета.

После очищающих заклятий на траве осталось две кучки земляной

грязи. Грете стало неловко, потому как стремительно темнело и кучки эти были похожи не на грязь... Даже возникло желание прикрыть их каким-нибудь широким листом.

— Идем скорей, — шепнула Грета, — а то увидит кто, и такого навывдумывают...

Перед широко распахнутыми дверьми подруги замерли, и Тирна пораженно выдохнула:

— Дорф, откуда столько народу?

— Как ты приложила благородных, — фыркнула Грета. — Так ведь опаздывать на прием могут только особенно высокопоставленные личности, а тут таких не предвидится. Прием, хоть и светский, а все же местечковый. Но до наших артефактов добраться будет тяжело.

— Если идти с целеустремленным видом, то не так и тяжело.

Грета одновременно и кивнула, и возразила:

— Да, но меня могут узнать.

— Ой вряд ли, тебя прическа сильно меняет. К тому же форменное платье — лучшая маскировка.

Из дверей весь зал был виден как на ладони. Золотистое освещение, яркие платья и сдержанные тона мужских костюмов. Тонкий аромат духов, ароматических свечей и чего-то свежего, цитрусового. Колдовской огонь гирлянд, парящих под потолком, отражался в натертом воском паркете. И Грете до боли в сердце стало обидно, что она на этом празднике всего лишь прислуга с неясным кругом обязанностей.

— Странно, что нас еще ничему не научили, а уже выбросили в открытое море, — задумчиво произнесла Тирна. — Идем?

— Не могу. Давай обойдем с черного входа?

— Нам все равно нужно будет войти в зал, — возразила Тирна.

— Не могу, — с отчаянием сказала Грета, — совсем не могу.

— Да и к дорфам тогда эту подзарядку. В дамскую гостиную уже не пойдем, незачем к себе внимание привлекать. Пойдем-ка на выделенную нам территорию, вдруг там кто-то появился? С инструкциями.

— Спасибо, идем.

Грета даже себе не могла объяснить, почему она так и не смогла сделать шаг из сгущающихся сумерек в наполненный золотым сиянием зал. Может, из-за страха встретить бабушку и предполагаемого отца, а может, потому что почувствовала себя неуместно. Еще более неуместно чем раньше, когда ее платья вызывали вспышки тонкого, издевательского хихиканья. Бабушка говорила, что так слышится зависть.

— Все будет хорошо, — вдруг сказала Тирна. — После этого отбора

ты сможешь уехать в глушь и стать там чьей-нибудь гувернанткой. Или побыстрому выскочить замуж. А что? Предложения тебе никто не делал, договора о намерениях на подпись не давали.

— Но я же теперь знаю, — неуверенно возразила Грета.

— От служанки в доме не самого видного дерра и не в самой столице, — хмыкнула Тирна. — И что? Не поверила, вот и все.

Особняк дерра Вилько был не слишком велик, но подружки едва не заблудились. Они поняли, что идут в правильно направлении только тогда, когда им навстречу выскочила Карин. На щеке девчонки алел отпечаток ладони, а в глазах стояли слезы.

— Ты чего? — опешила Тирна. — Нали, что ли, руки распустила?

— Все в порядке, идите, там сейчас будут настраивать столы, — прошелестела Карин и уже спокойней пошла вперед.

— А ты-то куда? — спросила Грета.

— Я возвращаюсь в особняк дерра Ферхары, мне больше нельзя участвовать в прохождении отбора. Буду просто учиться.

Подруги переглянулись, и Тирна задумчиво произнесла:

— Я слышала, что настраивают артефакты, но чтобы настраивали столы — впервые. Что-то мне уже не очень хочется идти туда.

— Выбора нет, хотя я бы с большим удовольствием догнала Карин и вернулась вместе с ней.

Маленькая марочная гостиная была принудительно расширена. Остолбеневшие подружки насчитали около тридцати узких, высоких конторок, две из которых были свободны.

— Соискательница Грета, соискательница Тирна, — приятный голос дерра Ферхары заставил Грету отмереть. — Каждая из вас за командную работу получает по двадцать баллов. Пройдите за столы, сейчас я объясню, на что вы должны смотреть.

Грета не была уверена, что эту черную, наклонную поверхность можно назвать столом. Что-то похожее было у артефакторов, вот только их чертежные столы куда больше.

— Положите руку на отражающую поверхность стола, — четко произнес Алистер.

Выполнив приказ, мэдчен Линдер с восторгом пронаблюдала, как из-под пальцев плеснуло ярким светом, и поверхность разделилась на три неравных прямоугольника. Самый большой отражал бальный зал, поменьше — дамскую гостиную для отдыха, и самый маленький показывал таинственную темноту сада.

— Вы видите перед собой прямоугольники, — вновь заговорил

Алистер и подошел к Грете. — Дважды коснувшись одного прямоугольника, вы растянете его на весь экран. Чтобы уменьшить, нужно снова дважды коснуться.

Ферхара встал за спиной Греты и дважды ударил пальцами по прямоугольнику с садом. Переволновавшаяся мэдчен только вздрогнула, почувствовав теплое дыхание Алистера на своей шее.

— Это несложно, верно? — негромко произнес дерр и вернулся в центр увеличившейся гостиной.

— Вы менталисты, а значит понимаете, какой цвет отвечает за эмоции.

Нахмурившись, Грета постаралась вспомнить эмоциональную палитру: алый — злость, красный — любовь, сиреневый — страх, черный — ненависть, желтый — паника. Что-то там еще было, но по ходу разберется.

— Так же можно увеличивать и отдельно изображения людей. Артефакты все еще в разработке, и дымка эмоций показана довольно скупой.

— Какова наша задача? — рискнула спросить Грета, видя, что Алистер собирается уходить.

— Ваша задача, соискательница Грета, заработать дополнительные баллы, поскольку вы с соискательницей Тирной уже выполнили половину поставленного вам задания. Вы должны заполнить отчет. Сейчас — на интуицию, мы должны знать, с чем нам предстоит работать.

Грета растеряно огляделась — после всех перестановок она никак не могла сообразить, где может быть ее кофр.

— Соискательница Грета, что-то не так? — окликнул ее дерр Ферхара.

— Я оставила свои документы в кофре из-под артефактов, — негромко ответила мэдчен Линдер, — но после перестановки не вижу его.

— Ваш кофр был отправлен назад в особняк, — ответил Алистер.

Для Греты это прозвучало как приговор. Вряд ли дерр Ферхара принес с собой запасные бумаги.

— Вы справились исключительно хорошо, поэтому сделаю исключение, — с тонкой усмешкой произнес Алистер и вытащил из воздуха две папки. — Соискательница Грета, соискательница Тирна, не разочаруйте меня.

Час прошел в скуке. Грета старательно отслеживала настроение гостей и сделала две пометки, на начало часа и на его середину: «настроение прибывших людей ровное, преобладает чувство удовлетворения».

Еще через час пометок стало больше, а сердце Греты пропустило удар. Она увидела бабушку, окутанную ало-сиреневым облаком. Злость и страх. Рядом с ней стоял высокий, чуть седоватый мужчина.

— Ты знаешь его? — шепнула Грета Тирне. Та, скосив взгляд на экран подруги, одними губами ответила:

— Тот самый, на которого я подумала тогда.

Мэдчен Линдер догадалась, что она говорит о ее возможном отце. Крайне довольном отце, его окружала насыщенная зеленая дымка.

— А рядом с ним келестинка, верно? — так же тихо уточнила Тирна и добавила: — Красивая.

— Она следит за собой.

У Греты больше не получалось спокойно выполнять свои обязанности. Она пыталась охватить вниманием весь бальный зал, уделить время янтарной гостиной и саду, но вновь и вновь выискивала мору ван Линдер, дымка вокруг которой становилась все насыщенней.

— Он ее куда-то уводит, — шепнула Тирна.

С колотящимся сердцем Грета наблюдала за тем, как внешне спокойная бабушка выходит из балльного зала.

— Открой гостиную, — шепнула Тирна и у себя сделала то же самое.

Вот только ни через пять минут, ни через десять мора ван Линдер в дамской комнате не появилась. А вот дерр Ринтар вернулся в зал и как ни в чем не бывало начал флиртовать с какой-то хорошенькой глупышкой. Она буквально через три минуты вспыхнула ярко-розовой дымкой влюбленности.

«Финли!» — позвала Грета.

Она призывала лису снова и снова, не могла докричаться и с каждым разом чувствовала, как грудь сдавливает паника. Наверное, на экране мэдчен Линдер цвела бы ярко-желтым.

— Мне нужен перерыв, — манерно бросила одна из соискательниц и вышла.

И тут как-то лениво отозвалась Финли.

«Незачем так орать, я на кухне».

«Найди бабушку, она напугана, и ее вывели из зала».

Время шло, Грета через силу делала пометки, отмечая, что мужчины становятся агрессивнее, а многие женщины испытывают чувственный интерес к своим собеседникам. Также она отметила вспышку паники в разговоре двух мужчин, которые, впрочем, очень быстро вышли из балльного зала.

«Моры ван Линдер либо нет в особняке, либо она в той комнате, в которую мне не удалось войти», — и в этот раз Финли звучала взволнованно.

— Кажется, — нервно улыбнулась Грета, — мне тоже пора на

перерыв.

Но просто так бросать свой стол она не решилась. Потому уложила в центр ладонь и представила, что экран гаснет. Сработало. Только он не стал черным, а как будто покрылся сероватой пленкой.

— Ты только не вляпайся никуда, — обеспокоенно шепнула Тирна.

Навстречу Грете попались две совсем юные мэдчен. Девушки, увидев соискательницу, в ужасе прижались к стене, и мэдчен Линдер как-то отстранённо подивилась — что в ней страшного? Тогда лиса подкинула в разум хозяйки картинку: строгая женщина летит по коридору. Губы поджаты, на лице застыло выражение раздражения и скуки. А подол дорогого, но явно форменного платья оттирает рыжий лесной зверь, в приоткрытой пасти которого мелькают белоснежные клыки. Что ж, возможно, у девочек и правда был повод испугаться.

Финли свернула в тупик и поднявшись на задние лапы, передними надела на стену. Открылся проход в узкий, но хорошо освещенный коридор.

«Быстрый переход до той комнаты», — пояснила лисица.

«Никогда не обращала внимания, как хорошо ты ориентируешься в человеческих жилищах», — Грета наклонилась и легонько коснулась уха Финли.

«Всю столицу три архитектора строили, — фыркнула та и дернула ухом. — Я воровала сахар в магистрате и заодно полистала старые чертежи. Ты знаешь, что на кухне этого твоего дерра больше нет ни грамма сахара?»

— Лучше скажи, куда дальше, — вслух сказала Грета.

Общаться с Финли удобнее мысленно, но, к сожалению, мэдчен Линдер не могла понять, всегда ли ее послания достигают адресата.

«Так прямо же, до тупика».

— Как ты понимаешь, куда надавить?

«Я вижу колдовское кружево. Где узел — там давить».

Тупик был ярко освещен, но давить никуда не пришлось — оканчивался он простой дверью с засовом. Финли проскользнула вперед, осмотрелась, прислушалась, принялась и только после этого позволила выйти Грете.

— Ты что-нибудь знаешь про моего жениха? Про моего отца?

«Твоя мать чего-то очень сильно боялась. Знаешь, такие контракты, как мы с ней заключили, последний раз использовали лет пятьсот назад. Когда бушевали то гражданские войны, то эпидемии, то нападения нежити, то еще что-то столь же смертоносное. И женщины приходили спасать свои

рода. А тут ты, не слишком родовитая, не особенно богатая. Твоя мать заплатила сполна, но зачем — я не знаю. Да мне и неинтересно было».

— А чем она заплатила?

«Плата была посильной. Здесь».

— Здесь пустая стена.

Лиса демонстративно прикрыла лапой морду, и Грета устыдилась. Прижав руки к стене, она сразу почувствовала разницу — под правой рукой был шелк, а вот левая явно касалась полированного дерева.

Так же вслепую нащупав ручку, Грета попробовала ее повернуть, но ничего не вышло. Она тянула, толкала, пинала и пробовала заклинять — все вязло в двери.

— Да что дверь-то такая?!

«Железное дерево, очень устойчиво к магии, — проинформировала хозяйку лиса. — Даже мне сквозь него не пройти. Вся комната отделана панелями из него».

— Оно ведь так дорого стоит, — поразились Грета и постучала. — Мора ван Линдер, вы там? С вами говорит менталист ее величества!

Грете даже не было стыдно за вранье. Она участвует в отборе, проводящемся по приказу моры Дарвийской, а значит, в некотором смысле все соискательницы принадлежат королеве. Ну не кричать же «Бабушка, это я, твоя внучка!», как-то глупо.

В ответ только тишина. Может, моры ван Линдер там нет, и они с Финли ломаются в пустую комнату. А может, она там связана, с кляпом во рту. Или ранена и истекает кровью. О Серая Богиня, а что, если ее оглушили, она упала и вот-вот задохнется из-за собственного языка?! Грета читала о таком.

— Да будь ты проклята, дорфова деревяшка! — с отчаянием выкрикнула Грета и ударила кулаком по двери.

Иллюзия шелка пропала, а Финли, удивленно твякнув, просочилась прямо сквозь почерневшую дверь. На которой остались выжженные отпечатки ладоней.

Через секунду лиса вернулась:

«Она там, я перегрызла веревки. Надо открыть замок».

— У меня есть шпильки, держи, — Грета вытащила из пучка невидимую шпильку и протянула Финли.

«Если человек видит то, чего нет, — ему стоит обратиться к целителю-мозгоправу».

— А говоришь, что видишь колдовские линии. Держи уже.

Зубы лисы клацнули о металл, и рыжая красавица вновь исчезла.

Несколько долгих, мучительно долгих минут ничего не происходило. Грета переминалась с ноги на ногу и с опаской оглядывалась — в коридоре не было даже ваз, и случись что, придется выкручиваться.

Громкий щелчок заставил подпрыгнуть и прижать руки к груди. Дверь открылась, и в коридор выскочила лиса, а следом за ней и бабушка.

— Я искренне надеялась, что ты уже давно в Пограничье, — ворчливо произнесла Амалия ван Линдер.

— А я слишком привыкла вам верить, мора ван Линдер, — справившись с голосом, произнесла Грета.

— Менталист ее величества?

— Будущий, — светски улыбнулась Грета. — Поговорим?

— Не здесь, — покачала головой Амалия. — Слишком опасно. Приходи...

— Я никуда не смогу прийти, — тут же перебила бабушку Грета. — По собственной воле покинуть особняк дерра Ферхары невозможно.

Лиса раздраженно зарычала и боднула мэдчен Линдер в ногу:

«Люди идут, а они болтают».

— В тайный переход? — тут же отреагировала Грета, но лиса, ухватив хозяйку зубами за платье, потащила совсем в другую сторону.

— Идем в сад, — коротко сказала мора ван Линдер.

— Нам придется очень постараться, чтобы не попасть на экран слежения, — вздохнула Грета.

— Вот ты по дороге все и расскажешь, — кивнула Амалия и, изобразив на лице маску царственного равнодушия, пошла вперед.

Грета шла следом и с каким-то веселым отчаянием размышляла, что ничего не изменилось. Амалия ван Линдер по-прежнему не считает ее достойной и так же по-прежнему не считает нужным говорить «спасибо». В работе по дому, не такой уж и тяжелой, с магией-то, Грету злило именно бабушкино нежелание благодарить. Даже прислуге говорят спасибо. Всем говорят, а Грете нет. Не заслужила.

Да, они с Финли часто проказничали. Но поругать бабушка не забывала же! Хотя полного равнодушия Грета могла и не пережить.

Финли гневно тявкнула и зафыркала, от черного выхода ощутимо пахло навозом. А вот Амалия даже виду не подавала, что ей что-то не нравится.

— Сейчас прижмитесь к стене дома и идите, — коротко распорядилась Грета.

Она старательно воплощала бабушкину мечту в жизнь — называла ее на «вы» и обращалась как к неродной. Мэдчен Линдер вдруг пришло в

голову, что так проще. Любит ее бабушка или нет — уже неважно. Официальное обращение позволяет сохранить дистанцию, и если ей, Грете, в лицо будут брошены обвинения, то сохранить это самое лицо равнодушным и спокойным будет куда проще.

Они в молчании шли вдоль дома, затем зашли за псарню и оказались у ограды. Мэдчен Линдер устало прислонилась к кованой решетке и негромко произнесла:

— Все, мы вышли за границу следящих артефактов.

— Ты так и не сказала, что здесь делаешь.

— Мне кажется, мора ван Линдер, что говорить должны вы. Кто растерзал вашу внучку, откуда у нее жених? И почему вы не послали этого жениха к дорфам? А главное, откуда у вашей внучки отец и какие права он имеет?

Амалия ван Линдер всегда выглядела молодо. Тугие перчатки скрывали руки, шею прикрывал шелковый шарф, а лицо было как у сорокалетней красавицы. И вот сейчас, в неверном свете уличного фонаря, мора ван Линдер будто постарела сразу на пару десятков лет.

— Это очень долгий разговор, Грета. Знай одно, я всегда тебя любила. Все, что было мною сделано, — сделано ради тебя. Не высывайся, сиди на своем отборе. Я найду способ с тобой связаться.

— Скажи хоть что-нибудь! Почему отец имеет на меня права? Он же не был матери мужем!

— Он заплатил за твое рождение, — горько произнесла мора ван Линдер и Грета вскрикнула:

— Это вне закона!

— А когда это волновало богатых и влиятельных людей?

— Ты говорила, что мама меня любила, — с трудом выдавила Грета. — А она... а она родила меня из-за денег? Я контрактный ребенок...

— Нет, все совсем не так, — вздохнула Амалия. — Твоя мать была глупой и доверчивой и любила раскидываться словами. «Я сделаю для тебя что угодно» или «Все, что мое, — твое». Щедрая, добрая, сильная — идеальная мать для магически одаренного ребенка. Больше всего на свете она хотела поступить в академию, хотела повторить подвиг своего отца и закончить досрочно. Вот только уже было ограничение по возрасту. Тогда-то и появился дерр Ринтар, хотя, я уверена, присмотрел он ее куда раньше. В обмен на поступление в Сантодинскую Академию Магии твоя мать согласилась выполнить одно желание дерра Ринтара. Любое, не ограниченное ничем. После первого курса она вернулась уже с тобой.

Мора ван Линдер стерла крошечную слезинку, помолчала и вновь

заговорила:

— Она ничего мне тогда не рассказала.

— Как она умерла?

— Откат из-за невыполнения клятвы, — медленно произнесла бабушка. — Она слабела, слабела, а затем просто легла и умерла. Сейчас Ринтар трясет контрактом и требует тебя.

— Но контракт на вынашивание сейчас незаконен, — нахмурилась мэдчен Линдер.

— Закон обратной силы не имеет, — горько улыбнулась мора ван Линдер. — А если бы и имел, то ведь платы-то там не указано.

Прислонившись лбом к холодной ограде, Грета попыталась взять себя в руки. Действие маски спокойствия и равнодушия уже прошло, и ей было не по себе. Сердце колотилось как сумасшедшее, немного подташнивало, хотелось плакать. А еще больше хотелось лечь и умереть.

— Все гораздо сложнее, чем я могу рассказать.

— Там кто-то есть! У ограды!

— Я всегда тебя любила, — резко произнесла Амалия и ударила Грету по лицу.

Вскрикнув, мэдчен Линдер рухнула на землю, а бабушка ловко левитировала себя через ограду.

«Зато тебя никто не узнает — пол-лица посинело и распухло. Узнаю это проклятие, пока само не сойдет, никто снять не сможет», — утешила Грету Финли.

Криво улыбнувшись, Грета заслонила от ярких фонарей, которые принесли с собой люди. И разрыдалась, услышав голос Алистера. Конечно, он должен был прийти именно сейчас, когда она лежит на сырой земле с лицом, наполовину ставшим перезрелым баклажаном. И даже то, что дерр Ферхара самолично поднял ее на руки и грозным, низким голосом послал всех доброхотов в дорфову задницу... Даже это не слишком примирило ее с ужасной, отвратительной реальностью. Реальностью, в которой она контрактный ребенок.

Глава 7

На руках Алистера было хорошо и спокойно. Он прижимал Грету к себе, а его дыхание слегка ерошило ей волосы. Но несколько минут покоя сменились паникой — он ведь сейчас видит этот кусок ужаса, в который превратилось ее лицо.

— Тише, не дергайся, — успокаивающе прошептал дерр Ферхара. — Все хорошо, мы сейчас будем в особняке.

— Не смотрите, — жалобно всхлипнула Грета. — Не смотрите.

— Не буду, не буду. Только успокойся, а то соскользнем с тропы и потеряемся.

Мэдчен Линдер затихла. Только подняла к лицу руку и потрогала глаза, которые никак не получалось открыть. А оказалось, что это плотная, тугая повязка мешает. Кроме повязки она нащупала еще и отек. От отвращения к себе Грету начало мелко потряхивать.

«Контрактный ребенок. Бабушка сказала, мама не знала, но как можно заключить контракт на вынашивание и не знать этого?!»

Из-под ресниц катились слезы. Соленые капли уже насквозь пропитали повязку и стекали по щекам к шее.

— Я же сказал, что все будет хорошо, — как-то растерянно и одновременно сердито произнес Алистер. — Я этот отек вмиг уберу.

— Он са-ам должен пройти... — сквозь слезы сказала Грета и добавила: — Я не из-за этого расстроилась.

— Са-ам? — передразнил Алистер. — А я могу убрать его минут за пять. То есть оставить эту неземную красоту? Ты хочешь с ним сродниться?

— Нет, не хочу сродняться!

Грету неожиданно окатило колючим, ледяным ветром. Ей даже почудилось, что этот ветер имеет свой разум и что она, Грета, ему понравилась. Даже самой себе она не могла объяснить, откуда взялось такое ощущение.

— Вот и все, осторожно встаем на ноги, и я сейчас сниму повязку. В этом заклинании очень важно не повредить глаза. А твоя бабушка слишком поторопилась, и отек мог раздавить глазное яблоко. Конечно, как ты и сказала, отек бы прошел сам. А вот твой замечательный левый глаз пришлось бы восстанавливать, и я не уверен, что вышло бы.

Испуганная, она замерла, прижав руки к груди.

— Стоишь? Молодец. Сейчас я подберу все необходимые зелья и сниму повязку. У нас будет не так много времени, поэтому ты будешь хорошей девочкой, соискательница Грета. Очень хорошей девочкой, которая быстро и четко выполняет распоряжения взрослого и нехорошего колдуна.

— А какого? — удивилась Грета.

— Колдуна или дорфа? — не смешно сострил дерр Ферхара.

— Колдуна. Ой, или вы о себе? Но вы ведь хороший.

В голосе соискательницы было столько уверенности, что колдун перестал подготавливать стол и повернулся к ней. Упрямо поджатые губы, подсыхающие слезы и бесполезный щит алмазной твердости. Упрямая, честная и наивная. И темная менталистка. Сокровище, за которым вскоре будут охотиться все, мало-мальски сведущие в магии.

— Да, я очень хороший, — хрипловато произнес Алистер. — А вот форму соискательницам надо изменить.

— А что с ней? — Грете было очень страшно стоять молча, и она цеплялась за любую возможность не оставаться в пугающей тишине.

— В некоторых ситуациях она может отвлекать, — хмыкнул он.

Хорошо, что мэдчен Линдер не видела, каким взглядом колдун посмотрел на ее грудь. Дорогая ткань, тугой корсет — все это придавало фигуре девушке слишком соблазнительный вид. Что неимоверно злило дерра Ферхару. Право слово, за шесть сотен лет он перевидал несметное количество соблазнительных девичьих тел.

«В бордель тебе надо, старый развратник», — посетовал мысленно Алистер и хлопнул в ладоши.

— Так, красавица, сейчас я тебя осторожно усажу на стул. Ты крепко возьмешься руками за сиденье, вот так, по обоим сторонам. Удобно?

— А зачем мне держаться за стул? — робко спросила Грета.

— Будет, м-м-м, немного больно, — чуть неуверенно сказал Алистер.

Он и правда не знал точно. Ему самому когда-то было не особенно больно, немного жгло, чуть-чуть припекало. Но тут девица, существо априори более слабое и нежное. Да и кожа у нее как шелк, тонкая, нежная. Будто создана, чтобы гладить кончиками пальцев. На такую кожу едкие зелья будут воздействовать куда эффективней.

Он резко снял повязку и тут же прижал к синевато-сиреневому ужасу хлопковый платок, пропитанный противоотечным зельем. Само по себе оно никак не воздействовало на это проклятье. Но особое заклинание позволяло избавиться от проклятой воды за считанные секунды.

Грета ощутила дурманный запах зелья и жуткое, ужасное жжение.

Казалось, что Алистер сжигает ее лицо до самых костей. Она даже на секунду задумалась, какую маску придется покупать, чтобы скрыть ожог. Серебряную или золотую? Впрочем, глупый вопрос — на золото у нее не хватит алдораннов, как и на серебро. А значит, придется покупать деревянную.

— Вот молодец, вот славненько. Теперь немного льда, и все, нет-нет, руками не трогаем, глаза не открываем. Давай-ка, поднимайся. Моя лаборатория не самое приятное место. — Посмеиваясь, Алистер вновь поднял ее на руки. — Не сопротивляйся.

— Я могу идти.

— А подняться по винтовой лестнице? — провокационно спросил колдун.

Его губы находились у шеи Греты — дерр Ферхара подхватил ее под бедра.

— Так и вы со мной не сможете подняться, — выдавила она и вскрикнула: Алистер слишком быстро перехватил ее под колени и подмышки.

— А так — сможем.

Через несколько минут нисколько не запыхавшийся колдун сгрузил ее в мягкое кресло. И куда-то отошел. Но, судя по звукам, не очень далеко.

— Вино или коньяк?

— Вино, — тихо сказала Грета.

Она понемногу приходила в себя. И вспоминала, что сказал Алистер. «Твоя бабушка слишком поторопилась». Значит, он знает, сколько ей лет и кто она.

— Что со мной будет? — едва совладав с голосом, спросила Грета.

— Я минуты через две сниму с вашего лица хлопковую маску, вы умоеетесь, и мы поговорим.

— Уже на «вы»? — Грета дернула уголком рта.

— Мне тяжело помнить об условностях, — рассмеялся Алистер. — Особенно когда такая красавица рискует своим глазом. Я еще выскажу твоей бабушке по поводу сомнительных заклинаний.

— У нее не было выбора, — вступилась Грета за Амалию ван Линдер.

— Выбор есть всегда, — уверенно сказал Алистер. — Можешь мне поверить.

— Предпочту поверить бабушке, она старше вас, — Грета постаралась ответить вежливо, но подозревала, что не очень-то получилось.

Судя по звукам, дерр Ферхара чем-то поперхнулся, затем надсадно прокашлялся и выдавил:

— Да, прошу прощения. Мой, кхм, жизненный опыт действительно пасует перед твоей бабушкой. Знаешь, я устал напоминать себе говорить тебе «вы». Можешь рискнуть и ответить мне тем же.

— А в чем риск? — уточнила Грета.

— Ну, может, мне понравится, а может, и нет. Не попробуешь — не узнаешь.

— Я попробую, но позже, — вывернулась Грета.

Через секунду она ощутила, как он осторожно снимает с ее лица ткань, как дует на кожу.

«Его дыхание пахнет вишней и морозом», — поразилась Грета и тут же мысленно изругала себя за романтические бредни. Морозом, вот ведь выдумала. Вишня — понятно, либо сок пил, либо ел конфетки. А мороз-то откуда?

На ум пришел тот колючий, ледяной ветер. Но она выбросила эту глупость из головы и аккуратно приоткрыла глаза. Чтобы тут же замереть — лицо Алистера оказалось слишком близко.

— Ты пахнешь земляникой, — шепнул мужчина.

— Это мой шампунь, я для него ягоды сама собирала, — ответила Грета, и колдун расхохотался.

— Я был таким идиотом, — доверительно сообщил он. — Тридцатилетняя девственница с лисой — нужно было сразу понять, что документы не соответствуют телу. Но нет, я верил в чудеса. Что ты можешь мне сказать, Грета Дейдре Линдер, и где твоя мать?

Отстранившись, он подал ей мягкое полотенце, и Грета осторожно стерла с лица жирное зелье.

— Вы предлагали вино, — напомнила мэдчен Линдер.

— Да, каюсь, забыл. Но немного, я хочу поговорить, а не ловить пьяную колдунью по коридорам.

Вино оказалось крепленным и совсем не вишневым.

«Почему он пахнет вишней?» — мелькнула мысль и пропала.

— Моя мама умерла, — тихо сказала Грета. — А я даже не знаю точно, сколько мне было лет. Возможно, шесть. Но точно не меньше четырех — она все же успела закончить Сантодинскую Академию Магии. Воспитывала меня бабушка и... и раньше я думала, что она меня не любит.

— А сейчас?

— А сейчас я не знаю. — Грета сделала еще один маленький глоток. — Перед тем как я пришла к вам на собеседование, мы поссорились. Из-за глупой, надуманной причины. Бабушка выгнала меня из дома. Она позволила мне собрать вещи, забрать дорожный чемодан и

даже дала сто алдораннов в дорогу.

— Билет до Пограничья стоит двадцать алдораннов, а на сорок можно нанять комнату на пару месяцев, — тут же подсчитал Алистер. — С такими деньгами больше податься некуда.

— Но я этого не знала, — пожала плечами Грета. — И я решила рискнуть. Ведь на отборе требовались «хитрость и коварство».

— Лично я считаю, что это глупость и раздолбайство — не имея диплома, соревноваться с более старшими колдуньями, — хмыкнул Алистер. — Но ты показала себя лучше всех.

— Вы давно знаете?

— Ты забыла о прослушке, — улыбнулся дерр Ферхара. — Я не против, ты нарушила правила, но ты не попалась.

— Но ведь вы знаете? — удивилась Грета.

— Но я уже принял тебя. То, что я выяснил после, уже не считается. Если тебя раскусят твои коллеги — это будут твои проблемы. И, если вдруг ты дойдешь до конца, то королева будет знать твой истинный возраст. Сама понимаешь, без одобрения королевы никто вас ко двору не допустит.

— А написано...

— Ага, написано, — по-простецки кивнул Алистер. — Последним испытанием будет представление ее величеству, так что в каком-то смысле все даже честно. Что ж, а теперь давай подробнее — о тебе, о твоей лисе и о том, каким образом ты выходишь на темные тропы.

— Куда? — удивилась Грета.

— Как ты нашла мертвый родник, — уточнил Алистер.

— Кого? — Мэдчен Линдер почувствовала себя идиоткой. — Я только один родник видела, в вашем парке...

— Он не в моем парке, — покачал головой дерр Ферхара. — Далеко не там.

— Мы просто гуляли, — развела руками Грета. — Я не знаю, как так вышло.

— Ты не врешь, — констатировал Алистер. — Что ж, это не все вопросы, что у меня к тебе есть.

Допив вино, Грета поставила бокал и жестом отказалась от повторения. В голове приятно шумело, и она, непривычная к алкоголю, очень боялась напиться и опозориться.

— Итак, ты изящно обошла мой вопрос, но я не постесняюсь повторить. Что за лиса?

Грета округлила глаза и честно сказала:

— Рыжая лесная красавица, зовут Финли. Мама ее как-то магически

изменила, вы ведь, наверное, чувствовали ее присутствие в щите вокруг моего разума?

— Мыши с сахаром, — кивнул Алистер.

Покивав, Грета продолжила:

— Бабушка не говорила мне, откуда взялась Финли. Но все мое детство прошло рядом с ней.

— Возможно, химера, — протянул дерр Ферхара.

Мэдчен Линдер сплела пальцы в замок и отвела глаза. Было стыдно обманывать Алистера, который так к ней добр. Но тайна Финли принадлежит только Финли. И вот если лесная подруга скажет: «Да, Грета, можешь всем все рассказать» — вот тогда мэдчен Линдер с большим удовольствием посплетничает. С очень большим удовольствием, потому что тяжело хранить тайну в одиночестве.

Именно поэтому Грета честно отвечала на вопросы Алистера. Честно — потому что она говорила то, что ей говорила бабушка. А то, до чего дошла своим умом, — утаивала.

Алистер молчал, и мэдчен Линдер принялась искоса оглядываться. Она была порядком удивлена, обнаружив массивный камин в столь маленькой комнате. Комнате, заполненной шкурами. На полу, на софе, на обоих креслах лежали шкуры неизвестных Грете животных. Она провела рукой по гладкому меху и поразилась, как в цвете горького шоколада прячутся золотые искры.

— Чьи это шкуры?

— Лефоргов, — улыбнулся Алистер. — Все они моя добыча.

— Лефорги? — удивилась Грета, — никогда не слышала о них.

— Кхм, они водятся, кхм, довольно далеко, — как-то неловко ответил дерр Ферхара. — Грубо говоря, три драконьих перелета.

Рассмеявшись, Грета немного расслабилась. Если Алистер шутит, значит беда прошла стороной. Да и потом, он же сказал, что не будет ее выгонять.

— Итак, Грета, расскажите побольше о вашей матери.

— Моя мама внешне копия бабушки, — послушно принялась рассказывать Грета. — Дейдре Линдер была очень сильным магом. Она из тех, у кого магия полностью формируется в тринадцать. Именно поэтому она так хотела попасть в академию — у нас дома очень хорошая библиотека, но нет учебников. Вы же знаете, что академические учебники нельзя продать, скопировать, передать и все такое прочее?

— Да, это очень опасно, — мягко сказал Алистер. — Дети не могут точно рассчитать свои силы, а родители порой требуют от своих чад

слишком многого. Это оправданная мера.

— Тем не менее мама стала студенткой Сантодинской Академии Магии. У нее сохранились все конспекты, сейчас я учусь именно по ним.

— Конспекты? — нахмурился Алистер.

— Конспекты лекций, — улыбнулась Грета. — Там есть пропавшие, пустые места — видимо, цитаты из учебников. Я ничего не знала о контракте и о том, что у меня есть отец. То есть, я знала, что он есть. Но даже не догадывалась обо всем остальном.

— Как вы считаете, права ли ваша бабушка?

Прикусив губу, Грета откинулась на спинку кресла и замолчала. Она и сама не могла понять, права ли ее бабушка. Амалия ван Линдер ковала свою внучку, как стальную заготовку. Грета умеет готовить, стирать, убирать и находить на рынке дешевые продукты. Она не боится людей, легко вступает в диалог и не стесняется торговаться. Она и близко не похожа на высокородную мэдчен, но запросто стала бы своей в маленьком провинциальном городке. Бабушка сделала все, чтобы Грета могла вписаться как в общество эйтов, так и в благородное сообщество какого-нибудь провинциального городка. Вот только мора ван Линдер забыла подсказать своей внучке, что Пограничье и есть то место, где сбываются мечты.

Но с другой стороны, не будь у Греты Финли, она бы действительно отправилась в Пограничье. Все же именно лесная красавица принесла ту листовку с условиями отбора, да и мамины документы тоже она достала. Без всего этого она бы не осталась нищенствовать в столице.

— Я не знаю, — в итоге сказала Грета. — Но чего бы она ни добивалась, вряд ли результат ей понравился.

— Да, думаю, мора ван Линдер была очень удивлена, — хмыкнул дерр Ферхара. — Я вижу в ее действиях только одну ошибку.

— Только одну? — удивилась Грета.

— Да. Она должна была сама устроить дочь в Сантодин. Я нашел сокурсников вашей матери. Все в один голос утверждали, что Дейдре была доброй, но жесткой. Она не поддавалась на угрозы и никого не боялась. Но всегда с маниакальным упорством возвращала долги. На этом и сыграл дерр Ринтар.

— Но наказать его нельзя, потому что тогда контракты не были запрещены, — уныло произнесла Грета.

А дерр Ферхара как-то хитро, совершенно по-лисьи усмехнулся:

— За контракт — нельзя.

— А за что можно?

— Если удастся доказать, что именно он устроил Дейрде Линдер в Сантодин, то мы будем иметь взяточничество и нарушение прямого приказа правящего короля. За первое штраф, за второе пятнадцать лет каторги.

— А давность? Это было около двадцати лет назад, разве за это можно судить?

— А ты плохо знаешь закон, да? Давность распространяется на законы, которые выдвинул Совет магов или Совет министров. А вот королевские приказы, указы и прочие почеркушки не попадают под давность. Если человек нарушил волю короля, его будут судить даже на смертном одре. Так что главное — доказать.

Грета пригорюнилась. Доказать, а как?

— Наверное, это невозможно. — Мэдчен Линдер удивленно проследила за тем, как Алистер наливает ей вино. — Я же отказалась.

— Ох, я забыл, — улыбнулся дерр Ферхара. — Неужели пропадет такое вкусное вино?

«Ну, от второго бокала же ничего не случится?» — сама у себя спросила Грета и сделала небольшой глоток. Все же стоит отдать должное, вино было потрясающим. Насыщенный ягодный вкус и никакого алкогольного привкуса. Хотя в том же «королевском бисквите» Грету ужасно раздражал коньячный привкус.

— Оно действительно очень вкусное, — чуть смущенно улыбнулась Грета. — Мы в особняке? Это одна из закрытых комнат?

— Это моя личная территория, — сверкнул улыбкой Алистер. — Сюда нет доступа ни у кого.

— Вечер, вино, ни у кого нет доступа... — хмыкнула Грета. — Это немного пугает, знаете ли.

— Ты меня обижаешь.

Грета сделала еще несколько глотков, и ее озарило:

— А не придется ничего доказывать. Сразу после отбора менталистов я выйду замуж.

— За кого? — поразился дерр Ферхара.

А мэдчен Линдер просто пожала плечами и спокойно ответила:

— Да как получится. Я буду честной, умеренно.

— Давай-ка ты не будешь пороть горячку, хотя бы до встречи с бабушкой, — обеспокоенно произнес Алистер и забрал из рук Греты полупустой бокал. — Я был не прав, наливая тебе вино. Ты всегда так быстро пьянеешь?

— Не знаю. — Она вторично пожала плечами. — А это быстро?

— Ну, по крайней мере, не медленно.

И Грета опять пожала плечами. Как-то вдруг ей очень понравился этот жест. Такой многозначительный, многофункциональный. Очень полезный в те моменты, когда сложно говорить и хочется спать.

У Алистера, где-то внутри, там, где должна быть душа, шевельнулось что-то странное. Кажется, это был стыд. Грета Линдер уснула не из-за того, что никогда не пила вина. А из-за того, что один старый и бесчестный некромант подмешал туда безвредные травы. Почти безвредные. Лунный цвет влиял только на стихийных магов, или, как их еще называли, на темных. Причем даже он, Алистер Ферхара, проживший шесть столетий, не мог сказать, почему стихийников прозвали темными. Никаких предпосылок для этого не было, а вот поди ж ты.

Подняв невесомое тело на руки, он вернулся в свою лабораторию. Пока на глазах Греты была повязка, он успел не только подготовиться к снятию проклятья, но еще подмешать травы в бутылку «Ленормо» и начертить октограмму.

Некромант даже сам себе не мог ответить, почему решил проверить мэдчен Линдер именно таким способом. Он пытался убедить себя, что внутри разума девушки могут быть ментальные закладки. Вот только какое-то саднящее чувство мешало здраво оценивать Грету и принимать важные, необходимые решения. А поверх этого чувства развилась паранойя. Что, если она засланная? Что, если он поддастся романтическим глупостям и прозеваает покушение на маленькую королеву? Что, если он не сможет остановить набирающий обороты заговор?

Эта проблема требовала скорейшего решения. И дерр Ферхара некоторое время думал о самом простом, самом жестоком решении. Но не смог. Просто взять и... Не смог. Размяк, шестисотлетний, стал как сопливый мальчишка.

Тряхнув головой, Алистер перевел взгляд на Грету. Она крепко спала и явно мерзла. Октограмма гасла. Никаких ментальных ловушек, закладок и иных воздействий выявлено не было.

— Что же тогда с твоим щитом, девочка? Почему ты ставишь его таким крепким и так быстро убираешь, не даешь даже коснуться?

Он присел на колени перед Гретой, отвел со лба волосы и присмотрелся к ней. Такая юная, такая чистая. И такая сердито-насуспенная.

— Идиот, — вздохнул Алистер. — Уложил девочку на ледяной камень и сидит любитесь.

— Да, хозяин, вы правы, хозяин, — в воздухе появился призрак

мальчишки. — Молчу, хозяин.

Еще немного посмотрев на спящую девушку, он отказался от идеи отнести ее в ее спальню. Не стоит пугать соискательницу Тирну. Она и без того до паники боится некромантов. А ведь ни с одним не знакома.

— Хозяин, а она красивая. — Мальчишка так и вился рядом с Гретой. — Только странная. Почему она такая странная?

— Она темный менталист, — усмехнулся Алистер и легко поднял девушку на руки. — И спит сегодня в моей постели.

— Жалеете, что без вас? — Призрак зарябил от смеха.

— Развоплощу, — без запала пригрозил некромант и перенес Грету в свою спальню.

Такую же маленькую, как и кабинет. На его родине личные комнаты всегда были небольшими, а вот залы... Залы втрое превышали размер главного кальдораннского бального зала.

Глава 8

Грета проснулась из-за настырного солнечного луча. Открыв глаза и потянувшись, она испуганно вскрикнула — серо-голубая, тесная спальня была ей не знакома.

— Не стоит пугаться, хозяин добр, он не тронул вас, — в воздухе появился полупрозрачный мальчишка. — Он некромант, ему недвижимых тел хватает и на работе.

— Я...

— Я знаю, кто вы. — Призрак зарябил, и Грета поняла, что жуткое существо смеется. — Вы темный менталист. Отличный выбор моего хозяина.

— А...

— А я его слуга, Дони. Мы вместе уже триста лет и... Хозяин! Хозяин! Ваш темный менталист упал в обморок!

— Я не в обмороке! — рявкнула Грета и сама поразилась своему гневному рыку. — А ну-ка покажи мне твоего хозяина!

— Иди за мной, темная моего хозяина.

От такого обращения у Греты начинала болеть голова. Но, понимая, что спорить с дурной нежитью бесполезно, она безропотно выбралась из-под толстого одеяла, надела поверх ночной рубашки мужской халат и, туго подпоясавшись, вышла за дверь. Пройдя пару шагов по узкому, темному коридору, она оказалась во вчерашней гостиной Алистера. Груда шкур и спящий в кресле колдун.

— Доброе утро, хозяин!

— Развоплющу, — не открывая глаз, посулил Алистер. — Пять утра, что ж тебе неймется...

— Ваш темный менталист проснулся.

Грета, сложив руки на груди, наблюдала за диалогом.

— Надеюсь, тебе хватило ума не пугать девушку?

— Нет, не хватило. Доброе утро, дерр Ферхара, — заявила о своем присутствии мэдчен Линдер.

С глухим стоном Алистер хлопнул себя по лбу и скорбно спросил:

— Почему ты такой, Дони?

— Я хотел как лучше, — оскорбился мальчишка. — Вы вчера так гладили...

— Исчезни! — рыкнул Алистер.

— Гладили? — настороженно переспросила Грета и отступила на шаг.

— Лицо, когда снимал проклятье. Согласен, со стороны это выглядело довольно интимно, — ответил дерр Ферхара. — Кофе?

— Да, я бы не отказалась.

— Дони, пусть Фиррен принесет кофе, пирожные и свежие цветы. Устраивайся, мэдчен. Можешь задать мне вопрос.

— Я не могу выбрать между двумя очень важными вопросами. — Грета осторожно села в кресло.

— Да, я некромант.

— Оу, это и так понятно, — чуть нервно улыбнулась Грета. — Я не так мало знаю об этой ветви магии, как думает Тирна. И вы.

Дерр Ферхара потер лицо, сцедил зевок в кулак и, встав, сказал:

— Предлагаю быстро умыться и начать этот долгий день. Все же обычно я встаю на два часа позже.

— Показывайте, куда идти. И где мое платье. Ох, а кто меня переодевал? — Она резко покраснела.

— Ваше платье на вас, я просто изменил его форму. Проходите вот сюда.

Едва войдя в ванную комнату, Грета захотела выйти обратно. Ей стало несколько дурно из-за несоответствия размеров. Если спальня и кабинет были удивительно маленькими, как будто комнаты прислуги, то ванная оказалась размером с бальный зал. Который вмещал в себя ряд умывальников и просто огромный бассейн.

Закончив с гигиеническими процедурами, мэдчен Линдер вытерлась белоснежным полотенцем, продетым сквозь серебряное кольцо рядом с зеркалом, и вышла из исполинской ванной комнаты.

— В вашем бассейне можно поместить дракона, — ошеломленно сообщила она. — Как это помещается в особняке?

Алистер хмыкнул и задумчиво пожал плечами:

— Дом достался мне именно таким. И я привык. — Он улыбнулся. — Нам уже сервировали стол.

А Грета замерла, заново знакомясь с его внешностью. Точнее, с его невероятно гладкой кожей. Она и сама могла похвастаться прекрасной, чистой кожей. Но ей всего девятнадцать. А вот почему у Алистера нет ни единой, даже самой крохотной отметки на лице — непонятно. И куда делась его утренняя щетина?

— Что-то не так? — чуть настороженно спросил некромант.

— Все не так, — ровно ответила Грета.

Она вновь применила к себе маску спокойствия и равнодушия. В

противном случае рисковала сорваться в истерику.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Алистер и щелчком пальцев вернул платью Греты прежний вид. Та даже задохнулась, ощутив неожиданные объятия корсета.

— Вчера я самым позорным образом напилась вина в присутствии малознакомого мужчины, уснула, проснулась в чужой спальне в одной ночной рубашке, без нижнего белья, — даже под внушенным спокойствием ее голос подрагивал от негодования и стыда, — уверилась, что некроманты все еще существуют, да еще и умывалась в мужской ванной. Вы считаете, что этого мало для «все не так»?

Алистер поднял руки, очаровательно улыбнулся и бархатным голосом ответил:

— Ты не напилась, я тебя опоил. Нижнего белья не было, потому что я изменил форму твоей одежды и, видимо, немного ошибся в формуле. Некромант у нас всего один, и это я, и скоро меня не станет, так что не стоит привыкать. А насчет мужской ванной комнаты — это да. Но ведь другой здесь нет...

— Как опоили? Куда вас не станет?

— Не куда, а когда. — Он подошел к столу и подхватил с него букет цветов. — Позволь подарить тебе эту маленькую приятность. А опоил я тебя для того, чтобы спокойно проверить на наличие ментальных закладок и иных паразитов разума.

— А были предпосылки? — напряглась Грета. — Я бы сама дала согласие.

Алистер, видя, что мэдчен Линдер не спешит принимать букет, отбросил его в сторону, выдернув лишь один цветок. Хрупкий ландыш в его руках превратился в искусный хрустальный цветок.

— Возьмешь, на память? — хрипло спросил он и провел пальцами вдоль скулы Греты.

— Вы играете со мной?

— Разве я посмею? Возьми, мне будет приятно знать, что у тебя есть маленький подарок от меня.

Грета взяла хрустальный цветок и на мгновение прижала его к губам:

— Спасибо, я буду хранить. Я люблю хрусталь.

— Это не совсем хрусталь, — поправил некромант и тут же добавил: — Но какая разница, он все равно сотворен при помощи магии.

«Разница в том, что для создания драгоценного камня требуется больше сил», — мысленно ответила Грета. Но вслух ничего произносить не стала и просто подошла к столу.

— Присаживайся. Кофе, сахар, сливки.

— Спасибо.

— Я не понял... — Алистер с ошеломленным видом заглянул в абсолютно пустую сахарницу. — Дони, пусть Фиррен принесет сахар.

Мальчишка-призрак появился в воздухе и прошелестел:

— Сахара нет, он пропал.

— С моей личной кухни? — уточнил Алистер.

— Да, дерр.

И мальчишка исчез. А у Греты от смущения на глазах выступили слезы. Она стиснула кулачки и медленно произнесла:

— Боюсь, что у моей лисы нездоровая страсть к сахару.

— Это ты для нее тогда украла сахар?

Если мэдчен Линдер казалось, что сильнее покраснеть невозможно, то она ошибалась. Щеки горели, будто натертые жгучим перцем. Она даже не сразу поняла, что заплакала.

— Мне очень стыдно, — прошептала Грета.

А еще было очень страшно — действие маски спокойствия и равнодушия продлилось слишком мало. Так не должно быть.

— Все в порядке. Тебе не так стыдно, как кажется. Видишь ли, та травка, которую я тебе спойл, она как бы расслабляет разум. То есть если ты когда-нибудь хотела бить посуду и ругаться как портовой грузчик — сегодня ты будешь это делать.

Грета сразу вспомнила, как рывкнула на призрака. Глубоко вдохнув, она осторожно выдохнула и тихо спросила:

— И как быть?

— Сегодня у соискательниц выходной. Прием длился до трех часов ночи, потом они сдавали отчеты — твоя подруга изумительно подделывает почерки, кстати. Так что у вас обеих сдан отчет.

— Ох, она же волнуется.

— Я послал ей записку.

Пригубив густой, горький кофе, Грета замолчала. Придвинув к себе нежнейшее пирожное, взяла тоненькую вилочку и подцепила малинку. Раз за разом она подцепляла ягоды с кремом и аккуратно, боясь уронить, снимала их с вилки губами. Ей был необходим перерыв. В голове кружилось слишком много вопросов, настолько много, что при попытке заговорить в сознании воцарялась пустота. Seriously, в ее голове не было так пусто даже на экзамене по теории боевой магии. Так что она отвлеклась на кофе и пирожное. А когда кофе кончился, отложила вилочку и подняла глаза на Алистера.

Некромант смотрел на нее в упор. Его пристальный, тяжелый взгляд побуждал сознаться во всех прегрешениях. И мэдчен Линдер поспешно напомнила:

— Вы же проверили меня на ментальные закладки.

Алистер удивленно нахмурился, сглотнул и хрипло произнес:

— А причем здесь это?

— Просто вы так смотрите, что мне не по себе.

— Прости.

— Да, точно. Вы же проверили меня! — Грета ухватила мысль за хвост. — А были предпосылки? Почему именно я? Или вы всех хотите проверить, а начали с меня?

Взяв чашку, дерр Ферхара залпом выпил остывший кофе и покачал головой:

— Нет. Ты попала в число подозрительных соискательниц, и я принялся изучать тебя. Когда я понял, что у тебя не может быть связи с заговорщиками, реальной, оставался только один вариант — ментальный паразит или закладка. Кто знает, возможно, внутри тебя приказ убить королеву любой ценой.

— Королеву? Не короля? Просто это как-то странно. Она же Дарвийская по мужу.

— А это заговор против святой королевы, — вздохнул Алистер.

Грета отодвинула от себя чашку и, сплетя пальцы в замок, тихо спросила:

— Я умру, да?

— Что?

— Вы так откровенны, — у нее начал подрагивать голос. — Так подробно отвечаете, а еще я теперь знаю, что вы некромант... И вы сказали, что я темный менталист, а на них, то есть на нас, не действуют кровные клятвы. То есть действуют, но если менталист поклянется хранить тайну, он все равно сможет обойти клятву. Значит, я умру. Вы будете со мной аккуратны?

Она подняла глаза на некроманта. А тот сидел со слегка приоткрытым ртом и не знал, что сказать. По сути, мэдчен Линдер была права, но...

Но он не уверен, совсем не уверен, что смог бы прервать ее жизнь. Немыслимо даже просто представить, что эти яркие глаза навсегда погаснут из-за его злой воли. Нет, даже приказ королевы не смог бы его на это сподвигнуть.

— Если в этой комнате кто-то и умрет раньше времени, — наконец произнес он, — то это будешь совсем не ты.

— Тогда, быть может, никому не стоит умирать? — неуверенно спросила Грета. — Мне не нравятся ваши намеки на скорую смерть.

— Искренне прошу прощения, — он склонил голову.

— Как вы оправдаетесь перед королевой? — спросила мэдчен Линдер.

Алистер широко улыбнулся и подмигнул Грете:

— Скажу, что взял вас в сообщницы. Гарри поймет это, как никто.

— О чем вы?

— О том, что святая королева у нас появилась только потому, что наш король решил с ее помощью раскрыть заговор. Я, правда, не король, но и ты не Гарри Саддэн, верно?

— Абсолютно, — кивнула Грета и поджала губы. — Я бы хотела вернуться к себе.

Она вдруг с абсолютной точностью поняла, что совсем не хочет быть Гарри Саддэн. Нет, она хочет быть Гретой Линдер и никак иначе!

— Есть ощущение, что ты придумала, на что обидеться, — хмыкнул Алистер. — Доешь, пожалуйста, потому что завтрак нескоро.

Но пирожные Грете в горло не лезли. Конечно, она ведь не Гарри Саддэн. Та бы, наверное, не подавилась и не рассыпала крошки по белоснежной скатерти.

«Да что с тобой? — в висках у Греты прозвучал лающий голос лисицы. — Тебя там убивают, что ли?»

«Все хорошо, мы пьем кофе и едим пирожные», — старательно ответила Грета.

Но Финли никоим образом не дала понять, что услышала свою хозяйку. И мэдчен Линдер почти расстроилась. Почти. Но огромные глаза Алистера Ферхары подсказали ей, что стремительно исчезающие пирожные видит не только она.

— Твоя лиса? — светски осведомился Алистер.

— Она зависима от сахара, некоторым образом. Знаете, энергия и все такое.

— А зачарованными драгоценными камнями кормить не пробовала?

— Невкусно, — тихо ответила Грета.

— Ты кормишь свою химеру по принципу вкуса?

— Это так плохо? — еще тише спросила Грета.

— Это странно. Что ж, есть больше нечего. Позволь, я проведу тебя в твою комнату. И прикажи лисице уgomониться. Это неправильно, что весь особняк лишен сахара из-за одной лесной красавицы.

Грета поднялась из-за стола и, нервно кусая губы, попросила:

— Быть может, если вы не будете против, я могла бы купить для нее

сахар?

— Я подумаю. — Алистер приобнял мэдчен Линдер за талию и шепнул: — Зажмурься.

В лицо ей ударил ледяной ветер. Под туфельками захрустели тоненькие косточки — по крайней мере, казалось, что звучат они именно так.

— В этот раз холодней, — шепнула она, когда Алистер закрыл жуткий проход.

— Мир смерти привыкает к тебе, — негромко произнес он.

Грета не спешила отстраняться от некроманта. А он не спешил отпускать тонкое, теплое девичье тело. Тело, в котором жила такая юная, но такая интересная душа.

«Если не в бордель, то хотя бы по придворным морам», — решительно сказал себе некромант и отстранился от Греты.

— Сегодня выходной, открыта библиотека, в парке вечером будут играть музыканты.

Заглянув ему в лицо, она неуверенно спросила:

— А вы будете там?

— Вас не пугает моя суть? — Он пристально посмотрел ей в глаза, надеясь и боясь увидеть тень страха или неуверенности.

— Боюсь, что я знаю о магии смерти ровно столько, сколько нужно для восхищения, — подрагивающим голосом ответила Грета.

— Значит, мне нужно тебя напугать?

— Есть более простые способы избавиться от назойливого внимания малолетней девицы, — поджала губы мэдчен Линдер. — Доброго дня, дерр Ферхара. Ваша тайна уйдет со мной в могилу.

Не прошло и секунды, как перед лицом некроманта с грохотом захлопнулась дверь.

— И что я сказал? — спросил некромант.

— Мой хозяин сказал, что хочет напугать свою темную менталистку.

— Она не моя!

— Потому и беситесь, — проказливо усмехнулся Дони и исчез.

Немного постояв под дверью, Алистер ушел. Чтобы он ни думал по этому поводу, а дела сами себя не сделают.

* * *

Грета сама не ожидала, что дверь захлопнется с таким грохотом. С

постели подскочила Тирна, и мэдчен Линдер с восхищенным ужасом заметила в руках подруги боевой нож.

— Ждешь гостей? Ой!

Еще большим удивлением стали сильные объятия.

— Дорфова идиотка. Я ж тебя похоронить успела! Видела бы ты, с какой перекошенной мордой Ферхара тащил тебя через весь парк! Хоть бы записочку, хоть бы туфлей шевельнула! А то руки свешиваются, качаются безвольно!

Тирна отстранилась, вытерла слезы, убрала нож и коротко бросила:

— Слушаю тебя внимательно.

— Ох, — вздохнула Грета, на которую слишком много всего свалилось. — Я даже не представляю с чего начать.

— С начала. Где была бабушка, как вы спаслись, что было дальше. И почему от тебя пахнет восхитительным коф... Ого! Хм, а чем ты занималась этой ночью?

На общем столике, в слабом сиянии, появился поднос с кофейником, молочником и целой корзинкой пирожных. На ручке корзинки, за алую ленту, была привязана открытка.

— Читай скорей!

— «Самой обаятельной лисе», — послушно прочитала Грета. — Кофе нам, пирожные Финли.

Если Тирна и удивилась, то виду не подала. Только потерла ладони друг об друга и хмыкнула:

— Ну, лиса твоя где-то бегают, а мы же не можем допустить, чтобы пирожные испортились?

Финли могла пропустить многое. Однажды она проспала пожар — огонь и дым ее волшебной шкурке не страшны. После она проспала потоп — прохудилась крыша, но и вода не липла к волшебному созданию. А вот проспать сладкое... Не-ет, такого не бывало никогда. Потому Грета совсем не удивилась, когда рыжая молния промчалась от окна к столу и запрыгнула на стул.

— О как, — только и сказала Тирна. — Ну хоть по пироженке дай!

В общем, путем посулов и угроз, подруги добыли себе по пирожному, после чего Финли схватила зубами ручку корзинки и исчезла из комнаты.

— Какая вредная лиса, — пробурчала Тирна. — Итак, я внимательно тебя слушаю.

Грета мелкими глотками смаковала горький кофе и живописала последние часы приема. Тирна искренне восхитилась преступными умениями бабушки — не каждый может вскрыть замок шпилькой.

— Ты чего замолчала?

— Я контрактный ребенок, — сглотнув, сказала Грета.

— Позор, — цинично хмыкнула Тирна. — Тебе будет трудно, если это станет достоянием общественности. Особенно, если за твое зачатие и вынашивание были заплачены деньги.

— Не были.

— Все равно почти не доказуемо.

— Ничего, как-нибудь все образуется. — Грета сделала еще глоток и поморщилась.

Черный кофе у нее стал ассоциироваться с Алистером — дивный, привлекательный аромат и почти болезненная горечь. Неужели он не мог как-то иначе дать понять, что ее симпатия, совсем крошечная, ему неприятна?

Разум подбросил воспоминание: «Значит, мне нужно тебя напугать?» И в ее голове тон некроманта стал откровенно издевательским.

— Себя напугай, — бурнула Грета и допила черный, горький кофе.

Теперь она всегда будет пить черный кофе, чтобы не очаровываться.

— Чего напугать? — не поняла Тирна.

— Да это я так, мысли вслух. В общем, бабушка ударила меня проклятием по лицу, чтобы никто не узнал, и сбежала. Дерр Ферхара снял проклятье и положил меня у себя. Он побоялся входить в нашу комнату среди ночи.

— Ты, видимо, забыла что-то мне рассказать, — тут же сощурилась Тирна. — Зачем это ему к нам идти? Тебе отказали ноги?

— О, ну, возможно, он меня немного опоил? — как будто вопросительно произнесла Грета и развела руками. — И последнее, что я запомнила, это необычайно вкусное вино.

— Порядочные люди после такого женятся, — восхитилась Тирна. — Итак? Ты проснулась в его спальне? Какая у него постель? А белье?

— Б-белье? Я спала одна. — Грета покраснела, вспомнив, что белья на ней не было. Но она бы и под страхом смертной казни не призналась, что проснулась в чужой спальне без трусиков.

— И ты не оценила, что он надевает под штаны? Зря. Знаешь, тут многие делают ставки.

Долив себе еще немного кофе, Грета попробовала прояснить ситуацию:

— Какие ставки? У меня такое ощущение, что меня не ночь не было, а пару месяцев.

— Ты же знаешь, что Ванда пыталась запрыгнуть в постель Ферхары?

Ну вот не она одна. В итоге сейчас три идио... три соискательницы, чья жизнь скучна и уныла, поспорили. Предмет спора — ночь любви, объект — Алистер Ферхара. Доказательство — нижнее белье объекта.

Свой кофе мэдчен Линдер выпила залпом и с отчетливой старушечьей интонацией произнесла:

— А раньше парни на девчонок спорили. Может, предупредить его?

— Что на его мужскую честь покушают три беспринципные хищницы? — вскинула брови Тирна. — Тебя побьют.

— Хищницы?

— Не-а, счастливые зрители. Нет, а что они хотели? Закрывать здесь сотню человек, без развлечений, без связи с большим миром. И дорфу ясно, что взрослые половозрелые люди способны развлечь себя сами.

Грета тяжело вздохнула и подумала, что взрослые люди могли бы устроить шахматный турнир. Или танцевальный конкурс. В общем, что-нибудь пристойное и никоим образом не касающееся некроманта.

— Говорят, сегодня будут танцы, — попыталась она сменить тему.

— Сто одиннадцать соискателей, из которых всего лишь трое парней, — протянула Тирна. — Знаешь, я хочу поспать с этой новостью. И тебе то же советую.

Подумав, мэдчен Линдер согласно кивнула и, переодевшись, забралась в постель.

— Приятного дневного сна.

— И тебе, — отозвалась Тирна.

Подруги проспали завтрак и с трудом проснулись к обеду. У Греты из-за долгого сна разболелась голова, и Тирна поделилась с ней зельем.

— Я не сказала тебе спасибо, — с намеком произнесла мэдчен Линдер. — Ты очень помогла мне после приема.

— О, уже знают? — Тирна нервно передернула плечами. — Что ж, надеюсь, меня не обнулили.

— Мне сказал дерр Ферхара, не думаю, что это стало достоянием общественности. Скорее, мне баллы снизили.

— Так давай после обеда посмотрим что там? Мы, кстати, после того испытания, в библиотеке, тоже ведь не видели баллы.

На обед собрались быстро. Грета смочила наколдованной водой хлопковое полотенчко и утерла лицо. Затем переоделось в подаренное Тирной платье. Ну а сама Тирна за минуту втиснулась в любимые брюки и, взлохматив короткую стрижку, вздохнула:

— Выйдем потом в парк?

— Конечно, а зачем?

— Курить хочу, — хмыкнула Тирна.

А мэдчен Линдер немного покраснела, она уже успела забыть о наличии у подруги такой вредной привычки.

— А ты не думала бросить? — осторожно спросила она.

— Стимула нет. Вот падет к моим сапогам прекрасный, сильный, работающий, верный столичный колдун — сразу брошу. А пока это чудо где-то бродит, я предпочту покурить. Ничто так не скрашивает ожидание, как тонкая, крепкая сигаретка.

— Понятно, — кивнула Грета. — Что ж, по крайней мере, ты готова бросить. Осталось только подманить этого твоего мага.

— На ласку не клюет, проверено. Идем, а то у меня желудок проснулся. — Тирна пошла к двери.

Внизу подруги были дважды удивлены. Вначале неприятно, затем приятно: все соискательницы столпились перед закрытыми дверьми столовой. Но едва часы начали отбивать обеденное время, как двери распахнулись, и перед ними открылся празднично украшенный зал.

Кто-то здорово потрудился, подготавливая это великолепие. Иллюзии скрыли небольшие окна, превратив их в стрельчатые арки, откуда-то с потолка лилась нежная музыка. Мраморный пол превратился в наборный паркет, а зеленоватую мебель сменило красное дерево.

— Соискательница Грета, соискательница Тирна и соискатель Лазар обедают вместе с дерром Ферхарой, — пропела Ванда, появляясь рядом с подругами. — У вас самый высокий рейтинг.

— Мы еще не смотрели, — ошеломленно выдавила мэдчен Линдер.

Идя к большому, круглому, укрытому изысканной скатертью столу, Грета ощущала на себе десятки злых, завистливых взглядов.

— У меня сейчас блузка задымится, — хихикнула Тирна. — Так и тянет встать на стул и показать им всем пару деревенских жестов.

— Зачем? — поразила Грета.

— Затем, что я не люблю, когда меня с грязью мешают, — усмехнулась подруга. — А тут нате, деревенская дура за главным столом. Не знаю, надолго ли, но приятно.

— Я не видела, чтобы тебя кто-то обижал.

— Те, кто меня обижает, после рыдают за пологом, ибо мне тоже есть что сказать, — тут же возразила Тирна. — Я просто...

— Обиделась, но ни за что не признаешься, — произнес приятный мужской голос. — Гордячка из Малых Дорок.

— Каких Дорок? — поперхнулась Тирна.

— Малых, — парень обошел подруг и плюхнулся за стол, — я Лазар.

— Я тебя спрашиваю...

— В Пограничье есть такой город, — негромко сказала Грета. — Не обращай внимания, подруга. Мальчику мелкий успех кружит голову.

— Ага, последний разум закружило, — тут же подхватила Тирна и, ехидно прищурившись добавила: — Мальчик Лазар так силен, мудр и восхитителен, что уселся на место дерра Ферхары.

— Что?! — Парень подскочил на месте и с ужасом уставился на красивую открытку с именем колдуна. — Дорф!

Похихикав, подруги уселись на свои места: Грета по левую руку от Алистера, Тирна по правую. Следом за последней стояла карточка моры Вирстим, и уже после нее сидел Лазар. Крайне недовольный.

— Интересно, где наши почетные участники праздничного обеда? — негромко спросила Тирна.

— Решали некоторые мелкие вопросы, — насмешливо ответил ей Алистер и сел на свое место. — Доброго всем дня. Мора Вирстим, подайте знак, что можно начинать.

— Как вы неожиданно появились, — поперхнулась Тирна.

— Телепортировались, — как ни в чем не бывало ответил Алистер. — Мне приятно, что сегодня есть с кем разделить праздничный обед. Своей старательностью, умом и талантом вы заслужили право на ровно одно желание.

— Каждому? — уточнил Лазар.

— Каждому, — кивнул Алистер. — Но, разумеется, желать себе победы нельзя.

Поджав губы, Грета подумала о сиюминутном — перенесли бы им мыльню в спальню. Все равно у нее не повернется язык попросить денег или дом. Хотя это было бы разумно.

— Мыльню бы перенести в нашу спальню, — хором произнесли подруги и рассмеялись.

— Какое потрясающее единодушие. Хотя я ожидал, что Грета попросит о другом, — Алистер посмотрел на мэдчен Линдер.

Та старательно смотрела по сторонам и всячески избегала встречаться взглядом с некромантом.

— Не понимаю, о чем вы.

— А я хочу дом в Царлоте, — перебил всех Лазар. — Что? Да, нагло, но я простой колдун и сам буду на дом работать еще лет двадцать. Раз уж дерр Ферхара был так очаровательно любезен, что сам предложил, — надо брать.

Мэдчен Линдер даже немного позавидовала этому Лазару — с таким

отношением должно легко житься.

— Увы, юноша, но желания могут касаться только особняка. Девушки все правильно просчитали, — с тщательно дозированным ехидством произнесла мора Вирстим. — Это, конечно, нагло, но на каждого простого колдуна домов не напасешься.

«Неужели очередная проверка? — поразилась Грета. — Каждое мгновение нас пробуют на прочность».

Сейчас она жгуче сочувствовала Лазару. Краткий миг счастья — когда тот поверил, что ему могут пожаловать дом, и резкое отрезвление — мора Вирстим хорошо опустила его с небес на землю.

Разговор утих. Вкуснейшие, изысканные блюда сменялись одно за другим: за нежным супом из красной рыбы со сливками следовала легкая овощная закуска, после подали томленное в соусе мясное ассорти. А Грета никак не могла подать Тирне знак — все в порядке, так и должно быть. Блюда уносили, едва гости успевали съесть две-три ложки. И на лице подруги было написано искреннее непонимание происходящего.

Очередная перемена блюд, и Грете удалось поймать взгляд Тирны. Выразительно пошевелив бровью, мэдчен Линдер одними губами произнесла: «Не сопротивляйся, все хорошо».

В ответ подруга так же выразительно закатила глаза, но пытаться отстоять тарелку перестала.

— Это правда, что сегодня будут танцы? В парке? — вопрос, заданный Лазаром, разбил странную, тягучую атмосферу, воцарившуюся за столом.

— Да, — ответил Алистер. — Вы все прекрасно потрудились и заслужили отдых. На самом деле я поражен, что все прошло без эксцессов.

— А вы не могли бы рассказать, в чем заключалось испытание? — Грета немного пригубила вино. — Вначале нас прибыло всего четверо, затем стало тридцать — непонятно.

— Об этом лучше расскажу я, — довольным голосом ответила мора Вирстим. — Я хотела как можно скорее отсеять непригодный к обучению материал. И с гордостью хочу заметить, что сорок одна соискательница уже не участвует в отборе. Вы сможете заметить их отсутствие завтра, во время занятий.

— Сейчас мы работаем над тем, чтобы переселить девушек в другое крыло, — добавил дерр Ферхара. — К сожалению, мы не были готовы к тому, что отбраковку будет нельзя удалить из особняка.

«Отбраковку!» — Грета едва не поперхнулась. Да кем он себя возомнил?!

Вот только долго она злиться не смогла — ей вспомнились Нали и

Карин. Одна злая, завистливая и ленивая, а вторая слабая и забитая настолько, что не смогла дать отпор нахалке. И это в ситуации, где все равны. Более или менее, конечно, но все же. Обе эти девушки не смогли бы достойно работать при дворе. Одна бы закатывала истерики и искала, кто выполнит все задания вместо нее, а вторая рисковала умереть от переутомления, выполняя все подряд приказы.

— Спасибо, что ответили на вопрос, дерр Ферхара, мора Вирстим. А можно еще спросить? Танцы будут с кем? Просто тут все же большая часть женщин, — вступила Тирна.

Грета только вздохнула — ну никто же не ответил, по-настоящему-то! Так, парой слов отделались. А ей, между прочим, многое непонятно!

— С организацией праздника любезно согласились помочь молодые люди из Департамента Безопасности, — с благодостной улыбкой ответила мора Вирстим. — Когда еще у них будет возможность потанцевать с хорошенькими девушками во имя королевства?

— Департамент Безопасности? — переспросил Лазар. — Это из-за того, о чем вы говорили? Что среди нас прячется убийца? Зачем же тогда так открыто говорить о том, откуда пришли эти парни? Сразу же ясно, что по душу злодейки.

Мора Вирстим дернулась, будто слова соискателя зацепили ее за живое.

— Или злодея, — не смолчала Тирна. — И кто знает, возможно, он сидит рядом с нами. В конце концов, если негодяй мужчина, то он один из трех. Что максимально сужает круг подозреваемых.

Лазар онемел от такой постановки вопроса, а Алистер расхохотался:

— Вы прекрасны в гневе, соискательница Тирна.

Покосившись на Алистера, мэдчен Линдер вздохнула. Конечно, яркая и необычная Тирна — прекрасна, а ее, Грете, нужно напугать. Вот ведь... некромант зловердый. Опрокинуть бы на него бокал с вином, да как-то стыдно. Поймет же, что не случайно.

Шлепок сочной, звучной пощечины разнесся по залу как пушечный выстрел. Подскочив, Грета резко повернулась на звук и случайно, локтем, задела свою тарелку. Бокал с вином упал и равномерно оросил как ее саму, так и дерра Ферхару.

«Мечты сбываются, — прозвучал в голове ехидный голосок Финли. — Не благодари. Он еще поплатится за сахар, скупердяй долгоживущий».

Конечно, Грете нравилось, когда рыжая подружка за нее заступалась. Но еще ни разу до этого Финли не переходила определенной черты. Черты, которую рыжая красавица просто-напросто перемахнула сейчас.

— Прошу прощения, дерр Ферхара. Резкий звук испугал меня, и я... — Мэдчен Линдер с трудом удалось сдержать слезы.

Посреди зала, за главным столом, она облила соком себя и хозяина дома. И пусть некромант быстро и ловко уничтожил все следы конфуза... Это все равно было дико обидно.

А за другим столом тем временем набирал обороты скандал. Так что море Вирстим потребовалось встать и пойти разбираться. Все ожидали ее возвращения с нетерпением. Все, кроме Греты — та уже знала, что это подстроила Финли. Устроилась под столом и наглаживала хвостом коленки одной из соискательниц. Та оказалась крепким орешком, и лисице пришлось пойти на неслыханную наглость — добраться соискательнице до совсем уж неприличного места. Так что неудивительно, что от пощечины бедный парень слетел на пол. И уж совсем не странно, что он был возмущен такой несправедливой карой.

Вернувшуюся мору Вирстим выслушали с интересом. Выяснилось, что соискательница оказалась умненькой и подставу просчитала влет. Потому она пустила слезу и плавно съехала в обморок. А ушибленный парень решил донести ее до комнаты.

— Обидно будет, если она его убьет, — хмыкнула мора Вирстим. — Обед подходит к концу, тебе пора держать речь, Алистер. После него будете говорить вы. Грета, затем Тирна и затем Лазар.

— Что ж вы не предупредили? — охнула Тирна.

— Потому что вы должны уметь красиво говорить, вне зависимости от ситуации, — невозмутимо сказала мора Вирстим. — И дерр Ферхара вам это сейчас покажет. Для него его грядущая речь тоже сюрприз.

Некромант криво улыбнулся и поднялся. Прицелкнул пальцами, и все, будто по команде, посмотрели на него. Приятная музыка стихла, и Грете показалось, что стук ее перепуганного сердца слышат абсолютно все.

— Сегодня мы праздновали не только ваш успех, сегодня мы прошли первую, важную веху нашего сложного пути. Вы узнали, в чем будет состоять часть ваших обязанностей. Кто-то понял, что не сможет выполнять их в полном объеме. Да, среди сорока одной соискательницы были и те, кто добровольно отказался от борьбы. И это не трусость, отнюдь. Они поняли о себе что-то важное, что-то неожиданное и отступили. Я хочу передать слово соискательнице Грете, сейчас она возглавляет рейтинг нашего отбора.

Присутствующие вежливо поаплодировали. Встав, Грета прижала руки к груди и склонила голову перед Алистером. Когда-то давно так сделала бабушка, когда ее попросили сказать пару слов на очередном мелком

приеме.

— Мы все прибыли сюда с одной и той же целью, — четко произнесла Грета. — Каждый здесь хочет прыгнуть выше головы. Титул ли, деньги — это неважно. Важно не забывать о том, что будет в конце. А в конце будет работа, сложная, тяжелая и очень ответственная. А о том, что еще ждет всех нас впереди, скажет соискательница Тирна.

Сев на свое место, мэдчен Линдер утомленно прикрыла глаза. В ушах шумело, кончики пальцев покалывало. Было страшно. Давно она не стояла перед большим количеством народа и не бахвалилась своими достижениями. Так что из выступления Тирны она не услышала ни единого слова. Зато запомнился Лазар:

— Каждый из вас хочет оказаться за этим столом. Дерзайте, шанс есть у всех!

После этого выступления подали десерт. И у ног Греты тут же нарисовалась Финли.

— Мне кажется, или твоя лиса планирует хищение? — хмыкнул Алистер. — Неужели ей не досталось пирожных?

— Досталось, дерр. Вы прислали целую корзинку сахарно-кремовых мышек, — смутилась Грета. — Мы с Тирной попробовали только по одной.

— Тогда скажите своей лесной красавице, что в спальне для нее лично подан медово-ореховый торт.

Финли исчезла моментально. Грета только тяжело вздохнула — у лисицы настроение порой походило на лесной пожар. Непредсказуемое и неукротимое. Так что мэдчен Линдер давно привыкла к вывертам хвостатой подружки. Вот только сейчас творилось что-то совсем уж выходящее за рамки. Финли всегда уточняла, что она не животное, а зверь. Но при этом старалась не попадаться на глаза людям, а если попадалась, то вела себя как обычная лиса. Зато сейчас из нее во все стороны торчали совсем не животный характер и навыки. Да и то, что она продемонстрировала принародно свое умение исчезать... Все это ставило Грету в тупик.

— У тебя удивительный зверь, — обронил Алистер. — Ты ее научила телепортироваться?

— Нет, она самородок.

— Нам нужно поговорить. — Некромант коснулся руки Греты, и та выронила десертную вилочку.

Глядя, как серебряная вещица подпрыгивает на полу, мэдчен Линдер сама у себя спросила, стоит ли сердиться на Финли? Все же не лисица виновата, что у Греты руки растут не из того места и не той стороной.

— У вас уже гостит... — Она сделала соответствующую паузу и вскинула брови, позволяя некроманту договорить.

— Да, — кивнул он. — Сам не ожидал, на самом деле. Но одна слишком бойкая пожилая мора сегодня форсировала ограду и пробралась в особняк. И я, при всем своем опыте, нашел ее лишь благодаря везению.

— Везению по имени Дони? — невинно уточнила Грета.

— Дони наказан.

Мэдчен Линдер побледнела. Почему-то ей стало жаль противного призрака. Мальчик все же не заслужил... А чего он, собственно, не заслужил? Чем можно наказать призрака?

— Что же вы с ним сделали?

— Запретил покидать свой шкаф, — усмехнулся Алистер. — Призрак не чувствует боли и голода. Единственное, чем его можно припугнуть, — скука.

Наконец, десерт был съеден, и Алистер встал из-за стола. Музыка стихла, лица сидящих соискательниц обратились к нему.

— Приятного дня. Грета, за мной.

Идя следом за уверенным в себе некромантом, мэдчен Линдер ощущала себя не то дрессированной собачкой, не то счастливейшей из мэдчен. И, к сожалению, одно чувство от другого было неотделимо.

— Подойди ближе, телепортируемся, — бросил он.

«Телепортом» он назвал свой странный переход сквозь колючий, ледяной ветер. Грета спрятала голову на плече Алистера. И тихо охнула, когда помимо холода почувствовала легкую щекотку. И, едва они вышли в затененный коридор, спросила:

— Меня пощекотали, что это значит?

— Возможно, ты кому-то приглянулась? — подмигнул некромант.

Грета польщенно улыбнулась и не сразу поняла, что шли они через владения смерти. А значит, приглянулась она совсем не тому дерру, который может стать воплощением девичьих грез!

— Где мы? Это опять ваша половина? Куда мы идем?

— Да, сюда можно пройти только со мной. Мы идем в мой кабинет.

В коридоре преобладала такая же мрачная эстетика, как и на этаже соискательниц.

— Кто обставлял дом?

— Моя названная сестра. Ей нравилась эстетика смерти.

— О, мы увидим ее? — спросила Грета.

С тяжелым вздохом, Алистер покачал головой:

— Только если ее потомка. Впрочем, за поворотом ты сможешь

увидеть ее портрет.

Пока Грета гадала, пытаясь высчитать возраст дерра Ферхары, они дошли до портрета. С большого полотна на мэдчен Линдер взирала чернокошая и зеленоглазая красавица. Полные алые губы кривились в презрительной усмешке. В волосах ее сверкала алмазами тиара, удивительно гармонирующая с бриллиантовым гарнитуром на тонкой гордой шее.

— Она была очень красива, — с искренним восхищением произнесла Грета и покосилась на некроманта.

Какова вероятность того, что он до сих пор любит эту статную красавицу? Оценив тоскливый взгляд Алистера, направленный на картину, Грета кивнула сама себе — высочайшая вероятность.

— Да, ты права. Идем, мы почти пришли.

До смешного узкий коридор привел к исполинским дверям. Двустворчатые монстры в три человеческих роста служили преградой на пути к кабинету.

— У вашего архитектора было все в порядке? — настороженно спросила Грета.

И, едва двери распахнулись, восторженно вскрикнула — они оказались на пороге огромного, невероятного зала, пронизанного солнечными лучами. Далекие колонны увивал плющ, а под ногами... А под ногами был изрядно растрескавшийся мрамор.

— Это специально так? — Грета присела на корточки и коснулась пола. — Надо же, гладкий.

— Это такой стиль, — рассмеялся Алистер. — Идем, двери на той стороне.

И Грета загадала: если на той стороне такие же исполинские двери, а кабинет мал и крохотен, то все будет хорошо. Отец откажется от своих притязаний, она помирится с бабушкой, выиграет отбор и станет лучшим специалистом. И тогда, возможно, некромант заметит ее не как неловкую дурочку, а как сильную, талантливую и интересную колдунью.

«Все равно красотой мне не взять, — вздохнула она про себя. — После той яркой и броской женщины я кажусь молюю. Все у меня светлое да блеклое».

Глава 9

Когда двери открылись, рассмотреть кабинет удалось не сразу. Ведь прямо в Алистера полетело мощное проклятье. И сразу за ним — крепкий дубовый табурет.

— Бабушка! — крикнула Грета. — Прекрати!

— Все в порядке, — хмыкнул некромант и убрал щит. — Хотя табуретом в меня никто не бросал уже очень давно.

— А раньше бросали? — удивилась мэдчен Линдер.

— Видимо, было за что, — холодно произнесла мора ван Линдер. — Грета, я недовольна тобой.

— А почему это не тот кабинет, в котором мы были вчера? — невпопад спросила Грета.

— Потому что вчера это был мой личный кабинет. Я в нем работаю над своими проектами и редко приглашаю гостей, — улыбнулся Алистер. — А это парадный кабинет главы рода.

Парадный кабинет выглядел весьма и весьма представительно. Самое удивительное, что стены оказались облицованы драгоценным паутинным деревом арз-таэй — остатком эльфийской цивилизации. Ну, по крайней мере, так принято считать, и Грете нравилось представлять, что когда-то в горах жили невысокие, остроухие и зеленоглазые эльфы. По сей день там находят небольшие плато, на которых и растут арз-таэй.

Не удержавшись, Грета подошла к стене и положила руку на теплое дерево. Говорят, что ствол паутинного дерева не нужно делить на доски — вымоченное в солевом растворе дерево разматывается так, будто скручено из одного тонкого листа. Оно не горит, не тонет, его нельзя проклясть и пробить. Когда паутинных деревьев было больше, у боевых магов особым шиком считалось занять камзол с деревянными пластинами. Сейчас это уже из разряда невероятной роскоши.

— Грета, не время рассматривать стены, — окликнула ее мора ван Линдер.

— А когда ж еще такую красоту увидеть доведется? Проблемы-то нескончаемые. — Грета зачарованно погладила темно-медовую древесину и проследила пальцем едва видимую серебряную прожилку.

Паутинку прожилок было видно только под особым углом или в лунном свете. Удивительная, в общем, древесина.

— Тем не менее у нас мало времени.

Грета не узнавала свою бабушку. Высокая, подтянутая, в брючном костюме и волосами, заплетёнными в тугую косу, — она была похожа на какую-то странствующую колдунью, а не на благообразную мору ван Линдер.

— Присаживайтесь за стол. — По мановению руки Алистера на столе появилось вино и изящная серебряная корзинка, заполненная спелой черешней. — Разговор, чувствую, предстоит долгий.

— Вам бы следовало оставить нас наедине, — бросила Амалия.

— Вот уж нет, — покачал головой дерр Ферхара. — Грета находится под моим покровительством и защитой. Как и любая другая соискательница. Точно так же, как под моей защитой находится и королева Кальдоранна. И ваша внучка имеет все шансы получить придворную должность. А это значит, что никто не должен иметь над ней власти. Служба придворных менталистов создается для королевы, а не для высокородных пауков. И без того институт придворных мор более всего напоминает бардак не самого высшего ранга.

Бутылка вина сама собой поднялась в воздух и наполнила бокалы, которые, в свою очередь, разлетелись к собеседникам.

— Прекрасный букет, — хмыкнула мора ван Линдер. — Это вино готовили из золотого или, иначе, солнечного винограда. Последний виноградник сгорел почти двести лет назад. Вы всегда с такой легкостью разбрасываетесь редкостями?

Грета же, попробовав вино, вынесла «редкости» приговор: «Действительно редкая кислятина». Что ее очень удивило, ведь золотой виноград считали самым сладким.

— Я не ценю это вино, мора ван Линдер, — подтвердил ее суждение некромант. — Редкая кислятина, на мой взгляд. Но подходит для того, чтобы подмешать эликсир честной болтовни.

— И часто вы опаиваете женщин? — вскинула брови бабушка.

— Исключительно по работе. Итак, я бы хотел начать с самого начала.

Мэдчен Линдер поставила бокал на стол и устроилась поудобнее. Она уже поняла, что присутствует здесь скорее как мебель, чем как полноценный участник диалога.

— Я родилась в столице Келестина, Луизете, — светски улыбнулась Амалия ван Линдер. — С этого начала?

— Да, подойдет, — кивнул Алистер. — Особенно если вы коснетесь того момента, когда именно вас завербовал тайный отдел. Что? Вы, конечно, надежно похоронили свои секреты, но так сложилось, что это лишь упрощает мою задачу.

Прикрыв глаза, Грета спросила саму себя, сколько еще секретов и тайн кроется в мрачноватом особняке ван Линдеров? И где конкретно они похоронены. Уж не на заднем ли дворе? А то бабушка три или четыре раза приказывала выкапывать одни деревья, чтобы посадить другие.

— Я родилась в семье преданных Келестину людей, — усмехнулась Амалия. — И изначально должна была встать на защиту интересов государства. Вопрос был только в том, какой во мне проснется дар. А когда дар оказался совершенно не впечатляющим... Что ж, я была очень красива, а для шпионки это немаловажно. Красота, ум и определенные навыки позволили мне быстро продвинуться по карьерной лестнице.

— И венцом карьеры стала пожизненная командировка в Кальдоранн. Вы вышли замуж за талантливого колдуна, который должен был занять пост главы колдовского совета. Верно?

— Абсолютно, — согласилась Амалия.

— Но этого не произошло. Почему?

— Потому что я родилась в семье преданных Келестину людей. У меня не было детства — я постоянно тренировалась и являлась вечным разочарованием отца и матери. Мою дальнейшую судьбу выбирали без учета моих желаний. Почему-то считалось, что я полностью разделяю точку зрения своих родителей. Именно поэтому, когда мне удалось привлечь внимание Киллиана, я вынудила его принять мою фамилию. Якобы из уважения к Келестину. А на деле я точно знала, что в этом случае его не только не выберут главой колдовского совета, но и вообще найдут повод, чтобы отправить в отставку.

— Он тоже это знал, — сказал Алистер. — И знал, что вы бывшая келестинская шпионка. И до самой смерти он надеялся, что вы испытывали к нему хотя бы половину тех эмоций, которые старательно играли.

Склонив на мгновение голову, Амалия ван Линдер вздохнула:

— Он был смешной, слабый и неуверенный в себе человек. Кальдоранн только выиграл от его отставки. Но я его любила. Мне, закованной в сотни личных правил, не умеющей отступать и искусственно лишенной чувства страха — мне был нужен именно такой мужчина. Рядом с ним я научилась жить как обычный человек.

— Искусственно лишена страха? — Грета удивилась так, что решилась вступить в беседу.

— Высшая менталистика, — криво улыбнулась мора ван Линдер. — Что ж, я надеюсь, все насладились видом моего грязного белья? Для чего вам это было нужно? Это не имеет отношения к Грете.

— Имеет, и самое прямое, — возразил Алистер. — Люди способны

обходить кровные клятвы. Вы слишком поздно похоронили свой секрет, и он успел расползтись.

— Не понимаю, о чем вы, — вскинула тонко выщипанный брови мораван Линдер.

— О том, что в вашей семье через поколение рождаются темные менталисты.

— И Грета им не является, — кивнула Амалия, — потому что темной была моя дочь.

— Удивительное сопротивление зельям, — восхитился некромант.

Но Грета видела, что ложь бабушке далась тяжело — лоб и виски покрылись испариной, губы побелели.

— Я не позволю подчинить ее! — крикнула вдруг Амалия. — Никто не будет решать за моих девочек! Они сами должны были выбрать свой путь. Дейдрре погибла, и часть моего сердца погибла вместе с ней. Но она была свободна, так свободна, как никогда не была свободна я. Я не позволю поставить Грету на учет и принудить к работе на государство. Прости меня, девочка, но я скорее тебя убью.

Вздвогнув, мэдчен Линдер вжалась в кресло. Бабушка пугала ее.

— За что?

— Не «за что», — покачала головой Амалия, и по ее щеке сбежала слеза. — А «почему». Поверь, в работе на государство нет ничего хорошего. И я сделала все, чтобы дать тебе выбор. В Келестине произошли изменения, если нас загонят в угол, я попрошу помощи у башни белаторов. Ты станешь одной из них, но это гораздо большая свобода, чем все, что тебе смогут предложить здесь.

— Ты бы правда смогла меня убить? — Грета, напряженно вглядываясь в глаза бабушки, подалась вперед.

— Зная, как тебя будут ломать? Да.

Алистер наблюдал этот диалог с крайне странным выражением лица — будто пытался выбрать, не то ему посмеяться, не то поплакать.

— Хорошо, что вы не убили свою внучку заранее, — наконец произнес он. — Да, стихийных менталистов ставят на учет. Но с чего вы взяли, что их заставляют работать на государство? Их соблазняют титулом, землей, огромными деньгами. Но не принуждением. Династия Дарвийских обожглась однажды, и королевским, непреложным законом запрещено принуждать к государственной службе магов, чей уровень превышает А-класс. А этого уровня достигают к четвертому курсу академии магии. Потому, собственно, и А-класс.

— Зачем тогда регистрация? — нахмурилась Грета.

— В случае, если темный менталист решит преступить закон, его будет очень легко вычислить. Для этого же регистрируют и тех, кто владеет телепортацией. Чтобы вычислять контрабандистов и похитителей.

Мора ван Линдер выглядела так, будто ее мешком по голове ударили. Но справилась она с собой очень быстро. И уверенно произнесла:

— Я проверю.

— Проверяйте, хотя хотел бы заострить ваше внимание на том, что честная болтуня была в бутылке, наливал я всем и тоже ее выпил, — усмехнулся Алистер и без перехода огорошил: — Я уверен, что вашу дочь совершили намеренно. И на учебу в академии, и на рождение ребенка.

— Она всегда хотела учиться, — неуверенно произнесла мора ван Линдер. — Я старалась поменьше вмешиваться в дела моих девочек, чтобы они все решали сами. Но она была очарована магией.

— Учебой очарованы сельские дети, — возразил Алистер, — или слабые маги, которые без наставников не могут разобраться со своим даром. Остальные воспринимают учебу в академии скорее как повинность. Необходимость. Так что дерр Ринтар точно знал, что дочь Дейрдре Линдер родится темным менталистом. И очень сожалел, что не может на ней жениться.

— Почему не может? — тихо спросила Грета.

— Да потому что все, кому нужно, знают о прошлом твоей бабушки, — рассмеялся некромант. — Знали еще до того, как она приехала покорять своего будущего мужа. Так что с такими родственниками Ринтарам не светило сделать карьеру. А вот заполучить одаренного ребенка — это было бы идеально. Потому я хочу задать жестокий, но важный вопрос — как умерла Дейрдре Линдер. В подробностях. Ты, Грета, можешь выйти в парадный зал, если не хочешь этого слышать.

Нельзя сказать, что решение остаться в кабинете далось Грете легко. Но, если она хочет стать сильной и уверенной в себе колдуньей, нужно учиться принимать тяжелые решения и смиряться с их последствиями.

— Моей дочери удалось дотянуть до получения диплома, — сухим, надломленным голосом произнесла Амалия ван Линдер. — Только сейчас я начала понимать, что допустила ту же ошибку, что и мои родители, — моя девочка не рассказала мне о своей беде. Она не верила, что я помогу. И до самой смерти Дейрдре я верила в ее внезапную любовь. Нячила маленького бастарда и утешала себя тем, что могло бы быть и хуже.

Мора ван Линдер залпом осушила свой бокал и пододвинула его к Алистеру:

— Мне нравится эта кислятина.

— Я понял, — хмыкнул некромант, и бутылка вина, взлетев, наполнила бокал.

— Что было дальше? — спросила Грета. — Мама вернулась домой? Мне поэтому было нельзя подниматься на чердак?

— Да. Дейдрре умирала долго, неисполненная клятва измотала ее, измучила. Но она все выдержала, и сейчас магических долгов перед Ринтарами у нас нет. Только эта клятая бумажка.

— Я не понимаю, — нахмурилась Грета. — Куда делся долг? Я думала, что мама умерла из-за... по другой причине. А долг — я ведь не досталась Ринтарам. Да, мама умерла, но это ведь скорее наказание, а значит, на Линдерах все еще висит долг.

Тяжело вздохнув, Алистер сложил перед собой руки и тоном бесконечно усталого человека произнес:

— Как я понимаю, к интересующему меня вопросу мы перейдем не скоро. Грета, как много ты знаешь о семейно-кровных ритуалах?

— Во-первых, они существуют, во-вторых, для их проведения требуется разрешение колдовского совета, в-третьих, подобные ритуалы должен проводить целитель, — не моргнув глазом, выдала Грета.

— То есть, ничего не знаешь, — подытожил некромант. — Когда человек переходит из рода в род, не используя привычного нам ритуала вроде свадьбы, он умирает для своего рода и возрождается в другом. Практику по рождению контрактных детей запретили только сейчас. Но и раньше для этого тоже требовалось разрешение колдовского совета. Которому было необходимо предоставить действительно весомые доводы. Пока понятно?

Чуть подумав, Грета осторожно кивнула, и Алистер продолжил:

— Чтобы обойти это правило, приспособили другой ритуал. Тройственный. Мать обещала отдать права на свою жизнь в течение определенного времени. Затем рождался ребенок, и именно его жизнь отдавалась в уплату долга.

— То есть я должна была умереть? — ахнула мэдчен Линдер.

— Нет, — терпеливо ответил некромант, — глава рода Ринтар решил пощадить тебя и принять в семью.

— Ох, кровно-семейная магия ставит меня в тупик, — вздохнула Грета. — Зачем так сложно? Он мой отец, и у него есть контракт на вынашивание.

— По контракту на вынашивание ты являешься его дочерью, — спокойно сказала Амалия и пригубила вино. — После двадцати пяти ты будешь относительно свободна. А уж если станешь финансово

независима... А вот в случае, если мать обещает свою жизнь и в уплату отдает ребенка, возникает совсем иная ситуация. Своего рода рабство.

— «Не своего рода», а полноценное магическое неискоренимое рабство.

— Неискоренимое? — спросила Грета.

— Запретить его давно запретили, но это же, хоть и кровно-семейный ритуал, а все же он ближе к клятвам. Которые почти невозможно отследить. — Некромант устало помассировал переносицу и продолжил: — Это все, конечно, грустно. Но я хотел точно знать, как умерла Дейдре Линдер. Губы синели или бледнели, что происходило с ногтевыми пластинами — отслаивались, изменили цвет или остались прежними?

Грете на мгновение стало дурно. И, глядя на разозленную бабушку, она успокоила себя: «Дерр Ферхара наверняка спрашивает не просто так».

— Она вся будто выцвела, — процедила Амалия ван Линдер. — Истончилась, стала скелетоподобной. Мне неприятно и больно вспоминать об этом, и я не хотела, чтобы Грета знала, как тяжело и болезненно умирала ее мать.

— Болезненно? — уцепился некромант.

— Я поила ее сильным обезболивающим зельем. Для чего вам эта информация?

Вместо ответа некромант встал и подошел к книжным полкам. Он вытаскивал книги, наскоро их просматривал и со сдавленной руганью отбрасывал. Минут за пять рядом с ним выросла небольшая горка.

— Ха! Дорф, так и думал, что она здесь, — обрадовался некромант и подошел к Амалии. — Посмотрите, вот так она выглядела?

Грета привстала и даже вытянула шею, но все равно ничего не увидела. А вот бабушка позеленела и резко захлопнула книгу.

— Да. В день смерти она выглядела именно так.

— Значит, у нас есть еще один неучтенный темный менталист, — со вздохом подытожил некромант. — Как я и думал. И он, или она, сейчас на Отборе.

— Я ничего не понимаю, — покачала головой мора ван Линдер.

А вот Грета, прижав ладонь ко рту, вспоминала городские страшилки. Лишенная возможности общаться с благородными мэдчен, она гуляла с соседскими девчонками и мальчишками. Особой дружбы не сложилось, но зато мэдчен Линдер знала обо всех городских легендах и ужасниках.

— Однажды, — сглотнув, сказала она, — однажды я слышала одну страшилку. Что высокородные используют эйт в своих ритуалах. Когда у замужней моры не хватало сил выносить ребенка самой, ее каким-то

образом связывали с сильной эйтой, и всю беременность ребенок тянул силы и магию с двух женщин. Только... только я всегда считала, что это глупости.

— Конечно глупости, — охотно согласился Алистер. — Это невозможно. А вот извлечь из матери нерожденного ребенка и вырастить его в другой женщине — довольно легко осуществимо. Остается вопрос, каким образом это произошло. Ваша дочь не отдала первого ребенка, и вряд ли она добровольно согласилась на вторую беременность. Перед тем как заболеть, Дейдре попадала в целительский покой? Все же версию, что она сама на передачу плода согласилась, я отбрасываю как несущественную.

Амалия глубоко вздохнула и четко произнесла:

— Ровно за год до смерти Дейдре была сильно ранена. Во время экзамена по боевой магии энергетический щит, прикрывавший зрителей, лопнул. Пострадал целый сектор, в том числе и Дейдре. Больше недели она была между жизнью и смертью. Потом выкарабкалась, доучилась и получила диплом.

— Как это возможно? — тихо спросила Грета. — Это даже звучит глупо. Ребенок, плод, он же не алдоранн. Это деньги можно переложить из кошелька в кошелек. Дорф, да даже целители о таком не знают!

— Как раз целители и знают, — возразил некромант. — Именно на основе данного ритуала создана целая плеяда других. В том числе и переливание крови. Раньше это делали с помощью артефактных игл, теперь обходятся одним простеньким ритуалом.

В кабинете повисла давящая тишина. Грета вспоминала последние открытия в области целительства и сама себе кивала — да, возможно. Неэтично, отвратительно, но, чисто теоретически, если у нее, Греты, будет в запасе пара месяцев, то даже такая недоучка, как она, сможет рассчитать ритуал.

— И сколько длится перенос? — хрипло спросила Амалия.

Алистер пожал плечами:

— В зависимости от того, кто и как проводил ритуал. Если расчеты были правильными, а колдун сильным и умелым, то хватит пары часов.

Потянувшись за своим бокалом, Грета столкнулась рукой с бабушкой. Та взяла ее бокал и выпила. После чего вытащила из маленькой дамской сумочки тонкую сигаретку и мундштук.

— Бабушка?! — с ужасом выдохнула мэдчен Линдер.

— Я чувствую себя на редкость погано, — затаившись, произнесла Амалия. — Я так долго считала самой умной, самой тренированной... На

голову выше других. Я была уверена, что все просчитано на пять ходов вперед. В итоге мою дочь, как и меня, использовали. Не совсем, правда, но близко.

Под потолок поднимался тонкий сизый дымок. Амалия курила, прикрыв глаза, и никто не решался заговорить. Точнее, не решалась Грета, а Алистер просто не знал, что сказать. Разрушение иллюзий проходит болезненно. Ему и самому когда-то пришлось признать, что он не всемогущ. Правда, с тех пор многое изменилось...

— Но прежде чем... Но ведь мама должна была забеременеть, — негромко произнесла Грета.

— Мы можем попробовать призвать ее душу, — в тон ей сказал некромант, но Амалия покачала головой:

— Линдеры не возвращаются. Мы были среди тех, кто стоял живым щитом королевской семьи. Вы можете попытаться, дерр Ферхара. В лучшем случае на зов не придет никто, в худшем — какой-нибудь озверевший дух.

Амалия докурила и щелчком пальцев уничтожила окурок вместе с мундштуком. После чего пояснила Грете:

— Я начала курить, когда заболела твоя мать. Это был единственный способ хоть как-то снять напряжение. Пожалуй, пришла пора бросить. Прости меня, Грета. Я всегда тебя любила, просто... Мне не удалось хорошо воспитать Дейрдре, и, крепко подумав, я поняла почему — слишком любила, слишком баловала и слишком опекала. Она была сильной слабой ведьмой. Сильный дар, талант, яркий ум и почти полное отсутствие воли. Тебя же я решила растить иначе. Близко к тому, как жила сама. И мне нравится то, что получилось.

— А мне не нравится то, что ты говоришь, — покачала головой Грета. — Как в балладе. Если герой выдает ворох правильных, красивых слов или, что еще хуже, кается — значит, в следующей главе он умрет. Ты думаешь, что в нашей семье мало смертей?

Чуть улыбнувшись, Амалия перекинула толстую косу за спину и спокойно сказала:

— Если не станет Ринтаров — не станет и угрозы.

— А если гарантирую безопасность Греты? — спросил Алистер. — Тогда вы отправитесь в свой особняк? Амалия, вы уже не молоды и ваша выучка... Только и остается, что через заборы лазать.

— Меня никогда не учили драться, — рассмеялась мора ван Линдер. — Только обмануть, оболгать, обдурить, подлить яд или пропитать им некую вещь. Для открытого конфликта я слишком слаба.

— Но ты ведь этого не делала? — тихо спросила Грета. — Ты сказала, что тебя учили. А тебе приходилось на практике это применять?

Бабушка долго смотрела на внучку, затем чуть наигранно улыбнулась и ответила:

— Нет, конечно, нет. Я должна была начать это делать здесь.

Вот только у нее на лбу вновь выступила испарина. Но Грета не заметила, а Амалия успела промокнуть кожу платочком. Иногда спокойствие дорогого человека стоит нескольких минут дискомфорта.

— Я не понимаю, что будет дальше. Почему вы решили, что... Нет, то есть, почему решили, что у меня есть сестра или брат, я поняла. А вот с чего вы взяли, что он тоже темный менталист?

— Это я подтасовываю факты в угоду себе, — честно ответил некромант. — У меня нет причин предполагать, что это так. Но я точно знаю, что где-то бродит незарегистрированный темный менталист.

— Но если он или она сейчас здесь, то это бред — мне всего девятнадцать, а значит моей сестре или брату двенадцать или тринадцать!

— Если его начали дрессировать с малолетства, то уже сейчас он серьезный противник, — уверенно сказала Амалия. — Поверь, внучка, ты и представить себе не можешь, на что был способен мой младший брат в этом возрасте. Да и я сама тоже. Вопрос в том, кто мог обучить темного. Скажу честно, я, при всем моем прошлом, не справилась бы.

На Алистера как будто снизошло озарение. Он замер, уставившись в одну точку, после чего громко произнес:

— Дони, найди Гарри и затребуй личные дела всех выявленных шпионов Келестина за последние сорок лет. Затем все личные дела темных менталистов, тоже за сорок лет. И по всем указанным похоронную сводку — кто, как, когда, при каких обстоятельствах.

— Решили искать дрессировщика? — хмыкнула Амалия. — Если он не главный, то давно уже мертв. А, вам, я так понимаю, с мертвыми проще? Что ж, думаю, на сегодня нам достаточно откровений. Спасибо, можете не провожать.

— Как вас отпустили из Келестина? — бросил ей в спину некромант. — Вы ведь темный менталист, верно?

— Уже нет, — покачала головой Амалия. — Даже тренированные шпионки могут испытать большой стресс.

Амалия ван Линдер покинула кабинет, и Грета, сбросив туфли, забралась в кресло с ногами.

— Как ты?

— Мне странно. Столько всего, — она всхлипнула, — я как будто

захлебываюсь в информации.

— Твой дар не позволит тебе утонуть, — тепло улыбнулся Алистер.

Грустно улыбнувшись, Грета прикусила губу. Сейчас ей предстояло рассказать о самом постыдном, самом отвратительном факте своей жизни. Ох, Серая Богиня, ведь темная менталистка могла бы стать соратницей некроманта.

«Хватит себя жалеть, — одернула она сама себя. — Ты и без уникального дара станешь сильной!».

— Боюсь, дерр Ферхара, что мой дар уже не столь уникален, как был при рождении, — ровным, слишком ровным голосом сказала Грета. — Я бы хотела помочь вам, правда. Но... Но я не темная менталистка.

— А была ею?

Грета пожала плечами:

— Да откуда же мне знать? Я всегда была собой.

— А сейчас ты не ты?

— Я все еще я, — возмутилась девушка. — Просто... Это сложно объяснить.

Алистер выбил по столу странную дробь, и появились кофейник, молочник и сахарница.

— Мои уши открыты. Я бы не хотел на тебя давить, Грета, — сказал он, разливая кофе по чашкам, — но, видишь ли, я склонен полагать, что Ринтар замазан в покушении на королеву. Троекратном. Гарри, то есть Маргарет Дарвийскую, трижды пытались убить. И только чудом ей удавалось спастись. Чудеса склонны кончаться.

— Я сделаю все, что нужно, — уверенно произнесла Грета и добавила: — И еще немного больше. Я люблю свою страну, свою королеву и Царлот.

— Что ж, для начала решим вопрос с твоей магией, — кивнул некромант. — Я еще немного поковыряюсь грязными пальцами в твоей чистой душе, и больше мы этот вопрос поднимать не будем. С тобой что-то произошло? Что? Изнасилование? Это, хоть и ужасно, но...

— Нет! — вскрикнула Грета и смутилась. — Нет. Совсем нет.

— Я знаю, что нет. Просто решил немного взбодрить. Пей кофе, успокаивайся и рассказывай. Я понимаю, что сегодня на тебя свалилось слишком много, но все же соберись. От нас слишком многое зависит.

— Я не знаю. У меня в голове будто рой злобных ос, — вдруг тихо сказала Грета. — Я ничего не понимаю. Если я осталась темным менталистом, то почему бабушка перестала им быть?

— За последнее время о твоей семье я узнал больше, чем знаю о своей, — хмыкнул некромант. — Если человек родился одаренным, то он и

умрет одаренным. Темные или стихийные маги — это те, кто родился с четкой колдовской предрасположенностью. Просто одаренный человек имеет склонность к какому-либо колдовскому искусству, но обладая упорством и сильной волей, может выбрать другое направление. А вот у стихийника нет выбора. Я родился некромантом, им и умру. Ты менталист и можешь быть только менталистом.

Нахмурившись, Грета внимательно посмотрела на Алистера и спросила:

— Но все считают тебя менталистом. Как это возможно?

— Инерция сознания. Ты знаешь, что такое инерция?

— Да, бабушка выписывает научные журналы.

— Молодец твоя бабушка, но было бы неплохо если бы она прикупила пару книг по воспитанию детей, — хмыкнул некромант. — А насчет менталистики... Это тоже врожденное. Я могу читать чужие мысли и отбирал людей для прохождения отбора. «Значит, он менталист», — решили они. А он, то есть я, просто не стал спорить. Запомни, Грета, не спорить с людьми очень удобно.

Кивнув, она молча пригубила кофе. Черный, без сахара. Она бережно собирала воспоминания, чтобы рассказать обо всем быстро и четко, не растягивая неприятный разговор.

— Я была Лучшей Ученицей все три курса. Как ты уже должен знать, бабушка не хотела отпускать меня в академию, так что пришлось постараться. Лучшим ученикам оплачивают обучение, выдают какую-никакую стипендию и канцелярские принадлежности. На моем курсе, как на подбор, были только очень обеспеченные девушки и юноши.

— Ты училась на своем профильном, верно? Факультет менталистики, — протянул некромант. — В твоем личном деле есть весьма и весьма подозрительная отметка. Вот только все живы и, как назло, разъехались. Мне пока никого не доставили.

— И не нужно, — хмыкнула Грета. — Нет желания никого видеть. Если говорить предельно четко, то меня несколько раз невежливо просили поубавить пыл в учебе. Одной мэдчен был необходим титул Лучшей Ученицы — не то жених требовал, не то отец наседали. Но что я могла? Перевестись на другой факультет? В общем, я была сильнее, мой щит не мог пробить никто, и я, естественно, точно так же невежливо посылала ее и ее подружек куда подальше.

Сделав небольшую паузу, Грета налила себе еще кофе, а Алистер подогрел его щелчком пальцев.

— В общем, в конце третьего курса меня подловили в душевой.

Пугали, били, натянули на голову мешок, — Грета передернулась, — трогали. Ломали щит вокруг разума.

— Сломали? — тихо спросил некромант.

— Пфф, конечно, нет, — закатила глаза Грета. — Я слишком испугалась и сделала что-то такое, что перестала чувствовать, как меня касаются. И потом лежала в целительском покое, не способная пошевелиться.

— Теперь ты боишься своей силы, — подытожил Алистер. — Никого не наказали, верно?

— Когда я смогла убрать щит, все уже разъехались. — Мэдчен Линдер неловко пожала плечами и заглянула в чашку. — Что мне было делать? Я боялась выставить свой щит, который наращивала лет с пяти или шести. Но и без щита отправляться в академию боялась.

— Ты жаловалась кому-нибудь?

— А на кого? — криво усмехнулась Грета. — У меня на голове был мешок, они изменили голоса. И сразу смогли меня напугать — мне не удалось сосредоточиться и увидеть хоть чью-нибудь ауру. Знаете, это, наверное, семейное. Бабушка мнила себя сильной, мама считала себя самой умной, а я собрала в себе оба варианта — самая сильная, самая умная. А оказалось не так. Так что никакой особой драмы я в этом не вижу. Просто жалкая, слабая, глупая мэдчен, которая боится собственной силы.

Только чудовищным усилием воли Грете удалось сдержать слезы. Теперь Алистер знает, какая она слабая и трусливая. Ничего общего с той гордой и красивой женщиной, чей портрет висит в коридоре. И ведь она, Грета, знала, что нужно делать: брать себя в руки, возвращаться в академию и делать вид, что ничего не произошло. Затем вычислить обидчиков и отомстить. Так сделала бы бабушка или мама. Но не она. Она не смогла.

И все-таки заплакала, от стыда.

— Какой позор... — выдохнула она между всхлипами. — Пожалуйста, не смотрите на меня...

Она и сама отвернулась, не находя сил посмотреть в глаза некроманту. В этот неприятный момент Грета поняла, что Тирна была права. И...

Мэдчен Линдер только пискнула, когда неведомая сила вздернула ее вверх и крепко сжала. Ошеломленно распахнув глаза, она спросила:

— Что вы делаете?

— Обнимаю тебя, — спокойно ответил некромант, который секундой ранее вытащил ее из кресла и теперь так и держал на весу. — Глупое, маленькое, очаровательное создание.

— Знаете, — укоризненное заметила Грета, — вы могли бы хотя бы

соврать. Что-то вроде: «Нет-нет, Грета, ты молодец, в той ситуации нельзя было поступить иначе».

— Закрой глаза, я хочу кое-куда с тобой переместиться, — вместо ответа приказал некромант.

И вновь ледяной ветер, который как будто пытался приласкаться к Грете. Тихий хруст под ногами, будто сотни тончайших косточек рассыпаются под каблуком. И обжигающий вдох, когда они вышли из мира смерти в мир живых.

— Что это было? — Грете едва удалось заговорить.

— Владения смерти, — пожал плечами некромант. — Раньше ты там не дышала, а в этот раз сделала вдох.

— Не дышала? Я не замечала.

— Это нормально, — пожал плечами Алистер. — Естественная, врожденная человеческая безгливость. Когда почувствуешь запах разложения, ты же тоже стараешься глубоко не вдыхать, верно?

— Верно, но я не задумывалась об этом, — протянула Грета.

Самой ей казалось, что она если и не дышала, то оттого, что находилась то на руках дерра Ферхары, то в обнимку с ним — а это очень весомый повод задержать дыхание. Особенно, если на обед был густой суп с чесночными гренками.

— Где мы? — Грета с восторгом огляделась.

— Королевская оранжерея, — улыбнулся некромант. — Когда-то я зачаровал тут первый камень.

— И уже успело вырасти столько деревьев? — восхитилась мэдчен Линдер. — Наверное, магией влияли?

Дерр Ферхара как-то неопределенно пожал плечами и невзначай заметил:

— Маги живут довольно долго, а некроманты еще дольше.

— Я знаю, бабушкиной знакомой сто восемьдесят лет. Шустрая старушка. А вам, наверное, к пятидесяти? Вы очень молодо выглядите, но это не сложно. Вроде.

Некромант как-то замялся и протянул:

— Ну, что-то вроде того, да. Пятьдесят, или сто, или даже, скорее, около шестисот. Знаешь, довольно трудно отсчитывать года во время путешествия по неисследованным землям.

— Шесть сотен? — выдавила пораженная Грета.

— Как правило, люди запоминают последнюю сказанную фразу, — чуть скривился Алистер, — но на тебе это не работает, верно? Да, мне либо чуть больше шести сотен, либо чуть меньше. Погрешность где-то лет в

пять.

— А вы эльфов видели? — выпалила Грета.

— Они ушли две тысячи лет назад! — возмутился дерр Ферхара, — а мне шестьсот, и я еще дорфовски молод!

— Ох, я просто подумала, — она смутилась, — где шестьсот, там и эльфы. И у вас кабинет отделан паутинным деревом, вот я и...

— Не лепечи, я не обиделся. Идем, нам к пруду. Я, кхм, предполагал, что разговор будет тяжелым. И кое-что приготовил. Знаешь, я так толком и не поблагодарил тебя за помощь. Тогда, у ручья.

— Вы и так очень много для меня сделали, — уверенно сказала Грета. — Если бы не вы, не бывать мне лидером рейтинга.

— Я не хотел обедать с кем-то другим. Ума не приложу, ради чего королева настояла на этих обедах и гибкой системе рейтинга.

— Гибкой?

— После первой тройки идет вторая первая тройка. То есть, четвертый, пятый и шестой соискатель. Как по мне, так это существенно снижает ценность обеда. Вообще, какая разница, за каким столом есть, если всем дают одинаковую пищу?

— Может быть, вы должны поближе узнать соискателей? — неуверенно спросила Грета.

— Ты говоришь словами королевы, — вздохнул некромант, — а я всем сердцем чувствую подвох. Но пока не до мелких пакостей имени Гарри Саддэн.

— Королева пакостит?

— О, она делает по-королевски, но не со зла, — хмыкнул Алистер. — Нам сюда.

Они вышли к ярко-изумрудной полянке, которую окружали небесно-голубые цветы. Рядом был чистый пруд с цветущими лилиями и кувшинками. А в центре полянки был расстелен плед и стояла корзинка.

— Я после торжественных обедов всегда хочу нормальной еды в нормальном количестве. Эта ваша традиция есть по три ложки меня убивает. Я бы, например, съел весь суп, а потом то странное мясо в сливках. И все, наелся бы. Но нет, то хрусти огурцом, а я их не люблю, то... Кхм, прости. Никак не могу смириться с необходимостью вновь привыкать к благородному обществу, — некромант немного смутился.

В корзине прятались сэндвичи, жареные пирожки, коробочка пирожных и два запотевших кувшина кваса.

— Корзинка заколдованная? Столько всего влезает.

— Артефакт. Одолжил у Линнарта, — кивнул некромант. — Только

вот ты кое-что не рассказала. Финли. Я уже понял, что она не простая лиса, и тайна не твоя, и все такое, но. Но эта рыжая красавица тебя явно опекает, как она проворонила нападение?

— За неделю перед экзаменами студентов заставляют отправить своих питомцев по домам. Бывали случаи, когда при помощи фамилиаров в аудиторию проносили записки с ответами. Финли не сразу почувствовала мой страх — мы тогда не были настолько сильно связаны, это казалось излишним. Потом она пришла и разогнала моих обидчиков, но я уже закрылась щитом и ничего не чувствовала.

— Значит, Финли может опознать их?

— Может, но это не доказательство, — криво улыбнулась Грета. — Я стараюсь вернуть свою силу. Но...

— Но каждый раз ты снимаешь щит. Боишься, что он станет слишком крепким?

— Боюсь опять плавать в черноте и пустоте, и все звуки будто через толщу воды. Меня не так пугает то, что меня избили и напугали в душевых, как то, что я оказалась заперта в себе. Как оказалось, внутри себя очень скучно, страшно и одиноко.

Алистер наколдовал пузатые глиняные чашки и разлил квас. Пододвинул к Грете поближе пирожки, и та с легким ужасом произнесла:

— Я не могу есть три часа подряд! Обед, потом кофе с пирожными и теперь квас с пирожками, это слишком много.

— А я голоден, за обедом давали малосъедобную пищу, а кофе только раздражил аппетит.

Сидеть на пледе было немного странно. Нет, сама по себе Грета очень любила сидеть в корнях дерева, у ручья. Но все пикники, на которых ей удалось побывать, происходили иначе. На лужайку выносили столы и стулья, натягивали тент, за розовыми кустами скрывались музыканты. Все было мило, чопорно и немного скучно, потому что от обычного обеда в доме почти ничем не отличалось. Кроме того, что каблуки вязли в земле, а от мелких насекомых не спасала даже магия.

Сейчас же она сидела на пледе, а напротив нее лежал красивый мужчина, который с огромным аппетитом поглощал пирожки. А Грета, замерев в неудобной позе, пыталась удержать спину ровной, дотянуться до чашки с квасом и при этом не завалиться на импровизированный стол.

— Знаете, меня еще мучают вопросы. — Ей все же удалось дотянуться до кваса. — Старые тайны выбили меня из колеи, и я не спросила самого главного — что произошло на приеме. Что от нее хотел Ринтар? То есть, понятно, что Ринтар хотел от нее меня. Но почему там и так? Я не

понимаю, как я этого не спросила. Я же после приема места себе не находила.

Алистер сел, забрал у Греты из рук чашку и проникновенно произнес:

— Ты под моей защитой. И ты не виновата в том, что забыла о настоящем. Я сожалею, что тебе пришлось выслушивать весь наш разговор. Я представляю, насколько тебе было тяжело узнавать все эти старые семейные тайны. Твой разум уберег тебя от перенасыщения информацией. А вот я, я виноват. Слишком увлекся вашим прошлым и преступно наплевал в настоящее. Меня утешает только одно — ближайшую неделю у вас будут только занятия. Сюда никто не сможет проникнуть.

— Но бабушка проникла, — напонила Грета.

— Твоя бабушка — это отдельный вид, — усмехнулся Алистер. — К тому же эту прореху в безопасности я прикрыл. Мне точно известно, что мора ван Линдер прибыла на прием в качестве гостии дерра Ринтара.

— Значит, она знала, куда шла, — Грета постаралась устроиться поудобнее, и некромант наколдовал для нее несколько объемных подушек. — Я перестаю что-либо понимать. У меня есть сестра или брат, он или она владеют таким же даром, как и я. И все это как-то связано с покушением на королеву. Но ведь когда Ринтар все это затеял, будущей королеве хорошо если лет пять было! Я имею в виду, когда он обманом вынудил маму... ну...

— Я понял. — Алистер сочувственно посмотрел на Грету. — Но пойми и ты, вряд ли темный менталист был нужен ради какой-то благородной цели. Скорее всего, он планировал либо разбогатеть, либо, чем дорф не шутит, стать королем Кальдоранна.

— Ну уж, королем, — отмахнулась Грета.

— Твои внушения не снять, — серьезно произнес некромант. — Им невозможно сопротивляться. Когда ты войдешь в силу, ты будешь подчинять людей лишь одним движением брови. А сила у тебя явно будет немалая. Даже сейчас я не могу прочесть тебя, хотя раньше добирался до лисьей защиты. Ты бы могла внушить королю отречься в пользу Ринтара.

— Думаете, он и правда хотел узурпировать власть?

— Нет, на самом деле я так не думаю. Зачем? Ринтар не глуп и преследует более простые цели: богатство и развлечения. Его не интересует власть, в своем поместье он истинный король, и поверь, ты не хочешь знать, какие оргии там происходят. Это я имею в виду Ринтара старшего, твоего деда. Младший, который и обманул твою мать, во всем слушается своего отца. Полагаю, они собирались упрочить свое положение, а может быть, и сдавать тебя в аренду. Поверь, есть очень много людей

готовых заплатить любые деньги за услуги незарегистрированного темного менталиста. И далеко не всем нужна власть. Кому-то — любовь избранницы или избранника, кому-то — послушание второй половины, кому-то — покорные дети, кому-то необходимо что-то забыть или заставить забыть другого...

— Это не дар, а проклятье, — вздохнула Грета. — Неужели от меня и правда никто не может защититься?

— Когда я был молод, ходили слухи, что по-настоящему надежный артефакт для защиты разума может сделать только темный менталист. Но при этом классическая артефакторика для этого не подходит. У каждого свой собственный способ.

— Значит, я могу внушить кому угодно и что угодно. — Грета поежилась и призналась: — Кажется, я начинаю бояться своей силы еще больше.

— А зря. Ты могла бы заняться приручением дорфов. Твой дар действует на всех, кто жив и имеет мозг. Ты можешь увидеть то, чего не видела, если имеешь достаточное количество информации. На испытании, первом, ты нарисовала людей, помнишь?

— Мне так легче думается, — смутилась мэдчен Линдер.

— Они имели портретное сходство с оригиналами. Так что ты очень ценный маг, и защищать тебя будут, используя все ресурсы государства.

— А мой родственник уже может использовать свой дар? — тихо спросила Грета.

На самом деле она хотела спросить, по какой причине ее будет защищать Алистер. И будет ли вообще. Но не осмелилась заговорить об этом.

— И да, и нет. — Некромант наколдовал пару подушек и для себя. — Все зависит от того, как к нему относятся — ценят или спешат получить все здесь и сейчас. Дар нельзя потерять, но его можно выжечь. Ты ведь слышала, а может, и видела тех несчастных, что однажды перенапряглись и теперь не могут вообще ничего? Ты и твоя бабушка утратили контроль над даром. Ты — потому что испугалась, она — неизвестно почему. Но сама колдовская сила все еще с вами, вы можете использовать простейшие бытовые заклятья и маски-эмоции первого круга. А перегоревшие маги не могут ничего. Даже осветительный шар зажечь.

— Значит, на ближайшие семь дней моя задача — ждать? — уточнила Грета.

— И учиться. Проводить тебя в комнату?

— Да, буду признательна.

Некромант помог ей подняться, уже как-то привычно прижал к себе и открыл переход. Грета сознательно задержала дыхание, не из-за какой-то брезгливости, а потому что ну очень уж неприятен первый вздох в мире живых. Интересно, может, поэтому маленькие дети так громко и пронзительно плачут?

— Не забудь, после ужина будут танцы.

— Не уверена, что проголодаюсь к ужину, — вежливо улыбнулась Грета и шагнула к двери. — Доброго дня, дерр Ферхара.

* * *

Алистер Ферхара

Ситуация ухудшалась, и он чувствовал, как вокруг него сжимается капкан. Встретить удивительную девушку, практически идеально подходящую под обещание Богини, именно в тот момент, когда старые и новые клятвы вступают в противоречие, — издевательство. В тот момент, когда против него начата игра... А нападение на королеву Алистер расценивал как нападение на него самого. Все, кому надо, давно знают, кто именно покровительствует династии Дарвийских. Тем более что уже шесть сотен лет он не меняет имени. Достаточно того, что тогда, изгнанный, он отказался от родового.

В воздухе соткался Дони.

— Хозяин, пока я был в шкафу, совершенно случайно нашел шкатулку с венчальными браслетами. Дивной, дивной красоты вещи! Сейчас так тонко уже не работают.

— Не говори глупостей, уж кто-кто, а ювелиры не стоят на месте, — бросил Алистер и направился к своему рабочему кабинету. Тому, который находился в открытой части особняка.

«Скоро уже потеряюсь в своих кабинетах. Нагородят же правил. Нормальному некроманту достаточно лаборатории, холодильной комнаты и приемной, где можно общаться с посетителями», — вздыхал он про себя. Хотя на самом деле человеческий этикет и близко не стоял рядом с мозговыносящими правилами его родины.

— Да, но это явно эльфийская работа, хозяин. Не совсем канонная, скорее всего, работал полукровка. Им не меньше тысячи лет. Лунное серебро и удивительные голубые бриллианты. Кстати, я совершенно случайно заметил, что цвет камней удивительно похож на глаза вашей

темной менталистки. А ведь эти браслеты нашли вас сразу после того, как вы получили то проклятье...

Небрежный пасс — и призрак потерял способность говорить. Правда, по опыту Алистер знал, что надолго этого заклятья не хватит. А что-то серьезное использовать... Дони пока еще не так сильно его достал.

— Я не хочу обсуждать с тобой Грету.

— Но мой хозяин, разве ее нужно обсуждать? Надо брать! — воскликнул призрак, возмутительно быстро сбросивший слабенькое проклятье, и тут же добавил: — Я молчу.

У кабинета его уже поджидала Ванда. Наглухо застегнутое платье, отсутствие косметики и гладкий, прилизанный узел на затылке. В руках женщина держала тонкие папки.

— Давно ждете, эйта Ванда? — иногда подчеркнуто-официальный тон творил большие чудеса, чем самая площадная брань.

— Это моя работа, дерр Ферхара.

— Все равно, примите мои извинения, я забыл, — ответил некромант и оценил, как Ванда на секунду вспыхнула.

Он не забыл, нет. Это была часть его маленького плана. Пока король и его ближайшие соратники разыскивают врага при дворе, Алистер ищет среди соискательниц. И Ванде отводится роль распространителя информации. Она может удержаться от сплетен, будучи спокойной, равноблагостной. Но обиженная... Когда эйта Ванда изволит расстраиваться, она идет на чай с плюшками к главной поварихе. А уж оттуда все сплетни расходятся по особняку. Он проверил это, когда слил Ванде первые два испытания.

— Ничего страшного, дерр, — она склонила голову. — Я могу быть свободна?

Некромант открыл дверь и кивнул на стол:

— Пристройте папки на край стола. Аналитики выявили имена самых подозрительных соискательниц. Придется обыскивать комнаты. Думаю, что управлюсь с этим за время праздника. Кстати, эйта Ванда, вы разобрались с комнатой моей помощницы, эйты Риви? Там не то шуршит что-то, не то скрипит. Ей некогда заниматься столько приземленными вещами, она мне необходима двадцать четыре часа в сутки.

— Со всем старанием, дерр, — кивнула она, и дерр Ферхара видел, с каким трудом помощница моры Вирстим удерживает ровное, благостное выражение лица.

— Можете быть свободны, — махнул он рукой.

Ванда выскочила из кабинета, а Алистер рухнул в кресло. Обвел

взглядом помпезный кабинет и поморщился от обилия бархата.

— Пылесборник, — буркнул некромант.

Больше всего ему хотелось схватить Грету Линдер в охапку и убраться отсюда подальше. Алистер не мог твердо заявить, что она та самая. Но приходил в ярость от одной только мысли, что девушке может быть причинен вред. А значит, если нельзя ее увезти, то нужно плодотворно работать. Найти и обезвредить дураков-заговорщиков. Ведь если в народе узнают о покушении на святую королеву, то виновников порвут на куски. Каждый год Маргарет Дарвийская просит у Богини тех или иных благ для королевства. Благ, которые видят простые подданные: хорошая погода, усмирение оползня, здоровье для неизлечимо больных. Еще ни разу Маргарет ничего не просила для себя.

Он действительно собирался провести обыск в комнатах соискательниц. Но не такой, какой привычен кальдораннцам. Дони и еще четверо призраков ждали отмашки — от них ничего не скрыть. Но самое главное, что не скрыть от них и попыток что-либо перепрятать. Алистер возлагал на сегодняшний вечер довольно большие надежды.

Глава 10

За полчаса до ужина в комнату Греты и Тирны постучали. Мэдчен Линдер встала из-за стола и открыла дверь.

— Это вам, соискательница Грета, — в голосе Ванды, протягивавшей большую, плоскую коробку, звучала какая-то бессильная злость.

— От кого?

— Полагаю, все ответы вы найдете внутри.

Эйта практически впихнула Грете коробку и быстро ушла.

— Часть обучения? — Тирна приподнялась на локте. — Или подарок от таинственного поклонника?

— А я думала, что ты дремлешь, — поддела подругу Грета и положила коробку на общий стол.

Пару минут она гипнотизировала коробку взглядом и вдруг увидела призрачную, мимолетную картинку: невысокая женщина укладывает в коробку кремово-золотое платье, перевязывает лентой и передает Алистеру.

— Ох, — она прижала пальцы к вискам, — как больно!

— Что, что там? — Тирна выпуталась из-под одеяла.

— Да нет, ничего. Мизинцем ударилась, — неловко соврала Грета.

«Неужели я увидела правду?» Развязав пышный, белый бант, мэдчен Линдер осторожно сняла крышку и восторженно выдохнула — внутри и правда оказалось кремово-золотое платье. К ней возвращается дар! Хотя раньше она не могла увидеть, кто последним прикасался к той или иной вещи.

— Красивое, — вздохнула Тирна. — Ну почему мне не идут платья?

— Потому что идут брюки, — пожала плечами Грета.

— Думаешь, я не хочу кружиться в пене кружева? Или подметать пол тяжелой атласной юбкой? Я тоже девушка, подруга. Просто в платье я девушка-крокодил.

— Крокодил?

— Да, вроде что-то такое водится где-то далеко. Видела бы ты ту гравюру! — Тирна выразительно закатила глаза. — Ну да ладно, надевай скорей! Ничего себе! Еще и туфельки, с подгоном!

Коробка внутри была больше, чем снаружи. И там действительно нашлось место для атласных туфель. По которым скользили радужные волны чар подгонки под размер.

— Дорф, к этому бы платью прическу с локонами, — сверкнула

глазами Тирна. — Ну же, переодевайся!

Грета жестом попросила подругу отвернуться и разделась. Чуть подумав, она, пламенея щеками, спряталась за полог и передела белье. Ничего особенно роскошного у нее не было, но все же один комплект кружевного белья прошел мимо ока бдительной бабушки.

Хотя надо признать, новомодный бюстгальтер как-то непривычно сидел, и мэдчен Линдер казалось, что она непристойно обнажена.

Но зато платье... Платье село как влитое. Гладкий кремовый атлас, поверх него золотистое кружево, расшитое золотыми капельками и янтарем. Лиф облегающий, со скромным вырезом, тугой и широкий атласный пояс и двуслойная юбка в пол.

— Красавица, — выдохнула Тирна. — Дорф, как же мне завидно, ты бы только знала!

— А я знаю, — тихо ответила Грета. — Я стояла в тени и смотрела на своих модно одетых сверстниц. Ну что, идем ужинать?

— Главное, много не есть. А то танцевать будет тяжело, — хихикнула Тирна.

К ужину столовая приняла привычный вид. За одним исключением — блюда уже ждали своих едоков. Укрытые чарами консервации, они были похожи на муляжи. Но стоило подругам сесть за стол, как чары спали, и они смогли насладиться изысканным салатом из красной рыбы и пряных трав.

— Праздничное меню, — промурлыкала Тирна, — мне нравится. А это перепел? Жестковат.

— Вкус этой птички в принципе сильно переоценен, — пожалала плечами Грета. — Мне больше по вкусу обычная, не благородная курица.

Подруги вышли на улицу и ахнули: парк сильно преобразился. Куда-то исчезли густые кусты, и большая, открытая поляна были украшена полотнищами легкой, газовой ткани ярко-синего цвета и связками воздушных шаров. На дальнем конце был сооружен помост, на котором расположились музыканты. А траву зачаровали таким образом, чтобы каблучки не вязли в земле.

— Как здорово! Тирна, ты только посмотри, — Грета счастливо рассмеялась, — красота-то какая!

На поляне поместились и соискательницы, и приглашенные гости, и осталось много места для танцев. Которые, правда, еще не начались.

На помост поднялась мора Вирстим, и ее голос разнесся по всему парку:

— Этот праздник для вас!

Больше она не сказала ничего, а музыканты заиграли популярную мелодию. Грета даже покраснела, узнав мотив модного, ужасно неприличного танца.

— Кажется, тебя собираются пригласить. Смотри, какой темноглазый красавчик идет к нам! — Тирна подпихнула подругу локтем.

— Я плохо танцую саль-оссу. Да и не в этом платье, — прошипела Грета.

Но высокий, одетый в форму мужчина явно шел к ним. И мэдчен Линдер запаниковала, представляя, как будет пытаться не ударить в грязь лицом и при этом не порвать платье — все же саль-осса быстрый, страстный танец. Ох, а может, он к Тирне? Вообще-то, подруга тоже очень привлекательна!

Но нет. Он подошел именно по душу Греты.

— Мое имя Дарвин, а как зовут вас, о прекраснейшие?

— Грета.

— Тирна. — Она с прищуром оглядела мужчину и прицокнула языком: — Вы тоже очень ничего.

— Вы позволите похитить вашу подругу всего на один танец?

Мэдчен Линдер бледно улыбнулась и неловко пожала плечами. Ей бы не хватило духу отказать. Но вместо нее это смог сделать другой.

— Нет, Грета не танцует этот танец. — Алистер чуть приобнял девушку за плечи и скупно улыбнулся Дарвину.

— А вы, Тирна? Окажите мне эту честь, спасите! — сверкнул Дарвин темными глазами.

Чуть задумавшись, Тирна выдержала томительную паузу и махнула рукой:

— А давайте! И вы не ту девушку хотели, и я мужчину себе иначе представляю. Будем разочаровываться вместе.

Грета с трудом сдержала смехок и повернулась к некроманту. Посмотрев на него сияющими от смеха глазами, она присела в реверансе и сказала:

— Большое спасибо, что спасли от саль-оссы. И просто невероятное спасибо за платье и туфельки.

— Я угадал с фасоном, — констатировал Алистер. — Тебе очень идет.

— Спасибо, — еще больше смутилась Грета.

Они просто стояли рядом. Рука некроманта как-то естественно соскользнула с плеч Греты на талию. На секунду замерев, мэдчен Линдер медленно выдохнула и чуть прижалась к Алистеру. При этом ни один из них не проронил ни слова.

Заводная саль-осса сменилась чинным, благородным вальсом. Который, впрочем, всего каких-то двадцать лет назад считался верхом непристойности.

— Позволишь пригласить себя? — спросил некромант.

— Да, — тихо ответила Грета.

Алистер прекрасно вел. Сильный, уверенный, он заслонил собой весь мир. Грета смотрела ему в глаза, тихонько улыбалась и выглядела счастливой, влюбленной дурочкой. Она сама это прекрасно понимала, но не хотела ничего менять. Кто знает, что будет дальше? Пусть сегодняшний вечер станет самым чудесным воспоминанием.

После танца некромант отвел ее обратно и исчез. Что ж, даже если волшебство на этом закончилось, все равно спасибо.

Через пару минут вернулась Тирна и, сдувая со лба челку, доверительно сообщила подруге:

— Я поставила сто алдораннов на то, что до конца года Ферхара сделает тебе предложение. Ты уж постарайся.

— И многие ставят?

— На свадьбу? Только я. Остальные прочат тебе место временной любовницы. Но я-то знаю, что ты на такое не согласишься, — хмыкнула Тирна. — Где тут могут быть напитки? Пойду поищу.

Вздохнув, Грета приготовилась немного поскучать. Но она ошиблась — было кому развлечь оставшуюся в одиночестве соискательницу.

— Ты сейчас молча пойдешь в сторону центральной дорожки, — прошипел тихий женский голос. — На игле яд, спасти не успеют.

Бок Греты больно кололо что-то холодное и острое.

— За пределы особняка нельзя выйти, — выдохнула Грета, но все же пошла вперед.

— Но только не для тебя, верно? Любовничек наверняка внес тебя в охранку. — Кто бы ни захватил Грету, ему, а точнее ей, далось это тяжело. — Шагай быстрее.

— Как скажешь.

Грета уже поняла, что ее похитительница находится под невидимостью. Поэтому она подхватила юбку и ускорила шаг. Если пройти немного левее, то они выйдут прямо на изрытую кротами полянку. Она прикрыта иллюзией, так что есть надежда, что злодейка запнется.

Вот только та знала о кротовых сюрпризах.

— Нет, прямо. Там не пройдем.

«Куда тебя несет?»

«Финли!» — обрадовалась Грета и тут же вывалила на лису всё

произошедшее.

Ответа не было. И мэдчен Линдер взволнованно прикусила губу. Все ли поняла пушистая подруга? Или ее, Греты, дар опять дал осечку?

Они выбрались на подъездную аллею. Широкие ворота были приоткрыты, рядом с ними в неестественных позах лежали трое молодых парней. За воротами виднелся кэб.

— Быстрее! Дорф, как давит!

Сама Грета не ощущала никакого давления на шее. А еще она искренне не понимала, что мешало преступнице самой дойти до ворот? Хотя Алистер говорил, что прикрыл какую-то лазейку. Но почему тогда сейчас они могут подойти?

— Да! — торжествующе вскрикнула неизвестная и сильно толкнула Грету.

По ребрам скользнул холод, и через секунду мэдчен Линдер почувствовала, как ее замечательное новое платье пропитывается горячей кровью. Она медленно оседала на гравий и смотрела вперед, на ворота, напрягала зрение и дар, чтобы увидеть, кто же пытался бежать. Пусть она умрет, но Алистер обязательно призовет ее душу, и она расскажет ему... расскажет...

Алистер Ферхара

День не задался изначально. Ванда решила выслужиться и ни одного словечка не сказала поварихе, потому Алистеру пришлось накладывать на себя иллюзию и самостоятельно сливать информацию. Все же тяжело работать с живыми, у них порой крайне не вовремя просыпается совесть.

Потом он сам поступил до крайности нелогично и непрофессионально — вместо того, чтобы наблюдать за соискательницами, сбросил невидимость и шуганул слишком наглого сосунка. А ведь каждому была четко объяснена роль и не менее четко указаны девушки, рядом с которыми следует провести вечер. Но не зря Дарвин один из лучших аналитиков — сразу же выцепил истинный бриллиант этого отбора.

Но танец многое искупал. Впервые за долгое время дерр Ферхара вел в танце красавицу и не слышал, что происходит в ее голове. Кто бы только знал, как он утомился от однообразия женских желаний: «Надеюсь, он подарит мне...» — и дальше в меру фантазий, от колечка до полной парюры. Алистеру хотелось верить, что в голове Греты не вертелось ничего подобного. Ну или хотя бы это было нечто оригинальное. Вроде детеныша дорфа. Да, он бы с удовольствием достал для нее подобную редкость.

Примерно такие мысли преследовали некроманта, когда тот после танца с Гретой отправился на поиски прохладительных напитков. И какой дурак придумал поставить их за кустами роз?

— Вы, хозяин, — пропел Дони, проявляясь рядом. — Что? Вы же сами спросили, кто придумал поставить...

— Я помню, — цыкнул на духа Алистер. — Что явился?

— Есть новости, хозяин. Не переживайте, малыш Дарвин вернул Тирну нашей менталистке. Так что она не заскучает.

— Быстро, четко, подробно.

— Значит так, комната номер одиннадцать — два ящика крепленого вина...

— Ты издеваешься? Об этом надо докладывать море Вирстим — нарушения дисциплины по ее части.

— Вы не дали мне договорить. — Дони вытащил из нагрудного кармана полупрозрачный платок и принялся полировать ногти. — Один ящик был с обычным крепленным вином, а во втором ящике в каждую бутылку добавлен яд. Пузырек с противоядием спрятан в дне первого ящика. Соискательница Нали уже препровождена в комнату предварительного заключения.

— Ее не было в списке, — ошеломленно проговорил Алистер.

— Комната номер четырнадцать — парный переговорный амулет, владелица пока не установлена, все три проживающие в комнате соискательницы доставлены в комнату предварительного заключения. Комната номер шестнадцать — дамский арбалет, стандартная упаковка болтов, все смазаны ядом, один отсутствует. Владелица не установлена. Комната тридцать семь — шкатулка с сигаретами, владелица Тирна, но об этом я доложу море Вирстим.

— Умолчи о сигаретах. Это приказ, — отмахнулся Алистер. — Соискательниц из шестнадцатой комнаты задержали?

— Двух, третья где-то танцует. И...

Прямо сквозь призрака проскочила рыжая молния и сходу вцепилась зубами в штанину некроманта. Гневно рыча и срываясь на тявканье, Финли разорвала довольно плотную ткань и бросилась куда-то в сторону.

— Грета в беде, — выдохнул Алистер и бросился следом за лисой.

«Ворота... закрой!»

Он запнулся, услышав этот странный, нечеловеческий голос внутри собственного разума. Но некромант достаточно пожил, чтобы не только верить, а и наблюдать самые невероятные вещи. Поэтому он просто приказал всем ближайшим агентам закрыть ворота. И попытался, на бегу,

вызвать троих дежурных. В ответ — тишина.

— Мы потеряли нашу менталистку, — горестно завывал дух.

— Так лети вперед и помоги ей! — рявкнул Алистер. — Разрешаю любой класс воздействия!

Призрак налился цветом и силой, как-то торжествующе оскалившись, и исчез. Алистеру оставалось только мчаться за Финли и молиться, чтобы не было поздно. Дорф побери, он никогда не замечал, насколько велика его парковая зона.

Грету он увидел сразу. Она лежала на гравии, вокруг темное кровавое пятно. Но жизнь еще теплилась внутри тонкого тела. У ворот обнаружились два мертвых тела.

— Фарм! — четко, громко позвал некромант, и перед ним появился еще один призрак. — Прикажи Телайле подготовить лабораторию. Яд классифицировали?

— Да, хозяин. Нет, хозяин. Будет сделано, хозяин. Наша менталистка умирает?

— Да, но мы не можем ей это позволить. Скажи Телайле, я буду работать с той стороны.

Подхватив Грету на руки, дерр Ферхара почувствовал, как жизнь покидает легкое тело. Никогда еще он так быстро, резко и непочтительно не открывал переход через грань.

В небе этого мира всегда клубятся фиолетовые тучи, их изредка подсвечивают молнии. Но дождь над равниной костей не идет никогда. А к асфоделевому лугу даже он не рискует подходить — оттуда не возвращаются. Нет такой силы, что сможет забрать рожденного некроманта с луга, полного асфodelей.

Повинуясь его желанию, мелкие косточки исчезли, обнажив серый, гладкий камень, на котором постепенно проявлялся многолучевой рисунок. Исцелять, находясь в мире смерти, — невозможно. Так думают все, но Алистеру однажды удалось доказать ошибочность этого тезиса. И сейчас, с мэдчен Линдер, он докажет ее еще раз.

Конечно, в мире живых ему было бы куда легче. Вот только если старшая Линдер сказала правду, то никакие ловушки не удержат отлетающую душу. А здесь она никуда не полетит. Она уже в мире смерти.

— Хозяин, Телайла разложил яд на составные части, — перед некромантом появился Фарм. — Он очень быстро разлагается в крови и не имеет противоядия. Если продержат нашу менталистку живой еще полчаса, то яд исчезнет, и останется только залечить нанесенные им повреждения.

— Хорошо. — Некромант прищурился. — Где Дони?

— Он занял тело мертвого стражника, из тех, что дежурили за воротами, и преследует соискательницу.

— Как ей удалось пройти?

— Она слила свою ауру с аурой Греты Линдер. — Фарм гневно сощурился. — Мы ведь покараем ее?

— Вначале допросим.

Призрак кровожадно улыбнулся:

— Хозяин, так ведь можно совместить.

— Не отвлекай меня. И позови Телайлу, мне нужна ваша защита.

Сердце Греты билось едва заметно, мир смерти забирал ее жизнь. Она не выдержит получаса, да даже и десяти минут не проживет. Если ей не помочь. Вот только на запах некромантской крови примчится слишком много падальщиков. Так что без верных помощников ему не обойтись.

Телайла, старый друг и товарищ, последователь. Они путешествовали вместе почти два столетия. И, умирая, он попросил вернуть его в качестве духа. Чтобы он всегда мог присмотреть за своим слишком беспечным другом. Вот только после той засады беспечности в Алистере Ферхаре серьезно поубавилось.

— Я здесь, — мелодично произнес появившийся Телайла. — Она прекрасна и душой, и телом. Поздравляю. Ты можешь положиться на нас.

Алистер сел в центр многоугольника, прокусил палец и притянул к себе Грету. Свежей кровью он нарисовал на ее лбу и щеках старые, забытые знаки, и его жизненная энергия разделилась на двоих. Мэдчен Линдер открыла глаза.

— Ал... Ты смог меня призвать. Я так боялась... Линдеры не приходят. Ал, у нее синее платье, темные волосы и какой-то странный рисунок на левой руке. Прости, я больше ничего не рассмотрела. Она ушла. За воротами ждал кэб. Новый, как будто только выпущенный. Мне так жаль, я больше ничего не увидела.

— Тише, тише, все в порядке. Ты молодец, и ты жива.

— Такое красивое небо, — мечтательно улыбнулась Грета. — Мне нравится. Почему ты не давал мне открывать глаз? Это твой мир?

— Не совсем, я все же еще жив. Постарайся не смотреть, иначе тебе так здесь понравится, что ты решишь остаться, — кривовато улыбнулся некромант. — Видишь ли, здесь лишь небо и кости, но простому, обычному человеку трудно уйти. Нигде в мире живых нет такого поразительного покоя.

— На старых кладбищах. Да, именно на старых кладбищах возникает

подобное ощущение. Мы с Финли однажды провели целый день на старом, заброшенном кладбище. Лето, цвели цветы, и мы, бесцельно погуляв среди заросших холмиков, прилегли и задремали. Я не знаю, что меня разбудило... Страх, наверное, страх. Ух, как мы бежали. Финли тогда впервые увеличила свой размер и позволила мне прокатиться на ее спине. До сих пор не знаю, от чего мы бежали.

— Я могу навскидку назвать пять вариантов, — вздохнул некромант. — Как ты дожила до встречи со мной?

— Судьба, — бледно улыбнулась Грета. — Внутри меня что-то не мое. Как будто по жилам струится чья-то чужая кровь.

— Я делюсь с тобой силой.

— Это очень опасно, — ахнула Грета. — Ты же можешь умереть! Прекрати.

— Но тогда умрешь ты, — просто ответил Алистер.

Она замолчала, поджала губы и тихо сказала:

— Но я все равно не хочу, чтобы ты рисковал. Чего мы ждем?

— Яд в твоей крови должен исчезнуть сам. Нам осталось подождать еще пятнадцать минут.

Алистер держал Грету так, чтобы та не видела, с какой яростью бьются его призраки, с какой верностью и пылом они защищают их крошечный островок спокойствия.

— Я выдержу! — Она нахмурилась. — Выдержу, слышишь? Не рискуй заря.

— Лучше я, чем ты, — просто ответил некромант, но честно добавил: — Правда, если я умру, то в этой ситуации и ты долго не протянешь. Просто не сможешь выйти.

— Никто не может выйти? — заинтересовалась Грета.

— Нужно доверять своей интуиции. У тебя есть бабушка, и подруга, и Финли. Нити привязанности могут вывести тебя с равнины костей. А могут и не вывести, — тут Алистер пожал плечами, — все зависит от человека. Слабый останется здесь навсегда и переродится во что-нибудь неприятное. Сильный вернется или найдет путь на луг асфоделей. А там и до второго рождения недалеко. Все относительно.

— Что звенит? — Грета попыталась приподняться, ведь из положения, в котором она находилась, было видно только дивно-фиолетовое небо.

— Потерпи еще минуту, — попросил Алистер. — Закрой глаза.

А через минуту пришел холод. Сила некроманта покинула тело Греты, и оказалось, что собственной жизни почти и не осталось. Но Алистер поднялся на ноги и увлек ее за собой.

— О Богиня, — прошептала мэдчен Линдер, увидев сонм злобных серых духов, окруживших их. И двух ярких, цветных призраков, что кружили вокруг и не позволяли врагам пробраться к беззащитным людям.

«А про беззащитных я ошиблась», — пораженно подумала она, увидев, как Алистер призвал всю свою силу. И как быстро исчезли, растворились духи.

— Что это было?

— Мелкие падальщики, слабые, изможденные души. Они боятся второго рождения, ведь там им придется искупать свои грехи. Вот и остаются здесь, голодают.

— Тогда что же они едят? Друг друга?

— Глупых и самонадеянных некромантов, — рассмеялся Алистер. — Большая часть моих коллег не дожила до преклонного возраста именно из-за них. Что ж, попробуй нащупать свои нити привязанности. Мало ли, вдруг ты когда-нибудь окажешься здесь. С твоей-то тягой ко сну на заброшенных кладбищах.

— Это было всего три раза, — буркнула Грета.

— А еще два раза случились до или после того, как вы с Финли драпали от чего-то «ужасного»?

— Один до, один после.

— М-м-м, то есть с первого раза ты на ошибках не учишься? — поддел некромант. — Это надо отразить в отчете. Нет, а что? Ее величество должна знать, что всех наказывать по одному разу, а Грету Линдер дважды.

— Вы несносны, — вздохнула мэдчен Линдер.

— Я просто слишком хорошо знаю, с чем вы там могли столкнуться, — покачал головой Алистер. — Ну что, нащупала что-нибудь? И ты, к слову, перешла со мной на «ты».

— Я умирала, а умирающим позволено чуть больше, чем живым, — отозвалась Грета и неуверенно показала куда-то направо. — Нам туда?

— Может быть, — пожал плечами некромант. — Тут дело не в направлении. Но давай попробуем пойти.

Они прошли где-то семь шагов, когда их окружил густой молочный туман, и лишь под ногами осталась узкая тропка.

— Да, так и должно быть. Веди нас, а я подкорректирую выход. Поверь моему опыту, быть частью каменной кладки крайне неприятно.

Нить привела Грету в родной дом. Она шагнула на пушистый ковер гостиной, глубоко вдохнула горячий, раскаленный воздух мира живых и согнулась в кашле.

— Грета?! — в гостиной, в кресле у камина, сидела мора ван Линдер.

— Аптечка есть? — отрывисто бросил некромант и обнял девушку за плечи. — Мне нужен кровоостанавливающий раствор и раствор, улучшающий проникновение магии в ткани. Хоть убейте, не помню его названия.

— Игольник, — фыркнула Амалия ван Линдер. — Нормальные люди называют его игольником. Что произошло?

Этот вопрос прозвучал уже из коридора — мора отправилась за аптечкой.

— Я думала, в мире живых станет лучше, — слабым голосом произнесла Грета.

— Нет, так не бывает. На костяной равнине нет боли. — Некромант скупно улыбнулся. — Даже если бы духи начали нас жрать, было бы страшно, но не больно. А в мире живых, после возвращения, даже у здорового человека начинает все болеть.

— Она сильно меня проткнула? Страшно смотреть.

— Много крови, но болт скользнул по ребрам.

Некромант одним движением руки трансформировал какой-то мусор в высокий операционный стол. После чего уложил на него Грету.

В гостиную вернулась мора ван Линдер. В одной руке она несла круглую корзинку, заполненную фиалами с зельями, а над другой левитировала стопку чистых хлопковых тряпочек.

— Платье жалко... — Из глаз Греты полились крупные слезы.

Алистер только вздохнул. Он прекрасно понимал, что дело не в платье. Просто со слезами выходят страх, обида и злость.

Платье пришлось срезать. Амалия порывалась прогнать некроманта, чтобы не смотрел на нежную девичью кожу. Но тот не поддался:

— Это не нежная кожа, а рваная рана. Целителей нам сейчас вызывать не с руки. Да и не нужны они.

Грета только попискивала, раздираемая в разные стороны. Бабушка требовала наложить густой слой ранозаживляющей мази и туго забинтовать. А некромант осторожно распределил по коже игольник и пытался послать мору ван Линдер куда подальше. Но та не поддавалась.

— Бабушка, лучше расскажи, что ты делала на приеме и почему тебя закрыли, — тихо попросила Грета.

Она догадалась, что Алистер хочет переправить ее к источнику, потому и использует игольник. А еще она чисто интуитивно понимала, что про этот чудо-родник никому нельзя говорить.

— А я за тобой пришла, — вздохнула Амалия и, отойдя, села в кресло. — Я все это время пыталась убедить Ринтара, что мой дар со мной.

Что я не потеряла его. Дорф, да я саму себя убедила, а его — нет. Или да — теперь уже и не узнаешь. Когда мне пришло приглашение, я его гордо проигнорировала. По официальной версии ты была мертва, а значит, у меня был траур. Но к вечеру заявился Ринтар и сообщил, что поймал тебя. И что вечером состоится твое скорое бракосочетание и я, как ближайшая родственница, приглашена.

— Зачем? — удивился Алистер, и обе Линдер воззрились на него с недоумением:

— Но если на свадьбе не будет никого из родственников невесты, то такой брак можно оспорить. Даже если он будет нерасторжим, молодой жене позволят проживать отдельно от супруга, а ему запретят требовать исполнения супружеского долга, — снисходительно произнесла мора ван Линдер.

Некромант нахмурился, чуть подумал и удивленно заметил:

— Так зачем же вы пошли? Если брак можно было бы расторгнуть при вашем отсутствии?

— Затем, что у Греты есть дальние кровные родственники со стороны деда, — закатила глаза мора ван Линдер, — так что вряд ли Ринтар не подстраховался бы. Я считала, что он хочет поглумиться над нами. И была уверена, что моих умений хватит для спасения Греты.

— Вы такие смелые, — горестно вздохнул Алистер, — даже завидно. Давай-ка, перебирайся на диван.

Он помог Грете устроиться, и та сразу же прикрылась большой подушкой. Правда, раненый бок все равно был виден — девушка не рискнула прижимать к нему жесткую ткань.

— А на кого еще нам надеяться? — тут же прищурилась мора ван Линдер. — На короля? Так к нему еще поди попади, я записана на аудиенцию, которая произойдет аж через три месяца. Это вы, дерр Ферхара, можете лицезреть царственную чету в любой день и час. А нам, простым смертным, следует записываться и смиренно ждать своей очереди.

Алистер просто склонил голову и промолчал. А Грета, кивнув, спросила:

— Кое-что мы упускаем из виду. Кто такой дерр Хикару? Я не встречала упоминаний о таком благородном роде. И мне бы одеться.

— А ты и не встретишь, — хмыкнул некромант.

Тяжело вздохнув, мора ван Линдер поднялась из кресла:

— Принесу тебе платье.

— Халат, — тут же поправил ее Алистер. — Полезнее будет.

— Я не позволю вам воспользоваться неопытностью моей внучки, —

грозно нахмурилась Амалия ван Линдер.

— У меня было достаточно возможностей, — жестко произнес некромант. — Поэтому будьте столь любезны принести именно то, что вас просят.

— Бабушка, я знаю, зачем нужен именно халат, — устало произнесла Грета. — Пожалуйста, не спорь.

— Не буду. Я дорожу тобой, но учти, что до совершеннолетия правнука я могу и не дожить. — С этими словами Амалия круто развернулась и вышла из гостиной.

— Иногда она меня очень обижает, — тихо сказала Грета.

— Ее можно понять, — осторожно ответил некромант.

— Я похожа на...

— Мать? Не знаю, Грета. Но двадцать минут назад она читала свежую газету, пила ароматный чай и свято верила, что внучка в безопасности. А пятнадцать минут назад на ее ковер ступила ты, истекающая кровью. Не думаю, что мора ван Линдер хотела тебя обидеть. Она просто переживает и не знает, как выплеснуть эмоции.

— Вы все талантливо уходите от темы. Мора Вирстим так и не сказала, в чем был смысл того испытания на приеме, и ты, и бабушка ловко увильнули от вопроса про дерра Хикару.

— Смысл был прост — часть менталистов будет расстановливать ментальные артефакты и следить за их состоянием. А вторая часть будет отслеживать именно людей. Этими артефактами планируется наводнить весь дворец и всю его парковую часть. Соответственно, вас так и будут тестировать. Чтобы позднее каждый выполнял свою работу.

— Семь придворных должностей... — Грета нахмурилась. — Мы отдыхать не будем? Четверо будут отслеживать людей, а трое бегать и напитывать артефакты силой. Четверых делим на два — по двенадцать часов каждому, семь дней в неделю, тридцать дней в месяц. Да, тогда понятно, почему такая хорошая зарплата. Чему вы улыбаетесь?

— Семь придворных должностей и определенное количество просто нанятых колдунов, — театральным шепотом сообщил Алистер. — Но я тебе этого не говорил!

— Тогда зачем отбор?

— Чтобы отобрать лучших и дать им титул, намертво привязать к королевской семье. А остальные — с кладбища по косточке, глядишь, и на скелет наберется. Научить каким-то простым манипуляциям можно кого угодно.

— Ясно.

Мора ван Линдер принесла плотный, атласный халат и ширму, которую и поставила перед некромантом. Тот только хмыкнул — что он там не видел? Ну, много не видел конкретно у Греты, но если говорить о женщинах вообще — то удивить его крайне сложно.

Несмотря на такие мысли, Алистер поймал себя на том, что уже почти закончил выплетать заклятье зоркого глаза.

«Скотина», — обласкал он сам себя и погасил заклятье.

— Я готова.

В руках моры ван Линдер халат был больше похож на коричневую тряпку. Но на Грете он заиграл иными красками: подчеркнул тонкую талию, высокую грудь. А глубокий вырез нескромно демонстрировал ложбинку между грудей. Алистер на мгновение засмотрелся, затем с трудом отвел взгляд и как-то отстраненно подумал, что каплеобразный подвес из морского жемчуга с черными бриллиантами смотрелся бы в этой ложбинке просто идеально. И где-то он такое украшение уже видел, надо бы прикупить.

— Закрой глаза и задержи дыхание. — Некромант осторожно притянул к себе Грету. — Ты сегодня много времени провела за гранью, не нужно давать ей повод оставить метку.

Перехода она практически не заметила. Ни ледящего холода, ни волной накатывающего страха. Ни даже хруста косточек. Просто раз — и все, они уже рядом с глубоким родником.

— Он холодный, — чуть извиняющимся тоном произнес Алистер. — Я разведу костер. А ты ныряй, пей воду, задерживай дыхание и спускайся ко дну. В общем, представь себя русалкой. Я постараюсь не смотреть.

— Я сделаю облачко, — чуть покраснела Грета.

Он кивнул и отошел в сторону. Собрав волю в кулак, даже не повернулся на шелест ткани. Все же он более чем взрослый, самодостаточный мужчина и подглядывать за юной мэдчен не станет. Не станет. А чтобы не было соблазна, следует заняться костром. Иначе может некрасиво получиться — Грета наплещется, а тепла нет.

«Хотя я мог бы согреть ее своим теплом», — мелькнула предательская мыслишка, и Алистер ускорил шаг. Благо, что мэдчен Линдер в этих землях ничего не угрожало. Ну, кроме него самого.

Левитируя перед собой охапку хвороста и толстый, сухой пенек, некромант как-то бездумно собирал мелкие цветы. Они провели в мире смерти недолго, но здесь, в мире живых, уже успело стемнеть. И на мир поспешили взглянуть нежные звездцветы. Мелкие цветочки походили на подснежники, но расцветали только ночью и слабо светились. Зато цвели от

таяния снега до его же выпадения.

Разведя костер, Алистер случайно скользнул взглядом по целебному источнику и замер. Это дорфово «облачко» следовало запретить на законодательном уровне.

Тонкий, белый туман клубился вокруг обнаженного тела Греты. Да, интимные части были защищены от нескромного взгляда. Но... Но на самом деле туман больше дразнил, чем защищал. И Алистер не мог отвести взгляда от купающейся в ручье девушки. Которая явно позабыла про все свои раны и сейчас просто получала удовольствие и дурачилась, то ныряя, а то выпрыгивая из воды, как настоящая русалка.

— Давай к костру, — хрипло произнес некромант. — Простудишься.

— Еще минутку, — радостно откликнулась Грета. — Я не замерзла!

Этот непосредственный ответ вернул дерра Ферхару с небес на землю. Грета еще такой ребенок, а он уже успел себе вообразить, что это она ради него демонстрирует стройные лодыжки и изящные щиколотки. Ох, Богиня, ребенок просто купается!

Порыскав по карманам, он нашел платок и превратил его в большую тёплую простыню. Потому что если обсыхать Грета будет, так же прикрываясь «облачком», то он за себя все же не ручается!

Наконец, его мучения закончились, и Грета, плотно укутавшись в наколдованную простыню, уселась у костра.

— Так, значит ты не боишься некромантии? — как бы невзначай спросил Алистер.

— Если это ваша некромантия — не боюсь, — улыбнулась мэдчен Линдер.

— Хорошо, тогда, если ты не против, я позову друга. Телайла!

Сердце Греты чуть дрогнуло — уж больно женским было имя. Но у костра появился призрак — высокий, тонкокостный мужчина с длинными черными волосами и раскосыми синими глазами. На нем был очень странный, яркий доспех, из-под которого виднелись белые одеяния.

— Мой надежный друг — Телайла Динхара, — в голосе некроманта Грете послышалась затаенная тоска. — Мэдчен Грета Линдер, темный менталист и...

— И юная, очень привлекательная девушка, — улыбнулся Телайла и поклонился. — Знаешь, друг, когда ты рассказывал про великовозрастную дурочку с лисой... Я иначе себе ее представлял.

— Дурочка? — переспросила Грета.

— Тель что-то путает, — тут же сказал Алистер.

— Ничего не путаю, — обиделся призрак. — Я и при жизни обладал

идеальной памятью и...

— И скверным характером, — вздохнул некромант.

— И после смерти это только улучшилось, — невозмутимо продолжал говорить Телайла.

— Грета, — вкрадчиво произнес дерр Ферхара, — видела бы ты себя в тот день у меня в кабинете.

Тяжело вздохнув, мэдчен Линдер пожала плечами. Трудно сердиться, когда у тебя из одежды только простыня, а вокруг ночь и двое мужчин. Один некромант, второй призрак.

«А ведь я мечтала о ночных посиделках у костра. Романтичных. Сбылось, только как-то странный», — развеселилась Грета.

— Может, отправим Ала за едой? Я бы с удовольствием отведал печеной картошки, — вдруг улыбнулся призрак.

— А... А, простите, она не вывалится? — удивилась Грета. — Вы же призрак.

— М-м-м, ну, мы, призраки, едим особым образом, — хитро прищурился Телайла.

Все, что смогла вообразить мэдчен Линдер, это обратный процесс. Так сказать, повернуть путь еды вспять. Но она промолчала, потому что это было бы ужасно неприлично.

— Я бы возмутился, но промолчу, — с надрывом произнес Алистер. — Ждите.

Грета с удовольствием пронаблюдала, как переход в мир смерти выглядит со стороны. Никак. Некромант просто растворился в воздухе, причем ей ужасно хотелось отвести глаза. И, одновременно, не отводить. Причем, как менталист, она понимала, что первое желание навязано извне. Только потому и смогла досмотреть.

— Можно спросить?

— Можно. Как я умер? — Телайла как-то по-особому подогнул под себя ноги и устроился над травой.

— Эм, нет. Как вы познакомились с дерром Ферхарой?

— Так ты и правда столь чопорно его величаешь? — рассмеялся призрак. — Что ж, с благородным дерром мы познакомились в придорожном трактире. Он искал еду и ночлег, а я хотел хоть с кем-нибудь скрестить клинки. Тогда у нас не вышло подружиться.

— А потом? — затаив дыхание спросила Грета.

— А потом была ужасная и некрасивая война, — пожал плечами Телайла. — Мы попали в один отряд. Прикрывали друг друга не потому, что друзья, а потому, что только так можно выжить. Потом наемничали, а

потом уже поняли, что пару лет являемся лучшими друзьями. И, чтобы ты не думала о нем плохо, меня нельзя было спасти. Даже он не смог, а уж целительство Ал изучил на равных с некромантией. Потому я и попросил его привязать мою душу к себе. Чтоб вправлять ему разум.

Прикусив губу, Грета осторожно протянула руку и коснулась полупрозрачной ладони Телайлы. Она не знала, что ему сказать, — отказаться от смертного покоя, чтобы быть рядом с другом... Это очень дорого стоит.

— Я всегда знал, что Тель обходителен с женщинами, но что он и призраком может смутить разум юной девы — даже не догадывался, — раздалось из-за спины мэдчен Линдер. — Неужели мне придется вызывать тебя на дуэль, старый друг?

— Не стоит, Ал, — сдержанно ответил Телайла и тут же добавил: — Не справишься. Ты эти столетия дрыхлел, барахтаясь в волнах времени, я же становился сильнее. Да и в фехтовании ты не силен.

Грета приснула со смеху и тут же прикрыла рот ладонью. Шутливая перепалка двух старых друзей ей очень понравилась. Как и метод питания Телайлы — он просто поднес ладонь к сэндвичу с ветчиной и томатами, и от того отделилась искорка. Которая и отправилась призраку в рот. И больше всего на свете мэдчен Линдер захотелось попробовать, каков теперь на вкус уже съеденный призраком сэндвич.

— Если тебе плохо, то я перестану, — с понимающей улыбкой произнес Телайла.

— Нет, что ты, нет!

— Ага, а с ним, значит, фамиллярничаем, — обиделся Алистер.

— Я случайно, — смутилась Грета.

— Я очень рад, — тепло улыбнулся призрак и с любопытством спросил: — А почему тогда ты так смотрела?

— Хотела попробовать, каким он стал. Ну, сэндвич. — Мэдчен Линдер покраснела и отвела глаза.

У костра воцарилась звонкая тишина. Грета нарушила ее первой:

— Если я кого-то обидела, то... Спасибо.

Уже попробованный призраком сэндвич подлетел к ней. И она, взяв его, без всяких сомнений откусила небольшой кусочек. Прожевала и вынесла вердикт:

— Вот вроде все как должно быть, а невкусно. Знаешь, Телайла, ты мог бы озолотиться.

— Хм?

— Многим женщинам нельзя употреблять зелья для снижения веса —

они ими злоупотребили в свое время и теперь пытаются худеть по-настоящему, — улыбнулась Грета и отложила надкушенный сандвич. — А вы могли есть их тортики раньше них.

Тель расхохотался и, покачав головой, произнес:

— Знакомство с тобой — самое веселое, что произошло со мной за последнее столетие. Если не считать моих маленьких шуток над Алистером.

— И таких же маленьких ответных шутеечек, — пробурчал некромант и приманил к себе забракованный Гретой сандвич. — Как я сам не догадался его попробовать? И правда, гадость редкая. Ты, Грета, еще дипломатично высказалась.

— Что будет дальше? — Она взяла обычный, никем не еденный сандвич. — Вы не будете искать сбежавшую соискательницу?

— Сама придет, — нехорошо улыбнулся дерр Ферхара. — У меня есть кровь каждой соискательницы. Ты хоть догадываешься, что я могу сделать?

— Современная магическая наука признает двадцать семь способов воздействия на человека через его кровь, — тут же оттарабанила Грета, — двадцать из которых запрещены законом, четыре допускаются только с разрешения колдовского совета, и три относятся к юрисдикции высших целителей. Да, дерр, я представляю, что вы можете сделать.

— Я восхищен, — искренне произнес Телайла.

— Первые три курса академии я была Лучшей Ученицей, — смутилась Грета.

— А потом? Несчастливая любовь? — заинтересовался призрак.

— Нет, — сухо ответила Грета, — несчастный случай.

Некромант хмыкнул:

— М-да, очень несчастный и очень случай. Я прослежу, чтобы после отбора ты попала в академию. В лучшую академию из возможных.

И что-то Грете подсказывало, что они с Алистером подумали о разных академиях.

— А все призраки могут есть? — решила она перевести тему.

— Нет. — Телайла забрал искорку из своего кубка с вином. — Только я. До сих пор не знаю, что и как творил Ал, но я не слишком страдаю от потери человеческих радостей. Возможно, потому что я их не потерял.

— Ни к чему тебе это знать, — хмыкнул Алистер и пояснил: — Опасно очень. Это изобретение можно использовать в зверски плохих целях. Я так делал, так что можете поверить — очень, очень плохо.

— Вы делали зверски плохие вещи? — неверяще спросила Грета.

— Кхм, была война. Нас пытались уничтожить. — Некромант как-то

смущенно пожал плечами. — Я делал все, что мог. Кое-что из того, что я смог тогда, сейчас мне повторять и вспоминать не хочется.

В тишине доели оставшиеся сандвичи и допили вино. Грета, заставив отвернуться обоих мужчин (Тель пытался убедить ее, что он бесполой призрак, но не вышло), переоделась и, туго завязав халат, объявила:

— Чувствую себя полностью здоровой!

— А я уязвлен в самое сердце, — скорбно произнес Телайла. — Так мало радостей в жизни...

— Ты уже признался, что почти ничего не потерял, — прищурилась Грета.

Но призрак продолжал притворяться безмерно огорченным. Вот только по тонкой улыбке на бледных губах было понятно, что ему эта театральщина доставляет неимоверное удовольствие.

— Пойдем пешком, не стоит Грете лишний соваться на костяную равнину, — задумчиво произнес некромант.

— Это верно, — тут же ответил Телайла. — Я бы на твоём месте и сюда принес бы ее на руках.

— Счет шел на минуты, — покачал головой Алистер.

— На минуты? — запоздало испугалась Грета.

— Я не склонен к пустой панике и лихорадочной суете, — спокойно ответил некромант. — Все было рассчитано и все сложилось идеально. Потому что — что? Потому что тонкий расчет и планирование...

— Спасут мир, — закатил глаза Телайла. — Я думал, ты забыл эту присказку. Не поверишь, Грета, но в нашем с Алом прошлом был невероятно занудный колдун. На которого мой друг начал походить.

Грета посмеялась и сцедила в кулак зевок. В этот же момент некромант подхватил ее на руки и шепнул:

— Засыпай, все будет хорошо. Завтра у вас занятия во второй половине дня. Ты со всем справилась, молодец.

Глава 11

Проснулась Грета в собственной постели. Рядом, на своей лежанке, дремала Финли, а Тирна сидела за столом. Она что-то сосредоточенно писала.

— Доброе утро, — сонно протянула Грета.

— Доброе, — сосредоточенно ответила Тирна.

— Что ты делаешь с утра пораньше?

— Систематизирую свои воспоминания, — серьезно ответила подруга. — Вчера тебя принес дерр Ферхара.

Грета села, прикрываясь одеялом, и пояснила:

— Меня вчера пытались убить.

Карандаш в руках Тирны переломился пополам. Резко развернувшись, она впилась в Грету взглядом и потребовала:

— Подробности!

— Одна из соискательниц нашла способ, как обойти защиту особняка и уйти. Воспользовавшись мной, она пырнула меня арбалетным болтом в бок и сбежала. Болт был отравлен, и Алистер меня спас.

— А соискательница? — нахмурилась Тирна.

— Я не знаю. — Грета пожала плечами. — Надеюсь, что узнаю. Но, с другой стороны, вряд ли мне что-то скажут. Жива — и ладно.

— А если ножкой топнуть? — сощурилась подруга.

— Тогда есть вероятность получить пинок под наглый зад, — фыркнула Грета. — И, быть может, для особо наглых будет сделано исключение — преждевременное изгнание из особняка.

— Ясно, — кивнула Тирна и вернулась к своим записям.

Грета успела сбегать в мыльню, вдоволь там наплескаться, вымыть и высушить волосы и вернуться назад, а Тирна все что-то выписывала.

— Это очень жестоко с твоей стороны, — вздохнула Грета, вытащив подаренное Тирной платье. — Я про твою таинственную переписку.

— Дорф, да я кажется с ума схожу, — скривилась Тирна. — Есть ощущение, что в моих вещах рылись, но при этом все лежит на своем месте, каждая сигнальная песчиночка-волосиночка цела.

— А откуда тогда ощущение? — Грета заглянула в свой шкаф и вздохнула. — У меня как был кавардак, так и есть.

— Я ставила такую хитрую штучку, — Тирна отложила карандаш, — против магии. Может, ты слышала, что вещь можно приманить? Вот моя

собственная придумка снимает слепок ауры того, кто около нее колдует. Раньше там был мой слепок, а теперь какая-то непонятная сизо-серая дымка.

«Призрак. Нашу комнату обыскивали?» — молниеносно пронеслось в голове у Греты. Она не смогла бы объяснить, почему так решила... Хотя нет, смогла бы. Когда Телайла съел сандвич, тот остался цел и невредим, просто потерял что-то неуловимое, но очень важное. Вряд ли у сандвича есть душа, но какая-то энергетическая составляющая определенно имеется.

— Так ведь здесь есть прослушка, — произнесла Грета и легкомысленно пожала плечами. — Кто знает, как она действует на твою разработку?

Тирна пристально посмотрела на подругу и согласилась:

— Да, может быть. А еще это может быть что-то неживое. Там, в нашей деревне, на моей следилке оставался черно-зеленый отпечаток.

— Где черно-зеленый и где сизо-серый, — чуть улыбнулась Грета и добавила: — Прозвучит странно, но вряд ли нам что-то угрожает.

— Да, от тебя это услышать странно, — хмыкнула Тирна и вздохнула, меняя тему: — Полчаса до завтрака. Как дожить? И почему твоя лиса не просыпается?

— Значит, долго не спала. Иногда Финли не спит сутками, а потом отсыпается за все.

— Ты понимаешь, что это ненормальный режим для лисы?

— Я даже понимаю, что лисы ночные хищники, — закатила глаза мэдчен Линдер. — Она не просто лиса. И ты это знаешь.

— Знаю, — согласилась Тирна. — Ладно, подумаю потом. Просто... Знаешь, вчера от вас с Ферхарой тянуло потусторонней жутью.

— Он очень глубоко изучал целительство, — протянула Грета. — Кто знает, что за заклятья он использовал, чтобы удержать меня на краю. Яд разлагался прямо внутри меня — у него нет противоядия. А потом он отнес меня к тому ручью у склепа, помнишь?

— А. Хм, может, потому от вас так и тянуло, — кивнула Тирна. — Я много думала о той истории и не могла понять, почему оставила тебя одну. Мне кажется, у того места очень тяжелая аура, она-то и лишила меня воли. Так-то я бы тебе по голове дала, на плечо вскинула и побежала.

— Мы тогда вроде еще не так хорошо ладили, — удивилась мэдчен Линдер.

Подруга честно объяснила:

— Нельзя некроманту оставлять трупы. Или еще живых людей — слишком богатая у этих магов фантазия. И слишком многое они могут

сделать.

Грета ничего не сказала. Просто отвернулась к зеркалу и закончила с прической. К своему огромному сожалению, она потеряла одну из невидимых шпилек. Единственная надежда, что это море ван Линдер так приглянулась качественно заколдованная почти отмычка.

— До завтрака полчаса, — напомнила Грета, — а ты явно не была в мыльне.

Охнув, Тирна подскочила и чуть не выскочила в коридор в короткой рубашке, заменявшей ей сорочку.

— Стой! — крикнула Грета. — На отборе всего три соискателя, но ты все равно рискуешь их встретить.

На завтрак они немного опоздали. И довольствовались остывшей кашей и чуть подсохшими булочками. Правда, такая несвежая выпечка была у всех — завтрак явно приготовили еще вчера.

— Оно и верно, чего ради нас стараться? — хмыкнула Тирна и важно добавила: — Лишения закаляют характер.

— Главное, чтобы не перевели на воду и подсоленные сухарики, — вздохнула Грета. — Вспомню — вздрогну.

— Ты сидела на такой диете?

— Мне показалось, что у меня слишком толстые щиколотки, — смутилась мэдчен Линдер.

— Щиколотки?

— Я не говорю, что это была хорошая идея, — тут же отреагировала Грета. — Но да, что уж теперь. Недельку высидела, потом слегла.

— С истощением?

— С отравлением, я съела сто-олько пирожных... — Она покачала головой. — Ни до, ни после в меня столько не помещалось.

После завтрака подруги все же дошли до стенда с рейтингом соискательниц. И узнали, что за первый тур Грета получила пятнадцать баллов, а Тирна десять.

— Значит, у меня сейчас тридцать восемь баллов и еще половинка, — протянула Грета. — Как-то странно.

— У меня просто тридцать. — Тирна прошлась глазами по остальным именам. — Хм, выше десяти почти никого и нет. Этот, как его, Лазар, заработал одиннадцать баллов. Думаю, нас с тобой ненавидят.

— Или подозревают в чем-нибудь непристойном, — предположила Тирна. — Смотри, расписание. Что у нас?

— У меня риторика, — уныло протянула Тирна. — И чем им не нравится моя риторика? Я за словом в карман не лезу.

— А ты попробуй поразить их своей иносказательностью. Например, — Грета огляделась, — не называй продажную женщину грубым словом. Назови ее, ну скажем, девушкой с облегченной моралью. И так каждый раз, как захочешь высказаться. Может, поможет. Хотя я сама не слишком-то хорошо говорю.

— Ну, у тебя в любом случае колдовские аномалии по плану.

— Да, когда имеешь дело с колдовскими аномалиями, самый главный навык — быстрый бег. До занятий много времени, чем займемся?

Тирна хищно улыбнулась и промурлыкала:

— А помнишь ли ты, что в этом особняке есть закрытые комнаты?

— Помню, — хмыкнула Грета. — А еще я помню, что за открытие такой комнаты могут как поощрить, так и наказать. Но я в деле.

Начать обследование решили с первого этажа. Тирна, поправляя нож, заметила:

— Мне кажется продуктивным изучить лестницу. Там нет ни чулана, ни дворец. А ведь сколько места пропадает.

— Меня больше интересует, зачем ты взяла нож, да еще и так откровенно повесила на пояс, — нахмурилась мэдчен Линдер. — Я его сразу не заметила, а сейчас не могу взгляда отвести.

— Ха, нож ее интересует. А мне до дури любопытно, почему та, что вчера едва не отбросила копытца, сейчас ходит как ни в чем не бывало!

Грета удивленно посмотрела на подругу и пожала плечами:

— Во-первых, вряд ли именно я была целью, во-вторых, Алистер дал слово, что я не пострадаю, и я ему верю. Ну и в-третьих, она же покинула территорию особняка. Или ты считаешь, что здесь остался кто-то еще, кто спит и видит меня мертвой?

— Звучит до отвращения логично, — ответила Тирна. — Вот только, что если ты — величайшая ценность? Или, например, если у тебя есть то, что может кому-то помешать? Просто я же видела, как ты уходишь. Сосредоточенно и быстро, но на мне повис тот парнишка, и пока я его отправила восвояси, ты уже исчезла. Так вот, ты стояла почти в центре праздничной площадки и нашей злодейке было крайне невыгодно брать именно тебя, если личность жертвы непринципиальна.

Поежившись, мэдчен Линдер нервно огляделась:

— Я не думала об этом. А ведь правда, мы проходили мимо других, но... Но другие стояли кучками.

— Нали стояла одна, у самого края площадки, — тут же возразила Тирна. — Карин стояла одна, ей явно было не по себе, и никто бы не удивился, уйди она.

Говоря все это, Тирна стучала по мрамору, пытаясь обнаружить полость.

— Ты нагоняешь жуть.

— Я пробуждаю здравый смысл, — покачала головой подруга. — Тут что-то есть!

— Это ты про здравый смысл, или... — Грета осеклась на полуслове, потому что квадратная мраморная плита истаяла, а из проявившейся ниши вылетел свиток.

— Соискательница Тирна, соискательница Грета, обнаружено малое дополнительное задание, — промурлыкал Телайла.

Грета не понимала, почему его не видно, но голос узнала сразу.

— Как думаешь, это запись? — азартно спросила Тирна.

— Думаю, там где-то переговорный артефакт, — нервно отозвалась Грета.

— Верно, переговорный артефакт, да, именно он, — развеселился призрак. — Итак, вы нашли одну из семи скрытых ниш. Сейчас вы можете принять задание или отказаться от него. Цена выполнения — сорок баллов, разделенных на двоих. То есть по двадцать каждой.

— Но узнать, в чем суть, мы не можем? — нахмурилась Тирна.

— Не можете.

— А что будет, если мы не справимся? — спросила Грета.

— Вы потеряете по двадцать баллов каждая.

Подруги переглянулись.

— Мы можем подумать?

— Конечно, берите свиток. Как только сломаете печать — задание считается принятым.

Свиток мягко спланировал в протянутые руки Тирны, и Телайла ушел. Грете показалось, что она почувствовала его мимолетное прикосновение к своей щеке.

— И что будем делать? — Тирна потерла пальцем печать.

— Я не знаю. — Грета пожала плечами. — Пойдем в комнату? Мне кажется, на сегодня мы достаточно нашли. Да еще и так легко.

— Легко?! Да я с той самой речи только и думаю о том, где могут быть спрятаны комнаты. Я вообще-то не нишу ожидала здесь найти, а дверь!

И всю дорогу Тирна возмущалась тем, как подруга принизила ее старания. Грета посмеивалась и убеждала, что даже и не думала принижать интеллектуальную работу соседки. Просто подивилась тому, что ниша была открыта за пять минут.

Тут Тирна остыла и честно признала:

— Я рассчитывала найти, но даже не думала открывать. Мне казалось, что будет какое-то сложное, опасное заклятье или барьер. А оказалось, что подвох в содержимом.

Вернувшись в комнату, девушки подготовились к занятиям — уложили в простые сумки чистые листы и карандаши — и сели за общий стол. Положив свиток в центр, они принялись гадать:

— Сорок баллов просто так не дадут, — уверенно произнесла Тирна.

— А может, это за смелость? Что-то вроде того, что нужны смелые менталисты. И сорок баллов дадут только за то, что мы рискнули?

— Ага, или так же, но зеркально — отнимут сорок баллов за то, что рискнули. Потому что короне нужны умные менталисты, — тут жеотреагировала Тирна.

— Справедливо, — кивнула Грета и замолчала.

Молчали долго. Мэдчен Линдер размышляла о том, что и правда как-то неправильно оценила произошедшее. Она была уверена, что стала случайной жертвой. Что заклятье можно было перекинуть на кого угодно, а она просто попала под руку. Но после слов Тирны Грета и сама вспомнила, что они прошли мимо большого количества соискательниц.

— Знаешь, думаю, стоит рискнуть, — сказала вдруг Тирна. — В любом случае здесь придерживаются правил. Значит, задание должно быть выполнимо.

Свиток манил. Как ни странно, но сейчас Грете больше всего хотелось выиграть этот дорфов отбор. Да, бабушка не выгоняла ее из дома. Но! Но над ней висит свадьба, отец с малопонятными притязаниями, и она хочет справиться с этим сама.

— Да, — кивнула Грета, — я согласна.

Разломив печать, девушки раскрутили свиток. В него оказалось завернуто черное стальное перо, а в самом конце девственно-чистого пергамента голубым огнем горели два круга.

— Думаю, мы должны расписаться, — севшим голосом произнесла Тирна.

Грета, сглотнув, первая взяла перо. Она не доверяла своей способности говорить, поэтому поспешила оставить свой замысловатый росчерк. Росчерк кровью — пальцы резануло секундной болью.

— Погоди, так мы же должны еще один договор подписать, — напряглась Тирна. — Про кровь, что-то там такое было!

— Нет, то, что уже было, касается всего промежутка отбора, — покачала головой мэдчен Линдер.

Оставив росчерк, Тирна потеряла пострадавшие подушечки пальцев и

вздыхнула:

— Хорошая вещь, жаль, что запрещена к использованию частными лицами. Смотри!

На пергаменте проявлялись слова. Соискательницам вменялось в обязанность найти зверинец, открыть его и подчинить двух зверей. В течение трех дней они должны предоставить дерру Ферхаре двух покорных зверей.

— Наверное, глупо надеяться, что зверинец — это псарня, да? — хмыкнула Грета.

— А что полагается за прогул занятий? — в тон ей отозвалась Тирна.

— За пропуск занятий? Кажется, ничего, — мэдчен Линдер пожала плечами, — это же наши проблемы. Как я поняла, в конце будет повторное тестирование. И, например, если я займу первое место по баллам, а тест не пройду, то вылетаю с отбора. Потому что возиться с необразованной и ленивой идиоткой никто не будет.

Тирна согласно кивнула и подытожила:

— Значит, искать будем ночью. Заодно пособираем травы, и я намешаю нам бодрящего зелья.

— У меня есть четыре флакона, — тут же отреагировала Грета.

— У тебя аптечный стандарт, а у меня домашняя наработка, — многозначительно ухмыльнулась Тирна. — Поверь, мое лучше. Откат у него, конечно, мощнейший. Но зато пока пьешь — о сне и не вспоминаешь. Я с его помощью добралась до Царлота — не было денег на телепорт, в пути сдохла лошадь, и я шла пешком. Потом блевала кровью на постоялом дворе, но зато дошла.

— Я не уверена, что хочу...

— Ну так мы его всего по разочку и употребим — он действует двое суток. Сегодня ночью травы насобираем, я намешаю, выпьем, и все. Он еще и память улучшает, так что нам же в плюс — все лекции наизусть запомним! — Тирна потерла руки.

— Мне не верится, что из простых трав можно сделать что-то настолько мощное, — нахмурилась Грета.

— Там еще грибочки, и настоечка, — подруга неопределенно пожала плечами, — не задавай вопросов — меньше знаешь, проще пить.

До самого обеда подруги пытались начертить план особняка. Но он все время выходил как-то неправильно. И Грета знала почему — из-за обилия магических зон и скрытых комнат. Взять даже тот зал, через который они шли в парадный кабинет Алистера. Огромнейший, он внутрь себя мог вместить весь особняк.

В итоге на занятии с профессором Сенко Грета скорее думала о безумной планировке особняка, чем о самом занятии. Хотя и старательно конспектировала.

— Соискательница Грета, о чем вы так сосредоточенно думаете? — обратился к ней профессор Сенко.

Она поспешно поднялась, оправила юбку и спокойно ответила:

— О природных магических аномалиях.

— Правда?

— Да, профессор. Я думаю, можно ли построить дом на месте этой аномалии и можно ли заставить ее служить на благо людям.

— Хороший вопрос, — кивнул профессор. — На самом деле, есть способы обуздать аномалию. Не каждую, но некоторые да. Да. Как я говорил на прошлом занятии, иногда на таких жилах гнездятся люди. И если среди них есть специалисты, то они создают нечто вроде лабиринта. Бойцы могут блуждать по нему очень долго. Но у наших доблестных боевых магов есть стратегия и на этот случай. Садитесь, соискательница Грета. Один балл за вдумчивый подход к занятию, но прошу вас, прекращайте думать и начните уже слушать меня. Хорошо?

Грета кивнула и вся превратилась в слух. А профессор тем временем объяснял, что из лабиринта, созданного внутри магической аномалии, можно выйти только в том случае, если постоянно поворачивать налево, затем направо. То есть чередовать повороты. Так можно прийти в центр аномалии, из которого будет выход наружу, простой и короткий.

— Все свободны, мэдчен Линдер — задержитесь. — Профессор тонко улыбался. — Как я понимаю, загадку особняка Ферхары вы разгадали? Уже были у ручья?

— Который рядом со склепом? — Грета улыбнулась. — Поостерегусь признаваться, вдруг нельзя.

Профессор рассмеялся и сказал:

— Еще три балла соискательнице Грете, за находчивость. Бегите, вас уже подруга заждалась. Надеюсь, вам не придется сражаться за право выйти в финал.

— А?

Но профессор телепортировался, умудрившись последними словами испортить Грете настроение. Нет уж, она найдет способ сохранить дружбу и стать личной менталисткой ее величества!

«Это если ее величество захочет увечную менталистку», — пришла ехидная мыслишка от Финли.

«Я работаю над этим, — вздохнула Грета и тут же вскинулась: —

Финли, ты же можешь учуять зверинец?».

«А как же честная борьба?»

— Надо будет попросить Алистера больше не присылать пирожных, — задумчиво протянула Грета.

«Он присылал всего один раз, какую-то жалкую корзину сахарных мышек, — зафыркала лиса. — Вот если бы ты попросила его прислать пирожные, я бы подумала о поисках зверинца. А вообще-то, прыгай в окно, сейчас будет интересно».

— Ты идешь или ночуешь тут? — Тирна, не выдержав, заглянула в аудиторию.

— Финли хочет, чтобы я выпрыгнула в окно.

— Я тоже этого иногда хочу, — фыркнула подруга. — Но предостерегу тебя — такой поступок чреват переломами разной степени тяжести.

— Я все же попробую и подхвачу себя у земли левитацией... Ох, Тирна, а кто же собирал наши артефакты после...

— Да мы и собирали, — перебила подругу Тирна. — Зачем тебе вниз?

— Финли обещает что-то интересное.

Соседка на мгновение задумалась, затем безжалостно сдернула портьеру и превратила ее в толстый канат.

— Тирна!

— Что? Твоя лиса дорфню не посоветует, это раз. И два — если выполним задание, нам никакое наказание не страшно. Если проиграем — то тем более безразлично, со дна уже вряд ли поднимемся.

— Я хочу победить, — буркнула Грета.

— Угу, с магией разберись сначала, — закатила глаза подруга и ловко приклеила канат к полу. — Будущие придворные менталистки, вперед!

С этим возгласом Тирна первой спустилась по канату вниз. Она просто хотела поддеть Грету, а вот та серьезно испугалась. Неужели в конце отбора их и правда заставят противостоять друг другу? Она так задумалась, что едва не упала, и только чья-то крепкая, мужественная грудь уберегла ее от удара об землю. Ну как уберегла, упали-то они вместе. И Грета очень боялась открыть глаза и увидеть Алистера. Потому что внятно объяснить ему ситуацию у нее бы не получилось.

— Дорф, вы там живы? Лазар, вот чего тебя вынесло? Я бы ее левитацией подхватила, — раздраженно ворчала Тирна, пытаясь поднять вначале подругу, а потом и соискателя.

— Вообще-то я ее спасал, — проворчал Лазар и, едва красная как спелая малина Грета встала, подхватился на ноги. — За такое говорят спасибо.

— Спасибо, — выдавила Грета, откашлялась и повторила уже нормально: — Большое спасибо, Лазар. И ты молодец, что не прошел мимо.

— То-то, — хмыкнул парень. — Куда вы собрались, да еще и через окно?

— Хотим сбегать до ручья, — пожала плечами Тирна. — За это, правда, обещали исключить из списка активных соискателей, но нам как-то не страшно.

— Хм? Тогда и я прогуляюсь, — широко улыбнулся Лазар.

«Твоя бабушка уже почти добралась до уютной, уединенной полянки. И я не уверена, что смогу тебе пересказать их разговор», — голос Финли был крайне недоволен.

— Ладно, — закатила глаза Грета, — скажем ему правду. Говорят, что дерр Ферхара — любовник одной немолодой моры, вдовы. И вроде как они собираются миловаться на полянке.

— А вы хотите посмотреть? — удивился парень.

— Он мне нравится... — Грета опустила глаза. — Посмотрю хоть на соперницу.

— Эх ты, балбеска, — вздохнул Лазар и погладил мэдчен Линдер по голове. — Если мужчина спит с крепко пожилой дамой, то там либо ну очень глубокая любовь, либо огромные деньги. И ни то, ни другое оспорить ты не сможешь. Денег у тебя нет, ну а совратить по-настоящему любящего мужчину попросту невозможно. Идите, любуйтесь. Не забудьте только потом мне рассказать.

— А ты не хочешь пойти? — удивилась Тирна.

— Пф, я уже в том возрасте, когда мальчики предпочитают не смотреть, а участвовать.

Лазар использовал наколдованную веревку и залез наверх.

— Чую, что он тоже не просто так по кустам шарился, — прищурилась Тирна. — Ну что там? Куда ты так споро направилась?

— Бабушка пришла, и они с Алистером собираются... — Грета не договорила, под ноги попался корень, и она едва не упала.

— Собираются что? Предаться разврату?

— Да нет же, они явно собираются о чем-то поговорить. Без меня. И Финли считает, что мне нужно там быть.

Больше Тирна ни о чем Грету не спрашивала, и та была ей за это очень благодарна. Нет, мэдчен Линдер верила своей бабушке, и Алистеру тоже, но... Но бабушка уже ошиблась, когда решала за внучку. Когда выгнала ее из дома и даже ничего не подсказала. Ну как, как Грета могла догадаться,

что ей нужно отправляться в Пограничье? Она всю жизнь прожила в столице и не мыслит себя вне Царлота!

Они обогнули псарню и забрались в самую гущу каких-то гибридных кустов — то ли синие розы, то ли кустовые ирисы. Грета даже отвлеклась, пытаюсь понять, что это такое.

— Их привезли из Келестина. Говорят, что жена белатора Альтгара занимается выведением новых видов растений, — прошипела Тирна. — Я себе такие заказала, но привезут хорошо, если через год.

— Почему?

— Мора Катарина работает ради удовольствия и повторять старые проекты берется далеко не всегда.

— А деньги?

— Она жена главы Ордена белаторов*, — фыркнула Тирна. — Вот уж кто не задумывается о презренном золоте.

Грета пожала плечами: она, на самом деле, тоже не очень-то часто задумывалась о том, откуда у них берутся деньги. Да, их было мало, но они никогда не бедствовали. Просто разумно тратили. Точнее, Грета разумно тратила, а бабушка потом закатывала глаза, видя тростниковый сахар или миндальное печенье. Или еще какую-нибудь глупость.

— Тише, идут, — зашипела Тирна.

«Никакой магии, вас скроет природа», — это слышали обе подруги.

— Спасибо, что так быстро откликнулись на мою просьбу о встрече, дерр Ферхара, — раздался холодный голос моры ван Линдер.

Вот только Грета, лишенная возможности увидеть происходящее, смогла расслышать нотки усталости в голосе бабушки.

— Вы были довольно убедительны, — хмыкнул Алистер.

— Прежде чем мы перейдем к более важным темам, хочу заметить, что вы крайне варварски поступили с моим любимым костяным веером. Неужели не нашлось иной вещицы для трансформации? Нет-нет, мне не нужны извинения.

Грета тихо прыснула, она до мельчайших подробностей представила, как бабушка кривится и цедит каждое словечко.

— А теперь я хочу знать, как моя внучка умерла, а потом таинственным образом воскресла, — процедила мора ван Линдер. — Это так вы держите свое слово? Из моего дома вы забрали ее еще живой.

— Грета не умирала, мне просто пришлось отделить ее душу от тела, на что и среагировал ваш артефакт, — спокойно парировал некромант. — Или вы хотели, чтобы она ощутила всю дивную плеяду ощущений от «Непримиримого»?

Мора ван Линдер ахнула:

— «Непримиримый»? О Богиня, но за что? Это оружие мести, а не...

— Это было орудием мести, — поправил Амалию некромант, — а стало просто оружием наемных убийц. Не думаю, что ее действительно хотели убить.

— Она случайная жертва?

— Нет, вашу внучку выследили целенаправленно, правда, мне удалось сбить фокус с этих воспоминаний. Сейчас Грете ничего не угрожает, и я постарался, чтобы она не беспокоилась.

А мэдчен Линдер только сейчас вспомнила тот шепот:

«Любовничек наверняка внес тебя в охранку».

Ее как-то запоздало бросило в ледяной пот. Ведь даже после того, как Тирна чуть ли не носом ткнула ее в несоответствия случившегося, она все равно не слишком-то впечатлилась. Ну, да, хотели убить. Ну, да, провела некоторое время на костяных равнинах смерти. Делов-то, у нее такие приключения по расписанию после завтрака.

Грета прикусила губу и зажмурилась. Финли четко дала понять — никакой магии. Как успокоить себя и не применять маску равнодушия? Вот о чем говорил профессор! «Нельзя надеяться только на магию. У каждого сильного и опытного менталиста есть свои, немагические способы взять эмоции под контроль». Но мэдчен Линдер еще не была по настоящему сильным и опытным менталистом. О Богиня, да королева даже не взглянет в сторону идиотки, не способной удерживать свои чувства на коротком поводке!

Если бы Грету спросили, как ей удалось взять себя в руки, она бы только таинственно улыбнулась. Правда была слишком тривиальна — она просто успокоилась. Сама. Может, дело в доверии — некромант сказал, что ей ничего не угрожает. Может, все еще действует его внушение — не вспоминать о покушении. Главное, что ей удалось успокоиться и не выдать схрон магическим всплеском.

— Вам удалось узнать, каким образом связаны Ринтар и Хикару? — спросил некромант.

И Грета вздохнула, со всеми этими переживаниями она упустила половину беседы.

— Нет, дерр Ферхара, — вздохнула мора ван Линдер. — Я уже поняла, что не так хороша, как думала о себе. Но чтобы настолько! Создается впечатление, что Хикару был всегда. Куда бы ни пошел Ринтар младший — с ним Хикару старший, куда бы ни направился Хикару младший, за ним следом Ринтар старший. Я уже думаю о том, что они родственники. Какая-

нибудь тщательно засекреченная побочная ветвь. Почему вас это так интересует?

— Потому что они не Хикару, а Хикара. Мы в некотором смысле земляки, — неприятно хмыкнул некромант. — В свое время один из Хикара был изгнан за чрезмерную жестокость. В том числе за жестокость в отношении женщин. Грете нельзя становиться его женой.

— У нас достаточно развито законодательство, — напомнила мора ван Линдер.

— Насколько мне известно, у Хикара родовое гнездо в Пограничье, в горах. Как думаете, Грета сможет оттуда послать весточку? А если сможет, то будет ли там написана правда? Молодую девушку очень легко сломать.

Воцарилась тишина. Тирна сочувственно сжала плечо Греты, а та только поджала губы. Что ж, она знает, с чем бороться. Но почему ее не позвали на эту беседу? Неужели она, по их мнению, настолько глупа?

— Почему вы помогаете? — прямо спросила мора ван Линдер. — И только пожалуйста, не надо мне вот этого «пока идет отбор, она под моей опекой». Я слишком старая, чтобы верить в подобное.

Грета задержала дыхание. Она не знала, что хотела услышать. Она боялась услышать ответ. И одновременно, она ничего другого так не хотела, как признания от Алистера.

— Я... я не знаю, — выдохнул некромант. — Грета не такая, как другие девушки. Я не хочу, чтобы ей причинили боль. Этого достаточно?

— Что ж, дерр Ферхара, вы сможете защитить ее от других. А от себя? «От себя? Зачем ему защищать меня от себя?».

— О чем вы?

— О том, что вы живете слишком долго. Насколько хватит вашего интереса к смешной, глупой человеческой девчонке? Сколько она вас будет развлекать и через сколько останется с разбитым сердцем?

— Мы как-то слишком далеко отошли от темы Ринтара и Хикара, — сказал некромант. — Я дорожу Гретой, но я ни единым словом не дал понять, что собираюсь делить с ней постель.

Мэдчен Линдер начала отползать назад. Она услышала все, что хотела. Ее предполагаемый муж, скорее всего, садист и ублюдок. А еще она не интересуется Алистера как женщина. Никто не видит в ней личность, а она...

«А ты даже со своей силой договориться не в состоянии, — зло подумала Грета. — Кем еще тебя считать? Твой щит спас тебя от большей части боли и унижения, а ты обиделась и испугалась собственной магии. Дура».

— Ты не хочешь дослушать? — тихо спросила Тирна.

— Главное я услышала. Кто предупрежден, тот вооружен.

— Согласна. На самом деле я не понимаю вашей кутерьмы со свадьбой. Когда окажемся на свободе, я выдам тебя за своего младшего брата, а через год и один день разведетесь. А разведенная женщина сама себе хозяйка, — пожала плечами Тирна.

— Я боюсь, что это не все тайны.

— Тогда почему мы не остались?

— Потому что я больше не могла там находиться.

Грета, немного отойдя от поляны, села на землю и прижала ладони к изумрудной траве.

— У тебя выброс? — удивилась Тирна, глядя, как трава под руками подруги приобретает самую причудливую окраску.

— Я так стараюсь быть спокойной, решительной, правильно поступающей и ничего не боящейся, что уже даже не знаю, какая я на самом деле. — Грета пристально посмотрела на подругу. — А что, если меня нет? Если вместо меня просто набор качеств других людей?

— А что, если ты дура? — вопросом на вопрос ответила Тирна и села рядом. — Ты смелая, находчивая, очень умная, очень молодая и очень быстро обучаемая. И еще, дерр Ферхара вряд ли сказал правду, про постель. Просто, согласись, верх неприличия заявить пожилой родственнице смазливой соискательницы: «Да, я хотел бы переспать с вашей внучкой».

Грета фыркнула, представив реакцию бабушки на эту фразу.

— Я темный менталист, Тирна, которого не поставили на учет и который не владеет своей силой. Если посмотреть на вещи здраво, то я мало того, что опасна, так еще и бесполезна, — серьезно сказала Грета. — И это не шутки и не подростковые глупости.

— Так измени это, — пожала плечами Тирна. — Возьми свою силу себе.

Внимательно посмотрев на подругу, Грета хмыкнула:

— А ты думаешь, что я не пыталась? Точнее, не так. Думаешь, я над этим не работаю? Я поначалу вообще колдовать не могла — щит вылезал. Теперь могу даже щит сознательно выставить, только удержать не получается. Ладно, идем. Дорфа на все эти тайны.

— Seriously? Там решают твою судьбу, — возмутилась Тирна.

— И меня не позвали, — напомнила Грета. — Я могу сейчас выйти на полянку и поздороваться. Но где гарантия, что этот свежеспевшийся дуэт не исполнит нечто вроде популярной песни «Это все для твоего блага» и не теряющей актуальности баллады «Подрастешь — поймешь»?

Тирна расхохоталась, вскочила и помогла встать подруге.

— Ну, тогда и правда пойдем. Я таких баллад наслушалась — во! — Она выразительно провела себе по горлу. — Маменька у меня та еще певица.

Вернувшись в комнату, Грета устроилась за своим столом и попросила подругу не мешать. Она помнила слова Алистера о ее рисунках. Что ж, это произошло неосознанно, значит, нужно попробовать войти в тот своеобразный транс.

Из-под руки выходили на редкость странные рисунки, которые оценивали Тирна с Финли. Изредка Грета слышала, как подруга шепчет:

— Клянусь Богиней, если там держат бейра — я пас. Предпочту проиграть и жить, чем умереть и не выиграть. Я эту псовую нежить не переносу.

Финли согласно пофыркивала. А мэдчен Линдер давила в себе раздражение и брала свежий чистый лист. Ну неужели не получится? Она уже в красках представила, как проходит по коридору и находит дверь. Она мощная, деревянная, без особых изысков — чтобы удержать норовистых зверей. Рядом с ней вторая дверь, на ледник. Ведь где-то же нужно хранить мясо?

— Тирна, я, кажется, знаю, куда нам нужно идти, — медленно произнесла Грета.

На листе красовались три двери, одна из которых двум подружкам была до боли знакома.

— Это дверь на кухню. А вот этих я на кухне не видела. — Тирна медленно провела пальцем по рисунку. — А зачем здесь такие глубокие царапины?

Грета пожала плечами:

— Быть может, те таинственные звери сопротивлялись?

— Если увеличить дверь до реальных размеров, то царапины огого! — Тирна порядком испугалась. — А нужны ли нам эти баллы?

— А можем ли мы отказаться? — вопросом на вопрос ответила Грета. — Идем. Предлагаю сразу после ужина сходить к кухне. У нас даже повод есть.

— Предлагаешь сунуть поварихе под нос свиток? — сощурилась Тирна. — Знаешь, а это имеет смысл.

На ужин подруги собирались как на бой — Тирна вытащила начищенные высокие сапоги с серебряными каблуками. Грета заплела тугую косу и полезла в шкаф выбирать. Все же у нее была форма, которой лучше не рисковать, затем платье, подаренное Тирной, и мешки,

привезенные из дома. Стоило подумать, что можно надеть и не сильно опозориться.

— О Богиня, — выдохнула Грета и на шаг отступила от шкафа.

— Что там? Что?! Мертвый убийца? — Тирна пыталась подойти, но бдительное заклятье ее не пускало.

— Платья, — дрогнувшим голосом произнесла мэдчен Линдер. — Платья...

— Что? Грязные? Порваны?

Финли передался азарт Тирны, и лисица проскользнула под ногами хозяйки и запрыгнула в шкаф. После чего тоже ошеломленно растявкалась.

В шкафу висело штук пять или шесть — она никак не могла посчитать — новехоньких платьев. Два из них точно бальные — с тугим корсетом и открытыми плечами, с ворохом кружев и... Грета прикрыла глаза. Алистер. Это он. Больше просто некому.

— Спасибо, — одними губами прошептала она. — Большое спасибо.

Но дилемма «что надеть» осталась. Сейчас, имея пять, все-таки пять, неношенных и очень красивых платьев, Грета даже подумать не могла о том, чтобы пойти в зверинец в одном из них.

Но все ее сомнения разрешила Финли. Она с недовольным рычанием углубилась в шкаф и зубами вытащила оттуда объемную коробку. В которой нашлись узкие штанишки из голубого бархата, белая рубашка, синий камзол с серебряной отделкой и серебристые же туфельки.

— Сдается мне, что твой воздыхатель знает про наши поиски, — протянула Тирна. — А поищи-ка, может, где в кармане завалялась карта особняка с красным крестиком?

Грета принялась обыскивать карманы только ради того, чтобы поддержать шутку подруги. Но карта с крестиком и правда нашлась.

— К дорфам ужин! — выпалила Тирна.

— У дерра Ферхары своеобразное чувство юмора, — неуверенно протянула Грета. — Может, не стоит?

Но подругу было уже не остановить. Так что мэдчен Линдер надела костюм и, горестно вздохнув, отправилась по маршруту карты.

Финли, облизнувшись, потрусила следом. Она хотела своими глазами увидеть, что именно окажется на месте крестика. Как и Грета, лисица не верила, что там найдется именно зверинец. Все же Финли была ненамного младше некроманта, и его чувство юмора ей весьма импонировало.

А в том, что оно у него есть, уверилась даже Тирна — маршрут был составлен с учетом всех лестниц, сквозных переходов и повторных выходов на одну и ту же центральную лестницу. И сократить затянувшуюся

прогулку не получалось: путь к красному кресту, заволакивающе горевшему на молочно-белом листе проявлялся понемногу.

— Все, я больше не могу, — выдохнула Тирна и привалилась к перилам чердачной лестницы. — Это же кошмар какой-то.

— Я предупреждала, — философски пожала плечами Грета и добавила: — Но терпи. Не зря же мы пропустили ужин.

И наконец узкая, скрипучая лестница вверх и последнее препятствие — дверь.

— Что является самым ценным в жизни человека? — прозвучал приятный мелодичный голос.

Подруги переглянулись.

— Жизнь? — неуверенно предположила Тирна.

— Любовь? — так же неуверенно отозвалась Грета и пояснила: — Я в газете читала, что по статистике чаще всего люди оканчивают жизнь самоубийством от несчастной любви.

— То есть платят за любовь жизнью, — протянула Тирна. — Значит, самое ценное — все-таки жизнь.

— Наш ответ — жизнь, — четко произнесла мэдчен Линдер.

— Что самое страшное в жизни человека?

— Смерть любимого или любимой, — это подруги произнесли в унисон.

— Что самое счастливое в жизни человека?

Этот вопрос обоих поставил в тупик. В чем счастье? Во взаимной любви? Дом полная чаша? Власть? Сколько людей, столько и вариантов. Но должен же быть какой-то общий?

— Может, здоровье? — Грета подтолкнула Тирну локтем.

— Обоснуй, — ответила та.

— Есть люди, которые не любят деньги. Их мало, но они есть. Есть те, кто бежит от власти, и те, кто презирает любовь. Но все хотят быть здоровыми. Даже те, которые притворяются больными, — выпалила Грета и развела руками: — Я просто подумала, у всех ведь разное счастье.

— Ну, у меня вообще идей нет. Кроме двух похабных и одной ужасной, — фыркнула Тирна. — Так что наш ответ: здоровье!

Дверь открылась. Переглянувшись, подруги шагнули в кромешную темноту, чтобы через пару секунд оказаться в окружении волшебных светлячков, указывающих путь. Этот чердак, как и любой другой чердак, был завален старым хламом. Но нахламе в бесчисленном количестве были расставлены свечи, которые немного облагораживали вид старой, разохшейся мебели.

Впереди девушек ждал расчищенный пятачок, освещенный приятным желтым светом.

— Что это может быть? — тихо спросила Грета.

— Роскошный ужин взамен пропущенного? — плотоядно облизнулась Тирна.

— Ох, сомневаюсь, — вздохнула мэдчен Линдер.

Она пожалела, что Финли еще сорок минут назад надоело ходить кругами. Впрочем, Грета ее очень хорошо понимала. Но, сцепив зубы, приказала себе не ныть. Раз уж ввязались в дело, бросать нельзя. Впрочем, мэдчен Линдер не удержалась от вопроса:

— А что за варианты-то у тебя?

— Про счастье-то? — переспросила Тирна. — Смотри, если говорить о мужчинах, то их счастье — заваливать каждую встречную-поперечную, если о женщинах, то, в принципе, то же самое, но с оговоркой — чтобы каждый встречный-поперечный их любил, а они бы выбирали. Про ужасную идею я погорячилась, она не ужасная, а скорее обыденная — у некоторых людей в жизни наступает счастье тогда, когда умирает тот, кто им мешает.

— Ничего себе — обыденная, — поежилась Грета.

— Видела бы ты, какая счастливая была моя двоюродная сестра, когда у нее муж помер. Любви у них в семье не было, ради общего дела женились. Он ей мешал хвостом крутить, — усмехнулась Тирна, — а развестись жаба не давала.

— Жаба?

— Ты не читала сказку про жабу, что сидела на горле у богатого дурака? Ну, потом прочитаешь. Жадность ей мешала от мужа к любовнику уйти.

Так, болтая, подруги осторожно подходили к большому светлому пятну, в центре которого оказался длинный стол. Судя по карточкам, девушки должны были сесть друг напротив друга. Едва они заняли свои места, перед ними появились квадратные белые тарелки. В центре каждой лежало по свитку.

— «Отсутствие ужина благотворно сказывается на фигуре», — прочитала Тирна и подняла на подругу ошалелые глаза. — Это что?

— Юмор, — вздохнула Грета. — Ну что, теперь попробуем мой вариант? Около кухни?

— И утащим пару пирожков, — проворчала подруга. — Нет, ну как так можно?

— Да запросто, мы же отчего-то решили, что дерр Ферхара будет нам

подсказывать? — вопросом на вопрос ответила Грета.

— Но он же отчего-то решил оказывать тебе знаки внимания?

Мэдчен Линдер сделала вид, что не услышала последней фразы. Она отчаялась что-либо понять в отношении Алистера к ней. Он заботится, переживает, он спас ей жизнь и... И совсем не пытается получить что-то из того, что обычно хотят мужчины!

Обратный путь вызвал у подруг нервную дрожь — столько раз им пришлось пройти по главной лестнице.

И все бы ничего, но на подходе к кухне они встретили эйту Криту, грозу всех поваров и подавальщиц.

— Ужин закончен, двери закрыты, — неприязненно бросила та. — На кухню — нельзя.

— Добрый вечер, эйта Крита, — спокойно произнесла Грета и вытащила свиток. — Мы всего лишь хотим осмотреть стену рядом с входом в кухню.

Поджав губы, повариха повернулась к подругам обширным тылом и ушла, бросив напоследок:

— Все припасы посчитаны. Если чего-то недосчитаюсь — будете возмещать.

— Почему она такая злая? — спросила пустоту Грета.

— Потому что ее племянницу, эйту Яру Риви, личную помощницу дерра Ферхары, не приняли на Отбор. Он посчитал, что ее дар слишком слаб, — тут же ответила Тирна. — Что? Все уже знают и подхихикивают, что над Критой, что над Ярой. Да еще и у Яры с Вандой скандал вышел — подрались из-за того, кто будет полотенца раскладывать в ванной комнате Ферхары.

— Вот людям заняться нечем, — закатила глаза Грета.

— Просто если грамотно разложить полотенца, то останется место и для девушки. И когда дерр расслабится в горячей воде, он не сможет устоять перед мягким девичьим телом. Ты заметила, что Ванда сегодня утром не появлялась?

— Я думала, это потому что выходной.

— Не-ет, это потому что она, голая и мокрая, выпала в центре гостиной моры Вирстим. Муха была в бешенстве, как бы предполагается, что Ванда на побегушках у Мухи и заодно выполняет некоторые вещи для нас. Вроде разноса чистой формы.

Захихикав, подружки принялись водить руками по стене. Через двадцать минут они были вынуждены констатировать простой факт — ничего нет. Грета криво улыбнулась и проворчала:

— Было глупо предполагать, что мой дар ни с того ни с сего сработает как нужно.

— Погоди отчаиваться, мы не ощупали коридор, — Тирна кивнула на узкую дверцу.

— Даже если там что-то есть, это будет не так, как на моем рисунке! — Грета смяла тонкий лист и бросила на пол.

Подняв бумажный комок, Тирна его бережно разгладила и заметила:

— Как раз так это будет значить успех. Присмотрись, это же вторая дверь, та, которая ведет непосредственно в кухню. А не та, которая открывает коридорчик. Видишь, вот здесь, внизу, два скола. Пошли. Если верить твоему рисунку, а я ему верю, то в коридоре по одной двери на каждой стене.

Грета улыбнулась и последовала за подругой. Страшно поверить, но где-то в глубине души дрожала отчаянная надежда. Она уверена, что научится вновь управлять своим даром. Но не уверена, что это произойдет достаточно скоро. А так хочется поторопить саму себя...

Теперь они более тщательно ощупывали стены. Практически прижавшись к прохладному камню, скользили пальцами, выискивая малейшие зазоры.

— Кажется, я что-то нашла-а-а! — Грета с тонким вскриком, почти взвизгом, провалилась куда-то вперед.

Ошарашенная Тирна резко развернулась, но увидела только пустую стену. И через секунду почувствовала рывок — что-то втянуло ее вслед за подругой.

Выглянувшая на шум эйта Крита только хмыкнула и проворчала:

— Ага, поняли, что меня не обокрасть! Ишь, вначале гуляют где-то, а потом еду воруют. Ничего, до утра поголодают! Вот моя бы девочка хорошо себя вела, да-да.

Алистер Ферхара

День принес множество неприятных сюрпризов. К вечеру Алистер с трудом удерживался от бранных выражений. Точнее, он с трудом удерживал их в себе, не позволяя оценить окружающим всю бездну его гнева. Но самое отвратительное случилось за ужином.

— Ал, Дони пропал, — перед столом некроманта появился Телайла. — Кто-то развоплотил его полностью. Мне удалось подхватить осколки его души, но... Вряд ли ты сможешь его вернуть или узнать, что он видел перед окончательной смертью.

— Ясно. Хорошие новости есть? — мрачно спросил Алистер и забрал у друга три крохотных искорки.

— Грета и Тирна побывали за твоим шуточным столом, после чего нашли зверинец. Оба зверинца.

— Надеюсь, они поладят с белками, — рассмеялся некромант. — Будет у Финли конкурент.

Телайла кивнул и добавил:

— Белки милые создания с рыжей шубкой. Но их тяжело подчинить.

— Да, самое смешное, что эти милашки стоят в одном ряду с бейрами и дорфами, — Алистер потянулся, — которых практически невозможно обуздать. Идем, попробуем вернуть нашего Дони. На самом деле ему и больше не везло.

Некромант переместился в свою лабораторию, где стены заменяло толстое колдовское стекло с вырезанными на нем необходимыми рунными кругами. За стеклом клубился черно-серый дым, и никто из редких гостей Алистера не догадывался, что лаборатория находится на стыке мира живых и мира мертвых.

Пол в лаборатории был выполнен из того же стекла, и под ним виднелась грань. Черная и звездная, наполненная мириадами искорок-душ. Дерр Ферхара отдал мысленный приказ, и алтарь будто вынырнул на поверхность звездного пола.

— Что ж, мой верный товарищ, посмотрим, что тебе удалось увидеть. И сколько тебя осталось. Сколько раз мне нужно было пояснить, что не стоит настолько сильно вживаться в чужое, да еще и мертвое тело?

Алистер ворчал себе под нос и колдовал. Сильные, ловкие пальцы выплетали сложные цепочки символов, а сам он продолжал ругаться. И, пользуясь уединенностью лаборатории, с каждой минутой использовал все более и более бранные словечки.

— Ты знаешь, что долгое время твоя сестра думала, что ругань заменяет тебе заклятья? — подал вдруг голос Телайла.

— У моей сестры было не так много ума, как мне тогда казалось, — буркнул некромант. — Я ненавижу вербальные формулы.

— У тебя просто язык заплетается, — хохотнул Тель и тут же поднял руки: — У меня тоже. Я все эти «взгрыргмыгры олло тантари» тоже не терплю. Старый язык очень смешной.

— И сложный. Все, не отвлекай.

Движения Алистера становились все более резкими, отточенными. На алтарь сыпались серебряные искры, и, наконец, над осколками души Дони поднялся молочно-белый туман. В нем Алистеру довелось увидеть, как

брюнетка со стервозным лицом — Адалия Солтран — ранит Грету и бежит к воротам. Бывшая соискательница перескочила через мертвые тела и пропала.

Туман сгустился, и через долгую минуту в нем стало возможно рассмотреть таверну. Некромант внимательно осмотрел зал и кивнул сам себе — знакомое место. Там Адалия о чем-то переговаривалась с мужчиной, чье лицо скрывалось под капюшоном. На секунду он резко повернул голову, и Дони, а вместе с ним и Алистеру, удалось рассмотреть черты лица. Увы, дерр Ферхара не имел представления, кто это. Хотя мужчина ему кого-то напоминал...

Еще через минуту некромант увидел, как этот знакомо-незнакомый человек что-то бросает в Дони, и тот рассыпается.

— Твою ж мать, — с выражением произнес Алистер и вытащил из воздуха большой, красивый камень. — Откуда здесь взялся еще один некромант?!

— Значит, Дони развоплощен навсегда? — печально спросил Телайла.

— Вот еще, — буркнул дерр Ферхара. — Не родился еще такой некромант, который меня обставить сможет. Он его разбил, а развоплотить не смог. Ты просто не все куски собрал. Правда, кое-кто ближайшие лет пять будет привязан к камню.

Собрать душу Дони получилось довольно быстро. Алистер влил силу в оставшиеся три осколка и попросту приказал призраку явиться. И тот не посмел проигнорировать приказ хозяина.

— Стыдно тебе?

— Очень, — вздохнул Дони. — Но так хотелось ощутить капельку жизни.

— Ощутил? — вздохнул некромант.

— Угу.

Алистер отошел в сторону, к стеллажам. Ему нужно было определиться, каким образом притащить назад Адалию. Боль? Смерть — и вызвать к себе душу? И то и другое? Тяжелый выбор... Держа на руках умирающую Грету он сотни раз успел проклясть всех богов скопом. И, видимо, они испугались. В доброту богов дерр Ферхара не верил, как и в то, что с ними можно договориться. Иногда он подумывал о том, чтобы стать им равным. Но все как-то находились дела поинтересней.

Призраки обсуждали Грету, и Алистер невольно прислушался.

— Белки? Белки — это здорово, — тихо радовался Дони. — Жалко, я не увижу.

— Думаю, увидишь, — так же спокойно, негромко сказал Телайла. —

Если попросишь Ала.

— Угу. Я так просил его изменить меня, как тебя! А он ни в какую.

— Ты умер иначе, — устало пояснил Тель. — Меня он изменял, не позволяя душе покинуть тело. А ты с ним встретился, когда уже лет десять провел в шкуре призрака.

— Давай лучше про белок, — поспешно перевел тему Дони. — Я слышал, они дрессированы кидаться орехами. Для девушек белки, а парням вроде бейров и дорфов доставляли? Я точно видел щенка и котенка.

Дерр Ферхара медленно поставил на место серебряное призывное зеркало и свистящим шепотом осведомился:

— Какие дорфы?

— Молодые, — удивился Дони. — Хозяин не помнит? Они размещены в зверинце около кухни. Ну, точнее, к ним ведут двери, расположенные около кухни... А куда все так побежали? А как же я?! Нет, ну возьмите же камешек с собой! Он же такой маленький!

Но Дони взывал напрасно. Лаборатория опустела, и ему оставалось только витать над своим камнем и пересчитывать руны на стенах.

— Какая омерзительная тоска! — причитал он. — А ведь где-то что-то происходит. И без меня...

---

*История Катарины описывается в романе «Невеста вне отбора».

Глава 12

Упав на колени, Грета поспешно откатилась в сторону и призвала свой щит. Сейчас она была искренне благодарна Алистеру за удобные штаны.

— Здесь кто-нибудь есть? Телайла? Дони?

Ответом была крошечная тишина. Увы, вокруг было не только тихо, но еще и очень темно. Грета осторожно поднялась на ноги и, медленно выдохнув, начала перестраивать зрение. Точнее, перестраивать восприятие.

Мир окрасился в серо-зеленый. И мэдчен Линдер с ужасом поняла, что окружена шестью молодыми дорфами. Дорфами, чьи устрашающие пасти испачканы темной кровью.

«Вероятно, их недавно кормили, — успокоила себя Грета. — Так, спокойно. Никто не хочет тебя убить, значит, подчинить их возможно».

Она быстро успокоилась, ведь с подчинением лесного зверья у нее проблем не было. Птицы слетали на руки, волки уходили с пути — они с Финли часто гуляли в лесу. До тех пор, пока Грета не стала старше и не начала задавать глупых вопросов. Вроде того, откуда вокруг Царлота настолько глубокий лес. Лиса не захотела отвечать и перестала брать с собой глупого человека.

Сосредоточившись, Грета выпустила волну покоя, чтобы снять со зверей излишнюю агрессию. Затем, чуть погодя, повторила. Вот только ситуация осталась прежней — жуткие, огромные кошки держали ее в кольце. Хоть и не спешили нападать.

Как-то некстати вспомнилось, что для уничтожения одного дорфа требуется целый отряд боевых магов.

«Их бы в этой клетушке столько не поместилось», — нервно отметила Грета и заметила еще одного дорфа. Он свернулся в углу, и под ним расплывалось темное пятно. Значит, это его кровью испачканы морды остальных? Знать бы еще, почему они не двигаются.

Грета раз за разом посылала по кругу волны покоя и дружелюбия, не желая прибегать к убийственному подчиняющему воздействию. В конце концов, на нее никто не нападает, а значит, нет необходимости переходить к крайним мерам.

Внезапно умирающий дорф замаякал, будто заплакал. Зашевелившись, он пополз к мэдчен Линдер, и сразу ожили его сородичи. Вот только бросились они не на человека, а на своего недобитка. И на ее глазах принялись рвать и без того полумертвого кота.

— А ну-ка сели! — рявкнула Грета и вложила в приказ всю мощь своего дара.

Когда она так делала в лесу, с деревьев падали белки, чем неимоверно веселили Финли.

— Я. Сказала. Сидеть! — зарычала мэдчен Линдер, видя, что дорфы сопротивляются. — На брюхо!

Слова помогали только ей, а вот на агрессивных кошаков действовали мыслеобразы их самих, распластавшихся по полу.

И дорфы подчинились. Грета сразу приказала им отползти в самый дальний угол и уснуть. Она боялась, что если отвлечётся, то не сможет удержать их.

Как только они выполнили последний приказ, мэдчен Линдер подбежала к уже не шевелящемуся коту. Если бы он стоял, морда оказалась бы на уровне ее плеча. Самый крупный из всех котов. Опустившись на пол, она использовала простенький диагност.

— Дай-ка я посмотрю на тебя, — нежно проворковала Грета. — Ох-хо-хо, малыш, я ничем не могу помочь. Но, может быть, тебя успеют спасти целители. Эй, кто-нибудь, я выполнила все условия! Ну же, он же умрет!

Она старалась не смотреть в слишком умные, страдающие глаза зверя. Зверя.

«Финли! Финли-Финли-Финли! — Грета звала свою подружку так, как не звала никогда. — Финли! Финли!» И вдруг в мыслях появился чужой голос:

«Она не услышит. Злые стены».

— Это ты? — Она осторожно коснулась дорфьего уха.

Но кот не ответил. И тогда Грета попробовала обратиться к нему как к Финли, мысленно.

«Это ты заговорил со мной? Я могу тебе чем-то помочь?»

«Я. Говорить проще. Тяжело понять».

Если бы дорф был мужчиной, все женщины млели бы от его глубокого, чуть мурлыкающего баритона.

«Я ты помощь», — Грета постаралась добавить мыслеобраз себя и полностью здорового кота.

«Связь, — в голосе кота прозвучала тоска. — Плохая жизнь».

«Решай», — ответила она.

В темноте, рядом с умирающим дорфом, время будто замерло. Мэдчен Линдер пробовала считать про себя, но постоянно сбивалась. Сбивалась и впадала в отчаяние, а что если ее сила обнаружила совсем не тот зверинец, который нужен? И ее не найдут? Или найдут, но не скоро.

«Согласен», — вдруг произнес дорф и, резко развернувшись, вцепился клыками в бедро Греты.

От острой боли перехватило дыхание, а монстр будто пытался отгрызть ей ногу. Вцепившись пальцами в жесткую шерсть дорфа, Грета пыталась оттолкнуть его морду. Или хотя бы подчинить, но магия как будто пропала. В конце концов, не выдержав, она закричала. Закричала, срывая голос.

* * *

Алистер Ферхара

Чтобы добраться до коридора перед кухней, им пришлось бежать — Алистер не смог выйти на костяную равнину. А Тель без своего друга не смог бы открыть тайную дверь.

— Я не понимаю, почему не получается переместиться к свитку, — зло произнес призрак.

— Наверное, потому же, почему я ничего не знаю о дорфах или бейрах, или кого там еще притащили в мой дом, — гневно выдохнул Алистер.

— Мы расслабились, — серьезно произнес Телайла, — заигрались во всемогущего некроманта и его почти живого товарища. А оказалось, что совсем не всемогущие люди могут быть и хитрее, и умнее. Там что-то происходит, Ал!

Узкую дверь, ведущую в коридор, Алистер просто сорвал с петель. Его глаза светились нехорошим, зеленоватым светом. Вот только в коридоре была только лисица. Финли сходила с ума и атаковала стену, пытаясь прорваться на помощь к хозяйке.

— В сторону! — рыкнул некромант.

Финли отпрыгнула, и Алистер со всей яростью обрушился на стену. Каменная кладка на глазах распалась прахом.

— Свет! — рявкнул дерр Ферхара.

В крохотном помещении, на полу, сидела Грета. Заплаканная, залитая кровью, она гладила морду здорового дорфа. Который в свою очередь нет-нет да пытался слизать с ее щек слезы.

Финли, увидев это, красиво легла на пол, и все присутствующие, даже Телайла, слышали ее мысль:

«Моя лежанка — только моя!»

— Ты цела? — Алистер сбросил оцепенение и кинулся к Грете, вот только на его пути вырос грозный, хоть и потрепанный кошак.

Дорф не рычал, не шипел, не скалился и даже не выгибал спину. Он просто стоял и смотрел, давил взглядом некроманта и не подпускал его к мэдчен Линдер.

— Грета?!

— Дикки, маленький мой, — заворковала та, — все хорошо. Это дерр Ферхара, он хороший и добрый.

Уцепившись за холку огромного двуххвостого кошака, Грета поднялась на ноги. И у Алистера как-то странно, непривычно зашло сердце при виде жуткой картины — тонкая, хрупкая девушка и самая грозная нечисть. Хотя, чтобы уничтожить обнаглевший кусок меха, ему бы хватило полдвижения.

— Знакомьтесь, это Дикки, — хрипловато произнесла Грета. — Он теперь часть меня.

И Алистер сразу понял, что такое странное ощутил: предчувствие неприятностей. Он попал в своеобразную ловушку и как из нее выйти — просто не представлял.

— Здесь еще шестеро, спят, — Грета кивнула в темный угол, и некромант демонстративно застонал:

— А где белки? Где белки-то?

— А Тирна где? — вопросом на вопрос ответила Грета.

Но ответить ей никто не успел. Из второй стены, как из иллюзии, вышла вполне себе довольная Тирна. Счастливая, она держала на руках смешного толстопузого щенка.

— Доброго дня благородным, — жизнерадостно улыбнулась Тирна. — Что за странное испытание? Щенки же все на диво дружелюбны!

И только на свету она рассмотрела, что у ее щенка типично бейровский окрас — черный, с рыжими подпалинами. И что среди молочных зубок мечется змеиный язычок. Да и глазки у малыша приятно малиновые, а не карие, как ей показалось изначально.

— Так, все за мной, — коротко приказал Алистер.

— Мне кажется, что здесь собралось слишком много людей, — протянул Телайла, — и у каждого свои планы и желания. И не каждый на самом деле желает получить титул и должность.

— Ой, а я вас сразу не заметила, — улыбнулась Тирна. — Вы немного бледны.

Алистер осторожно взглянул на соискательницу и незаметно поделился с другом силой. А то у «немного бледного» призрака сквозь

висок начал просвечивать канделябр. Что было довольно неловко.

— Грета, что у тебя там?

— Дикки считает вас угрозой, — смутилась девушка. — Но я над этим работаю.

Некромант остро пожалел, что не может взломать разум вредной девчонки и понять, что в действительности происходит. Подчиненные животные выглядят не так, как этот молодой дорф.

«Теперь он часть меня», — вспомнил Алистер слова Греты. И, помянув недобрым словом весь божественный пантеон, некромант уставился на обоих соискательниц особым зрением. Ну конечно... Подружек с их подопечными связывали крепкие, неразрывные канаты связи «хозяин — фамилиар».

— Когда я найду того, кто притащил сюда нечисть, — задумчиво процедил некромант, — я буду крайне изобретателен. Девушки, милые, я понимаю, что образовавшаяся связь выбила вас из колеи. Но вам необходимо привести себя в порядок и, самое главное, подготовиться к встрече с королевскими юристами.

— Зачем? — удивилась Тирна.

— Затем, что вы стали владелицами опаснейшей нечисти Кальдоранна. И затем, что такие эксперименты тянут на смертную казнь. — Алистер потер виски.

— Но...

Он не дал Грете договорить:

— Именно «но» вас и спасает. Вы не виноваты, просто так сложились обстоятельства. Однако зверей нельзя уничтожить — это ударит и по вам. Так что вы добавили нам головной боли.

— Пф, делов-то, — закатила глаза Тирна. — Принимайте нас ко двору!

— Вот только дорфа с бейром там и не хватало, — хмыкнул Алистер.

Телайла коснулся руки друга и осторожно произнес:

— Мне кажется, что Грета ранена.

Проследив за взглядом друга, некромант увидел прореху на бедре Греты.

— Я, кажется, спросил, не ранены ли вы? — с изрядной толикой злости выдохнул некромант и, мгновенно оказавшись рядом с мэдчен Линдер, бросил на нее сложный диагност.

— Я была ранена, — с мягкой, отстраненной улыбкой произнесла Грета. — Но все зажило, когда установилась связь.

Тонкие пальцы девушки зарылись в густую палевую шерсть, и дорф умильно муркнул. В первые дни связь делала мягче обоих участников.

— Даже не представляю, что теперь будет, — вздохнул Телайла.

— А вы бы прислушались ко мне, — протянула Тирна и ненавязчиво взяла призрака под руку.

— О чем вы, о прекраснейшая? — включился в игру Тель.

— Мы же участвуем в отборе на придворную должность, — закатила глаза Тирна. — Так почему бы вам не придумать для нас хитрый ход, который позволит поставить нечисть на службу короне?

— Особый дорфий отряд! — развеселилась Грета. — А нас назовут... м-м-м, ничего в голову не приходит.

— Зато мне приходится, — вздохнул некромант. — Никакого разговора сегодня не выйдет. Меняем курс, отправляйтесь в купальни, отмывайтесь — и спать.

Финли, которая следовала по пятам за странной компанией, напомнила:

«Лежанка моя».

А через минуту все услышали мягкий, чуть рокочущий баритон:

«Посмотрим».

— Никто никуда смотреть не будет, — тут же пресек конфликт некромант. — Дор... Дикки будет устроен на пустующем месте третьей соискательницы.

Бейр на руках Тирны разразился негодующим лаем. И всем без перевода стало понятно, что малыш интересуется, где же будет спать он. Алистер почувствовал сильное желание вызвать эйту Риви и озадачить, а самому сбежать и закрыться в своем кабинете. Том, в котором, кроме призраков и Греты, никого никогда не было. Ну, правда, еще королева, но крошка Гарри — часть семьи.

Мужественно поборов это низкое желание, недостойного взрослого и сильного некроманта, Алистер твердой рукой направил Грету к мыльням.

— Телайла, остаешься за старшего, — четко произнес он. — Мне нужно разобраться, почему не сработал телепорт.

Призрак не успел возразить и только возмущенно посмотрел в спину уходящего некроманта.

— Вы же не оставите нас? — промурлыкала Тирна. — Не представляю, как правильно вымыть бейра.

— Кхм, я тоже не силен в этом, — смутился Тель. — Мы все как-то больше их убивали.

— Как можно убить такую прелесть? — ахнула Тирна.

«Прелесть» зевнула и продемонстрировала двойной ряд белых, молочных клыков. Телайла изобразил тяжелый вздох и подумал, что

возвращение в Кальдоранн — следствие мозгового помутнения Алистера.

* * *

Грета и сама не поняла, что и как произошло. Вот только что дорф терзал ее ногу, а уже зализывает рваную рану, в глубине которой белеет кость. И сознание как-то неуловимо двоится. И она становится не только Гретой, менталистом и недоучкой, но еще и молодым дорфом по имени Дикий, который хотел совершить невозможное — создать свою стаю. Стаю, объединенную не кровью, а общей идеей.

От раны не осталось и следа, слияние прошло, но Грета все равно осталась чуточку дорфом. Она ощущала это на самой границе сознания. Там, где раньше пряталась робкая, пассивная злость, тлела настоящая звериная ярость. И ей еще придется научиться обуздывать этот «подарок» от Дикки.

А вот дальнейшее представлялось урывками. Вот по глазам бьет свет, она пугается, и Дикки встает на ее защиту. Следующее воспоминание — Тирна флиртует с Телайлой, а у того сквозь висок проглядывает канделябр, Грете и смешно, и страшно. Она еще не готова сказать своей первой лучшей подруге, что Алистер некромант.

Потом они долго не могли понять, куда надо идти — в кабинет или в мыльню. Затем долгий провал и вот они уже моются. Она в трусиках и рубашке, вокруг вода и пена и они с Дикки сидят на перевернутой ванне. Потому что кошки, даже такие крутые, как дорфы, не любят воду. Но ей удалось убедить Дикки, что он слегка человек и может порезвиться в пене. На шум пришел Телайла, которому пришлось постараться и снять защиту с двери. Призрак истуканом замер в дверях, и в мыльню проскользнула Финли. Грета же вежливо попросила Теля покинуть их, ведь он мужчина, да еще и привлекательный.

Лисица принялась стыдить их с Дики, и дорф, прихватив болтушку зубами за загривок, макнул в воду. Через секунду у Финли отросло еще восемь хвостов, и пены в мыльне стало раз в пять больше — лиса так ловко это провернула, что сама осталась чистой, а вот Грета и Дикки долго не могли проморгаться.

Сама же рыжая вредина устроилась на перевернутой ванне и доступно пояснила, что в этой семье матриархат, и она, Финли, главная. Дорф был с этим до крайности не согласен. Из-за чего поднялся дикий шум — дорф грозно выл, лиса тявкала, а Грета залиvisto хохотала.

Вновь пришедший Телайла в ультимативной форме потребовал, чтобы скандалисты смыли с себя пену и немедленно шли спать. Именно в этот момент Дикки вспомнил, что он кот и боится воды.

Сначала Тель его уговаривал, затем попробовал воздействовать силой. Но кот сопротивлялся до последнего и, в итоге, ударом мощной лапы сорвал краны. Так что вода окатила всех, в том числе и Тирну, заглянувшую в открытую дверь.

Последнее, что запомнила Грета, это вопрос подруги, а не показалось ли ей, Грете, что струи воды били сквозь дерра Телайлу? Мэдчен Линдер предпочла притвориться спящей.

А потом наступило утро.

— Кажется, я знаю, что такое похмелье и утренний стыд, — простонала Грета.

— Ой, не говори, — эхом откликнулась Тирна. — Я не помню, как оказалась в кровати. Ой, помню! Этот красавчик Телайла принес меня на руках. Грета, ты обязана сделать все, чтобы твоя подруга могла чаще видаться с этим парнем.

— Эм... — смутилась Грета, и головная боль отступила на задний план. — Не знаю... Он, кажется, не имеет дома в столице. И не особо работающий.

— Он такой замечательный, что это неважно, — закатила глаза подруга.

Мэдчен Линдер с трудом села на постели и криво улыбнулась. Кажется, наступил момент, когда рассказать подруге о тайне дерра Ферхары попросту необходимо.

— Я постараюсь, Тирна, — серьезно сказала Грета. — Но боюсь, что у Теля есть серьезный недостаток. Я поговорю с ним и с Алистером, и потом... И потом будет видно.

— Жена и пятеро детей? — тут же спросила Тирна.

— Нет.

— Путевка в каменоломни?

— Нет.

— Пфф, тогда остальное ерунда, — фыркнула она и полезла тискать проснувшегося бейра. — А кто тут у нас такой сладенький? А кто тут любит маму? У кого такие остренькие зубки?

Грета поискала взглядом Дикки и обнаружила лежанку воистину дорфьих размеров. Она заняла место, где стояла постель для третьей соискательницы. И, что самое смешное, Финли устроилась там же, начисто проигнорировав свою лежанку.

Дорф, почувствовав внимание хозяйки, лениво приоткрыл один глаз, муркнул и ловким движением лапы выпихнул Финли на пол.

«Хотела свою лежанку? Иди и спи в ней», — услышала Грета и тихо засмеялась. Кажется, в ее полузвериной семье намечается противостояние.

«Жадина», — оскорбилась Финли.

«Не ссорьтесь, — попросила Грета. — Ты стал лучше понимать?»

«Из-за связи, — согласился Дикки. — Как моя стая?»

«Надо узнать. — Грета выбралась из постели. — Я не помню, что вчера было».

«Некромант поставил щит, и они заперты в той комнате».

«Почему ты был так истерзан?» — спросила Грета. Финли в это время забралась на постель хозяйки и свернулась там крайне оскорбленным калачиком.

«Я ошибся. Я хотел создать свою стаю, и они пошли за мной. Все было хорошо. Потом стало плохо, мы оказались в этой коробке, и я не смог открыть ее. Оказался слабым вожаком. Теперь я раб человека. Это позор. Я должен был умереть, но не сдаваться. Но очень хотел жить и чтобы они жили».

Грета подошла к лежанке Дикки и тот подвинулся, давая ей место.

«В моей семье нет рабства. Ты — не раб, ты мой младший брат. И я не буду заставлять тебя делать какие-либо ужасные вещи. Есть запреты, например, нельзя есть людей и нападать первым. А с остальным разберемся. Мы же поменялись кусочками души, разве я могу саму себя подчинить?»

Вместо ответа Дикки лизнул ее щеку и, чуть погодя, проворчал:

«Твой младший брат голоден, как стая бейров. И моя стая, думаю, тоже голодна».

«Надо решать, что с ними делать. Ты все еще вожак?»

Кот только вздохнул:

«Надо встретиться».

«Тогда сейчас едим и ищем Алистера. Это некромант. Ты понимаешь, когда я говорю вслух?»

«Скоро начну понимать. Пока плохо».

А Грета крепко призадумалась, не начнет ли она стремительно глупеть? Если где-то прибывает, то откуда-то должно убыть, не так ли? Но в любом случае для долгих размышлений нет времени. Сегодня занятия никто не отменял, и сослаться на свиток они больше не могут.

В мыльню Грета отправилась в сопровождении Дикки. Она открыла для себя доселе неизведанное чувство, которому затруднялась дать четкое

определение. Но при виде того, как ранее шептавшиеся за ее спиной соискательницы в панике прижимаются к стенам или прячутся в комнатах, мэдчен Линдер испытывала что-то вроде мстительного удовольствия.

«Старшая сестра довольна», — довольно промурлыкал Дикки.

«Это не очень хорошо, — мысленно вздохнула Грета. — Я не должна радоваться чужому страху, это некрасиво и неприлично».

«Хорошо, что я еще не знаю всех слов, — ответил кот. — Я знаю, как красив лесной пруд и как прекрасна загнанная, но еще не убитая добыча. А слово «прилично» мне неизвестно».

«А слово «некрасиво»?»

«Я понимаю, что оно значит. Я же знаю, что такое «красиво». Но я никогда не видел ничего некрасивого».

На выходе из мыльни обоих поймал Алистер.

— Сегодня завтракаем на моей половине, — вздохнул некромант.

— У нас проблемы, — повторила его вздох Грета.

— О да, — дерр Ферхара выразительно покосился на дорфа.

— Нет, дерр, у нас Тирна изволила влюбиться в Телайлу.

Иногда, когда бабушка не слышала, Грета позволяла себе использовать некоторые ругательства. Просто так, не по делу, чисто ради нового опыта. И стоит признать, что вот сейчас она получила ни с чем не сравнимый опыт — у некроманта оказался воистину обширный словарный запас.

«Прошу прощения, — обратился Дикки. — Я только учусь распознавать человеческую речь на слух. Я не понял, кто кого должен осеменить в последнем предложении?»

Грета зажала рот руками, чтобы не захохотать в голос. А некромант пожал плечами и спокойно сказал:

— А там неважно, кто кого осеменит, главное, что процесс неприятным выйдет. И я прошу прощения у тебя, Грета, и у тебя, кхм, Дикки. Мне не стоило давать вашему разуму столь непристойную информацию.

«Да нет, — ответил кот. — Мне интересно как совокупляются люди. Это смешно».

— Так, юные исследователи, двигайте-ка в сторону моего кабинета, — буркнул некромант. — Тирна вас там уже ждет.

Положив руку на закрывок Дикки, Грета уверенно пошла к лестнице. Там, на втором этаже, опять появилась дверь в которую они и вошли. Библиотечные двери остались позади, еще несколько переходов, и довольный дорф проурчал:

«Чую стаю и мясо. Их кормили?»

— Нет, пока нет. Я счел, что ты должен сам принести им мясо, — ответил некромант. — У меня была целая ночь, чтобы обдумать эту дорфью ситуацию. Не представлял, что на старости лет мне придется сменить любимое ругательство.

— Зачем? — удивилась Грета.

— Затем, что это как-то странно — посылать людей к дорфам, — хмыкнул Алистер, — учитывая, что там же находишься и ты.

Войдя в кабинет, мэдчен Линдер ахнула — там все серьезно изменилось. Точнее, разделилось: правый угол заняла колдовская клетка с дорфами, левый угол превратился в ледник, на котором и лежало мясо, а в центре появился низкий стол и пять широких кресел. Одно из которых сразу же занял дорф. Он уселся поближе к помахавшей им Тирне. Она не могла встать и поприветствовать всех — кормила бейра из бутылочки. И, кажется, в составе питательной смеси была кровь.

— Да, придется привыкать, что Дикки полноценный член диалога, — проворчал некромант и сел напротив Тирны.

«Мне казалось, что так называют мужской половой орган?» — удивился дорф.

— Это очень многогранное слово, — вздохнула Грета. — Его значение зависит от других слов в предложении. Сейчас оно значит — равный.

«Считай, что у тебя появился любознательный ребенок», — фыркнула Финли и заняла второе кресло. Для Греты осталось кресло между котом и Алистером.

— Как вы точно угадали с количеством кресел, — чуть грустно улыбнулась Тирна. — Дерр Телайла занят?

— Кхм, да, он сегодня не сможет появиться, — чуть запнулся некромант. — Дикки, ты не мог бы пояснить, куда делись белки?

«Маленькая, слабая добыча», — вздохнул дорф.

— Вас кормили? — продолжал расспросы Алистер. — Комнату определенно чистили.

«Нет. Кончились белки, и больше добычи не было. Мы засыпали, просыпались — чисто. Пробовали не спать — не получалось».

— Сонный порошок? Там всего-то открыть дверь и магией все почистить, — предположила мэдчен Линдер.

— Странно, — нахмурилась Тирна, — у щенка все было загажено. Кстати, малышка определилась с полом и теперь у нее есть имя — Карамелька!

Алистер и Грета в немом изумлении уставились на счастливую парочку. И если некромант был поражен именем, которое Тирна выбрала

для второй по опасности нежити, то мэдчен Линдер удивил пассаж про пол.

— В смысле — определилась с полом?

— Карамелька не могла мне все ясно объяснить, она еще маленькая. Но бейры могут менять пол, их очень мало. И если останутся два самца, то тот, кто слабее, станет самкой. И сможет рожать щенков.

Алистер потер лоб, медленно выдохнул и ровным, спокойным голосом сказал:

— Вы понимаете, что разведение нечисти запрещено? Почти известный соискатель, а Тель занят именно им, поставил нас в весьма интересную позу, из которой надо вывернуться. Нет, я вполне могу выписать на Карамельку и Дикки две бумажки, где будет сказано, что это белки.

Дорф широко зевнул, будто невзначай продемонстрировав величину совсем не беличьих клыков. Карамелька повторила за ним, но после Дикки ее пасть уже не так впечатляла.

— Ну, можно попробовать убедить людей, что это белки из далекой-далекой страны? — неуверенно предложила мэдчен Линдер.

— Нас всех лечиться отправят, — вздохнул некромант. — Проблема в том, что вы связали жизни. Теперь Дикки проживет столько же, сколько и ты, Грета. Вот с бейром сложнее, они живут дольше людей. Так что тут только время покажет. Однако: погибнет дорф — умрешь и ты. Именно из-за этого люди перестали заключать связь с фамилиарами и перешли на химер. А после и вовсе эта ветвь магии потеряла популярность.

— Так и что делать? — прямо спросила Тирна.

— Ждать решения их величеств. Гарри воодушевлена идеей населить дворец дорфами, она надеется, что это отпугнет хоть какую-то часть придворных. А вот Линнарт, как и я, в ужасе от ее идеи. Но первоначальный приказ отдан — холить, лелеять и сделать все, чтобы твой, Грета, дорф, взял свою стаю под контроль.

«Мне нужно мясо и доступ в клетку. Затем лес или луг. Можно огражденный».

— Начни с мяса, а в клетку ты и так можешь и войти, и выйти. — Алистер устало махнул рукой и пояснил: — Я всю ночь обдумывал эту ситуацию. Но, на самом деле, нет ничего, чего бы Лин не сделал для жены. Так что, скорее всего, дорфо-бейровому отряду при дворе быть. Что превращает кальдораннский свет в балаган какой-то!

— Почему балаган? — возразила Грета. — Вы ищите заговорщиков, верно? Или уже нашли?

— Ищем. Этот отбор не ко времени, но переспорить Гарри

невозможно. А будь я при дворе, она была бы в большей безопасности. Только вчера ей вновь подбросили яд. Да, пока ее спасает химера, но такое везение не бесконечно!

— А перевести отбор ко двору нельзя? — спросила мэдчен Линдер. — Сделать что-то вроде промежуточного отборочного тура, например, чтобы осталось четырнадцать человек. Те, кто прошел, едут ко двору. Те, кто не прошел, остаются здесь. Раз уж нельзя их отпускать.

Некромант встал, опустился у кресла Греты на одно колено, взял ее руку и осторожно поцеловал:

— Чувствую себя дураком.

— А почему четырнадцать? — удивилась Тирна.

— Мест семь, — вместо Греты ответил некромант. — Значит, чтобы сохранился смысл отбора, нужно как минимум по два кандидата на место.

— А мы можем пойти вне конкурса, как владелицы редких зверей, — предложила Тирна.

— И как набравшие самое большое количество баллов, — тут же добавила Грета. — Мы же выполнили задание из свитка?

Мэдчен Линдер обернулась посмотреть, что делает Дикки. И застала довольно занимательную сцену укрощения диких дорфов: шестеро котов сгрудились в одном углу, перед ними лежала груда мяса, рядом с которой развалился вожак. Он лениво вылизывал свои когти (очень внушительной длины и остроты) и постукивал хвостом по полу.

— Выполнили, — вздохнул некромант. — Так, в любом случае, мы ждем решения их величеств. Сейчас ваша задача не допустить каких-либо скандалов. Если дорф нападет на кого-либо из участников отбора — его казнят, а с ним умрешь и ты, Грета. Если возникнет хоть малейший повод обвинить его в нападении — штраф будет колоссальным.

«Я сумею сдержаться, если нападут на меня. Если на старшую сестру — инстинкт работает первым».

— И это сулит нам большие проблемы, потому что дураков, которые рискнут атаковать дорфа, здесь нет. А вот дур, способных вцепиться в волосы «девке, которой вечно везет», — предостаточно, — скривился некромант.

— Везет? — ахнула Грета. — Да там везением и не пахло! Я бы посмотрела на них, окажись они зажаты в кольцо из шестерых дорфов.

«И это я еще уговаривал их не трогать человека. Убей мы тебя, шансов выжить не осталось бы. Они это понимали. Но не хотели меня слушать», — добавил кот.

— Разлучать вас сейчас нельзя, но и оставлять беззащитными — тоже

неразумно.

Из клетки раздался первый робкий звук — один из дорфов припал на брюхо и пополз к мясу. На его пути тут же оказался Дикки.

— Что он делает? — свистящим шепотом спросила Тирна и крепче прижала к себе Карамельку.

— Выбивает из подчиненных извинения, — ответила Грета. — Видишь, они подползают, извиняются и получают свой кусок мяса.

— Тогда он не только выбивает извинения, но еще и премирует, — рассмеялся Алистер. — Что ж, думаю, вас двоих придется отселить в мое крыло.

— Занятия, — покачала головой Тирна. — Особо безголовые могут устроить провокацию там. А я слышала, что дорфы тоже владеют телепортом. По крайней мере, матери рядом со своими детенышами оказываются очень быстро.

— Таким «телепортом» владеет любая мать, хоть дорфья, хоть человеческая, — хмыкнул некромант, — а называется это волшебное, стимулирующее заклинание «страх за ребенка». На страшные подвиги порой толкает.

«Мне нужна охота», — сказал Дикки.

Сейчас кот гордо сидел в окружении своих подчиненных и выглядел до невозможности гордо. Но Грета чувствовала, что сам дорф в себе не уверен. Точнее, не уверен в людях — позволят ли организовать охоту? Пойдут ли на уступки? Ведь и он, и Грета связаны, а вот у остальных такой страховки нет.

— Вопрос в том, удержишь ли ты стаю, — спокойно произнес некромант. — Вам придется пройти сквозь дом, полный людей. И людей этих закрыть по комнатам не выйдет — предполагается, что у нас все под контролем. А значит, дорфы безопасны и их можно погладить.

— Что? — поразила Грета.

— Телайла слышал разговор моей бывшей помощницы, эйты Риви, с главной поварихой. Они собирались набрать вкусовостей и прийти погладить котика, а там, чем дор... кхм, чем бейр... да черное проклятье вам в печенку!.. А там, чем неуспокоенная нежить десятого уровня не шутит, переманить кота к себе. Нет, это невозможно. Просто взять и лишить почтенного старца любимого ругательства и второго любимого ругательства, — проворчал Алистер. — Как мне теперь переучиваться?

— Вы и другие слова знаете, — напомнила Грета.

— Но только дорфов и бейров можно поминать в присутствии мэдчен, — напомнил некромант. — Я, конечно, не слишком скован рамками

приличий, но все же не до такой степени.

«Значит, это будет испытание для нас всех, — спокойно сказал Дикки. — Я уверен в своей силе».

А Грета почувствовала, как у нее от ужаса волосы на голове начинают шевелиться. Люди довольно интересные создания, иногда они боятся совершенно рядовых вещей, грозы, например. Или безвредных насекомых. А иногда они способны войти в клетку к дикому медведю или погладить дорфа. Хотя чужих кошек трогать неразумно, даже если это обычные пушистики. И мэдчен Линдер была уверена: из сотни соискательниц обязательно найдутся безумицы, которые полезут угощать котов и гладить их.

«Ты так думаешь, потому что сама бы полезла», — промурлыкал Дикки.

«Да, — вздохнула Грета. — Но у меня был бы шанс выжить, а вот у других...»

«А мы тоже владеем магией разума и уверены в своих силах, — напомнил дорф. — Не беспокойся, они не посмеют меня послушаться».

— Тогда я хочу проверить это первой, — решительно произнесла Грета и встала. — Дерр Ферхара, дайте мне доступ в клетку.

— Только за хвосты их не тягай, — вздохнул некромант. — Но мне очень интересно, как ты дожила до своих лет.

«За это можно поблагодарить меня. — У двери сгустился туман, из которого грациозно вынырнула Финли. — Она пыталась убиться лет с пяти, а я спасала. От высокого, полного книг стеллажа, от переедания, от слишком глубокой канавы... От разных вещей».

Некромант встал, взял Грету за руку, чуть подумал и, покачивая головой, уверенно сказал:

— Тогда уж я пойду со стаей знакомиться. Тебя они не тронут хотя бы из-за связи с Дикки. А я полностью чужой.

С замиранием сердца мэдчен Линдер следила, как Алистер проходит сквозь прутья клетки, становится рядом с Дикки и вытягивает руку вперед. С минуту ничего не происходило, и Грета уже начала паниковать. Она собирала все силы, чтобы ударить по дорфам подчинением. И едва не закричала, когда почувствовала, что ее кто-то обнимает и кладет подбородок на плечо.

— Как интересно-о, — протянул приятный, мелодичный голос, и Грета учуяла дивный цветочный аромат.

— Сразу говорю, Гарри, ты туда не полезешь. Только через мой венценосный труп, — резко произнес король, и женщина, обнимавшая

Грету, тяжело вздохнула:

— Как можно быть таким нелюбопытным?

— Так если все любопытство тебе досталось, — хмыкнул мужчина.

Грета стояла, не шевелясь, и даже дышала через раз. Она и представить не могла, что ее когда-нибудь будет обнимать королева. Так, будто они подружки и стоят где-то в академии, смотрят на что-нибудь интересное.

«Ох, только бы подруга ее величества не приревновала, — мысленно переполошилась Грета. — Говорят, мора Тамира Вальтер очень не любит тех, кто лезет к королеве».

«Так ты и не лезешь, — фыркнула Финли. — Смотри, ползут. Они безопасны, однозначно».

«Почему? Тут они не на свободе, вот и ползут».

«Пф, он же некромант. Сильный, древний — они его боятся, инстинктивный страх. Его лишен только наш Дикки, потому что с тобой связан. А у этих сейчас только одна мысль — уползти, вжаться в стену, исчезнуть, чтобы оказаться от Ужаса Смерти как можно дальше. Тебе-то их не слышно, а мы с Дикки очень хорошо различаем. Так что, раз он заставил их подойти к некроманту, то человеческих девиц они точно перетерпят».

Алистер действительно вышел из клетки довольным и обменялся рукопожатием с королем. Королева же отпустила Грету, обошла ее и крепко обняла:

— Думаю, подружмся.

— Благодарю за оказанное доверие, ваше величество, — присела в реверансе мэдчен Линдер и была тут же вздернута вверх за подмышки:

— Мои подруги кланяются мне только на официальных приемах. Меня зовут Маргарет, и я уверена, что мы будем часто видеться.

— Моя маленькая королева что-то задумала, — нахмурился некромант, отвлекаясь от разговора с королем.

Но мора Дарвийская только округлила глаза и прижала к себе поближе Грету:

— Девочки хотят пошептаться! Грета, твой кот потерпит без тебя часок-другой?

«Дикки, ты слышал?»

«Потерплю, старшая сестра. У этой женщины хорошая аура, но двойная. Опасайся ее. Даже самая спокойная кошка дичает и дуреет, когда ждет котенка».

На одуревшую ее величество похожа не была. Но молчать дольше становилось уже попросту неприличным.

— Да, ваше величество, Дикки подождет.

— Зови меня Маргарет, Грета. Мы с тобой даже почти тезки. Мы скоро, не скучайте!

Мэдчен Линдер и моргнуть глазом не успела, как оказалась совершенно в другом месте. Месте, заполненном часами, зеркалами, наборами щипцов самого устрашающего вида, — все это лежало на полках. А с другой стороны был расположен чертежный стол, рядом с ним, за магическим барьером, крошечная ювелирная кузня и за этим всем огромный, заваленный бумагами стол.

— Давай-ка, двигай к камину.

— Камину? — поразилась Грета.

— Ах да, ты же его не видишь, — поморщилась Маргарет. — Иди за мной. И не бойся, твоя королева не выжила из ума. Это моя личная лаборатория, но, увы, ушлые придворные умудряются просачиваться и сюда. Воистину, они как вода — если есть где щелка, влезут. Потому я отделила кровным барьером небольшой закуток.

Легкое покалывание на коже, и Грета увидела камин, низкий столик, полукруглый диван и два кресла. В камине, на крюке, висел потертый медный чайник, а на каминной полке стояло несколько чайных коробок.

— Садись. Тебе нравится Алистер?

— Почему вы спрашиваете? — вспыхнула Грета.

— Ясно, это хорошо.

— Я ничего не сказала!

— Ты все сказала. — Маргарет пристукнула по боку чайника, и тот немедленно запыхтел.

Через пару минут на столе стояли разномастные чашки, тарелка с сушками и две розетки с вареньем.

— Ты варенье попробуй, Тамира моя в садоводство ударилась. Бросила свою королеву на целое лето.

Грета из вежливости обмакнула сушку в варенье и откусила. Удержать лицо не удалось, поскольку то, что должно было быть сладким, оказалось горько-кислым, да таким, что слезы на глазах выступили.

— А что поделать, — развела руками королева. — Дружба — она такая, приходится есть то, что варит лучшая подруга.

— В вашем положении этого делать не стоит, — выдавила Грета и запила гадкий вкус терпким, горячим чаем.

— Оно безопасно, — отмахнулась королева. — Не о моем положении сейчас речь.

Повисла тишина. Грета мелкими глотками отпивала чай и

наслаждалась покоем — Маргарет Дарвийская оказалась неидеальной, а значит, самой лучшей. И эта безумная лаборатория покорила мэдчен Линдер, она захотела и для себя такую же. Нет, не артефакторную лабораторию. А комнату, большую и удобную, чтобы заниматься магией. Только ее комнату.

— Алистер умирает, — наконец произнесла королева.

— Что? — тихо спросила Грета. — Что?

— Алистер умирает, — громче повторила мора Дарвийская и гневно выдохнула: — И не хочет пользоваться тем, что я для него создала. Хоть это и не лекарство, но боль бы уменьшило.

— Я не понимаю, — взмолилась мэдчен Линдер, — что с ним? Может... может, найти хорошего целителя?!

Грета вскочила на ноги и подалась к королеве. Та, криво улыбнувшись, сказала:

— Все зависит от того, на что вы готовы пойти, Грета. А целитель... Уж поверьте, мы с его величеством из-под земли бы достали хорошего целителя. Сядь и пей чай!

Резкая последняя фраза немного привела Грету в себя. Она села, придвинула к себе чашку и приготовилась слушать. Вряд ли мора Дарвийская позвала ее просто попить чайку и погрузиться о скорой кончине некроманта.

— Ты знаешь, каков его дар? — осторожно спросила Маргарет.

— Да, — не менее осторожно ответила Грета. — Довольно редкий.

— Да, очень редкий, я бы даже сказала — за пределами, — хмыкнула мора Дарвийская. — Алистер был проклят, и проклят несправедливо, но надежно. Сила проклявшего его колдуна оказалась настолько велика, что даже Серая Богиня не смогла ему помочь. Пообещав лишь, что помощь придет вместе с девушкой, чей разум он прочесть не сможет.

Грета вздохнула, ее щит подходил под это определение. Но... Но он в любой момент мог бы ее прочесть, если бы как следует надавил.

— Я готова помочь, — тихо сказала мэдчен Линдер. — Но как?

— Если бы я знала, — с раздражением ответила королева и очень похоже передразнила Алистера: — «Не забивай себе голову, моя маленькая королева!» А как, скажи мне, не забивать, если он не собирается никого себе искать?!

— Так весь этот отбор, — ошеломленно прошептала Грета, — весь отбор — ради него?

Чуть смутившись, ее величество спокойно сказала:

— Почему же? И для меня тоже. Просто я сделала все, чтобы... Ох, ну

что я вру? В первую очередь все это ради него. Конечно, придворные менталисты нужны. Но если бы не вся эта беда с Алистером, нанимали бы их совсем другим способом.

— Что ж, вы меня нашли, что теперь?

— Что теперь? — Маргарет чуть прикрыла глаза, затем пожала плечами. — Все осложнилось тем, что какой-то неумный человек решил меня убить.

— Злодейка бежала, — кивнула Грета.

— Недалеко, — сверкнула глазами мора Дарвийская и тут же скривилась. — Но меня убедили ничего не разглашать. Допроси потом Алистера, если я права, то он тебе все расскажет. Менталисты мне все равно нужны, каждый из вас даст кровную клятву служить роду Дарвийских.

— Из вас?

— Корона не может разбрасываться направо и налево дорфами, как, впрочем, и бейрами. Вы встанете на службу Короне либо в рамках этого отбора, что было бы идеально, либо по моему особому указу.

— А что об этом думает его величество? — робко спросила Грета.

— Сказал, что детеныша дорфа в нашей постели он не потерпит, — рассмеялась мора Дарвийская. — Так что сегодня за ужином Алистер объявит соискателям свежие новости — в ближайшие три дня будет произведен отсев. Четырнадцать человек отправятся ко двору, с оставшимися будут разбираться безопасники.

— Безопасники?

— Мы не ожидали, что столько людей захочет решить свои проблемы за счет королевства, — печально произнесла Маргарет. — У короля большой опыт проведения отборов, на него мы и опирались. Но не учли, что на кону стоит работа, а не замужество и корона. Далеко не все пришедшие хотели получить работу.

Грета опустила глаза. Она пришла ради работы, но только потому, что больше было некуда пойти.

— Призраки Алистера нашли в комнатах соискательниц оружие, яды, что только не нашли! Некоторым будут предъявлены обвинения, некоторым предложат контракт с тайной стражей. Но по домам не отпустят никого.

Глубоко вдохнув, мэдчен Линдер осторожно возразила:

— Но разумно ли это? Вы приглашаете к себе поближе потенциальных убийц. И сейчас, а вдруг именно я ваш враг? Идеальная кандидатура — мой разум невозможно прочесть.

— Я говорил ей то же самое, но другими словами, — раздалось

откуда-то из воздуха, и в комнате появился король. — Но она меня не послушала.

Увидев дерра Дарвийского, Грета поспешно вскочила и склонила голову. Он коротко кивнул ей и жестом приказал сесть обратно.

— Линнарт, — устало вздохнула Маргарет.

— Гарри, — скопировал ее тон король. — С чего такая спешка? Ал сказал, что еще наших внуков понянчит, к чему форсировать отбор?

— К тому, что, усмиряя поднявшееся кладбище, он исчерпал всю свою силу, — чуть подрагивающим голосом ответила королева. — И не то что внуков, он нашу дочь не понянчит!

— А почему я об этом не знаю? — вкрадчиво спросил король.

«Как бы мне исчезнуть?» — мысленно простонала Грета. Присутствовать при ссоре венценосной семьи ей как-то не хотелось.

Но до ссоры дело все же не дошло. Оба взяли себя в руки, и король, сев за стол, попросил чаю.

— Наш род многим обязан Алистеру, на протяжении столетий он хранил нас, сделанные им обереги спасали наши жизни, — негромко произнес король. — Да и наше с Гарри счастье тоже в чем-то его заслуга. Что вы решили делать?

— Я рассказала Грете правду об отборе. — Мора Дарвийская достала для мужа чашку и налила чай. — И о проклятии Ала.

— Вот только что именно со мной надо делать — непонятно, — тихонько фыркнула Грета. — Заваривать или к голове прикладывать?

— Может быть, полюбить? — предположил король и осекся под взглядом жены. — Это я так, просто в голову пришло! Сказок перечитал.

— Ты можешь попробовать спросить его напрямую, — сказала королева и посмотрела на Грету. — Будешь допивать чай?

— Нет, спасибо. Я бы хотела вернуться. Дикки начинает нервничать, — тихо сказала мэдчен Линдер.

— Я переправлю вас, — поднялся король.

— Тебе опять не понравился мой чай? — с легкой улыбкой спросила королева. — Открою секрет — его не обязательно пить. Можно просто наслаждаться запахом.

— Я просто жду, когда запах будет соответствовать вкусу, — рассмеялся король и поцеловал жену в макушку. — Мы с Алом все обсудили, так что я туда и обратно.

Но его величество переместил Грету совсем не туда, откуда забрал. Они оказались на укрепленном балконе Башни Скорби.

— Ваше величество? — испуганно спросила Грета и остро пожалела,

что не умеет телепортироваться сама.

— Не пугайтесь, — серьезно ответил король. — Я всего лишь хочу сказать... Вы ничего нам не должны. Гарри может быть очень упрямой, но вы, Грета, ничего не должны.

Она внимательно посмотрела на короля. Но тот смотрел вперед, на город.

— Вы неправы. Я родилась в Кальдоранне и сейчас завишу от вашей милости — дорф не лиса, в кладовку не спрячешь. Еще я незарегистрированный темный менталист. Так что — должна. Кругом.

Дерр Дарвийский, не отрывая взгляда от города, тихо произнес:

— Если я хоть что-то понимаю в проклятиях, то снимать их нужно с чистым сердцем и свободной волей. Иначе никак. Позвольте вашу руку.

Коротко кивнув, Грета протянула ладонь его величеству и через несколько секунд оказалась рядом с Дикки. Дорф вновь сидел в кресле. Почти ничего не изменилось — и одновременно изменилось все.

— Нам нужно поговорить, Ал, — решительно произнесла Грета.

Некромант поднялся на ноги и задумчиво произнес:

— Только утро, а это будет мой третий серьезный разговор. Тирна, останетесь здесь или предпочтете отправиться на луг?

Грета недоуменно моргнула: какой луг?

— На луг, — решительно произнесла Тирна и добавила: — Давайте все на луг. Заодно и Грету введем в курс дела. Дорфы мышей половят, Карамелька побегает, а вы поговорите.

— Грета?

— Да, это хорошая мысль, — кивнула мэдчен Линдер.

Ни на какой луг она не хотела. Но понимала, что дорфы уже довольно давно не видели солнечного света. И отказаться будет настоящей жестокостью.

«Я присмотрю за семьей, а ты поговори с ним. На лугу мы справимся без тебя, — промурлыкал Дикки. — И за мелкой бестолочью присмотрим».

«Это ты сейчас про Тирну или про Карамельку?»

«Обе».

Дикки спрыгнул на пол и грациозно потянулся, вспоров мощными когтями ковер и пол под ним.

— Выводи их на луг, — улыбнулась Грета. — Дикий присмотрит за всеми. Я не хочу вести разговоры на открытом пространстве.

Некромант кивнул и подошел к стене — к огромной картине с прекрасным лугом, залитым солнцем. Причем мэдчен Линдер была готова поклясться, что совсем недавно там было изображено мрачное, серое море.

— Прощу, — Алистер показал на картину. — Дорфы прыжком, вам, Тирна, помогу.

Тирна с недоумением посмотрела на некроманта, затем на картину и уточнила:

— Вы хотите, чтобы мы все пошли гулять по нарисованному лугу?

— Разумеется, это родовой артефакт. Луг находится в горах, а это постоянный телепорт.

Прутья клетки растаяли, и дорфы, один за другим, запрыгнули в картину. Последним ушел Дикки.

— Что ж, убедительно, — проворчала Тирна. — Вы бы хоть лесенку сделали, что ли.

Некромант хмыкнул, подхватил девушку на руки и просто забросил ее в картину. Карамелька только и успела недовольно вякнуть.

— Ловко, — улыбнулась Грета.

Она не знала, с чего начать разговор. Запал исчез, и ей хотелось просто лечь, поплакать и чтобы пару часов никто ее не трогал. Столько времени жила тихо и спокойно, а тут... Времени прошло всего ничего, а тайн и приключений на полжизни хватит!

— Пойдем, надо чтобы портал стабилизировался, иначе потом придется перенастраивать, — негромко попросил некромант.

Алистер привел Грету на небольшой балкон. Там стояло два плетеных кресла и маленький треугольный столик. Некромант побарабанил пальцами по глянцевой столешнице, и через секунду появился прозрачный кувшин, полный льда, ягод и фруктового вина.

— А бокалы? — грозно спросил он, и с легким хлопком материализовалось два фужера. — Что ты стоишь, садись.

Присев, Грета приняла бокал и тихо сказала:

— Ты же догадываешься, о чем я хочу поговорить?

— Учитывая, что Гарри тебя практически похитила, а Линнарт не дал мне пойти за вами? Догадываюсь.

Сделав небольшой глоток, Грета поставила бокал на стол. Некромант явно не собирался облегчать ей жизнь.

— Ее величество сказала, что ты проклят. И что я могу тебя спасти. — Грета вытащила из крошечного кармашка огрызок карандаша и обрывок чистого листа. — Я записываю.

Некромант в полном недоумении уставился на девушку.

— Что записываешь? — осторожно уточнил он.

А Грета только плечами пожала:

— Откуда ж мне знать? Рецепт зелья, или адрес, или название танца.

Шифр? Как тебя лечить? Травы, притирания? Что именно проклято? Это рана? Или...

— Погоди, — нахмурился Алистер. — Что именно тебе сказала Гарри?

— Что ты был проклят, и что Серая Богиня пообещала тебе исцеление, когда найдется девушка, чей разум ты не сможешь прочесть, — ответила Грета. — Так что я должна совершить?

— Невозможное, — криво улыбнулся некромант. — Совершить ты должна невозможное, и я не собираюсь тебя об этом просить.

— Почему? — тихо спросила Грета. — Меня не нужно просить, я же пришла. Сама.

— Потому что о таком не просят, — развел руками Алистер. — Смотри, какая красота.

Грета мельком посмотрела на улицу и хотела было вернуться к разговору, как вдруг поняла, что перед ней совсем не парк.

— Это как это? — ахнула она. — Это море? Иллюзия? Я чувствую запах моря!

— Это мой дом, он имеет выходы в самые разные части света, — как-то светло и печально произнес Алистер. — Я строил его с той мыслью, что моей жене не придется менять свою жизнь. Она будет иметь возможность путешествовать, работать, навещать друзей и жить со мной — одновременно.

— А где она? — едва выдавила Грета.

Ей стало обидно и завидно, до слез. И дело было совсем не в великолепном доме-телепорте или что там наворотил некромант. Нет, она искренне позавидовала отношению, любви — Алистер сотворил невозможное, лишь бы его возлюбленной было удобно и комфортно.

— Кто? — переспросил некромант.

— Твоя жена.

— А. Она не стала женой. Разорвала со мной помолвку, — усмехнулся некромант, — затем покончила с собой и прокляла меня. Так что не стоит меня спасать, Грета. Да и не все так плохо. Гарри слишком нервничает.

— Она считает, что ты не увидишь ее дочь.

Некромант пригубил вино и пожал плечами:

— Может быть, а может быть, и нет. Грета, я...

Она резко встала, бокал полетел на пол.

— Не будь таким равнодушным! Просто скажи, что мне нужно сделать. — Грета стиснула кулаки. — Не можешь сказать — напиши, передай через Теля! Алистер, это не смешно.

Некромант легко подхватился на ноги, перехватил Грету за талию и

прижал к себе. Свободную руку он поднял к ее лицу, скользнул кончиками пальцев по гладкой коже и усмехнулся:

— Что тебе нужно сделать? Полюбить чудовище.

Сквозь его кожу проступили чешуйки. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы Грета потеряла дар речи.

— Я не человек, Грета. Ни на чуть-чуть. И...

В воздухе пронесся долгий «Бом-м-м». И еще раз, и еще.

— Гости? — хмыкнул Алистер и выпустил девушку. — Ну посмотрим, кто там. Тель, проводи мэдчен Линдер.

Грета не успела его остановить и осталась на балконе одна. Оглядевшись в поисках Телайлы, она гневно притопнула ногой. Ну что за гадство?!

— То есть некромантия нормально, а... А вот то, что было, — нет, — прошипела она себе под нос. — Страдалец дорфов. Правильно бабушка говорила — мужчины не приспособлены для простуды и любовных неудач. Их это убивает.

— Некроманты не простужаются, они привычны к холоду, — негромко произнес Телайла и Грета подскочила на месте. — Прости, испугал?

— Да, немного.

— Ты любишь его?

— А ты подслушивал? — сощурилась Грета.

— Да. Он мой друг и, в отличие от меня, остаться призраком не сможет. Та дорфова сучка хорошо постаралась, несколько десятилетий проклятье вынашивала.

— Но почему?!

— Это он сам должен рассказать. А потом и я подробностями поделюсь. Так ты любишь его?

Пожав плечами, Грета неуверенно ответила:

— Наверное. Я не знаю. Мы ведь почти не знакомы, но я... Мне нравится проводить с ним время, и при мысли, что он умирает, у меня останавливается сердце.

— Идем. У нас всего один шанс и зависит все от твоей скорости.

Грета никогда еще так не бегала. Следом за Телайлой, не обращая внимания на повороты и интерьер. Только вперед. И оказалась в подвале, перед тяжелой, массивной дверью.

— Откройся! — повелительно произнес призрак.

Ничего не произошло. Тогда в руках Телайлы загорелось полупрозрачное пламя, и он попросту уничтожил преграду.

— Что это за место? — ахнула Грета.

— Сокровищница, — усмехнулся Телайла. — Нам вперед. Ничего не трогай.

Она шла за призраком, который что-то напряженно выискивал. Минута проходила за минутой, Тель начинал психовать, и в сокровищнице появился еще один призрак.

— Они идут сюда!

— Дорф. Помогай!

— Что происходит? — нахмурилась Грета.

Но тут второй призрак издал переливчатый вопль, и под ноги мэдчен Линдер съехала простая лакированная шкатулка.

— Открывай и надевай, — уверенно произнес Телайла. — Ты хочешь спасти его?

— Да, — уверенно кивнула Грета и открыла шкатулку.

Там, на черном бархате, лежало прекрасное кольцо. Белоснежный, сияющий металл и крупный розовый бриллиант.

— Это же...

— Надевай! — зарычал Тель.

Кольцо село как влитое. И сразу же сменило цвет на синий, как глаза Греты.

— Слава Серой Богине, — выдохнул Телайла.

— Что здесь происходит?

В сокровищницу вступил Алистер, за его спиной стояла женщина дивной красоты. И вопрос задала именно она. Некромант же не сводил взгляда с руки Греты.

— Алистер, кто эта низшая и почему на ней мое кольцо?!

— Тебе не стоит оскорблять мою жену, Дарвейна, — устало вздохнул Алистер и посмотрел на Телайлу. — Исчезни.

— Жену? Чем ты ее купил? С тобой даже низшая не свяжется! — воскликнула Дарвейна. — Эй ты, девочка, он тебя запугал? Иди сюда, ничего не бойся. Просто сними кольцо, и добрая леди Ферхара тебя спасет. Откуда он тебя украл?

— Я не понимаю, о чем вы. Ал не просил меня ни о чем.

Сощурившись, Дарвейна неприятно усмехнулась:

— Что ж, значит я просто обязана уведомить Императора. Мы столько ждали этой свадьбы. А скажи, этой низ... кхм, этой девочке не обидно носить кольцо, которое создавалось не для нее?

Женщине был неинтересен ответ. Она исчезла, едва договорив, а Алистер прикрыл глаза и тихо спросил:

— За что, Грета?